Р.И.Хасбулатов

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Том I

ТОО СИМС
Москва 1994

ББК 66.3(2 РОС)6
Х24

Редактор Мареченков Ю.В.
Художник Игорь Колгарёв.
Макетирование и компьютерная
верстка - Павел Былевский.
Технические редакторы
Михайлов В.Я., Федоров С.Г.

Р.И.Хасбулатов "Великая Российская трагедия".
Х-24 М.: 1994, ТОО "СИМС",
Книга первая, 416 с.

© Р.И.Хасбулатов, 1994 г.

Лицензия фирмы ТОО "СИМС" №0700839 ЛР от 26 января 1993 г.
Москва, 115487. пр-т Андропова, 29/2.
Подписано в печать 30.08.94 Формат 60х88 1/16 .
Бум. офс. №1. Печать офс. Усл.печ.л. 26. Заказ 601.
Московская типография 4 Комитета по печати РФ
129041 Москва, Б.Переяславского, 46.
Тираж 100.000 экз.
1-й завод - 20.000 экз.

ISBN 5 - 86348 - 024 - X (т.1)
ISBN 5 - 86348 - 025 - X (т.2)

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Я знаю — Провидение сохранило мне жизнь в те страшные дни, когда мир равнодушно наблюдал развертывание Великой Российской трагедии, только с одной единственной целью — чтобы я мог написать эту Книгу. Книгу — Правду. Книгу моей судьбы, моих товарищей по Парламенту, многих соратников в огромной стране. Книгу судьбы народа российского — доверчивого, наивного, доброго. И в то же время способного быть равнодушным к страданиям и своим, и своих ближних. Народа справедливого, ценящего ум, бескорыстие, отвагу. И в то же время терпящего беспутных, продажных, бесталанных правителей.

Эта Книга о Верности Долгу, о Чести и Достоинстве одних; об изменах, подлом предательстве и клятвопреступлениях других... Я видел множество людей, которые как-будто стремились своим устрашающим числом опрокинуть само понятие Чести, как бы пытаясь "облагородить" низменные действия и помыслы, восславляя грязные стороны характера человеческого. Таких людишек было достаточно и в Парламентском дворце, а их интриганская деятельность в мае — начале сентября 1993 года породила в Кремле иллюзию о якобы слабости позиций руководства Верховного Совета, укрепила его решимость к жестокой расправе над законодателем — реализации давно вынашиваемых преступных планов заговорщической деятельности. Эти люди не думали о сплочении сил представительной демократии перед очевидным наступлением сил реванша и тирании — они добивались лишь личного возвышения. Что им интересы Народа и Государства!..

Давайте будем откровенны — спросим себя: какой иной народ потерпел бы такой вселенский позор, как двухнедельную осаду высшей государственной власти в стране, избранной в условиях наибольшего развития демократии — в 1990 году? Какой народ потерпел бы расстрел Парламента из танковых пушек в самом центре 10-миллионного города? Народ этот унижен сегодня, оскорблен, опозорен — и сделали это самозванные правители, отменяющие конституции, безнаказанно убивающие и избивающие мирных людей, "дарующие" права и милости по своему капризно-шутовскому хотению.

...Автобус остановился. Открылась дверь. Первым вышел Коржаков, начальник охраны Ельцина. За ним — полковник Проценко. Альфовцы крикнули ему: "Командир, опустите шлем, здесь много журналистов". Затем они пропустили меня. Проценко сказал: "Я свое обещание выполнил, Руслан Имранович. Доставил Вас живым и невредимым. Как и обещал депутатам: ни один волос не упал с Вашей головы". Я посмотрел ему в глаза и усмехнулся. Проценко отвел глаза, — кажется, он понял, что я догадался, почему при выходе из "Белого дома" он, шедший впереди меня, опустился чуть ли не на колени и стал что-то искать... Журналисты защелкали фотоаппаратами, нацелились видео... Дверь "Лефортово" открылась и с треском закрылась за мной. Я — Председатель Верховного Совета Российской Федерации, Председатель межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств, член-корреспондент Российской Академии наук, Академик Академии естественных наук, профессор, стал политическим узником, брошенным в тюрьму с нарушением законов и Конституции страны, международных правовых норм...

Глава I.

Тирания начинается там, где кончается закон.
Уильям Питт.

СССР — РОССИЯ: ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Накануне ... "Прыжка в реформы"

После августовских событий 1991 года в Москве центральная (союзная) власть стала распадаться буквально на глазах. Лихорадочные усилия Михаила Горбачева, стремившегося оживить работу по заключению нового Союзного договора, встречая мощное противодействие республиканских "вождей", породили губительный новоогаревский процесс. Он, в свою очередь, уже был готов произвести на свет свое детище — Союз Суверенных Государств (ССГ) — так назывался этот проект, явившийся прообразом Беловежских соглашений об СНГ. Я тогда подчеркивал, что это решение — плохое из наихудших, но делать было нечего.

Союзное правительство практически было ликвидировано, а вместо него образован Государственный комитет по управлению экономикой. Союзные республики были в то время буквально одержимы одной мыслью — получить как можно больше прав от умирающего союзного центра. Полагая, что тем самым автоматически будут решаться их обостряющиеся социально-экономические проблемы. Каждый из лидеров республик, собирающихся под председательством союзного Президента, исходил из

аксиомы, что именно его республика "содержит весь Союз". Такой подход был характерен и для руководства Российской Федерации — мы здесь не были исключением, а порою и задавали тон в дезинтеграционных процессах — это надо признать самокритично.

Я это видел в конце 1990 года и вплоть до лета 1991 года, постоянно участвуя в многочисленных заседаниях горбачевского Кремля.

Проблема управления социально-экономическими и политическими процессами в России стала обостряться (хотя внешне это не бросалось в глаза) сразу же после августовских событий 1991 года. Тогдашнее российское Правительство оказалось по сути парализованным. Премьер России И.С.Силаев был "отправлен" в упомянутый выше союзный комитет под мощным давлением группы Полторанина-Бурбулиса-Шахрая, известных клевретов российского Президента. Ни союзного, ни российского Правительства, способного — не то чтобы "реформировать", но осуществлять управление страной — не было в течение 2-3 месяцев. Бесконтрольность чиновничества стала стремительно возрастать, а соответственно — и его коррумпированность. Регионы оказались предоставлены сами себе.

Некоторое оживление в деятельность исполнительной власти внесла подготовка к пятому Съезду народных депутатов России осенью 1991 года, в ходе которого Президент России неожиданно провозгласил себя премьер-министром, а своими первыми заместителями — довольно посредственных деятелей, никогда не занимавшихся ни управлением, ни производством (Гайдара и Бурбулиса).

На этом съезде Президент объявил о новой радикальной экономической реформе — готовящейся либерализации цен, крупномасштабной приватизации. Было сказано, что все трудности останутся позади уже в конце 1992 года. Трудности однако усугубились.

Первое "правительство реформаторов" бесславно ушло в небытие в конце 1992 год, оставив после себя созданные им же самим крупные экономические и социальные проблемы. Но если они в какой-то мере анализировались, то вопро-

сы, связанные с исследованием проблем эволюции государства, оставались вообще без внимания.

Персонификация государства

Возникло ли мгновенно, одномоментно новое российское государство после краха СССР? Как это ни парадоксально, но широко известным фактом является то, что традиционно склонные к теоретическому анализу, российские ученые — юристы, экономисты, социологи, философы, не говоря уже о "новых политологах", не пытались и не пытаются осуществить фундаментальный анализ эволюции "Государства СССР". Во-первых, со времен горбачевской перестройки до августа 1991 года, во-вторых, эволюцию российской государственности с конца 1991 года до сентябрьско-октябрьских событий 1993 года. Многие ученые предпочли для себя облегченный путь оперирования конкретными событиями, превратившись в публицистов-журналистов. Одинокими выглядели редкие возгласы академиков Абалкина, Коптюга и некоторых других, которые ставили вопросы: "Какое государство мы строим?", "Какие идеалы и ценности мы берем на вооружение?". Их высмеивали одни, другие предпочитали их не слышать. Да и сегодня, даже после Великой российской трагедии, мало кто серьезно интересуется вопросами о путях исторического развития России как естественном историческом процессе. Кстати, почти все одержимы "загнать" этот процесс в некие субъективные суждения, причем взятые из собственной головы, намереваясь "выпрямить" это развитие, сообразно своим представлениям о единственно правильном "западном" пути. Однако мало кто глубоко освоил и нелегкий "западный" путь развития. Отсюда — эксперименты, эксперименты... В Конституции. В президентстве. В экономических реформах. В самоуправлении. И везде — попытка подчинить реальные жизненные процессы заимствованным схемам.

После Великой Российской трагедии 21 сентября - 4 октября 1993 года, попытку осуществить исследование новей-

шей русской государственности, столкновения двух начал в ее развитии — самодержавия и демократии (Ельцина и Парламента) осуществил коллектив авторов, ученых Венгерского института русистики. Их работа называется "Ельцинщина".*

Один из авторов исследования Акош Силади пишет: "... между петровским, сталинским и ельцинским государством (после сентября-октября 1993 г.) принципиальной, существенной разницы пока нет. Разница есть, возможна и, по всей вероятности, будет в том, что в соответствии с "идеями, господствующими" в данную историческую эпоху, Петр I внедрял просвещенный абсолютизм, опираясь при этом на им же созданную "дворянскую бюрократию". Сталин довел до совершенства принципы организации военного государства и военной экономики двадцатого века, опираясь при этом на бюрократию "партийного дворянства", на номенклатуру. Ельцин же берет на вооружение либеральную доктрину демократии и ее организационные принципы и пытается опереться на государственно-производственную (вросшую в государство, прилипшую к нему) номенклатуру, которую — вслед за Столыпиным — называет "средним классом".

На самом деле, во всех трех случаях мы имеем дело с "замещением среднего класса", когда государство творит по своему образу и подобию "общество", "средний класс", как и — в случае необходимости — европейскую столицу, тяжелую промышленность, мануфактуры, космические корабли, а, если потребуется, и демократию с рынком... Нет существенной разницы между "Генеральным регламентом" Петра I, "Советской Конституцией" Сталина и новой российской Конституцией Ельцина: все они выражают всесилие государства, все они разработаны и введены государством, все они гарантируют видимую независимость общества, оправдывая-прикрывая тот разрушающий и творящий произвол, порождением которого они сами являются"**.

---

* Дюла Свак, Золтан Биро С., Акош Силади, Ласло Чаба, Тамаш Краус. "Ельцинщина". Будапешт, 1993.

** Там же, с.33-34.

Этот анализ, с моей точки зрения, бесспорно, отличается большой прозорливостью, вычленяет главное — отсутствие сколько-нибудь осознанного желания построить подлинно демократическое государство у Ельцина и ельцинистов; стремление "подстроить" государственные институты "под себя", не размышляя о том, что же будет "после нас". Менее всего здесь учитывают народный интерес, чаяния и стремления тех, кто веками нес тяжесть от неразумного правления разных царей, генсеков и президентов.

Еще одно очень меткое и точное наблюдение венгерского исследователя: "... Ельцин за последние два с половиной года чаще и эффективнее всего предстает перед обществом и миром не в политических ипостасях переговоров, компромиссов, сделок, а в указах (приказах, распоряжениях, поручениях), ультиматумах и воззваниях, то есть в ипостасях политической конфронтации". Собственно, автор, венгерский ученый прямо говорит о том, что причина конфронтации в России в 1992-1993 годах — в Ельцине — говорит то, что российское общество упрямо не желало видеть. Это означает, что сам Ельцин непосредственно и воплощал в себе курс конфронтации, — о чем я неоднократно предупреждал российское общество. Конфронтация не была никак связана с Парламентом и его лидерами — она однозначно навязывалась Ельциным. Это теперь, похоже, начинают все шире понимать и на Западе.

Гражданское общество

Гражданское общество в России всегда было слабым. С укреплением самодержавия, еще при Иване III, оно стало "растворяться" в репрессивном аппарате. Петр I сделал невозможным его развитие. Зачатки "дворянского общества" стали формироваться при Екатерине, несколько ускорились в наполеоновскую эпоху. С тех пор гражданское общество России имело "зачаточные формы", — с определенными оттенками — оно стало динамично расти в начале XX века, затем в февральскую революцию 1917 года. А после — в

"партийное общество", требующее своего анализа. По вполне справедливому мнению Акоша Силади, в России все политические изменения персонифицируются, поскольку общество в России всегда было слабым. Так что же удивляться тому, что оно неспособно на инициативу и самостоятельные шаги, что даже политический раскол в конце восьмидесятых годов произошел не в обществе и не между обществом и государством, а в самом государстве?

И произошла эта великая историческая метаморфоза как в форме конституционно-договорной, так и в форме антиконституционно-кровавой смены политических режимов государств, почти не затронувших само общество. Вдохновителем, приверженцем, а вместе с тем и гарантом идей "демократии", "правового государства", "разделения ветвей власти", "свободных выборов", "многопартийности", "рыночной экономики" и "неприкосновенности частной собственности" в России стало государство. При этом в одном государстве причудливо возникли два политических режима. Один — президентский, другой — парламентарный.

Один из режимов (президент) восстал против казавшегося ему "реакционным" политического режима (парламент).

В связи с этим возникает далеко не простой вопрос: можно ли говорить о демократии там, где ее залогом, фундаментом является не свободное общество, а "свободное государство, (свободное — от общества, народа — Р.Х.), где принципы, законы, институты, механизмы, ограничивающие, обуздывающие государство, формируются не на основе жизни, интересов, запросов, состава общества. Где "демократия", является лишь ответом на вызов, брошенный извне, там, где, при необходимости, государство готово насаждать ее силой, "как во времена Екатерины картошку"?*

Ответ, разумеется, прост — нет, там нет демократии. И автор этого образного оборота речи ("как во времена Екатерины картошку"), конечно же, понимает, что в таком

* "Ельцинщина", с.23.

ответе нет простоты. Если общество покорно воле правителя, насильно навязывающего ему чуждые порядки, если это общество терпит такого правителя — то это происходит не потому, что "народ не готов к свободе и демократии". Это происходит потому, что этот народ подавлен нищетой, безработицей, неуверенностью в будущем, страхом перед насилием властей, использующих карателей и армию. Над нищим и обездоленным народом сравнительно легко осуществлять государственные эксперименты. Потому что государство — всесильно.

И до тех пор, пока альтернативой сильного государственного центра является хаос, произвол на местах и гражданская война, пока отсутствует развитое гражданское общество, до тех пор неотвратимо будет повторяться то событие мирового масштаба, которое всегда следует за российскими "переходными периодами", за "смутами": рождение нового политического режима, опирающегося только на силу и произвол.

И тогда происходит по сути одно — независимо от того, как называет себя это новое государство и — новый режим: "просвещенным абсолютизмом", "коммунизмом" или "демократией" — восстанавливается преемственность российского автократического, царистского развития, реставрируется "восточно-европейская модель развития", а российская самобытная цивилизация вновь замирает. Как это произошло в сентябре-октябре 1993 года, когда недолгое развитие Демократии оказалось насильственно прервано расстрелом из танков Федерального Парламента.

В России все происходит по-другому

Терминологическая, идейная и политическая неразбериха, та размытость линий политических фронтов, которая делает из применяющего "шоковую терапию" государства левых, а из эгалитарной антикапиталистической оппозиции — правых, в которой "красные" и "коричневые" невероятным

образом находят друг в друге патриотов, вчерашние демократы с незапятнанной репутацией во мгновение ока становятся "антидемократами", "сторонники свободы" — "государственниками", а истинные демократы, люди, защищавшие в августе 91-го "Белый дом", к сентябрю-октябрю 93-го вдруг превращаются в "коммуно-фашистских идеологов" — все это практически не понять западному человеку. В России все происходит по-другому, политические события развиваются по другой колее, не так, как на Западе. Другие понятия вкладываются в слова "демократия", "государство", "революция", и за словами "национализм", "популизм", "фашизм" стоит не то, что думают на Западе. И когда для описания и анализа событий русской политической жизни используются выражения и понятия, заимствованные из западной политической жизни и из западного политического лексикона, — они превращаются в расплывчатые метафоры, в большинстве случаев лишь вводящие в заблуждение, не отражающие истинный ход и самобытность происходящего. И тогда западному наблюдателю кажется, что все "сходится", все "раскладывается по полочкам", все поддается объяснению. Однако тотчас же мыльный пузырь лопается, это минутное просветление сменяется подлинной тьмой, в которой начинают вырисовываться контуры, "умом не постижимой", "несущейся птицей-тройкой", России, в которую "всесились бесы" не Достоевского, а в тысячу крат более жестокие и коварные, терзающие все того же "маленького человека" Достоевского.

При анализе такого типа излюбленными являются следующие противопоставления:

1. С одной стороны, существуют "демократы", с другой — "консерваторы" (сторонники "твердой линии", коммунисты и т.д.).

2. С одной стороны, существует "демократия", которую в данном случае представляет Ельцин, с другой — "диктатура", олицетворяемая сторонниками "твердой линии" (но к их числу в зависимости от хода борьбы за

власть могут относить и бывших "демократов", например, Хасбулатова или Руцкого).*

3. С одной стороны, прогрессивные западники, с другой — ретрограды-славянофилы...

4. С одной стороны, исполнительная власть, с другой - законодатели, представляющие старый режим (в 1991 г. все было наоборот, тогда всесоюзная исполнительная власть отождествлялась со старым режимом, а российский парламент — с "новым").

5. С одной стороны, злая коммунистическая номенклатура, с другой — невинный народ.

6. С одной стороны, добрый предприниматель, частный собственник, с другой — бюрократ, защищающий государственную собственность и т.д.

Конечно, в действительности западные политики, в отличие от пропагандистов, вели более гибкую политику по отношению к России. На конечном этапе перестройки, после путча 1991 г. восторжествовал такой образ мысли, согласно которому в распаде СССР нужно видеть не только освобождение от исторического конкурента, но и нечто иное, скрывающее в себе опасные для Запада процессы. После падения Горбачева на Западе усилилось стремление к поддержке нового "сильного человека", которому, как Горбачеву, можно эффективно помогать финансовыми обещаниями, чтобы он смог осуществить новую концентрацию власти в интересах дальнейшего развития "реформ" и "демократии".

От Сталина до Ельцина не было советского руководителя, которого не боготворил бы Запад. Когда Рейган в рамках своей "неолиберальной революции" заклеймил СССР как "империю зла", дряхлеющий Брежнев уже символизировал такую историческую ситуацию, которая была чревата кризисом разложения. Горбачев и перестройка означали поворот в сторону мировой экономики, содержавший в себе возможности нового сотрудничества. Ельцин после исчезновения горбачевского Союза ССР решительно

* Томаш Краус. О Ельцинизме, Ельцинщина, с.77.

подчинил Россию западному влиянию. И проблема "демократии" в России меньше всего волнует Запад, когда речь идет о его стратегических интересах, связываемых с Ельциным и его режимом.

Таким образом, тот, кто говорит, что осенью 1993 года (сентябрь-октябрь 1993 года) Президент Ельцин, "законно пользуясь возложенной на него властью, распустил Парламент, как это сделал в свое время Валенса, тоже распустивший парламент и назначивший новые выборы", или тот, кто пишет, что во время октябрьской войны "Президент Ельцин подавил коммуно-фашистский мятеж", тот не просто неточно выражается, он говорит откровенную неправду. Парламент, состоящий из народных депутатов, был "демократией", а Президент Ельцин, приказавший армии стереть с лица земли прекрасный дворец вместе с демократическим Парламентом, стал "военным диктатором", но уже — нелигитимным президентом. В России, — в отличие от других стран, кризис наступил в структуре государства (а не в обществе), и кровавые события, разразившиеся в сентябре-октябре 1993 г., только задели общество.

На московских улицах "общество" появилось в виде некоего "прохожего", уличного зеваки, раскрыв рот наблюдающего схватку богов на "государственном Олимпе". Он подсматривает, глазеет, разглядывает в подзорную трубу с балкона (словно в театре), и не может оторвать глаз от происходящего, как зевака, оказавшийся по дороге с работы или на работу свидетелем дорожного происшествия.

Большинство жертв кровопролития, кроме тех, кто оказался в "Белом доме" — это не активные участники боев, а снующие среди вооруженных людей, любопытствующие гражданские лица, которые попали под обстрел у "Останкино".

Такую же картину реакции всего общества мы наблюдали в августе 1991 года, во время первой постсоветской смены государств. Иначе и быть не могло, ведь раскололось не общество, на две части распалось государство, не гражданин

пошел на гражданина, а власть одного русского государства объявила войну власти другого.

Сути дела, а именно того, что в Москве имела место не миниатюрная гражданская война, а миниатюрная государственная война, и подавляющее большинство граждан заняло при этом позицию сторонних наблюдателей и болельщиков, это не меняет. Для русского общества, политически нерасчлененного, неспособного отделиться от государства, и в августе 1991 года, и в сентябре-октябре 1993 года эта пассивность была обычным, нормальным историческим поведением. Русское общество всегда вело себя подобным образом в переходные периоды, в смутные времена, на этапах смены государств.

Инверсией этого поведения, как мы знаем, является "русский бунт", который нашел свое выражение, например, в пугачевщине и еврейских погромах, тот самый, "бессмысленный и беспощадный" — согласно заезженной цитате из Пушкина. Общество до такой степени не оформлено, слабо, что — опять-таки вопреки опасениям и зловещим предсказаниям Запада — стремительного падения жизненного уровня, полного обнищания, обострения социальных противоречий между очень богатыми и очень бедными оказалось недостаточно, чтобы оно вышло наконец в политику или на улицу (исключение составляют случайные толпы, собирающиеся на антиельцинских демонстрациях и состоящие из несчастных, стариков, обнищавших).

Даже профсоюзы скорее являются частью государства, чем общества, не говоря уже о православной церкви, которая никак не может вжиться в свою новую роль и вместо того, чтобы стать "гласом" народа, занимается посредничеством между различными государственными интересами и группировками, к чему предрасполагает ее вся многовековая история.

Ранее я упоминал о причудливом сочетании в России двух "политических режимов" в рамках одного государства. Мне такой подход представляется более обоснованным, чем утверждение о "столкновении двух государств", получившее хождение среди теоретиков ряда стран. В частности, Томаш

Краус пишет: "И в августе 1991-го, и в сентябре-октябре 1993 года одно русское государство пришло в столкновение с другим. Не изменилось и место действия, только на этот раз те, кто раньше живым кольцом заслонял "Белый дом", теперь, окружили его кольцом осады, а многие из бывших защитников, после безумной и кровавой попытки захвата власти засели в здании парламента, прямой наводкой обстреливавшегося армией. На одной стороне оказалось государство — Президент Ельцин, на другой — опирающееся на закон и Конституцию государство — Парламент Хасбулатова. Государство-президент было одновременно и новым государственным центром, оно же было и исполнительной властью. Государство-парламент в свою очередь стало "государством-регионов", "государством, представляющим местные интересы", "государством зарождающейся демократии".*

Здесь, как я уже ранее писал, необходимо существенное уточнение. Речь не может идти о существовании двух государств, одно из которых, "государство-президент", другое — "государство-парламент". Эволюция российской государственности после фактического устранения из структуры государства компартии, а это произошло уже в ходе I съезда народных депутатов, летом 1990 года, постепенно породила два политических режима. Собственно, они получили свое развитие на уровне Союза первоначально. Введение президентства в СССР породило черты президентского политического режима, введение постоянно действующего парламента — черты парламентарного режима. Они оказались перенесенными на Российскую политическую арену и вмонтированы к лету 1991 года в систему государства, государственные институты, и конституционно закреплены.

Кстати, парламент-государство было не каким-то реликтом, дошедшим до нас из советского прошлого, не

* Томаш Краус, О Ельцинизме, "Ельцинщина", с.77.

искусственным политическим образованием, которое поддерживала одна только, да и то уже недействительная, советская конституция, которую можно было упразднить одним росчерком пера, одним единственным указом, подобно тому, как упразднил в декабре 1991-го государство СССР Ельцин. Она была обладающим действительной легитимностью, новой легитимностью (правовой легитимностью, полученной от избирателей, традиционной легитимностью и революционной легитимностью), силовым центром, интегрировавшим существующие интересы (и прежде всего, региональные).*

Конституционный период русской государственной войны, когда Ельцин заставлял "мирным путем" уйти Парламент — не сразу сменила двухнедельная вооруженная конфронтация, насильственные выступления, инсценированные президентской стороной. Интермедией стала война против коррупции, начатая опальным, вытесненным из ельцинского государства, вице-президентом Руцким. В этой войне одно российское государство — подлинно демократический режим — пыталось положить конец автократическим, сатанинским методам борьбы. И как романтик пыталось свои романтические, пацифистские иллюзии, замешанные на вере во всесилие Конституционного права, осуществить на деле и помешать приходу диктатуры. Русское государство-парламент, вне сомнений, оказалось слабее государства-президента, несмотря на то, что оно обладало правовой, революционной и даже традиционалистской легитимностью (Советы за 70 лет приобрели статус традиционалистского института).**

Президент вышел за пределы конституции, Парламент себе этого не позволил.

---

* "Ельцинщина", с.31.

** Там же, с.32.

Государство как реформатор

Выход на арену "твердой руки, наводящей порядок", "кладущей конец безвластию", "сильного человека" поначалу вызвал всеобщий вздох облегчения и симпатию не просто потому, что общество якобы "устало" от драки за власть, от хаоса и все больше страдало от отсутствия безопасности. Но еще и потому, что оно не могло представить, да и не хотело, никакого другого порядка, кроме порядка, установленного государством.

Если государство опять станет сильным и сумеет навести порядок, общество, так и быть, простит ему, что оно разводит партии, играет с ним в демократию, со всеми этими думами, двухпалатными парламентами и предвыборной канителью, что его ведущие члены погрязли в казнокрадстве и воровстве, бездарно ведут дела, больше заботятся о своих личных интересах. Русская модернизация, сердцем которой является государство, начавшее и проводящее ее, и русская традиция государственности, олицетворяемая одним человеком, преемственна и в том смысле, что она на протяжении веков снова и снова сталкивается с одними и теми же неразрешенными дилеммами и снова и снова предлагает тупиковые решения.

Помимо основной дилеммы модели "полуазиатского" развития, когда попытки создать государственным путем независимое общество всегда кончаются тем, что на месте свободного общества возникает "тотальное государство, — мы снова (в который раз!) сталкиваемся здесь со старыми проблемами. Например, с тем, что судьба демократических реформ зависит от одного единственного человека, чье возможное исчезновение преподносится как катастрофа, способная привести к крушению всего государства-режима. И чье присутствие также преподносится единственной гарантией того, что будет "демократия" и "рыночная

экономика". И этот же человек опять-таки якобы выступает единственным фактором, препятствующим тому, чтобы государство распалось, или без него оно станет якобы развиваться в тоталитарном направлении. (как будто не он вогнал страну в тоталитаризм!) После трехсот (а то и пятисот) лет перипетий царского самодержавия и сталинского тоталитарного государства критически настроенные интеллигенты, либералы и демократы и сегодня по-прежнему уповают на "сильное государство" и "сильного правителя". Юрий Карякин, недавно уважаемый демократ, в интервью, данном им через несколько дней после сентябрьско-октябрьского государственного переворота, совершенного ельцинистами, заявил, что является убежденным приверженцем "сильного государства", "крепкой руки". По его мнению, в России якобы это единственно возможный фундамент для законности и демократии. Направляясь на очередное, на этот раз "победное" заседание Президентского Совета, он следующим образом рассуждает о прекрасном единении "интеллигенции и народа": Вот если Президент сумеет стать партией порядка и хотя бы ликвидировать с такой армией, которой нечего делать, этих бандитов, что стреляют в людей из окон, с крыш, ввести военное патрулирование, чтобы на улицах можно было спокойно ходить, если он предстанет психологически твердым представителем порядка, то это хорошо".*

Или вот другой известный демократ, В.Селюнин, на вопрос, где гарантия, что государство Ельцина пойдет в направлении именно "парламентской демократии", не моргнув глазом, отвечает: "Гарантия — Ельцин. Такая опасность всегда существует. И тут стопроцентной гарантии никто не даст. Но Президент не тот человек"...**

Госпожа де Сталь, разговаривая с Александром I, говорят, сказала, что гарантия будущей российской конституции —

---

* "Русская мысль", 1993, N 399, с.12.

** "Русская мысль" 1993, N 399, с.13.

это доброта самого императора". Возможно, она не знала, что Сперанский, один из тех, кто готовил проект конституции уже сослан в Сибирь...

Вот и весь интеллект этих "интеллектуалов": "приказать армии стрелять", "Президент — не тот человек". Гора родила мышь! Выдохлись интеллектуалы-"демократы". Нет идей, мыслей. Но зато Власти — ох как хочется — и вечной. Они — уже на позиции тех, кто веками подавлял демократическую мысль: "Вешать, стрелять, сажать, жечь. Все — за царя, за "вождя народа". Видите, как быстро переродились эти интеллигенты-демократы в фашиствующих идеологов неототалитарного режима. Как только сами стали частью Системы, частью Власти — хотя и крайне непрестижной, незаконной, украденной.

Но как бы ни "слилось" это новое государство с личностью правителя, вряд ли можно отождествлять его "хороший характер" с "хорошим характером" государства, оставшегося без противовеса власти, без общественного противовеса. Вряд ли возможна демократия там, где только от самоограничения государства — от его разумного эгоизма, от осознания собственных интересов — зависит, насколько далеко зайдет оно в поглощении общества. Кто-то ведь должен контролировать этот самый процесс самоограничения — другая ветвь власти — законодательная.

Русская интеллигенция уже верила и надеялась на правителей-реформаторов и кровавых диктаторов — от Петра I до Александра II, от Ленина до Сталина и от Хрущева до Горбачева — каждый раз веря в государство (в "сильное", но стоящее "за правое дело") и возлагая на него надежды, витиевато выражая при этом свои чувства. И в них же, в этих личностях (от антихриста Петра до антихриста Сталина, от беса Ленина до беса Горбачева), она видела средоточее мирового зла в периоды разочарований, утраты иллюзий, когда государство ослабевало или распадалось. Тогда она "сатанизировала" политических деятелей.

Перемена строя в союзно-российском варианте

Известно, что рождение новых государств, новых обществ происходит сложно, через преодоление сложнейших противоречий, иногда с откатами, антиреформами.

Тем более, как справедливо пишет Томаш Краус, если при этом пытаются повернуть вспять колесо истории. В России и в других странах — наследницах СССР идет процесс, не имеющий исторического прецедента. На шестой части Земли неделимую бюрократическую государственную собственность и связанную с ней структуру власти переводят или пытаются перевести на фундамент частной собственности. Разрушенная и развалившаяся система государственного социализма накопила за последние десятилетия огромные материальные и духовные ресурсы, которые ныне "перераспределяются". А точнее присваиваются центральными и местными бюрократическими аппаратами, политическими, экономическими, военными и правоохранительно-административными элитами на республиканском, национально-этническом, региональном и других уровнях.*

И хотя этот процесс, называемый "переменой строя", в определенной степени вкладывается в рамки "неолиберальной" перестройки мировой экономики, развернувшейся в 70-е годы и продолжающейся в наши дни, все же именно внутреннее расстройство, "неуправляемость" старого режима, оказавшегося неспособным к модернизации, даже по сравнению с современным Китаем, определяет огромное значение внешнего влияния.**

Перестройка также была продуктом и выражением этого "внутреннего расстройства", и это так или иначе понимали

---

* Дюла Свак, Золтан Биро С., Акош Силади, Ласло Чаба, Томаш Краус. Ельцинщина. Будапешт, 1993.

** Томаш Краус. Там же, с.75. •

все руководящие деятели этого времени. Уже Андропов в начале 80-х гг. осознал, что в мире произошли столь значительные перемены в экономической, социальной и культурной сферах, а также в психологии масс, что в СССР дела смогут в главном идти по-старому лишь в том случае, если все изменится. Горбачев шагнул еще дальше: он уже знал, что если все изменится, то вести "дела" по-старому будет невозможно.

По своей первоначальной идеологии перестройка была такой "революцией", конечная цель которой определена, по Горбачеву, как превращение бюрократического и экономически неэффективного государственно-социалистического способа производства в "демократический и самоуправленческий социализм", путь к которому ведется через многосекторную "социалистическую рыночную смешанную экономику". Стало обычным полагать, что основное противоречие исторических результатов деятельности Горбачева состояло в том, что, с одной стороны, на первом этапе перестройки в Советском Союзе установилась невиданная прежде политическая свобода (гласность). Но с другой стороны, правящая элита не установила никакой аутентичной связи с обществом. В результате этого провозглашенные экономические проекты и планы социальных преобразований либо остались кабинетными "секретами" интеллигенции и мудростями, похороненными в журналах, либо превратились в идеологию самооправдания руководителей и разных групп правящей элиты.

По мнению Томаша Крауса, метаморфозы Ельцина сами по себе показывают как хамелеонскую природу элиты, так и различные этапы советской перемены строя, а также возникавшие в ходе ее альтернативы. В 1988 г. Ельцин, старорежимный провинциальный аппаратчик, выступает в качестве неолевого ленинист, неокоммуниста, критикующего перестройку "слева". Весной 1989 г. в роли пропагандиста "ленинского социалистического самоуправления и борьбы с бюрократическими

привилегиями" он агитирует за гуманный социализм, означающий ликвидацию всех видов социального неравенства ("нельзя оправдать никакое расслоение общества по имущественному признаку") и призывает к "борьбе за социальную и нравственную справедливость".*

В следующем, 1990 году Ельцин становится реформенным коммунистом в амплуа апостола демократии и сторонника рыночной экономики, чтобы позже предстать перед нами законченным буржуазным демократом, который отрекся сначала от государственного социализма, реформировать который оказалось невозможно, а после августовского путча 1991 г. и от социализма вообще. Наконец, в 1993 г. он появляется в образе "диктатора" , "Спасителя Отечества", действующего во имя "Порядка" и "Капитализма".

Однако если рассмотреть все это более конкретно, то выяснится, что на всех этапах своего "развития" Ельцин представлял и определенную преемственность. Мы хорошо помним, как в 1989 году он оправдывал сделанный им поворот неприятием государственно-бюрократической, административно-командной системы и концепцией самоуправленческого социализма, создавая тем самым представление о себе как о выходце из народа, который способен во имя народа сыграть роль "Спасителя Отечества" в борьбе с обладателями привилегий. В этом образе нетрудно разглядеть как ленинские и сталинские традиции, так и черты героя русской сказки, "доброго царя", наказывающего бюрократов, притесняющих народ.

В 1989 г. на I Съезде народных депутатов СССР как Горбачев, так и Ельцин выступали за общественную собственность трудовых коллективов, политическая основа которой была выражена в лозунге "Вся власть Советам". Они отвергли все проявления социального неравенства.

Нелишне вспомнить, как на XIX Всесоюзной партийной конференции Ельцин, в ранге союзного министра, настойчиво добивался прощения и примирения с товарищами по

* "Московская правда", 21 марта 1989 г.

коммунистическому движению. Как слезно просил "подлиной политической реабилитации все же при жизни...", призывал делегатов "овладевать правилами политической дискуссии, терпеть мнение оппонентов, как это делал В.И.Ленин, не навешивать сразу ярлыки и считать еретиками". Но уже тогда веры ему не было среди "своих" — они ведь друг друга знали очень хорошо. И было это совсем недавно — в 1989 году. Чтобы убедить "товарищей" простить его — Ельцин заявил свою идейно-политическую позицию: "мы гордимся социализмом и гордимся тем, что сделано", но и это не произвело тогда никакого впечатления.

Вполне допускаю, что в основе последующей расправы Ельцина со своей партией находились не какие-то убеждения в том, что она "не нужна", что она вредна и т.д., а более прозаические мотивы — мотивы мести, личной мести, вендетта. Бытует мнение, что если бы в тот период в силу каких-то обстоятельств Ельцина избрали бы Генеральным секретарем ЦК КПСС, то он и до сегодняшнего дня сдувал бы все пылинки с этой партии.

Лишь в январе 1990 г. Ельцин в первый раз публично выразил сомнение относительно "научно-профессиональной основы" самой перестройки, концептуальной продуманности всего перестроечного процесса. Скрывалось ли за этим прозрением изменение во вглядах советников Ельцина, или сменились сами советники — это уже не столь важно.

В дальнейшем, преображение Ельцина и процесс перемены строя развиваются как бы по венгерскому сценарию, — пишет исследователь, — реформируемый коммунизм превращается сначала в реформируемый социализм, потом в реформу, позже в "рыночную экономику", а после подавления Ельциным и Хасбулатовым августовского путча 1991 г. — в воинствующий антикоммунизм.*

В центр антикоммунизма Ельцин теперь уже демонстративно ставит капитализм, прежде всего — бездумную дена-

* Томаш Краус. О Ельцинизме, с.76.

ционализацию, при которой фетишизация частной собственности превращается у него в маниакальную идею. Напрасно я указывал, что "обвальная приватизация" не создает конкурентную экономику; надо предусмотреть еще многое, в частности, создание рыночной инфраструктуры, — где там?! Ельцина занесло как русского купца. Далее, именно в частной собственности он усматривает гарантию прав человека и расширения демократии. Конечно, это примитивно — видеть в частной собственности гарантию демократии — тысячи лет существовала частная собственность, ничем не ограниченная, даже на людей (рабов), но не было свободы и демократии. Но что поделаешь — так уж трактуют в России демократию и частную собственность! Иногда — по купечески. Особенно, если могущественные международные силы заинтересованы в такого рода "ошибках".

Надо иметь в виду то обстоятельство, что в процессе разрушения СССР каждая республика определялась как носитель самостоятельной национальной рыночной экономики под знаком "святой троицы" — "нации, рынка и демократии".

Путчисты 91-го года, как известно, не пользовались доверием Запада, поскольку не согласовали с ним заранее своих планов. (В отличие от Ельцина, после августа 1991 года согласовывающего почти каждый свой шаг во внутренней и внешней политике с Западом). К тому же, августовцы выступили тогда против Горбачева —"козырной карты" Запада. Ельцин же в августе 1991 года... с подсказки Хасбулатова, выступил в поддержку Горбачева — и этим получил признание Запада.

... На нынешнем этапе изучения вряд ли можно точно определить, насколько Ельцин проник в сущность того исторического кризиса, который пока что не смел его самого. В отличие от Горбачева, ангажированные Ельциным и его командой телевидение и радио пытаются представить Бориса Николаевича как человека не слов, а дела. Он показывает себя "западником", который в то же время

обладает всеми особенностями "исконно" русского человека. Хотя и первое, и второе — далеко не соответствуют истине.*

На самом деле, все эти и "первое", и "второе" выступают для этого интригана как средство удержать случайно полученную Власть. Как он до этого изменил своей партии, взглядам этой партии, так он не задумываясь сменит любую политическую ориентацию режима, если эта смена взглядов даст опору для жизни его режима.

Для понимания общей картины, обстановки накануне переворота, совершенного Ельциным, надо знать и характер отношений мировых держав, их лидеров к происходящим в России сложнейшим событиям, процессам. Интересы Запада, их понимание событий западными лидерами, имели, безусловно, огромное значение в той поддержке, которую ельцинский режим получил. Обреченность авантюры без этой поддержки была очевидной. Западная поддержка спасла Ельцина от полного провала и в апрельском референдуме, когда СМИ раскрутили идеологическую и информационную войну против Парламента по пропагандистским моделям западных специалистов. Поэтому, с одной стороны, "дипломатия Козырева" неустанно, уже длительное время работала, выколачивая эту поддержку и пугая "наступлением красных под руководством Хасбулатова", с другой стороны, все разведывательные и прочие спецслужбы помогали ельцинистам в их антигосударственных планах.

* "Ельцинщина", с.77.

Глава II.

ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ФОКУСЕ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

Российское сырье и стратегия мировых держав

Надо отметить, установление контроля над богатейшими ресурсами СССР всегда находилось в центре внимания мировых финансово-промышленных групп Запада. Развал Союза сделал эти гипотетические планы реальными. Они, так же как и установление контроля над экономикой других участников СНГ, относятся к числу важнейших хозяйственных и политических задач и интересов Запада. Это возможно лишь при соответствующем вхождении бывшего советского региона в систему мировой экономики. Сама по себе организация стабильного контроля над межэтническими конфликтами и атомным арсеналом требует поддержки со стороны сильного русского руководства, однако, по-настоящему грандиозная задача состоит в подключении государств — наследников СССР к мировой системе с учетом требований "нового мирового порядка", формирующегося начиная с 70-х годов.

Устрашающие социальные последствия деиндустриализации России и ее поворота к мировой экономике также наводят на мысль о "разумности" использования поддержки сильного политического лидера. При современных предпосылках функционирования мировой системы такая осмотрительность вполне оправдана, поскольку приходится рассчитывать на длительный

регресс в России и других государствах, возникших на территории СССР. "Иллюзия развития", прекрасно показанная И.Валлерстайном и Джованни Арриги в связи с отношением отдельных социально-экономических регионов к мировой системе в целом, будет быстро осознана в России подобно тому, как в Восточной Европе уже осознана иллюзия "присоединения к Европе". Вот что пишет об этом Арригги: "Богатство государств Центра аналогично хэрродовому олигархическому богатству. Оно не может стать всеобщим, поскольку основано на процессах эксплуатации и вытеснения, которые предполагают воспроизводство бедности среди подавляющего большинства населения мира.

Процессы вытеснения по крайней мере так же важны, как и процессы эксплуатации. Последнее выражение в том смысле, в каком мы его употребляем, означает, что относительная или абсолютная бедность в периферийных и полупериферийных государствах постоянно заставляет правительства этих государств, пусть даже и за грошовую плату, принимать участие в международном разделении труда, давая тем самым возможность правителям и "управляемым" государств Центра класть в карман прибыль. В свою очередь, процессы вытеснения основаны на том факте, что олигархическое богатство государств Центра дает им возможность исключать правителей и "управляемых" периферийных и полупериферийных стран из круга потребителей ограниченных или иссякающих ресурсов.

Эти два процесса различны, но дополняют друг друга. Процессы эксплуатации дают странам Центра и их агентам средства для поддержания процессов вытеснения. А они, в свою очередь, порождают бедность, необходимую для того, чтобы заставить правителей и "управляемых" периферийных и полупериферийных стран принимать участие в международном разделении труда на условиях, благоприятных для стран Центра (делая возможной эксплуатацию)...

Успех "двойной борьбы" содержит в себе и собственные пределы. Дело в том, что успешная борьба против вытеснения ведет к более интенсивной и многообразной эксплуатации полупериферийных стран государствами Центра и тем самым увеличива-

ет возможности Центра в вытеснении этих стран из наиболее выгодно компенсируемых видов деятельности, а также в исключении их из использования небогатых ресурсов. С другой стороны, успешная борьба против эксплуатации ведет к самовытеснению с богатых рынков и самоудалению от источников динамичной инновации".

Полупериферийная Россия будет влиять в сторону снижения стоимости рабочей силы на мировом рынке в результате появления на нем "свободной" русской рабочей силы. Для капитала в этом состоит, быть может, наиболее выгодное следствие распада СССР, которое, однако, может нанести необыкновенный ущерб рабочей силе Центра. Наблюдающаяся ныне в России гиперинфляция (до 30% в месяц), которую можно легко объяснить "глупостью русских дилетантов",* не только подталкивает процесс динамизации обеднения, не только обостряет социальные конфликты, но и, соединившись с уродливой приватизацией, ускоряет размывание традиционной промышленной культуры, основанной на отрицании частной собственности. На мировом рынке русская промышленность, естественно, не может стать конкурентоспособной, поскольку условия конкуренции и структура накопления всегда определялись за пределами России (или СССР). Прежняя изоляция России была вызвана не каким-либо добровольным идеологическим решением, как раз наоборот, стремление "опереться на собственные силы", изоляция, "самовытеснение" были идеологическим рефлексом в ответ на сложившуюся историческую ситуацию.

С этой точки зрения, "народная приватизация", раздача "ваучеров" по 10 тысяч рублей довела до абсурда дилетантизм в области экономической политики. Жорес Медведев остроумно описал это явление как один из важнейших стимуляторов политического кризиса. Дело в том, что ваучерная приватизация, совпав по времени с либерализацией цен, полностью потеряла свое значение, поскольку не только не привела к возникновению в России "нового среднего класса собственников", но и

* Н. Валлерстайн, Д. Арриги. Иллюзия развития.

дискредитировала саму приватизацию, усилив всеобщее недовольство. Не лучше были и основы других форм приватизации. Таким образом, не состоялся переход от примитивного торгово-меркантильного капитализма к "прогрессивно-творческому" производственному капитализму, который только и мог бы улучшить состояние экономики. Медведев, однако, не показал с необходимой определенностью, что для России этот последний путь существует лишь в учении "утопического кризиса в России". Между прочим, за 10 тысяч рублей ныне можно купить два кило очень хорошего винограда. Эта сумма составляет четвертую часть средней пенсии.

В то время, как международные финансовые организации (МВФ, Мировой банк и т.д.), а также лидеры "семерки" после 1989 г. регулярно посылали в Россию своих экспертов, чтобы на основании якобы положительного чилийского, боливийского и польского опытов испробовать свой неолиберальный рецепт — "шоковую терапию", получаемая информация все яснее свидетельствовала о том, что поддерживаемый и отчасти финансируемый (отсрочка долговых платежей, программы помощи и т.д.) Западом экономический эксперимент привел к таким результатам, которые получили со стороны некоторых критиков название политики "шока без терапии". Выяснилось, что эта политика не может продолжаться в рамках данной политической структуры. Вот почему жертвы реформ в текущей пропаганде превратились в их "решительных противников", а Парламент, который некогда был главной опорой Ельцина, на всем протяжении 1993 года стал учреждением, позорящим "исконно русские достоинства" и опять-таки противником реформ, что уже прокладывает прямую дорогу к расстрелу Парламента 4 октября 1993 года. "Народный парламентаризм" (непосредственное участие народных масс в политике) отступил перед политическими и экономическими нуждами снова утверждающейся бюрократической централизации, проводником которой становился Ельцин. Гласность мертва. "Но почему?" — задает вопрос Томаш Краус.

Да прежде всего потому, что диктаторам всегда во все эпохи

* "Новое русское слово", 8 октября 1993 г., с.10.

мешала правда. Правда познается посредством свободного слова — в газетах, радио, телевидении, демонстрациях и свободных дискуссиях. Но все это мешает "вождям", "правителям" — так "долой их"! Так ельцинский режим поступил.

Зачем Западу диктатура в России?

Я глубоко убежден, что ни Ельцин, ни кто-либо из его советников не решились бы на осуществление антиконституционного насильственного государственного переворота, если бы не были твердо уверены в поддержке западных лидеров. Лидеры страны, которые во что бы то ни стало стремятся "ввести" ее в мировое сообщество, — разве могли они позволить себе предпринимать безумные действия — расстрел Парламента? Однако безумными бы они были в том случае, если бы не были согласованы. Следовательно, эти действия не могли мешать в реализации их планов. И, наоборот, действия лидеров ГКЧП-1 в августе 1991 года, буквально, несогласованные с Западом, окончились провалом. Действия ГКЧП-2, осуществленные под руководством Ельцина, конечно же, были согласованы с Западом и прежде всего с главами "семерки".

"Не изменив политическую надстройку в сторону закрепления авторитарной, диктаторской власти, нельзя завершить трансформацию экономического базиса. Так считают западные эксперты", — писал обозреватель "Бизнес Уорлд Уикли" уже в начале апреля 1993 года. Неслучайно газета назвала свою статью довольно выразительно: "Запад склоняет Ельцина к установлению авторитарного режима".*

Западные средства массовой информации летом 1993 года много внимания уделили кадровым изменениям в верхнем эшелоне власти, связанным с уходом Юрия Скокова с поста секретаря Совета безопасности и уходом Георгия Хижи из Правительства. По их мнению, неуклюжие попытки правительственных СМИ России навязать общественности свое понимание этих перемен в расстановке политических сил как явлений рядового

* Business World Weekly, 2 april 1993.

порядка, преследующих цель укрепить руководство опытными профессионалами, явно не выдерживают критики.

Важность смещения Ю.Скокова с его поста для политиков Запада очевидна. И рассматривать эту акцию необходимо сквозь призму "ползучего" антидемократического переворота, совершаемого Б.Ельциным при поддержке Запада после референдума 25 апреля. Общий вывод из анализа, проведенного западной прессой по горячим следам событий, заключается в том, что Президент отставкой Ю.Скокова, не поддержавшего 20 марта его попытку ввести в стране в обход конституционных органов власти президентское правление, намерен усилить свое давление на всю систему правоохранительных органов и армию с целью глубоких кадровых чисток и склонить их в итоге к принятию возможных антиконституционных действий.

Если бы Ельцин хотел идти в политике на компромисс хотя бы с центром, не говоря уже о диалоге с левой оппозицией, то в смещении Скокова не было бы никакого смысла. Ясно, что эта, казалось бы на первый взгляд, рядовая кадровая перестановка привела к еще большему антагонизму во всем политическом спектре, посеяла недоверие к политическим намерениям Президента.

Уход из окружения Ельцина таких деятелей, как Скоков и Хижа — прагматиков, стоявших в политическом центре, и в определенной степени сдерживавших радикализм ближайших соратников Президента, — опасный симптом, свидетельствующий об изменении политической тактики. Важный вывод, который сделали стоящие за спиной российского Президента политические круги Запада из уроков неудавшегося в марте государственного переворота, заключается в том, что переворот был плохо подготовлен, не учитывал сложившееся к тому времени соотношение политических сил в обществе, не имел под собой достаточных оснований и твердой почвы. Попытка переворота была отвергнута широкими кругами российской общественности, столкнулась с организованным сопротивлением конституционных органов власти, оппозиции и потерпела провал.

Решающими факторами очередной попытки политического переворота, которые по замыслу его организаторов должны в

конечном счете привести к успеху, являются интеграция слоя промышленников и альянс против Верховного Совета, а также ставка на регионализм в протаскивании президентского проекта Конституции. Именно в этой плоскости лежит ключ к пониманию новых назначений в правительстве О.Лобова и О.Сосковца, которые тесно связаны с промышленным лобби в Парламенте и с Российским союзом промышленников и предпринимателей.

Первым о необходимости смены политических вех в России отчетливо заговорил Р.Никсон еще во время своего визита в Москву в конце февраля 1993 года. В тот момент его идея не была серьезно воспринята ни на Западе, ни в России. Тогда казалось, что возможно нанести лобовой удар по представительной власти и по политической оппозиции, введя так называемый "особый порядок управления страной" (ОПУС), под которым подразумевался, конечно, авторитарный режим без каких-либо конституционных ограничений.

По замыслу Никсона, новая тактика включала в себя национальный и международный аспекты. В национальном плане цель состоит в том, чтобы создать устойчивый противовес Верховному Совету и Съезду. По сообщению Мартина Уолкера, вашингтонского корреспондента газеты "Гардиан", "совет, высказанный Никсоном публично, состоял в том, что США и Запад должны принципиально поддерживать Ельцина в его противоборстве с Верховным Советом, настаивающем на сохранении демократических институтов и придании социальной ориентации реформам. Между тем, конфиденциальный смысл данного Никсоном совета гораздо тоньше. По сообщению источника из Белого Дома, Никсон в беседе с Клинтоном высказал свое видение проблемы и российских перспектив. А оно заключается в том, что Ельцин находится в отчаянном политическом положении. И несмотря на то, что щедрая политическая и экономическая помощь Запада была бы полезна, чтобы спасти режим Ельцина, все-таки ее будет недостаточно до тех пор, пока российский Президент не решится сменить свою стратегию за счет расширения политической коалиции и социального слоя поддержки реформ. Но для этого надо сломить прежде всего

влиятельный Верховный Совет, хотя это и приведет к временному отказу от демократии, центр которой смещается от Ельцина к Хасбулатову. Главная цель объединенных усилий Ельцина и Запада — политическая изоляция Верховного Совета и Съезда как важнейшего органа государственной власти в России, а также оппозиции в Парламенте и в обществе. В случае успеха возможно привлечение на свою сторону армии, правоохранительного аппарата, а также колеблющейся части фракций Верховного Совета.

Международный аспект плана Никсона включал в себя предоставление России ряда экономических и финансовых льгот с целью некоторого оживления ее экономики и вовлечения в глобальный антикитайский альянс в интересах США. Как писала газета "Интернэшнл Геральд Трибюн", делая вывод из рекомендаций Никсона, предложение которое он сделал Клинтону, состоит в следующем: "Успех России, то есть переворот, осуществленный Ельциным, стал бы мощным противовесом китайской модели".*

Аналогичное мнение выражено в редакционной статье газеты "Бизнес Уорлд Уикли": "России необходимо сильное, авторитарное правительство, способное удерживать недовольство в обществе в рамках, не представляющих угрозы экономическим реформам, и обеспечивать развитие частного предпринимательства. Это правительство должно оставаться авторитарным до тех пор, пока экономика не станет достаточно эффективной, и люди не начнут получать хорошую зарплату, что приведет к ослаблению недовольства и протестов. Подобным образом события развивались в Греции, Чили и на Тайване, режимы этих стран опирались на поддержку элитных родов войск, а также в Южной Корее, Западной Германии и Японии — в этих странах были размещены крупные военные базы или войска США".**

Совет, данный Ельцину "большой семеркой" весной 1993 года, состоял в том, что было бы непростительной ошибкой продолжать проведение радикальных экономических реформ, не отка-

---

* International Herald Tribune, 20 february 1993.

** Business World Weekly, 2 april 1993.

завшись от основных демократических принципов в проведении реформ в России. Первое, что необходимо в настоящий момент сделать,—говорилось в этих советах, — это добиться серьезных политических изменений, на пути которых стоит ныне действующая Конституция.* Как видите — сигнал подан: атакуйте Конституцию России.

В анализе, сделанном Би-би-си в одной из передач в июле 1993 года, прямо утверждалось, что смещение Скокова и Хижи было "еще одним шагом к его (Ельцина) цели изменить Конституцию", что "самым главным для г-на Ельцина сейчас являются политические изменения", вследствие чего он решил убрать из руководства "политиков, которым он не может доверять поддержку своих планов, направленных на принятие новой Конституции в обход Съезда".

Намерения Ельцина "протащить" Конституцию полностью совпадают с теми решениями, которые были приняты на последней встрече "семерки" в верхах по финансовым вопросам. Смысл этих решений заключается в некотором замедлении темпов экономических реформ в России до благоприятного разрешения ее политических проблем и прежде всего вопроса о власти. Ему тогда рекомендовали найти компромисс с директорским корпусом, тесно увязывая это с действиями по привлечению на свою сторону (в борьбе с представительной властью) союзников в лице глав администраций и субъектов Федерации. Прежде всего их помощь необходима была в связи с осложнением борьбы вокруг Конституции — которая, однако, как разгадал спикер Хасбулатов, была скорее ширмой, за которой происходили более важные дела. Но нельзя допустить, чтобы народ узнал, как его обманывал Ельцин, взывая к необходимости принятия "демократической Конституции".

"Президент Ельцин, — подчеркнула "Файнэшнл Таймс" (30 april 1993), — приступил к выполнению долго откладывавшихся обещаний о перестройке российского государства и его экономики. На встрече с руководителями республик и регионов он заявил, что победа на референдуме в минувшее воскресенье дала

* Ibid.

ему моральное право действовать от имени народа. Он дал старт процессу принятия новой Конституции и предоставил своим радикальным министрам возможность заняться финансовой стабилизацией".

Другая газета, столь же известная "Таймс" (23 april, 1993) отмечает: "Вчера (то есть спустя 4 дня после референдума) Б.Ельцин уже стал использовать вотум доверия, полученный на российском референдуме, представив лидерам регионов проект новой Конституции, который обойдет стороной консервативные законодательные силы и произведет разделение власти президента, парламента и судебных органов. Б.Ельцин не упомянул в своем выступлении парламента, приглашая официальных лиц прокомментировать его предложения положить конец "ползучему" конституционному кризису в стране к 20 мая и созвать конституционную ассамблею к началу июня. Если изменения будут реализованы, то они произведут революцию в политической системе России, предоставив Б.Ельцину набор властных полномочий, которыми сейчас располагает президент США."

Обратите внимание: "Победа Ельцина на референдуме". Какая победа?! Ни по одному из поставленных 4-х вопросов Ельцин не набрал конституционного большинства. Но и Парламент не мог воспользоваться этим явным проигрышем Президента, потому что и его избиратель не поддержал больше, чем Президента. Общий итог воли избирателей был выражен ясно: работайте вместе! А вместо этого по всему миру стали трубить о "победе Ельцина"!. Да так трубить, что он и сам в это поверил. И уважаемые американские газеты ему в этом помогли, заодно обманув рядовых американцев.

Сильный удар нанес Верховному Совету Николай Травкин, которого я всегда уважал за незаурядный ум, оригинальность суждений. Он после референдума сложил полномочия депутата. И вот известная "Круа" отмечает: "В парламентском лагере уже обнаружились первые трещины: один из лидеров центристов Н.Травкин подал в отставку с поста депутата, считая, что российский народ отдал победу Президенту, и предложив своим коллегам последовать его примеру". Ей вторит "Фигаро":

"Российские парламентарии методично продолжают свою подрывную работу. За два дня депутаты приняли полдюжины документов, идущих в направлении, прямо противоположном действиям Президента. Съезд, согласно закону, который он изменяет как ему заблагорассудится, является единственно правомочным органом вносить поправки в Конституцию, и поэтому намерение Президента созвать конституционное собрание свидетельствует о его попытке обойти противника". Другая французская газета, "Котидьен де Пари" считает, что "предложения Президента о расширении его полномочий идут навстречу усилившимся в последние месяцы требованиям предоставления большей автономии со стороны субъектов федерации. Выступление Президента в защиту смешанной экономики, не исключающей никакие формы собственности, идея Хасбулатова представляется как рука, протянутая центристам из могущественного агропромышленного корпуса."

"Но, — пишет газета, — предложения Президента встретили неоднозначный прием у президентов республик, глав парламентов и местной администрации, в большинстве своем консерваторов, избранных в советскую эпоху". Американская газета "Вашингтон пост" пишет: "Окрыленный своей убедительной победой (какой? — Р.Х.) на воскресном референдуме (25 апреля) Президент Ельцин бросил прямой вызов российскому консервативному Парламенту и попросил в четверг руководителей регионов страны в обход законодателей помочь ему в подготовке новой Конституции западного образца. Объявленное Б.Ельциным намерение продвигать в одностороннем порядке подготовку Конституции стало первым сигналом того, какую стратегию в борьбе за власть планирует избрать Президент после референдума. Сделав первый шаг, который, скорее всего, вызовет бурю протестов в Парламенте, Б.Ельцин дал понять, что он не намерен — по крайней мере пока — пытаться идти на компромиссы с законодательной властью".*

Как видите, "Вашингтон пост", совершенно не поняв (или не захотев понять!) итоги референдума, говоря о какой-то "сног-

* Washington Post, 30 april 1993.

сшибательной победе" Ельцина, тем не менее совершенно правильно говорит уже о том, что этот человек и не "пытается идти на компромиссы с законодательной властью". И даже приветствует это намерение, — обратите внимание, намерение — уже диктаторское! Так же обстояло дело с "компромиссом Ельцина "по поводу его "желания-нежелания" штурмовать российский Парламент 4 октября.

Однако в тени рассуждений этих газет остаются подлинные мотивы поддержки Западом диктаторских поползновений кремлевского "хозяина": какое им дело до судьбы России, до судьбы демократии! Они прекрасно знают, что с Ельциным могут договориться по любому вопросу в своих интересах, в том числе по их намерению установить контроль над сырьевыми ресурсами страны.

Каждая из ведущих стран Запада, разумеется, имела при этом свои экономические и политические интересы. Они могли уже рассчитывать на конкретные политические фигуры в российском истеблишменте — как в Москве, так и в регионах.

Никсон в Парламентском дворце России

Когда Никсон в феврале 1993 года был в Москве, я встречался с ним. Долго беседовали. Я прекрасно помню историю импичмента, вызванного Уотергейтом...

Мне трудно давать оценку внутренним мотивам рекомендаций Никсона по устранению Российского Парламента. Возможно, они находятся в сфере его эмоционально-психологических и интеллектуальных свойств, которые порождали у него, как известно, определенные "вождистские" наклонности в период его президенства. Ведь не случайно многие аналитики указывали на то, что для лидеров американского конгресса Уотергейт был лишь поводом для того, чтобы снять Никсона с должности Президента. Именно за его склонность к постоянному нарушению американских законов. Кто знает, может быть, престаре-

лый американский политик вдруг почувствовал "родство душ", решил оказать Ельцину помощь? Не знаю. К тому же при встрече со мной Ричард Никсон произвел на меня довольно приятное впечатление. Мы разговаривали 1 час 17 минут. Он очень внимательно выслушал мои разъяснения о намерениях Верховного Совета, о его конституционных полномочиях, как в Конституции обеспечен принцип разделения "трех властей" и т.д. Несколько раз он просил разъяснить суть противоречий между высшей исполнительной и законодательной властью. Я, как всегда в таких случаях, кратко разъяснил, не особенно жалуясь на Кремль. Никсон задавал уточняющие вопросы, был очень внимателен, что отличало его от Рональда Рейгана. (Я заметил, что Рейган может слушать собеседника неотрывно не более 1-2 минуты). По-моему, Никсон остался доволен моими разъяснениями — во всяком случае, он так сказал. Уходя, он казался задумчивым, каким-то удрученным. Не могу понять причины этого. И сказал даже то, что я не ожидал от него услышать:

— Вы, Ваше Превосходительство, молодой, но талантливый политик новой плеяды России. Я встречался со всеми послевоенными лидерами Вашей страны, начиная с господина Никиты Хрущева, потом с Косыгиным, Брежневым, Андроповым, Черненко, Горбачевым, Рыжковым. Встречаюсь с Ельциным второй раз. Ему сложнее, чем Вам — не то образование, воспитание, не та карьера... Вам обоим надо быть терпимее. Вы оба могли бы дополнять друг друга. Ваш интеллект, знания и его напористость. Я хотел бы Вашего примирения... Это было сказано на прощанье, при крепком рукопожатии. Я искренне поверил ему. И вдруг... такое сообщение: "Никсон рекомендует Клинтону поддержать Ельцина в его попытке устранить демократию в России — осуществить государственный переворот и разогнать Российский Парламент..."*

Впрочем, похоже, что все современные политики убедили себя в том, что цинизм должен быть свойственен всем государственным деятелям, дипломатам, чиновникам и т.д. В этом отношении они мало чем отличаются от Никколо Маккиавелли.

---

* International Herald Tribune, 20 February, 1993.

Именно таков характер рассуждений Генри Киссинджера в его книге "Дипломатия". Правда, в разговоре о русской политике, когда мы встречались , он меньше всего старался показаться циничным политиком. Казалось, был искренне заинтересован в решении внутренних проблем и скорейшем вхождении России в международное сообщество. Однако, рассказать о том, как он представляет конкретно те принципы, на основе которых может произойти это "вхождение", он, кажется, не пожелал. Но вот ряд статей и упомянутая книга дают представление о его взглядах. Это — подчинение России международному сообществу через приоритетное развитие сырьевых отраслей. Такое развитие, по Киссинджеру, даст России неоходимые финансовые ресурсы для форсирования развития "вторичной промышленности, сферы услуг и закупок товаров потребления и продовольствия". Собственно, это и есть модель развития, предлагаемая, скорее — протаскиваемая, Гайдаром-Черномырдиным-Федоровым-Чубайсом, — при полной поддержке, возможно, ничего в этом деле не понимающего Ельцина.

... В западной печати не высказывалась еще одна, на мой взгляд, довольно основательная причина падения Никсона в 1974 году. Вспомним довольно драматический 1973 год: арабо-израильская война, стремительный взлет цен на нефть, внезапный кризис мировой экономики, для которой эти цены оказались непосильными, банкротство десятков тысяч еще недавно преуспевающих фирм в разных странах мира, внезапно обнажившие себя проблемы, связанные с теперь уже очевидными задачами структурной перестройки национальных хозяйств и мировой экономики и многие другие... Но ключевая проблема, которая волновала узкие круги правящей мировой элиты — почему Ричард Никсон не сумел предугадать возможность нападения арабских армий на Израиль. Ведь Израиль, с одной стороны, рассматривается как форпост Запада в самом сердце арабских государств, он контролирует не только мировые нефтяные резервуары, но и дает возможность охранять само "подбрюшье" Запада. И вдруг... такой "прокол". Разве могли международные финансово-промышленные круги, в том числе тесно связанные с Тель-Авивом, простить Никсону такой "прокол"?

Не явилось ли это предупреждением через Никсона (хорошо узнавшего силу и влияние этих кругов) молодому президенту Клинтону, как надо действовать в отношении России, если он желает остаться президентом Америки?

И не явилось ли это также предупреждением Ельцину, что надо действовать "решительно" (как учила Ельцина газета "Известия"), создавая возможности для скорейшего "подключения" российских сырьевых ресурсов к потребностям Запада? Возможно, здесь надо поразмышлять, изучить эти вопросы, но согласитесь, оснований для таких выводов более чем достаточно.

...По поводу мыслей Р.Никсона о моих взаимоотношениях с Ельциным: они не носили какой-либо фамильярный характер, были вполне дружескими советами почтенного человека, хорошо знающего политику, проведшего в ней больше, чем весь мой возраст, поэтому я воспринимал все, что он говорил, совершенно иначе, чем поучения госпожи Маргарет Тэтчер в ее телеинтервью какому-то нашему журналисту, где она, напомню, довольно уверенно советовала, что нам надо делать, что не надо, что такое демократия, и между прочим высказала мысль, что хорошо бы "разогнать российский Парламент". Смысл моего протеста тогда заключался в том, как бы воспринял английский народ, если бы я, будучи в Лондоне, рекомендовал бы ему отменить монархию, разогнать парламент, создать постоянно действующую конституцию, решить ирландскую проблему так, как того требуют ирландцы, ирландская освободительная армия и т.д. К сожалению, таких "умных советов" нам приходится в последние годы выслушивать очень много. И трагедия России заключается в том, что находятся политики, которые с особым рвением пытаются реализовать эти весьма сомнительные советы...

В общем надо признать, что геополитические интересы Запада оказались тесно связанными с режимом Ельцина. Не принципиально, является ли Ельцин и его ближайшие соратники "платными агентами" Запада. Как было не очень важно, являлся ли Ленин "агентом Германии", а Сталин — агентом русской тайной полиции. Важно, что он (Ельцин) исправно выполняет ту роль, которая соответствует стратегическим интересам пра-

вых кругов международных финансово-промышленных групп, тесно связанных с разработкой стратегических интересов, задач и замыслов "свободного мира". Поскольку один, казалось бы, самый несбыточный из всех этих замыслов — развал мировой державы СССР — блестяще удался, и задача достижения мировой гегемонии одной сверхдержавы реализована. Вполне допустимо, что на очереди другая "сверхзадача", возможно, даже менее сложная, чем первая. Это даже не развал России, — это уже происходит, здесь уже приведены в действие гигантские силы. Это также не установление контроля над всеми бывшими союзными республиками — эта задача уже реализуется в полном объеме.

Задача в другом — в разрушении Китая. И не только потому, что современный Китай показывает возможность достижения гармонии социалистических идей и рынка. Эта гармония уже достигнута во многих европейских странах, даже участниках НАТО, например, ряд скандинавских стран успешно это доказал. Но дело совершенно в другом: при тех темпах развития, которые показывает Китай, через 10-15 лет его экономическая мощь сравняется с экономической мощью США. Однополюсный мир, который возник в конце 1991 года, с абсолютной гегемонией США будет нарушен, и вновь возникнет двухполюсный мир. Учитывая то, что центр экономической мощи современной цивилизации смещается в сторону Азиатско-Тихоокеанского бассейна, Китай с его неисчислимыми людскими ресурсами имеет все шансы стать первой политико-экономической державой, способной владеть к тому же мощными силами сдерживания.

Такая перспектива — перспектива достижения нового баланса сил — реальна. И она не может не учитываться в глобальных разработках разведывательных служб Запада, НАТО. Эта перспектива, соответственно, страшит потенциальных противников, прежде всего в США.

Вполне допускаю, что в основу сценария по развалу Китая будут положены разработки, приведшие к успеху при развале Союза, — в первую очередь — национализм. Начавшийся в

Карабахе процесс был быстро перенесен в Южную Европу и положил начало ее "балканизации", затем опять перенесен в Союз, что доломало его; и теперь "ломает" Россию (унитарная конституция ельцина способствует лишь "сжатию пружины", приближает взрыв).

Китай — многоэтническое государство. Здесь и сложные проблемы с Тибетом, обширный Сицзянь-Уйгурский национальный округ, Внутренняя Монголия, в которых давно существуют сложные межэтническкие проблемы. Грядущая и неизбежная демократизация китайского общества, при всей гибкости правящих кругов, может столкнуться с умело направляемыми силами по развалу традиционных китайских общественных структур и вызвать здесь хаос. И весь огромный созидательный потенциал уйдет на безуспешные попытки погасить пламя возгорающейся межэтнической войны.

Один из факторов, препятствующих такому развитию Китая, я усматривал в сближнии России и Китая, что могло бы пойти на пользу этим государствам. Не по наитию, не спонтанно я критиковал внешнеполитические концепции российского МИДа с его односторонней ориентацией на Запад, а далее — на США. Приоритетные отношения с Востоком — Китаем, арабским миром, Индией, Турцией, Ираном, жизненно необходимы для России. И отнюдь не с точки зрения того "быть Великой или не быть таковой". Они важны с точки зрения того, "быть ей или не быть вообще". В этом заключалась суть моего подхода к внешней политике России. Из таких посылок исходил мой доклад на конференции в Дипломатической академии весной 1992 года, организованной МИД, непонятый ни специалистами, ни практическими работниками внешних ведомств. Мне тогда поставили в вину то, что я стоял на позициях отказа от одностороннего вмешательства в межэтнические конфликты на территориях других стран. Здесь и заключается гвоздь проблемы: одностороннее (и даже многостороннее, во многих случаях) вмешательство в такие конфликты не только принципиально их не решает, но и углубляет. Это видно на примере Карабаха, не говоря уже о бывшей Югославии. Подумайте сами — неужели

мировое сообщество не в состоянии прекратить войну в Карабахе? Войну в Югославии? Войну в Абхазии? Конечно, в состоянии. Но поскольку войны продолжаются — значит это выгодно кому-то очень и очень влиятельному, чья сила намного превосходит силу страны, которая односторонне пытаеся прекратить эту войну. Так вот, содержание моего выступления сводилось к тому, что внешняя политика должна хорошо знать эти силы. И если она не в состоянии влиять на них — она бессильна. Подчиняться же этим силам — это значит подчинить потенциал своей страны интересам этих чужестранных сил, что и происходит с российской внешней политикой. Опасность для России составляет и то обстоятельство, что внешняя политика такой крупной страны как Россия, имеет значительную инерционность: если снять Козырева завтра и назначить на это место его антипода, внешняя политика еще долгое время будет действовать "по - козыревски".

Совершенно противоречит долгосрочным интересам спонтанная деятельность (которую трудно назвать даже политикой) внешнеполитического ведомства в отношениях со странами СНГ, отсутствие тщательного анализа сложнейших процессов, развивающихся в недрах этих, откровенно скажем, "загадочных обществ". Если Россия — еще далеко не сформировавшееся государство, следовательно, нет еще сформировавшегося субъекта международных отношений, то еще более "рыхлыми" выглядят государства, составляющие ядро СНГ. Что здесь происходит, какие ценностные ориентации здесь превалируют, на чем строится международный политический интерес в отношениях с Россией? Кто дал на эти, да и на множество иных, не менее сложных вопросов, ответы? Да и вообще, интересуют ли все эти вопросы ельцинский режим?

Поэтому вполне объяснимо столь необдуманное и поспешное одобрение лидерами СНГ сентябрьско-октябрьского преступления ельцинистов — модель поведения недавнего стиля "Политбюро" накладывает блистательный отпечаток не только на личный стиль, но и на формирую-

щееся под их влиянием общество полуколониального, полузависимо-независимого характера.

Разумеется, те западные круги, которые запустили "сценарий" российского переворота, ожидали именно такого поведения от этих лидеров — их "одобрение" было спрогнозировано и тщательно спланировано. Это тоже входило в "сценарий". Интерес к их стратегическим ресурсам СНГ не меньший, чем к российским. Контроль над ними требует организации соответствующего механизма — политической и организационной надстройки. Модель отрабатывается в России, тут же переносится на другие "субъекты" международных отношений. Разве случайно то обстоятельство, что вслед за разгоном Российского Парламента оказался разогнанным и Казахстанский Парламент? Нужен авторитарный режим, полуколониальный, независимый-зависимый...

Так что советы Ричарда Никсона поддержали "все заинтересованные стороны". кроме Хасбулатова. Поэтому он оказался в "Лефортово".

Поэтому трудно с позиций простой логики и здравого смысла понять "бутафорский скандал", поднятый Кремлем по поводу встречи Р.Никсона с А.Руцким в марте 1994 года. Никсон прибыл в Москву вскоре после нашего освобождения из "Лефортово". Скорее всего, он хотел сравнить образ вице-президента, и.о.Президента России 21 сентября - 4 октября 1993 года "до" и "после" переворота (Никсон встречался с Руцким в феврале 1993 года, долго беседовал с ним), сформировать свои впечатления о нем. Конечно же, в интересах будущего курса американской политики. Меньше всего он "подыгрывал" Руцкому, так же как и мало думал об интересах Ельцина. Да и на авторитет Руцкого эта встреча никак не могла повлиять — у него вполне достаточно его в народе. Так же, как впрочем, отказ Ельцина встретиться с Никсоном не мог поколебать авторитет последнего.

А здесь не сумели разгадать такую простую задачку и закатили спектакль на потеху публике.

Запад. Исчерпание демократического потенциала западной цивилизации

Многие исследователи давно ставили вопрос об исчерпании демократического потенциала западной цивилизации. Они обычно ссылались на очевидное наследие этой исчерпанности: развитие, причем, гигантское — потребительства, ускорение вымывания гуманистического содержания из потребительского образа жизни. Это все так. Мне бы хотелось эти рассуждения дополнить с иных позиций.

Пьемонтский просветитель — историк Карло Денина написал замечательную работу "Об итальянских революциях".*

Отвергая насилие в революциях, отстаивая "религию социального прогресса", Денина впервые сформулировал учение о фатальных циклах социального развития, которые еще в ту эпоху неизбежно должны были привести к крушению просветительские государства.

Период после заключения Утрехтского мира 1713 года, которым закончилась война за испанское наследство, Денина считал эпохой эффективного прогресса. Но этот цикл благоприятного развития должен был, по его мнению, скоро завершиться крушением просветительских государств. Он предвосхитил события буквально на несколько лет, опубликовав свою малоизвестную до сих пор книгу в 1785 году.

Политическим фактором, необычайно стимулировавшим такое развитие событий, Денина считал аристократию. Причем, деспотизм аристократии явился, по его мнению, причиной, мешающей в равной мере процветанию государства. "Силу государства составляет народное большинство, и когда оно угнетено и унижено, неизбежно уменьшается число подданных, умаляются их способности и государство разрушается".**

---

* Denina. Delle Revolurioni d'Italia, 1785, Roma.

** Yfrocei A.Sboviografia piemontese tra le cingue ie settecebto. Torino, 1972,p.345.

Развитие Великой Французской Революции, с точки зрения применения учения Денина, как раз и иллюстрирует неожиданно кровавый конец блестящего и мудрого столетия французской монархии. Такой трагический конец старейшей европейской монархии в сознании многих выдающихся мыслителей не был связан с идеями Просвещения, судьбой этих идей, их неприятием французским обществом, или, наоборот, тем, что эти идеи могли оказать разрушительное влияние на государство. И более того, доминирующим было мнение, что если бы идеи Просвещения оказались востребованными правящими аристократическими кругами во главе с монархом, можно было бы избежать кровавого заката столетия. В силу этих причин идеи Просвещения пользовались "спросом" и в XIX столетии, пережив эпоху, для которой они, собственно, были созданы. Однако они оказались "подзабытыми" в XX веке, замененными легковесными эклектическими трудами коммунистических, социалистических и социал-демократических авторов, которые в ряде случаев бездумно заимствовали не только мысли, но и целые разделы предыдущих авторов, в том числе авторов гуманистов из эпохи Итальянского просвещения, античных авторов. В то же время, их собственные выводы, имеющие сугубо прагматический характер, подчиненные политико-практическим задачам, были обеднены катастрофически.

Вполне вероятно, что следующий цикл, завершившийся глобальным крахом связан с первой мировой войной, показавшей неспособность господствовавших форм и средств мировой цивилизации достигнуть Согласия во имя народов. В результате — десятки миллионов убитых, раненых, пропавших без вести. Другим результатом явилось почти повсеместное торжество в Европе социал-демократических идей. Внешне казалось, что демократия в Западной Европе победила. Но это оказалось далеко не так. Кризис социал-демократических представлений о демократии непосредственно связан с Мюнхенским позорным сговором. Гибельные для европейской демократии и социал-демократических идей решения впоследствии оказались сглаженными выдающимися деятелями, возглавившими борьбу с

немецким тоталитаризмом — У.Черчиллем, Ф.Д.Рузвельтом, де Голлем, не укладывающимися в привычное русло определения "представитель своего класса", "своей партии" и т.д. Этот кризис западной демократии оказался растворенным в гигантском катаклизме второй мировой войны, в сложнейшем сплетении глобальных и региональных политических сил, которое заслонило неминуемый крах западной демократии и их чрезвычайно обедненных, буквально "высушенных" от отсутствия перспективы идейных постулатов. Собственно, Мюнхенский сговор означал в этом смысле Первый глобальный кризис западной демократии, вместе с ее идейной базой, всей идеологией.

Второй глобальный кризис западной демократии, ее идеологии, связан с откровенным перерождением ее в некие формы политической практики, политического действия. В частности, этот кризис завершился сговором западных лидеров, поддержавших антидемократический, тиранический переворот Ельцина осенью 1993 года в Москве, когда камарилья мятежного Президента пошла на неслыханную в истории государства российского жестокость — в самом центре многомиллионного города из тяжелых танковых орудий был расстрелян самый демократический в истории этого государства Парламент. Тот самый Парламент, который избрал в 1990 году своим Председателем Ельцина, тогда опального и преследуемого своими вчерашними коллегами — партийными боссами; тот самый Парламент, который выдвинул Ельцина кандидатом в президенты России и обеспечил ему победу на выборах; тот самый Парламент, который неуклонно вносил в действующую Конституцию демократические изменения и превратил ее в одну из самых демократических конституций мира: обеспечил принцип разделения властей, включил раздел о правах человека в полном его объеме, ввел положения о независимости судей, впервые в истории России создал Конституционный суд; тот самый Парламент, который возглавил реформаторский курс в стране, обеспечивал торжество закона. И расстрел этого Парламента был санкционирован лидерами западной демократии — разве не есть это лучшее доказательство глобального кризиса, охватившего всю за-

падную демократию, потерявшую не только первоначальные гуманистические идеи, но и гуманистические ориентиры? Все это оказалось подмененным практическими эгоистическими интересами крупных корпораций космополитического типа, контролирующих мировую экономику, мировые финансы, мировую торговлю. Идеалы гуманизма, предполагающие свободу личности, права человека, необходимость свободного развития каждого, использованные социал-демократией в ее молодости и с восторгом позаимствованные ею из античности произведений гуманистов и Просвещения, — пришли в противоречие с глобальными интересами международных финансово-промышленных групп и послушных их воле национальных правительств, давно "выравнивающих" осуществляемую ими политику через различные наднациональные институты (встречи "семерки", Бидельбергский клуб, Парижский клуб, МВФ, Европейское сообщество, Европарламент, Совет Европы, МБРР, ЕБРР и т.д. и т.п.).

Западная демократия, таким образом, сегодня не имеет никаких идеалов, ее идеология совершенно бессодержательна, у нее нет целей, нет задач — все подчинено сегодняшним и завтрашним практически-эгоистическим интересам, направлено на реализацию той практической политики, осуществляя которую самые могущественные империи прошлого неизбежно попадали в смертоносный циклический ход и заканчивали свое существование крахом. Вовлекая в орбиту своего развития новые государства, западная демократия грозит им неотвратимой гибелью.

Глава III.

РЕФОРМЫ В РОССИИ

Замысел реформы. Действия правительства.

Программа реформы в России как целостный документ Правительством не разрабатывалась. Из выступлений Е.Т. Гайдара, разного рода разработок и постановлений Правительства по отдельным вопросам, а также указов Президента стало очевидно, что в основе реформы, начатой с января 1992 года, лежат жесткие рекомендации и требования Международного валютного фонда по макроэкономической стабилизации. Это и либерализация цен, и рычаги финансовой и кредитно-денежной политики, и попытки "уйти" от аграрных проблем, вопросов науки, образования, культуры... В качестве важнейшей конкретной цели российское Правительство выдвинуло идею достижения бездефицитного бюджета. Во что бы то ни стало, какой угодно ценой.

Такая логика оздоровления экономики неизбежно предполагала ценовой шок. Она, по замыслу "революционных реформаторов", должна была привести к обесценению государственного долга — накоплений предприятий и сбережений населения. И одновременно — к сокращению государственных расходов. Но схемы, взятые Гайдаром у П.Самуэльсона и М.Фридмана, в России не смогли б "сработать". Теоретически следовало ожидать уменьшения конечного спроса, снижение инфляции, достижения финансового равновесия. И даже — стимулирования производства, что исключено на практике, но хотелось Гайдару. По замыслу реформ конечно был неизбежен

экономический спад, который в условиях жестких финансовых ограничений должен был устранить неэффективное производство и способствовать утверждению новых рыночных мотиваций в поведении хозяйствующих субъектов. Увы, все это оказалось блефом.

Результат всех решений Правительства и Президента стал заметен прежде всего в магазинах — на полках появились многие виды продовольственных и промышленных товаров по баснословным ценам. Но это уже было в 1988 - 1991 годах! Объем товарооборота в сопоставимых ценах за 1992 год сократился почти на 40 процентов — вот что важно. Экономический кризис принял всеобщий характер, он переплелся с кризисами, происходящими в продовольственной, производственно-отраслевой, финансово-кредитной, культурной и даже психологической сферах.

Оценивая в целом замысел и действительный ход реформы, можно сделать следующие выводы.

Основные формы и методы воздействия на финансовое положение страны и производство не были вообще серьезно отработаны. А главное, не были увязаны с истинным состоянием экономики, ее возможностями, не подкреплялись организаторской и просветительской работой. Своеобразие экономической среды в России предопределило обратные эффекты волюнтаристских воздействий совершенно не подготовленных к государственной деятельности "серепьких людей".

Ценовой шок. Реформы Гайдара или реформы Павлова?

Особенно негативный, по сути универсальный эффект на общее состояние экономики и положение людей оказало проведение так называемой, обвальной, или тотальной либерализации цен, поскольку сохранялся абсолютный монополизм в

экономической системе страны, основанной на государственной собственности. И это при крупных диспропорциях в экономике: при полном отсутствии рыночных инфраструктур и каких-либо условий к восприятию свободных рыночных цен.

Конечно, мотивы для таких действий со стороны Ельцина и Гайдара вроде бы были, но они были сродни идеалам "большого скачка" и реально не имели никаких шансов на успех. Поэтому такая поспешность, как и предупреждали многие профессиональные экономисты и специалисты производства (не только один спикер), оказалась роковой. По существу не удалось сделать ни одного крупного шага по пути создания эффективного рыночного механизма. Одновременно оказался разрушен прежний хозяйственный механизм. Быстро возросло значение архаичного бартерного обмена, неспособного обеспечить работу современного производства. Движение товаров к потребителю приобрело спекулятивно-мафиозные черты. Плоды все еще общественного производства (о приватизации даже не говорили!) откровенно стали оседать лишь в формально новых, якобы рыночных структурах, паразитирующих на беспорядке и отсутствии элементарного государственного контроля. Помнится, накануне этого шага я собрал у себя в кабинете многих разработчиков "новой экономической политики" и убеждал их в том, что нам необходимо разработать целый комплекс реформаторских систем. И прежде всего — механизм приватизации — как основу для создания рыночной инфраструктуры, для конкурентных начал в экономике. Все они высокомерно отмолчались.

Местное руководство, администрация предприятий и трудовые коллективы оказались дезориентированными. При отсутствии определенности в приобретении ресурсов (исчезли директивные начала, конкуренция — не появилась!), комплектующих и отсутствии финансовых средств, — как им принимать правильные решения? Это стало просто невозможно.

Поскольку центральным элементом всей политики "первого Правительства реформаторов" во главе с Гайдаром (хотя главой правительства себя объявил Ельцин) явилась "ценовая

реформа" — то есть переход на "свободные цены", читателю будет интересно знать, что реформа была подготовлена "коммунистическими правительствами" Рыжкова и Павлова. И вполне соответствовала их представлениям о соединении социализма и рынка. Поэтому дадим небольшую "историческую справку" о драматической борьбе, происходившей с середины 80-х годов между сторонниками и противниками повышения цен.

Дискуссии по проблеме цен (суть конфликта)

Проблема ценообразования уже с середины 80-х годов являлась предметом острейшей дискуссии среди профессиональных экономистов, специалистов и хозяйственных руководителей, широкой общественности. Особенно обострилась эта дискуссия со времени опубликования в 1986 году моей статьи в газете "Правда" — при личном покровительстве академика В.Г.Афанасьева, который был тогда главным ее редактором.

Она подвергала острой критике сами принципы так называемого "социалистического ценообразования". Предлагала осуществить реформы в этой области в тесной увязке со структурными изменениями экономики, ее демонополизацией, разнообразить формы собственности, постепенно создавать конкретную среду. Целый ряд моих полемических статей в 1987-1988 годах тогда опубликовала "Комсомольская правда", усилившая дискуссии об экономических реформах в стране, характере их осуществления, отказа от догм и традиционных представлений о социализме, его базисе. Например, "Бедные люди Отечества", в которой впервые в стране была поднята проблема нищеты значительных слоев населения.

Кстати, после моей статьи в "Правде" был снят с должности влиятельный в Правительстве Председатель Государственного комитета по ценам Глушков и вместо него назначен Валентин

Павлов (будущий Министр финансов, премьер и будущий участник ГКЧП). Группа профессора Гавриила Попова, активного разработчика всех реформ со времен Косыгина и позже, была близка В.Павлову. Г.Попов руководил вначале лабораторией управления, а затем — кафедрой управления народного хозяйства в МГУ. Вот в эту группу входил и молодой Гайдар, работавший экономическим обозревателем журнала ЦК КПСС "Коммунист". Нет смысла говорить о том, насколько твердыми "искровцами-коммунистами" были сотрудники журнала "Коммунист". Это был главный теоретический орган ЦК КПСС. Они левой ногой открывали двери в кабинеты на Старой Площади. Для нас, рядовых ученых, все они казались какими-то необычными людьми, причастными к "тайнам, секретам". Знающими что-то такое, чего мы лишены. Мы недолюбливали их за чванство и смеялись над их ограниченностью. В том числе над наивными статьями Гайдара, хотя и написанными с апломбом.

Собственно эта группа уже тогда подготовила свои рекомендации, неоднократно изложенные Поповым и Гайдаром на различных совещаниях в ЦК КПСС, Правительстве, иных учреждениях, партийных органах и в печати.

Их суть заключалась в рекомендациях многократно повысить цены на потребительские товары. И это, кстати, при том, что не ставились вопросы по демонополизации экономики, структурной перестройке, расширению потребительского сектора экономики, сокращению военно-промышленного производства, преобразованиям в аграрном секторе и т.д. Но зато все эти вопросы ставились мною и моими коллегами, и в частности, из плехановского института и тогда, и позже, вплоть до моего избрания на высокий парламентский пост.

Какая задача преследовалась В.Павловым (вскоре ставшим министром финансов) и разделявшим его взгляды премьером Николаем Рыжковым и их консультантами, в том числе Е.Гайдаром?

Дело в том, что в то время проправительственные ученые-экономисты, а на деле — чиновники, и контролировавшиеся

КПСС и госаппаратом средства массовой информации, подняли искусственную проблему: о якобы гигантских суммах сбережений населения, находящихся на счетах Сбербанка СССР. Ими утверждалось, что все беды бюджета, дефицита, связаны с "избытком" денежных накоплений населения, что якобы "население живет лучше, чем работает". Не проходило дня, чтобы "Известия", "Правда", другие газеты (тогда люди много и жадно читали газеты, особенно центральные, они имели огромный вес и влияние) не помещали статьи, в которых утверждалось, что рост заработной платы опережает рост экономики: что люди стали жить слишком хорошо и т.д. Отсюда рецепт предлагался простой: резко повысить цены на потребительские товары и услуги в целях снижения дефицита. При этом и в мыслях тогдашних "реформаторов" не проглядывалось стремление затронуть основы социалистической экономики, не говоря уже о приватизации. Гайдар, к примеру, с настороженностью относился к кооперативам даже в 1990 году. И лихо признавался в том, что не видит изъяна, если не знаком с трудами по "организации деятельности и бизнеса", ибо это все для нас не актуально.

В ответ на эти "рецепты" излечения "больной экономики" я и мои коллеги-экономисты (М.Лемешев, А.Бузгалин, Г.Егиазарян, Ю.Бороздин, А.Дерябин, Н.Климов и другие) обосновывали необходимость осуществления реформы ценообразования во взаимосвязи с общими экономическими реформами. Призывали не ограничиваться чисто "организационными" решениями. Эту точку зрения поддерживали академики Л.И.Абалкин и С.С.Шаталин.

Мы показывали на реальных цифрах бедственное положение многих людей, доведенных нищетой до отчаяния, запущенность науки, образования, здравоохранения, культуры, тяжелые судьбы пенсионеров. Поэтому мы рекомендовали осуществлять реформу цен таким образом, чтобы она содействовала повышению эффективности экономики, росту производительности труда, отсекала возможность волюнтаристского отвлечения огромных материальных и финансовых ресурсов

от общей задачи — создать основы конкурентной экономики. С таких позиций мы выступали за расширение кооперативного движения, многообразие его форм вплоть до частных фермерских хозяйств. Это была очень активная пропаганда принципа частной собственности, которая отвергалась тогдашними реформаторами. Не знаю почему: или по убежденности, или по боязни. Тем не менее, идея осуществления крупномасштабной акции по повышению цен раскручивалась в обществе с бешеной скоростью (с ней сравнима лишь кампания по дискредитации Коституции Российской Федерации и Верховного Совета в более поздние времена — в 1992-1993 гг. А может быть, и тогда, в конце 80-х - начале 90-х и спустя 2-3 года за кулисами действовали одни и те же силы, приводя в движение "манекены", которые и представления не имели об истинных "режиссерах-постановщиках" дьявольских игр?) Эта кампания получила однозначную поддержку М.Горбачева, Н.Рыжкова, П.Павлова, который, собственно, и "запустил" ее. Одновременно осуществлялись многочисленные прямые и косвенные меры, ведущие к росту цен. Население подвергалось сильнейшему психологическому давлению, было ввергнуто буквально в шок (из-за привычки видеть цены стабильными в условиях низкой заработной платы). Ведь низкие цены на протяжении десятилетий являлись как бы платой государства, его компенсацией обществу за неспособность поднять уровень жизни народа. Стабильность цен удерживала определенное социльно-психологическое равновесие в обществе, сохраняла уверенность в завтрашнем дне. Поэтому, чтобы отойти от важнейшего, даже фундаментального составляющего этого равновесия, конечно же, нужны были очень серьезные планы и программы, убедительная разъяснительная работа, направленная на аргументированное успокоение людей. Но такого понимания вещей, реального представления о ситуации в стране тогда не было ни у кого: ни у А.Яковлева, ни у его "шефа" Горбачева, ни в правительстве Рыжкова или в минфине Павлова. А дружно подпевающие им бывшие на "подхвате" у первых "нынешние реформаторы" создавали, видимо, иллюзии относи-

тельно "единственно правильного курса", "альтернативы которому нет". Да-да. Это именно нынешние реформаторы — черномырдины, полторанины, гайдары, поповы, буничи и многие из "знаменитостей" были разработчиками, подносчиками идей у тогдашних властителей. Это они им завидовали, подражали, цитировали их.

Идея, что платежеспособный спрос населения можно "погасить", искусственно снизив его покупательские возможности и таким образом, "снять" проблему дефицита, сведя на нет сбережения граждан, накопленные десятилетиями тяжелого труда — разделялась в те времена и так называемыми "реакционерами (Е.Лигачев), и "консерваторами" (Н.Рыжков, В.Павлов), и "идеологами перестройки" (М.Горбачев, А.Яковлев). Разделялись эти идеи и экономистами — "теоретиками перестройки" (А.Аганбегян, Г.Попов). Скорее всего Б.Ельцина, увлеченного, по традиционной привычке, войной со своими "врагами" из московского партаппарата и склоками в коридорах ЦК КПСС, все эти проблемы тогда мало волновали.

Но став вскоре Председателем Верховного Совета России, он вынужден был однозначно выступить против такого конфискационного повышения цен. Тогда и появилось его ставшее известным изречение, что "он скорее ляжет на рельсы, чем допустит повышение цен в России". Вот и острят люди с тех пор: "Где же те "рельсы"? — "Ищет", — отвечает другая группа остряков.

И при коммунизме, и при антикоммунизме реформы одни и те же!

Идеи Павлова, Н.Рыжкова, Е.Лигачева, М.Горбачева, А.Аганбегяна, Г.Попова успешно провела в жизнь "команда Ельцина-Гайдара-Бурбулиса". Правда, если раньше, в "эпоху перестрой-

ки", ценовая реформа увязывалась с постулатом "верности коммунизму", то в новые времена абсолютно та же самая ценовая реформа увязывается с лозунгом "вперед к капитализму!". Так получают свое трагическое воплощение умствования ошалевших от возможностей экспериментировать бездумных правителей, освободивших себя от морали и ответственности перед народом. Когда с 1 января 1992 года одним ударом были обесценены сбережения людей — эта "ценовая реформа" не имела абсолютно ничего общего с "рынком". Не случайно об этом говорил и Л.Абалкин, и Г.Явлинский, — казалось бы, люди имеющие далеко не одинаковые взгляды на реформы. Но дело в том, что они профессиональные экономисты, а не "лаборанты"-экспериментаторы, поэтому через субъективный взгляд они формируют общий знаменатель: разве можно не прислушаться к тому, что они говорят?

Вот, собственно, подоплека, или небольшая историческая справка о "ценовой реформе", которая подчеркивает, насколько порою важен субъективный момент в выборе пути развития страны. Трагедия в том, что в этом случае небольшая группа далеко не лучшим образом подготовленных людей, но обладающих манией величия и хорошо поставленной позой, способна навязать свои маниакальные идеи государству с 250 миллионами людей. А затем — и развалить это государство. Вскоре эти же люди начинают спорить между собой, кто же из них гениальнее, кто первым заложил взрывчатку в фундамент Отечества? Никто не осуждает их ни за развал государства, ни за нищету миллионов людей. Поэтому они избавляются от части "спорщиков" и заново начинают "строить", "возрождать" оставшуюся им в "наследство" часть государства — Россию. И ставят на грань развала уже и эту часть былого государства.

Когда парламент этой несчастной страны робко пытается противостоять разрушительным планам, — его обвиняют в "коммуно-фашизме", расстреливают, бросают в тюрьму его руководителей... Потом говорят: "Вот вам новая Конституция, с этого момента вы все должны быть счастливы и довольны".

И — все довольны, все — счастливы. Все — молчат.

Результат шока

Отклонение прогнозируемых накануне реформы оценок от фактических результатов более конкретно состоит в следующем:

1. Скачок потребительских цен за 1992 год произошел не в 3,5 раза, как было заявлено Президентом, а в 26 раз, что привело к невозможности приобретения значительной массой семей товаров даже первой необходимости. Тем не менее, население в целом терпимо восприняло многократный рост цен, и крупных массовых забастовок или других социальных конфликтов не произошло. Однако напряжение и негативные ожидания в обществе нарастали.

2. Падение производства начало перерастать в развал, в паралич экономики. В целом в 1992 году объем промышленного производства по сравнению с 1991 годом снизился на 19 процентов, товаров народного потребления — на 15 процентов, из них продуктов питания — на 18 процентов, тканей и обуви — на одну треть — и так по всем отраслям. Это было падение неструктурного характера, хотя Правительство неуклюже стремилось обосновать идею структурного спада: останавливались эффективные производства, сокращался выпуск крайне необходимой продукции. Такое падение производства было вполне закономерным следствием ошибочной промышленной политики, поскольку она не опиралась на рыночную инфраструктуру, создать которую Правительство "забыло".

3. Следующий стратегический просчет — это ориентация на немедленную ликвидацию дефицита бюджета. Уже в первом квартале 1992 года Правительство, вопреки предупреждениям со стороны Парламента утверждало о своих возможностях реализовать бездефицитный бюджет. В итоге же получило дефицит федерального бюджета в объеме 5 процентов от ВНП в формально учитываемом варианте. И вдвое больший с учетом скрытого участия Центрального банка в его покрытии, что, естественно, было неизбежным в создавшейся обстановке. Парламент России оценил бюджетную политику Правительства от-

рицательно, корректировка бюджета продолжалась практически до конца 1992 года.

В стремлении добиться бездефицитного бюджета под мощным давлением Правительства Парламент неоправданно взвинтил налоги и недопустимо сократил государственные расходы на развитие жизненно необходимых отраслей, производств и сфер деятельности. В результате развился платежный коллапс, проблему которого, кстати, пришлось решать самим в июле-августе 1992 года Парламенту и Центральному банку, которые тогда практически заменили Правительство Гайдара, полностью потерявшее управление экономикой. Действительно, в своем пике неплатежи достигали 78 процентов валового внутреннего продукта. Кризис охватил четыре пятых всех промышленных предприятий.

4. Следствием этих ошибочных решений явилось катастрофическое падение курса рубля по отношению к доллару. Это привело к многократному обесцениванию национального богатства страны и укреплению криминальных аспектов в политике денационализации, росту нищеты, социальному расслоению.

5. Наиболее крупной неудачей оказалось более глубокое, чем прогнозировалось Правительством, падение уровня жизни населения. По официальным расчетам около одной трети населения имели к концу 1992 года доходы ниже прожиточного минимума.

В итоге в 1992 году совокупные денежные накопления населения относительно среднемесячных потребительских расходов были в 2,3 раза меньше, чем в 1991 году, а сбережения в организованных формах (вклады, акции, облигации и так далее) были скуднее примерно в 4 раза. При этом степень конфискации, исключая наличную компоненту, не снижалась, а даже нарастала.

Причины провалов

Причинами этих очевидных негативных последствий являются не "коммунистическое прошлое", не "сопротивление реакционных сил "реформам", как это утверждалось президентскими сторонниками, а грубые просчеты в экономической стра-

тегии, легкомысленное отношение к сложнейшим внутренним проблемам, даже скорее незнание этих проблем.

В центр реформ была поставлена не серьезная практическая и организационная работа по созданию рыночной среды, перегруппировке производства, а лишь мероприятия в финансовой сфере, к тому же необоснованные, а потому малореальные. Практика подтвердила опасения многих экономистов, что либерализация цен без предварительного создания хотя бы первичной рыночной инфраструктуры приведет к их неуклонному и неограниченному повышению монополистами. Внешне меры Правительства были вроде бы радикальными, но во многом оказались оторванными от реальной действительности, не учитывающими ее. Например, Парламенту был предложен проект закона о банкротстве предприятий в надежде, что он будет провален, а Парламент его принял. И что же? С мая 1992 года он так и не действует. Изумленное Правительство (сначала Гайдара, затем Черномырдина) так и не поняло, что же делать с этим законом.

В конце 1992 года, подводя итоги осуществленным реформам, участники VII Съезда народных депутатов России реально убедились в справедливости жестких оценок и основных идей, изложенных в материалах и решениях и Верховного Совета на всем протяжении 1992 года, и шестого Съезда, и руководства Парламента. В начале Парламент, а затем и VII Съезд народных депутатов в декабре 1992 года вынуждены были признать работу Правительства по осуществлению социально-экономических реформ неудовлетворительной.

Парламент и реформы

Очевидное отсутствие корректировок в правительственном курсе в сторону прагматизма в таких сложных условиях вынудило Парламент пойти на самостоятельное проведение серьезных мер в области социальной политики. Это прежде всего усиление контроля за социальной политикой и, как ключевое звено, укрепление Пенсионного фонда в статусе независимого от

Правительства органа, аккумулирующего средства, направляемые на пенсионные цели. Это давало возможность Парламенту более или менее постоянно поддерживать уровень пенсионного обеспечения людей.

По инициативе Парламента были приняты акты о возможности купли-продажи дачных, приусадебных участков, имеющихся у 73 процентов семей Российской Федерации, о безвозмездной передаче в частную собственность жилья, целый ряд актов о повышении минимального уровня заработной платы, пенсий и стипендий. Это были меры по осуществлению социальной ориентации реформы в более широком, чем обычно имелось в виду, смысле. (То есть речь идет о социально-ориентированном рынке и социально-ориентированной реформе, путь осуществления которых Парламент избрал с 1991 года.)

Собственно, все эти меры, предпринятые Парламентом со второй половины 1992 года, практически "спасли" Правительство от позорного изгнания еще в июле-августе 1992 года, а экономику — от полного развала. Однако общей ситуации в стране действия Парламента изменить не могли. К тому же многие позитивные идеи Парламента блокировались шумными акциями ультрарадикалов, бездумно поддерживавших обанкротившуюся правительственную политику. Продолжалось налоговое "удушение" регионов и предприятий. (Правительство и Президент встали на путь введения косвенных налогов.) А массированная пропаганда о чудодейственности западной помощи в размере 24 млрд. долларов парализовала волю предпринимателей, хозяйственных руководителей, внесла беспокойство в общественное мнение и во многом повлияла на результаты решений VI Съезда народных депутатов. (Стало ясно, что надо было заменить обанкротившееся Правительство Гайдара в марте 1992 года. Может быть, тогда экономика не вошла бы в штопор.) Но этого не произошло. Поэтому экономическое состояние общества продолжало непрерывно ухудшаться. Все это ослабляло позиции исполнительной власти во главе с Ельциным. Неспособный к серьезному анализу, но зато любящий позу человек, он уже начинал ненавидеть всякого, кто говорил правду,

кто был способен на объективный анализ. Постепенно шло непрерывное возрастание личной ненависти к Верховному Совету, где постоянно анализировалась экономическая ситуация, где в работе опирались на серьезных ученых и экспертов.

Именно поэтому стоит несколько подробнее остановиться на экономическом положении России. Оно имело самое непосредственное отношение к государственному перевороту.

Состояние экономики

В декабре 1992 года VII Съезд народных депутатов избрал Виктора Черномырдина Премьером. Эра Гайдара вроде бы бесславно закончилась на фоне экономических поражений.

Времени для работы новому Правительству В.Черномырдина было вполне достаточно для того, чтобы общество могло ожидать серьезных перемен к лучшему в отношении социально-экономических результатов. Но улучшения не произошло.

Положение ухудшается. Экономика все более втягивается в разрушительную фазу своего развития. Жизненный уровень людей падает, директорам предприятий все сложнее "удерживать" производство, обеспечивать работников и их семьи заработной платой, а их детей — детскими садами и яслями. Честные предприниматели растеряны и шокированы. Большинство работников культуры, науки, просвещения, здравоохранения в отчаянии. Парламент в меру своих ограниченных возможностей стремится облегчить положение людей: введена система корректировки заработной платы, пенсий, пособий, стипендий в зависимости от роста инфляции; выделяются средства с целью блокирования в промышленности и сельском хозяйстве разрушительных процессов, грозящих перерасти в хаос.

Итоги развития экономики страны за прошедшие два года позволяют говорить о ситуации драматической: финансово-кредитная сфера с трудом обеспечивает минимум связей; спад в промышленности и сельском хозяйстве достиг своего предела, за которым начинается распад производительных сил; транспорт, энергетика, связь функционируют на пределе возможностей.

Кризис поразил всю общественно-экономическую систему. Падение национального дохода в 1991-1994 годах составило 54 процента, что сравнимо лишь с периодом начала войны 1941-1945 годов. Годовые бюджеты в последние годы имеют огромные дефициты — в 22025 трлн. рублей, или до одной четверти ВНП. Хотя непрерывно в Правительстве утверждают о своих "намерениях" "бороться" за бездефицитный бюджет! С этой целью выдумывают себе идеологических противников, обвиняя их в "неспособности" вести дело.

Катастрофически нарастает инфляция, она фактически переросла в гиперинфляцию. Сохраняет большую энергию "пляска цен". Все это девальвирует инвестиционный процесс, сводит его на нет.

Рост потребительских цен продолжает опережать повышение денежных доходов населения. При этом даже в этих условиях товарооборот увеличивается намного медленнее возможностей, открываемых доходами (0,8 процента на каждый процент повышения денежных доходов).

Денежные средства населения в июне 1994 года вновь значительно "усохли" относительно производимых расходов. Сегодня население имеет их всего лишь на два месяца против более 13 месяцев в среднем в 1991 году, в том числе в организованных формах примерно на две·трети месяца против соответственно почти 10-месячных запасов.

Начинается, по существу, исчезновение жизненно важных видов производства. И это при постоянно существующем дефиците их товаров. Есть опасность утраты производством способности обеспечить элементарные потребности населения.

Нынешний курс реформы не ведет к подъему ни промышленности, ни сельского хозяйства. Более того, под угрозой остановки и полного развала находится машиностроение, особенно высокие технологии, практикующиеся формы конверсии фактически их уничтожают. Фермерство "вымывается": из 200 тысяч зафиксированных статистикой фермеров найдется всего лишь две-три тысячи реальных товаропроизводителей. Совхозы и колхозы исчезают, но вместо них не появляются их рыночные эквиваленты.

Резко расширяется нефтегазодобывающий комплекс, то есть возрастает роль России как сырьевого придатка мировой экономики. И это не случайно — происходит интеграция России в мировую экономику как третьеразрядной страны.

В Кремле не осознают, что уничтожив передовые технологии, мы можем отстать навсегда — будет погублена и оборонная, и космическая промышленность.

Резко ухудшилось питание людей, а смертность населения превысила рождаемость (тенденция, впервые отмеченная нами в докладе на VII Съезде народных депутатов в декабре 1992 года, приобрела устойчивый характер). Лишаясь многих морально-нравственных опор, значительная часть общества оказывается в полосе деградации и разложения. Разочарование охватило большинство населения, потеряна вера в реформаторов.

Мощные удары по обществу нанесла преступность, борьба с которой ведется вяло, — вся мощь государственного аппарата и правоохранительных органов направлена на борьбу с оппозицией, политическими противниками.

Стало окончательно ясно: избранные методы и средства экономических изменений, а главное, монетаристский механизм достижения намеченных ориентиров — не могут дать позитивных результатов. Тем не менее в плену этих догматических "схем" продолжает оставаться и Правительство Черномырдина. Соответственно, следование ошибочным курсом, в совершенно неадекватной для него среде неизбежно приведет к еще более тяжелым последствиям, чем предыдущая дилетантская реализация экономической политики.

Специалисты, опытные хозяйственники, частные предприниматели, отечественные и иностранные эксперты сходятся в том, что экономика входит в состояние коллапса, в режим автономного разрушения самих элементов производительных сил. Тогда вообще исчезнут возможности создать конкурентные рыночные предпосылки, а национальная экономика трансформируется в слабые региональные хозяйственные анклавы, действующие на базе натурального обмена. Правительство Черномырдина за 1,5 года ничего не сумело предпринять для исправле-

ния допущенных в 1992 году ошибок. Более того, усугубило их.

Еще одна догма сильно мешает Правительству — отказ (под видом борьбы с монополизмом) от крупного производства, современных форм его организации и государственного регулирования. Происходит в буквальном смысле выкорчевывание (под видом приватизации) из структуры крупных объединений наиболее технологичных современных цехов и подразделений, в результате чего все эти производства практически обрекаются на гибель.

Произвол и хаос в экономике под лозунгами народной приватизации привели к тому, что стоимость национального богатства страны обесценена более чем в 60 раз. Об этом наглядно свидетельствует заниженный курс рубля, практика продажи предприятий за бесценок. Кремль и Правительство не получили одобрения у Парламента своей программы приватизации на 1993 год, не согласовали ее с регионами. И в 1994 году даже не сделана попытка согласовать с регионами меры по приватизации. Опасные процессы идут на селе: сокращается поголовье, в том числе нередко племенного скота (что не допускалось даже в критические военные годы). Это уже привело к резкому падению производства мяса и молока, которых и так всегда недоставало. Сложилась ситуация, когда в ряде республик, областей и краев некуда сбывать мясо и молоко, а Правительство закупает эти продукты за валюту в заморских странах. Все это — отражение того, что руководством Правительства не были использованы предоставленные Парламентом возможности для позитивных перемен.

Поэтому Правительство Черномырдина тоже было заинтересовано в уничтожении демократии в России и прежде всего Верховного Совета, имеющего сильные рычаги влияния на политику. Кремль и Правительство страшила ответственность за свои бесславные дела в экономике. Вот она, причина переворота.

Идея "Круглого стола"

Определенные надежды в общество вселила работа "Круглого стола", образованного совместным решением Верховного Совета и Правительства Российской Федерации по поручению

VII Съезда народных депутатов. Уже первые заседания "Круглого стола" показали готовность его участников искать пути согласия. Это было зафиксировано соответствующей Декларацией общенационального согласия по осуществлению экономической реформы. Однако Президент запретил на завершающем этапе (в июле 1993 года) участвовать в его работе Правительству. А Черномырдин не нашел в себе мужества ни переубедить Ельцина, ни уйти в отставку. Подписанная всем руководством Правительства, руководством Верховного Совета, профсоюзными лидерами, политическими партиями Декларация общенационального согласия по экономической реформе была блестящей возможностью достижения политической стабилизации. И отказ Ельцина от одобрения этой Декларации был объявлением войны обществу. Черномырдин же по сути принял в этой войне активное участие, не предотвратив ее. Но рассмотрим ниже этот вопрос подробнее.

Важно было определить механизмы работы "Круглого стола" и не только на основе здравого смысла, но и на основе консенсуса выработать конкретный план действий, который получил бы одобрение и Парламента, и Правительства, а затем и Съезда народных депутатов. Причем важно было согласовать эту деятельность с субъектами Федерации. Состоявшиеся на седьмом и восьмом Съездах, в Верховном Совете, на многочисленных совещаниях в регионах, в промышленных, деловых, научных кругах обсуждения программ выхода страны из кризиса дали основание наметить следующие направления практических действий.

Первое. В качестве отправного пункта определить не только и не столько "макростабилизацию", а фактор "улучшения условий жизни и труда людей, развития потребительского сектора" как стержневое направление углубления реформ. Только в этом случае можно реально, не уповая на пропаганду, рассчитывать на расширение их социальной базы.

Второе. Основательно разобраться и определить в экономической системе соотношение разных форм собственности по крайней мере на ближайшие пять лет. Такой подход дает возможность очертить хотя бы контуры смешанной экономики.

Центральным элементом здесь являлось четкое описание государственного сектора экономики, его критериев, пределов в народном хозяйстве и так далее. Здесь как раз и применим опыт множества стран, которые никак антирыночными не назовешь (Германия, Франция, Австрия, Канада, Италия и другие). Использовать возможности государственного сектора, максимально стимулируя его рыночные, конкурентные черты, последовательно трансформировать отношения собственности с учетом их национально-государственной и территориальной специфики и требований социальной ориентации проводимых реформ.

Третье. Не допустить дальнейшего падения производства, создать очаги его роста в каждом из регионов, организовать селективную подготовку потенциала для будущих структурных сдвигов.

Четвертое. Стимулировать реформы "снизу". На деле осуществить высказываемую нами еще с 1991 года идею о том, что реформы следует переносить в регионы. К пониманию этой идеи стало больше склоняться и Правительство.

Пятое. Обеспечить реальную приоритетность развития аграрного сектора экономики путем сосредоточения ресурсов, регулирования политики цен. Напомню, что 32 процента консолидированного бюджета Европейского сообщества уходит на регулирование сельскохозяйственного производства.

Шестое. Форсировать развитие мелкого предпринимательства, используя способности этого сектора быстро реагировать на потребительский спрос.

Седьмое. Обспечить взвешенность решений, ответственность, конструктивное сотрудничество Парламента, Правительства и Президента в деле осуществления экономической реформы.

Восьмое. Соблюдать приоритет отечественных интересов, в том числе отечественного предпринимательства, обеспечить подведение законодательной базы как под политику "открытых дверей", так и под политику протекционизма в отношении отечественных фирм (государственных и негосударственных). Здесь необходима основательная ревизия внешнеэкономической деятельности, которая осуществлялась в ущерб государственно-национальным интересам.

Несостоятельность Правительства

"Круглый стол" отметил необычайно пассивную роль в использовании Правительством таких рычагов, как финансы, кредиты, деньги, — основных инструментов в создании рыночной инфраструктуры. Это — если говорить откровенно, свидетельство некомпетентности Правительства. Ведь очевидно, что при их умелом использовании указанных рычагов можно было бы достичь реального оздоровления финансово-кредитной системы.

Общество с приходом В.С.Черномырдина на пост премьер-министра, конечно же, рассчитывало, что Правительство займет позицию сотрудничества с Парламентом, уйдет из сферы идеологического противостояния, займется конкретными делами. Поэтому и восьмой Съезд народных депутатов, собравшийся в начале 1993 года, вопреки желанию Президента, дал новые полномочия Правительству, поручил ему координировать всю хозяйственную работу и финансово-кредитную политику в стране, предоставил право на законодательную инициативу.

Новое Правительство, к сожалению, встало на путь продолжения обанкротившейся в 1992 году линии реформ. Денационализация, осуществляемая губительными методами, стала выводить из строя уже высокотехнологические производства, а "жесткое финансирование" усугубило это положение.

Поэтому девятый Съезд народных депутатов в конце марта 1993 года констатировал факт: общее экономическое, социальное и политическое развитие России зашло в тупик. В целях выхода из тупикового состояния Верховному Совету, Президенту Российской Федерации и председателю Совета Министров Российской Федерации было предложено сформировать Правительство национального согласия. Это решение тогда выполнено не было. И, соответственно, в очередной раз была упущена возможность выхода из кризисной ситуациии. Вместо поиска оптимальных организационно-экономических решений обществу была навязана конфронтационная политика и кампа-

ния тотальной истерии. Они не могли не привести к расколу общества, что было зафиксировано на референдуме 25 апреля 1993 года, к попыткам установить неототалитарный режим и использовать силовые методы для ликвидации представительной власти в целом по стране.

Демократическая альтеративa контрреформам Ельцина-Гайдара-Черномырдина

В июле 1993 года участники "Круглого стола" подписали Декларацию общенационального согласия по экономической реформе. Это был выдающийся успех, важнейший шаг в политической жизни страны. Поддержи его Кремль — не было бы трагедии, а Ельцин сидел бы в Кремле куда увереннее, чем сегодня.

Парламентарии, члены Правительства, представители деловых кругов, трудовых коллективов и профсоюзов, политических партий и движений, науки и государственной власти были едины прежде всего в оценке социально-экономической ситуации, сложившейся в России. Она, на их взгляд, драматическая — реальна опасность разрушения хозяйственного и научного потенциала России, разобщения ее регионов. Происходит непрерывное падение жизненного уровня основной массы населения.

Показательно, что в работе "Круглого стола" не было существенных разногласий в понимании причин, вызвавших кризис и тенденции к контрреформам. Таковыми назывались:

— распад союзного народно-хозяйственного комплекса;

— просчеты в экономической политике;

— политическая конфронтация, отвлекающая внимание от экономических проблем и препятствующая объединению всех здоровых общественных сил в русле преобразований.

Выход из кризиса, считали участники "Круглого стола", возможен только на платформе общероссийского согласия, при-

нципов социального партнерства, четкого определения государственных целей, интересов России и ее специфики в процессе реформы, а также принятия комплекса неотложных мер, обеспечивающих стабилизацию экономики и создающих предпосылки для ее последующего подъема.

Исходя из этого "Круглый стол" рекомендовал Парламенту, Президенту и Правительству исходить из следующих задач и ориентиров:

— реформа должна быть направлена на формирование в России эффективной рыночной экономики, конкурентной, социально ориентированной, базирующейся на многообразии форм собственности и хозяйствования;

— формирование рынка в российских условиях — это поэтапный процесс, рассчитанный не только на использование рыночных методов, но и на активную преобразующую роль государства;

— необходимо разделение тяжести реформы между различными секторами экономики и группами населения: наименее обеспеченные слои имеют право на целевую социальную поддержку;

— успех реформы непосредственно зависит от сохранения целостности и единства Федерации, согласованного и стабильного распределения полномочий между Федерацией и ее субъектами;

— экономика России должна быть интегрированной в мировое хозяйство на основе взаимовыгодного сотрудничества и хозяйственной реинтеграции с заинтересованными партнерами по СНГ;

— при проведении преобразований необходимо учитывать мировой опыт осуществления реформ на базе национального согласия, применимый к условиям России, учитывать тенденции мирового развития.

Участники "Круглого стола" полагали, что вывод российской экономики из кризиса возможен прежде всего при скоординированной борьбе с инфляцией и спадом производства без противопоставления этих задач друг другу. Одновременно должна

решаться задача стабилизации и повышения уровня жизни населения.

Положительный результат могли бы дать специальные соглашения и договоренности между основными участниками процесса реформ (Федеральные органы государственной власти и управления, субъекты Федерации, профсоюзы, объединения предпринимателей, другие общественные объединения).

Переговоры о заключении таких соглашений на период стабилизации Правительству рекомендовалось начать немедленно, законодательно закрепив механизмы их реализации. В послестабилизационной перспективе это могло бы стать составной частью постоянного взаимодействия в обществе бизнеса и государства и важным элементом федеральной экономической политики. Осуществление реформ невозможно вне целостной и поддерживаемой обществом внутренней политики государства. Для этих целей рекомендовалось конкретизировать Декларацию по направлениям: снижение уровня инфляции; преодоление спада производства; региональная политика; социальная политика; структурная политика.

Ограничение инфляции

При взвешенной, согласованной экономической политике к концу 1993 года уровень инфляции мог быть снижен до 10 процентов в месяц с последующим сокращением в 1994 году.

Для этого, внедряя элементы рыночного ценообразования, важно было прекратить хаотичное движение цен, нейтрализующее политику доходов. Поэтому на этапе стабилизации экономики предлагалось проводить сдерживание роста цен в рамках соглашения о регулировании цен и доходов. В свою очередь задача сдерживания цен требовала осуществления и следующих мер:

— отказ от выдвижения требований по повышению доходов сверх пределов, предусмотренных генеральными, отраслевыми, тарифными, территориальными и иными специальными соглашениями;

— разработка механизма восстановления вкладов и сбережений населения с учетом постановления девятого Съезда народных депутатов об индексации вкладов населения по состоянию на 1 января 1991 года.

Важное место в Декларации отводилось стабилизации государственных финансов России и упорядочению взаимоотношений федерального и территориальных бюджетов.

Стимулирование инвестиций

Учитывая насущную необходимость стабилизации производства во взаимосвязи с задачами структурной перестройки и оживления инвестиций, "Круглый стол" предложил заключить Соглашение по стимулированию инвестиционного процесса между Правительством, товаропроизводителями и банками. А также определить комплекс корректирующих мер в текущей хозяйственной политике страны для выполнения этой задачи. Разумеется, Правительство Черномырдина даже не разобралось с сутью этого вопроса — оно было "освобождено" от обязательств Ельциным.

Создать необходимый инвестиционный климат в стране в условиях перманентных ударов из Кремля по политической стабильности очень непросто. Однако жизненная важность этого была для всех очевидна. Поэтому участники "Круглого стола" признали необходимым осуществление задач, которые способствовали бы поступлению инвестиций:

— строгое соблюдение хозяйственного законодательства, укрепление механизма санкций для нарушителей; организационно-техническая реорганизация системы расчетов, сведение неплатежей до случаев действительной несостоятельности предприятий; решительное искоренение коррупции и преступности в сфере предпринимательства — для обеспечения этого требования Парламенту необходимо в ускоренном режиме принять пакет законодательных актов;

— стимулирование роста производства через внешнеэкономические операции — производственное сотрудничество и со-

вместное предпринимательство с партнерами из стран СНГ, Балтии и бывшего СЭВ, а также КНР на базе взаимных таможенных и налоговых льгот;

— курс на постепенную замену иностранных кредитов привлечением в Россию иностранных производственных инвестиций, не отягощающих внешний долг и направляемых непосредственно в производство; разрешение филиалам иностранных банков кредитовать сферу производства в России сверх 12-процентной квоты их операций в банковском секторе страны.

Расширение социальной базы реформ

Участники "Круглого стола" признали особую важность разработки и реализаци неотложных мер, расширяющих социальную базу реформ. Особенно важны конкретные действия, направленные на предотвращение массовой безработицы и падения уровня жизни населения. С этой целью Парламенту, субъектам Федерации и Правительству в дополнение к вышеперечисленным мерам было предложено разработать планы и программы по социальным гарантиям населения, включающие следующие направления действий:

а) разработка мер, обеспечивающих населению частичную компенсацию подорожания потребительских товаров и услуг (или стоимости жизни) в размере не менее 70 процентов роста цен;

б) постепенное повышение минимального уровня заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат до размеров прожиточного минимума с его индексацией; защита вкладов граждан от инфляционного обесценивания;

в) разработка мер, обеспечивающих поэтапное повышение заработной платы работникам бюджетных отраслей народного хозяйства до среднего уровня по народному хозяйству на основе единой тарифной сетки предполагалось осуществить еще до конца 1993 года;

г) проведение адресной политики в области социальной защиты малообеспеченных слоев населения, основанной на исчислении размеров среднедушевого дохода;

д) предоставление государственных гарантий получения определенного социального минимума услуг (в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, культуры и так далее);

е) обеспечение через коллективные договора (соглашения) применения эффективных систем оплаты труда, стимулирования трудового и творческого потенциала работников и на этой основе роста доходов работников;

ж) оказание первоочередной экономической поддержки предприятиям, гарантирующим выпуск товаров народного потребления (услуг) по стабильным ценам.

Одновременно было рекомендовано принятие соглашения о занятости, причем его основные положения сформулированы следующим образом:

а) развитие предпринимательства, в том числе мелкого и среднего бизнеса;

б) государственный надзор за реорганизацией предприятий с целью сохранения (передислокации) рабочих мест, создания условий для более активной миграции населения в трудонедостаточные регионы;

в) создание эластичного и надежного механизма переквалификации персонала, эффективных систем страхования от временной безработицы, в том числе для лиц, оставляющих службу в российской армии.

"Круглый стол" пришел к выводу, что успех реформы и сама возможность стабилизации экономики во многом зависят от сотрудничества Федерации и ее субъектов, которым рекомендуется заключить Соглашение, определяющее их роль в проведении экономической реформы. Его основные положения:

а) меры по сохранению России как единого и свободного экономического пространства при недопущении внутренних экономических и правовых барьеров для перемещения товаров, капиталов, информации и рабочей силы, единство денежной системы, внешнеэкономической политики, научного комплекса и образовательной системы страны;

б) трансформация ряда федеральных законов прямого действия в основы российского законодательства с учетом интересов субъектов Федерации;

в) разделение государственной собственности и прав распоряжения ею между Федерацией и ее субъектами;

г) определение единых принципов территориальной организации бюджетного процесса;

д) меры по стабилизации межрегиональных экономических связей, которые базировались бы на государственной политике в области тарифов на транспорт и иные инфраструктурные услуги;

е) меры по обеспечению минимальных социальных гарантий малоимущим слоям населения во всех регионах Федерации;

ж) тщательная разработка регионального аспекта экономических реформ, согласованного с субъектами Федерации.

Правительство национального согласия

Участники "Круглого стола" были едины в том, что страна нуждается в выверенном курсе реформ на базе общероссийского согласия. Осуществление такой программы невозможно без формирования ответственного правительства народного доверия и общественного согласия. Настоятельно необходимо, чтобы это будущее правительство не стремилось делить граждан на "белых", "красных", "черных", "желтых" и так далее. Формирование федерального правительства на началах общенационального согласия могло бы явиться важной предпосылкой эффективности экономических преобразований в стране, получения позитивного результата от осуществляющихся изменений.

Конечно, формирование правительства национального согласия — задача непростая, но те, кто отвергает эту идею в принципе, сознательно блокируют достижение согласия, на общенациональной согласительной идее-консенсусе.

Страна, уже в июле 1993 года, была близка к достижению национального согласия и мира. И это — после всех конфронтационных ударов — после "Конституционного Совещания", после референдума 25 апреля. Даже правительство Черномырдина вынуждено было участвовать в "Круглом столе" и подписать его документы.

Кремль испугался лишиться власти.

Отторжение гражданского мира и согласия

Как видим, этот фундаментальный документ, разработанный совместно Верховным Советом, членами Правительства и профсоюзами, учеными и специалистами, предпринимателями и экспертами политических партий и движений, появился на свет в июле 1993 года. Он закладывал реальную основу для общественного согласия в стране, опирался на опыт восточноевропейских стран и учитывал рекомендации, изложенные в Докладе Генерального секретаря экономического и социального Совета ООН, опубликованном к этому времени в Женеве.

Кремль (Ельцин) и Старая площадь (Черномырдин) отвергли этот общенациональный согласительный пакт, отвергли возможность мирного, бесконфликтного осуществления реформ, отвергли разумные предложения по корректировке реформ, отказались учитывать мнение не только законодателя, но и всего общества. Возникает вопрос, почему? Почему Ельцин и Черномырдин решили стать на путь углубления конфронтации? В чем был их личный интерес? Кто, какие силы, какие "группы давления" добивались и добились от них нелегкого выбора — объявить себя стоящими над законом, над Конституцией, над обществом, над государством, над волей 155 миллионов российских граждан?

Ответы на эти вопросы нелегки, требуют вдумчивого анализа действий этих лиц, их политического поведения. Поэтому ограничусь в данном случае лишь некоторыми констатациями очевидных истин.

Линия размышлений "персонажа №1"

Как известно, идея "Круглого стола" была зафиксирована в Постановлении VII Съезда народных депутатов. Поскольку Съезд — высший орган государственной власти (то есть полномоч-

ный коллективный глава государства; Президент — всего лишь "высшее должностное лицо", не глава государства), этот Акт Съезда должен быть исполнен и законодательной, и исполнительной властями.

Реализация этой идеи осуществлялась трудно — ни Президент, ни Правительство почему-то не хотели воспользоваться этим эффективным инструментом достижения согласия, испытанным в современной мировой политической практике.

Я неоднократно разговаривал, советовался по этому вопросу с академиками Арбатовым, Абалкиным, Шаталиным, Мартыновым, Яременко, Петраковым, Назаренко, лидерами профсоюзов и предпринимательских союзов. Все они настаивали на том, чтобы начать работу по подготовке документа "Круглого стола" и прежде всего по ключевому вопросу — экономической реформе. В этих целях предлагалась разработка своего рода "экономической декларации". Основательно готовили документы в группе консультантов под руководством профессора Милюкова. Привлекли ученых, парламентариев, директоров предприятий, фирм, банкиров. "Загорелся" этой идеей председатель комитета по науке и образованию академик Владимир Шорин.

Мой первый заместитель, Юрий Воронин, отвечающий за связи с Правительством, сказал, что постарается убедить в необходимости участия отдельных членов Правительства. Убедил. Было принято совместное постановление Президиума Верховного Совета и Правительства. Рабочую группу по подготовке текста экономической Декларации возглавил профессор Анатолий Милюков, руководитель группы консультантов при Председателе Верховного Совета России.

Всего было проведено 4 пленарных заседания "Круглого стола". Постоянно трудились его рабочие органы, согласовывая и отшлифовывая отдельные положения.

О работе "Круглого стола" заговорили на заседаниях Верховного Совета, Правительства, подробно анализировалась она и средствами массовой информации.

Ельцин и его приближенные, как представляется, были сильно встревожены таким развитием событий. Они не хотели "пе-

реводить" дискуссию в сферу экономики — им была привычнее идеологическая конфронтация. Что конкретно их обеспокоило?

Во-первых, "Круглый стол" даже чисто организационно превратился в платформу сближения Парламента и Правительства. Они получали мощную поддержку от общества. Быстро решались вопросы, по которым еще недавно, казалось, никогда не найти согласия. Анатолий Милюков рассказал мне как искренне признался Борис Федоров, что он очень не хотел подписывать "экономическую декларацию", выискивая в ней "антирыночный элемент". Но не нашел и как честный человек — подписал. На последнем заседании "Круглого стола" председательствовали Воронин и Федоров, подписали ее Хасбулатов и Черномырдин.

Во-вторых, такое развитие событий буквально взламывало всю "стратегию" ельцинистов, которая еще с начала 1991 года покоилась на тактике манипулирования конфликтами. Переход конфликта между Парламентом и Правительством в нормальное русло взаимоотношений навевал кремлевским идеологам типа Бурбулиса - Полторанина мысль об изоляции президентского режима от принятия важнейших решений. Что он якобы загнан в "глухую стратегическую оборону". Находясь в мире иллюзий, приписывая Верховному Совету и даже Правительству какие-то экспансионистские планы, Кремль решил, что он "находится в смертельной опасности". И вот опять на политической сцене появился кремлевский воитель и объявил о начале с августа 1993 года "артподготовки", а в сентябре — "штурма". Это — действительность, это — слова Президента, их ниоткуда не выкинешь и от них никуда не уйдешь. Поэтому сладкоречивые, полные миролюбия рассуждения его на страницах новой книги о том, что он "не хотел штурмовать "Белый дом" — откровенная, циничная ложь.

Уверен, что именно в этот период, когда были реализованы все предпосылки для достижения в стране гражданского мира, Ельцин и его приближенные решили взорвать обстановку и взяли решительный курс на подготовку и осуществление государственного переворота. Тогда же был подготовлен заговор, планы по уничтожению Конституции и конституционного строя.

В-третьих, в июле, одновременно с успешной работой "Круглого стола", действовавшего под покровительством Верховного Совета и Правительства, стало окончательно ясно, что затея Ельцина и его идеологов с "Конституционным совещанием", призванным "заменить" Конституционную комиссию, образованную I Съездом народных депутатов в соответствии с Конституцией, позорно провалилась. Большинство участников даже этого, лично назначенного Президентом "совещания", отклонило домогательства Президента получить в новой Конституции неограниченные полномочия. Центр тяжести по подготовке новой Конституции вновь переместился в "Белый дом". Я объявил, что лично буду руководить процессом подготовки проекта новой Конституции с учетом уже подготовленного "Конституционным совещанием" и другими проектами, принимая во внимание замечания субъектов Федерации, мнение общественности. Согласованный текст Проекта представим на очередной Съезд депутатов, запланированный на 13 ноября 1993 года.

Казалось бы, если думать об интересах страны, ее народа, если действительно Президент был заинтересован в принятии новой, более демократичной Конституции, он должен был бы возрадоваться такому ходу событий и заявлению спикера Парламента. Реакция же Кремля оказалась противоположной — Ельцин опять внушал себе, что, дескать, его лишают инициативы, его "перехитрили" ... А раз так, надо "решительно ударить по всем врагам — и делу конец".

"Как это так, — рассуждает персонаж №1, — меня всенародно избранного, кто-то смеет упрекать в нарушении Конституции? Меня то и дело обвиняют то в попытке разгона Съезда и государственном перевороте, то в создании неконституционных органов власти — и везде ссылки на Конституцию, которой я якобы присягал. А я и не помню, может быть, я ей и не присягал. И вообще, почему я клятвопреступник — я дал слово, я его взял обратно. Ведь слово-то мое — моя частная собственность. Что хочу, то и делаю со своим словом. Я — всенародно избранный, и выше меня никого нет. А может быть я выше его?

Ведь говорил же Хасбулатов еще в 1990 году, что частная собственность должна быть объявлена священной, неприкосновенной. Тут кто-то притязает на мои слова. Но мои слова — моя собственность! Ишь чего захотели! Это — возмутительно! "Август — артподготовка, сентябрь — штурм". Вот мое слово. Я им не забуду..."

Линия размышлений "персонажа №2"

Появление в качестве Премьера Виктора Черномырдина в декабре 1992 года в драматической обстановке на VII Съезде народных депутатов было неожиданным для всех. О том, что Гайдар не будет утвержден депутатами, пришедшими непосредственно после многочисленных встреч со своими избирателями, мне было вполне ясно. Однако Ельцин опять пребывал в плену иллюзий: он абсолютно не знал социально-экономическую ситуацию в стране, верил, что народ "его поддерживает, а заодно и Гайдара". Не реагировал на мои многочисленные попытки убедить его в том, что люди обнищали и проклинают реформы, что в них нужно вносить коррективы, чтобы смягчить ситуацию, надо предложить нового Премьера — все это Президент даже слышать не желал. Упрямо ставил вопрос так: от вас, Руслан Имранович, зависит все — захотите, депутаты изберут Гайдара Премьером..." С тяжелым сердцем я дал согласие поддержать Гайдара. С тяжелым — потому, что моя поддержка заранее была обречена на провал, какой политик играет в проигранную игру? Об этом я говорил с Гайдаром, пригласив его на обед с собой в Кремлевском кабинете, в перерыве между заседаниями съезда. Он, кажется, понимал ситуацию. Согласился с тем, что если не пройдет в первом туре голосования, снимет свою кандидатуру. Из других "фаворитов" на должность Премьера могли претендовать Георгий Хижа и Юрий Скоков. Каданников, генеральный директор "Автоваза", усиленно проталкиваемый Президентом в качестве "запасного игрока", не имел никаких шансов.

Георгий Хижа, бывший на протяжении двух десятилетий ге-

неральным директором военно-промышленного объединения "Светлана" в Ленинграде, давно известен в стране как умный, предприимчивый организатор крупного производства, с новаторскими идеями. Он уже работал заместителем Премьера, часто выступал у нас в Парламенте. Его известность росла, и его уже считали намного более способным и знающим дело, экономику и рынок, чем Гайдара.

И вот осенью 1992 года "Президентская команда" очень умно его "подставила". В октябре 1992 года на Северном Кавказе произошло страшное событие: разразилась буквально война между Северной Осетией и Ингушетией, недавно ставшей самостоятельной республикой (до ноября 1991 года была единая Чечено-Ингушская республика).

Десятки тысяч ингушей были изгнаны из своих домов, с родной земли. Были десятки убитых, сотни и тысячи раненых. Конфликт, который затянулся из-за нежелания Северной Осетии вернуть ингушам их территорию, где они жили до депортации в 1944 году принял форму войны, в которой опять жертвами оказались ингуши. Конечно, надо было урегулировать этот давнишний конфликт. Верховный Совет этим занимался уже давно, стремясь предотвратить нежелательное развитие событий. Но не находил поддержки ни в Кремле, ни на Старой площади.

И вот в эту зону тяжелейшего, сложнейшего конфликта был спешно направлен Георгий Хижа, человек, никогда не занимавшийся межэтническими вопросами. Не знающий историю конфликта, вообще ситуацию на Северном Кавказе. Убаюканный сладкоречивыми хозяевами Северной Осетии, Хижа сделал ряд грубых ошибок. Какие-то антиингушские выступления сплелись с агрессивными действиями российских войск, примененных для "умиротворения". Это вызвало негодование против Хижы не только в Ингушетии, но и на Северном Кавказе вообще. Так умело был, если не обезоружен полностью, то значительно ослаблен основной претендент на пост Премьера. Шансы Г.Хижи значительно ослабли.

Второй претендент, Юрий Скоков, был также много лет связан с ВПК, — вначале на Юге России, затем в Москве. Возглав-

лял крупное военно-промышленное объединение. Был народным депутатом Верховного Совета СССР. В 1990 году Иваном Силаевым был приглашен на должность своего первого заместителя. Человек несомненно способный, самостоятельный, хорошо знающий экономику, производство. На голову выше и Гайдара, и Чубайса, и Федорова, и Черномырдина. Однако — склонный к интриге. Он, в частности, активно поддержал Бурбулиса, Полторанина и Шахрая, когда они травили Силаева, добились его "согласия" на уход с должности российского Премьера после августа 1991 года. (Добивались "согласия", поскольку Силаев мог обратиться в Парламент за поддержкой — и, скорее всего, получил бы ее. Поэтому им надо было, чтобы Силаев дал "согласие" на переход в союзное ведомство — межреспубликанский Комитет по управлению, который заменил Совет Министров СССР).

Тем не менее, Юрий Скоков Премьером не стал — "остался за бортом". Хотя Ельцин твердо обещал ему этот пост Премьера.

Кстати, помнится, в ночь открытия V Съезда народных депутатов (ноябрь 1991 года), где должен был решаться вопрос о Премьере, часов в 11 вечера мне позвонил Ельцин и спросил, поддержу ли я Скокова? Я ответил согласием. Но на самом Съезде, как известно, Ельцин, вопреки Конституции, провозгласил самого себя Премьером.

С тех пор Юрий Скоков как бы ушел в тень — был советником Президента, затем секретарем Совета национальной безопасности. С ним считались в Верховном Совете, его знали наши "региональные вожди". Он мог серьезно претендовать на должность Премьера.

Виктор Черномырдин также был заместителем Премьер-министра, но известностью (кроме как в газовой промышленности) похвастаться не мог. Занимал одно за другим места руководителей предприятий газовой промышленности, работал в аппарате ЦК КПСС. С должности генерального директора "Газпром" неведомые силы вознесли его в кресло заместителя Премьер-министра.

На совещании с лидерами депутатских групп и фракций в ходе

VII Съезда народных депутатов Ельцин сообщил, что он предложит Съезду избрать Премьера из следующих господ: Е.Гайдара, А.Каданникова, Ю.Скокова, Г.Хижи, В.Черномырдина.

При этом Ельцин сказал, что если при первом голосовании никто не наберет требуемого числа голосов, он предложит избрать того, кто наберет голоса с большим разрывом. Совещание приняло эту информацию одобрительно, при этом, как мне кажется, каждый уходил к своим депутатам с уверенностью, что в конечном счете Премьером будет Юрий Скоков.

На первом туре со значительным разрывом "вырвался" Скоков, за ним следовали Хижа и Черномырдин, после — Гайдар и Каданников. На второй тур голосования Ельцин предложил не Скокова, не Хижу, а Черномырдина, нарушив данное им ранее слово. Но депутаты, хотя и предпочитали Скокова, были довольны уже тем, что им перестали выворачивать руки и головы, навязывая Гайдара. Позже я узнал, что фракция "Демократическая Россия" и "Радикальные демократы" устроили Президенту скандал, обвиняя в "предательстве", настаивали на новом выдвижении Гайдара, добились согласия не выдвигать Скокова, полагая, что он не захочет делить с Президентом (а,следовательно, и с ними) власть по управлению страной. Их меньше всего заботили интересы страны, способности Премьера — им важно было иметь "своего человека".

Так в декабре 1992 года Черномырдин стал Премьером России. Надо отдать ему должное: приблизительно месяца два Виктор Степанович стремился налаживать отношения с Верховным Советом. Это ему удалось — ведь с нашей стороны не было препятствий к нормальному сотрудничеству и ранее. Повидимому, это обстоятельство необычайно встревожило Ельцина: 20 марта он в телевизионном выступлении объявил о введении "особого порядка управления страной" (ОПУС). Это была первая попытка осуществить государственный переворот и опрокинуть демократический, конституционный строй в России.

Как известно, тогда был созван внеочередной VIII Съезд народных депутатов, где Ельцин чуть было не лишился президентской власти (не хватило, кажется, нескольких голосов). Мар-

товская попытка Кремля совершить государственный переворот не прошла, поскольку министры обороны, внутренних дел, безопасности, генеральная прокуратура заняли позицию поддержки Конституции и закона. Но позиция самого Черномырдина, его тогдашние действия остались в тени.

Во всяком случае, с апреля 1993 года наметился отход Черномырдина от прежней позиции по конструктивному сотрудничеству с Верховным Советом. Злые языки утверждали, что он подвергался сильному давлению со стороны Кремля, при этом якобы были использованы сведения о многомиллионных доходах Черномырдина по зарубежным операциям с нефтью и газом через "Газпром".

Кто его знает, как было в действительности, но, так или иначе, Премьер, вместо того, чтобы заниматься экономикой, находящейся в глубоком кризисе, вдруг начал утверждать, что ему тоже мешает ... "плохая конституция".

Его активное участие в Конституционном Совещании, являвшееся орудием конфронтации Кремля с Парламентом, основательно подорвали позиции Черномырдина и в обществе, и в Парламенте. Показали, что он не может быть сильным политическим лидером. Его судьба как Премьера была бы завершена на очередном съезде народных депутатов. Черномырдину и его Правительству, в отличие от гайдаровского, пришлось действовать в несравненно лучших условиях. К примеру, отношение в Парламенте к нему, вплоть до его легкомысленных политических выступлений по Конституции, участия в "Конституционном Совещании", было очень лояльным. Однако проходило время, а Правительство оказывалось не в состоянии разработать ни план корректировки реформ, ни программу приватизации, ни бюджет. Все эти коренные вопросы, намечаемые к обсуждению в Верховном Совете, бесконечно отодвигались на более поздние сроки по инициативе В.Черномырдина. Сам он предпочитал не появляться в Парламенте. Его откровенная боязнь Парламента стала бросаться в глаза уже всем. Мне приходилось давать объяснения, оправдывая Премьера. Анатолий Милюков предпринимал неоднократные попытки объяснить

Черномырдину, что его опасения беспочвенны... Но, увы, все было напрасно.

В марте 1993 года Правительство представило в Верховный Совет наименования проектов законов, которые оно намерено разработать в течение 1993 года и предложить принять Верховному Совету. Их было около 60 — к июлю были представлены 11, но плохого качества. Тем не менее, мы их доработали и приняли. Банкротство Премьера становилось очевидным. Он плохо управлял своими "замами". Всем запомнилась моя раздраженная реплика, брошенная в ходе VIII Съезда народных депутатов: "Вы не совсем искренни, Виктор Степанович, я не знаю, сколько в Вашем Правительстве премьеров..." Поэтому, когда "заработал" "Круглый стол" Черномырдин увидел в нем в определенной мере "спасательный круг" — поддержал. Но стоило "нажать" Кремлю — отступил. Видимо, выторговал какие-то дивиденды взамен отступничества, — может быть сохранение премьерства (после "успешного" переворота).

Поэтому полноценное сотрудничество в рамках "Круглого стола", реализация его рекомендации по формированию Правительства национального согласия на основе коалиции, что должно было произойти, грозило ему лишением портфеля Премьер-министра. Наверное, он учитывал все это, когда решил поддержать конфронтационный, антиконституционный путь, избранный Президентом страны.

Глава IV.

1993 ГОД: ИЗЛОМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ

Референдум по Конституции: быть или не быть?

Политическая обстановка с самого начала 1993 года оставалась нестабильной. Ельцинисты очень боялись возможного сближения Парламента и Правительства, а для этого имелись все предпосылки. Ельцин уже с конца января стал говорить о "ненужности" высшего законодательного органа. С другой стороны, официальная пропаганда взяла крен в сторону превращения грядущего референдума, назначенного VII Съездом народных депутатов на 11 апреля, на попытку "окончательного решения вопроса "кто-кого?" Это сильно обеспокоило общественное мнение страны, региональные власти все сильнее выражали свою озабоченность растущим ужесточением борьбы вокруг референдума.

А ведь предстояло еще определить основные вопросы конституционного устройства, которые надо было согласовать не только со всеми Федеральными властями, но и с регионами. Выдвигались самые фантастические, взаимоисключающие проекты типа, "хотите ли Вы, чтобы Ельцин стал царем?", или "хотите ли Вы упразднения должности Президента?". Проблема становилась тупиковой. Дальновидные политики советовали — еще не поздно отказаться от референдума, пока накал страстей не достиг своего пика.

Я несколько раз разговаривал на эту тему с Ельциным — он соглашался с доводами и считал, что следовало бы от референдума отказаться. Но ссылаясь на то, что инициатором является он, Ельцин говорил: "Люди не поймут, если я, проявив инициативу, откажусь от проведения референдума". Я возражал, говоря, что если инициативу проявят депутаты, пропаганда объявит, что депутаты "боятся народа". Ельцин улыбался.

В начале февраля мы встретились втроем: Ельцин, Зорькин и я. Зорькин тоже был обеспокоен нагнетанием обстановки вокруг предстоящего референдума.

— А может быть, Валерий Дмитриевич, инициативу отмены референдума проявит Конституционный суд? — Неожиданно обратился Ельцин к Зорькину.

— Конституционный суд? Это немыслимо, — ответил Зорькин. — Конституционный суд не может в столь открытой форме вторгаться в политический процесс. Может быть, Борис Николаевич, было бы лучше, если бы Правительство, учитывая требования глав субъектов Федерации, обратилось бы к вам как к Президенту и в Верховный Совет с таким предложением?

Ельцин не возражал, обещал переговорить с Черномырдиным, в целом на этой встрече проявил себя сторонником отказа от проведения референдума. Это меня искренне обрадовало. Но неожиданно "всплыла" другая проблема: "технология" решения — кто должен отменить решение VII Съезда о проведении референдума.

Я сказал: "Съезд народных депутатов — единственная власть в соответствии с Конституцией, правомочная решить этот вопрос. Можно созвать Съезд на один день: если мы все вместе договоримся, его можно провести энергично, не включая в повестку дня иные вопросы".

Ельцин энергично выступил против созыва Съезда: "Опять начнутся бесплодные дискуссии, критика и т.д., придумайте механизм отказа от проведения референдума без Съезда".

"Это — невозможно", — сказал Зорькин. "А вы, Конституционный суд, в таком случае, признайте незаконным проведение референдума", — ответил Ельцин. Конечно, Зорькин по-

нимал всю нелепость нашей беседы на таком уровне.

Я сказал, что Конституционный суд мог бы отменить Постановление VII Съезда не только в части, касающейся проведения референдума, но все Постановление этого Съезда. Кстати основания, для этого решения имелись. Дело в том, что на VII Съезде был внесен в Конституцию целый ряд поправок. В том числе ст. 121.6, в соответствии с которой Президент может быть отрешен от должности в "облегченной" форме, если он попытается односторонним образом изменить государственный строй, или распустить высшие представительные органы власти.

Однако к концу VII Съезда, руководствуясь доброй волей и в очередной раз поверив Ельцину, что он более не будет выступать с антипарламентских позиций, VII Съезд своим Постановлением, (включая положения о референдуме), "заморозил" эту статью.

Здесь для Конституционного суда открывалась возможность отмены этого Постановления: дело в том, что статья в Конституции (как поправка) принималась двумя третями голосов депутатов, а Постановление, "замораживающее" эту статью, простым большинством.

Но зато попадал в неловкое положение сам Зорькин: эти "согласительные идеи" высказал на Съезде он, поэтому они и были приняты Съездом, уважительно относившемся к Конституционному суду и его Председателю. Об этом и говорил Зорькин.

Я все время ловил себя на мысли: что на самом деле думает Ельцин, вроде бы соглашаясь на отмену референдума, и в то же время выступая против проведения Съезда парламентариев для решения этой задачи. Или не знает Конституцию? Или хитрит? Или боится Съезда?

В конце концов Ельцин понял, что нужно созвать VIII внеочередной Съезд для проведения референдума. Я, в свою очередь, сказал, что постараюсь сделать все возможное, чтобы Съезд решил только этот вопрос, и мы не будем выносить в повестку дня других вопросов, поскольку в апреле-мае должен состояться запланированный еще в декабре 1992 года Съезд, посвященный исключительно вопросам экономической политики.

Еще раз я встретился ненадолго с Ельциным 16 февраля, накануне вылета в Новосибирск. Вроде бы договорились окончательно, что Ельцин не будет настаивать на референдуме...

Расстались мы, по-моему, в хорошем настроении. Я информировал о наших встречах и беседах с Президентом Верховный Совет, сказал, что и Президент разделяет нашу общую озабоченность политической нестабильностью и более не настаивает на проведении референдума. Поэтому нам лучше готовить сам текст Конституции, чем его тезисы (для вынесения на референдум). А это дает возможность для спокойного обсуждения вопроса о референдуме на Съезде (в плане отмены предыдущего решения о его проведении).

Правда, Ельцин заметил в самом конце беседы, когда мы уже прощались, что надо бы разработать какое-то "конституционное соглашение". Но сказано было как-то бегло, и я не придал этому большого значения. На второй день, после прибытия в Новосибирск, все шумят, спрашивают, что за "конституционное соглашение"? А сам Ельцин вроде бы сказал, что сейчас вырабатывается текст этого "конституционного соглашения" и он его предложит Верховному Совету. Опять — тупиковая ситуация. Но ведь по своей сути, "конституционное соглашение" — это и есть Конституция! Конституция — это общественный Договор, Соглашение. Любую демократическую Конституцию с полным основанием можно обозначить этим понятием.

Еще через несколько дней Ельцин заявил, что никакого отказа от референдума быть не может. А вскоре назначил "куратором референдума" Шумейко.

Обстановка резко осложнилась. Все чаще стали использоваться былые "двойные стандарты": для заграницы говорить одно, для "внутреннего потребления" — другое. Вот пример.

Голос Америки сообщил 10 февраля 1993 г., в 7 часов утра: "Президент России Ельцин заявил, что готов отменить апрельский референдум, если оппозиция согласится на проведение досрочных выборов. Ельцин предложил избрать новый Парламент в будущем году, а Президента — весной 1995 года. Он также предложил провести телевизионные дебаты с Председа-

телем Верховного Совета Хасбулатовым и Председателем Конституционного суда Зорькиным".

Но дело в том, что в России такого заявления и таких "демократических" пожеланий Ельцин не высказывал. И смешно полагать, что я отказался бы от теледебатов с Ельциным!

Здесь уже очень мощно вышел на авансцену политической жизни фактор "субъектов Федерации". На Совете Федерации, где председательствует Ельцин, видимо, под давлением "региональных вождей", он опять заявляет, что согласен с руководителями регионов — "референдум не нужен". После утреннего заседания в Кремле у Ельцина руководители регионов приезжают ко мне, в "Белый дом". Просят определить скорее дату Съезда для отмены назначенного на 11 апреля Всероссийского референдума по "тезисам Конституции". Того же самого требуют Председатели Советов регионов, собравшиеся через неделю в Москве. И вот после основательного изучения мнений не только руководителей регионов, но и настроений людей, Верховный Совет принимает решение о созыве внеочередного VIII Съезда народных депутатов 10 марта 1993 года. Причем проект этого Постановления Верховного Совета РФ мною был послан Ельцину и Черномырдину. Знал прекрасно о предполагаемой дате созыва Съезда Филатов. Я также имел еще до принятия этого решения Парламентом телефонный разговор с Президентом: сообщил ему, что через два-три дня на сессии Верховного Совета запланирован вопрос о Съезде с одним — единственным вопросом — о референдуме. Он не возражал, рекомендовал лишь, чтобы ограничились только этим вопросом. Я согласился.

Уже после принятия решения Верховным Советом о дате созыва VIII Съезда, Ельцин вновь высказался "за референдум". СМИ, естественно, начали неистовствовать, грубо оскорбляя Верховный Совет и обвиняя его во всех смертных грехах. Ожидание спокойного обсуждения вопроса на VIII Съезде парламентариев сменилось большой тревогой.

В такой сложной обстановке 10 марта начал свою работу VIII внеочередной Съезд народных депутатов.

VIII Съезд парламентариев

Открывая VIII внеочередной Съезд 10 марта в Кремле, я произнес традиционную речь. В ней сказал, что "страна находится в тревожном ожидании. Три месяца назад мы расстались здесь, в этом зале. И для этого были, как тогда казалось, достаточные основания.

Во-первых, нам удалось избежать угрозы прямой конфронтации между Президентом и законодателями, найти какой-то компромисс, открывающий дорогу, как нам представлялось, для гражданского мира, нормального развития конституционного процесса в стране и обществе.

Во-вторых, страна обрела в полном соответствии с Конституцией главу Правительства, легитимность которого впервые не вызвала каких-либо сомнений.

В-третьих, наши конкретные решения о направлениях дальнейшего развития экономической реформы, об усилении борьбы с преступностью, о нормализации положения в армии, подкрепленные конституционными поправками, включая президентские, укрепляли основы для нормального функционирования механизмов власти как на федеральном, так и на региональном уровнях.

К сожалению, и это мы сегодня должны сказать со всей ответственностью и откровенностью, возможный потенциал достигнутых конституционных договоренностей нам реализовать не удалось. О причинах этого, надеюсь, здесь будет сказано, но несомненен факт, что граждане Российской Федерации, политические силы и партии, ученые, юристы высказывают серьезные опасения по поводу наших решений о референдуме 11 апреля и его возможных последствиях.

Положение усугубляется тем, что нет позитивных сдвигов в экономике. Нам до сегодняшнего дня не представлена программа стабилизации экономики и корректировки курса реформ. Напротив, усиливается крен в пользу сохранения прежней стратегии преобразований, разрушающей производительные силы.

Утрачиваются надежды на то, что забрезжит свет в конце мрачного коридора реформ. Становится безысходным положение все более широких масс народа.

Глубинные причины подобного развития ситуации вскрыты на VI и VII Съездах народных депутатов. Были намечены меры по выводу из кризиса, но реализация их по существу блокируется. Искусственно нагнетается атмосфера конфронтации и вражды, экономика вновь приносится в жертву политическим интригам. Тем не менее в интересах сохранения гражданского мира и политики реформ мы готовы к поиску согласия, разумеется, в рамках Конституции и только Конституции. Всяким антиконституционным заявлениям и экстравагантным выходкам должностных лиц должен быть положен конец.

Создается впечатление, что попытки девальвировать действующую Конституцию, дестабилизировать политическую обстановку, взвинтить до предела противоречия на федеральном уровне имеют определенную логику. Она состоит в том, что, видимо, подразумевается исчерпанность потенциала осуществления ультрарадикальных реформ конституционно-демократическими методами. А поэтому мы видим стремление через поиск врагов реформы, искусственные и циничные действия по дестабилизации положения дать второе дыхание этому курсу. Есть даже прямые попытки вовлечь армию, МВД, силы безопасности в политический процесс. Это, безусловно, недопустимо. И я обращаюсь с настоятельным призывом соблюдать конституционную законность в стране.

В итоге мы сегодня вновь оказались на перепутье, вновь — перед выбором: либо подтвердить идею референдума, либо совместно найти иные варианты выхода из острого политического кризиса. Выхода, повторяю, в рамках Конституции. Думаю, никто из нас не допускает неконституционных путей развязки этой проблемы.

Предварительное обсуждение вопроса в Верховном Совете показало крайнюю сложность данной ситуации. Ее разрешение потребует от Съезда мудрости, выдержки и высокой ответственности. Для того чтобы выработать правильное решение, надо

исходить из объективной оценки ситуации в стране. Только поняв экономическую ситуацию, социальное положение людей, политическую обстановку в стране, можно выработать те меры, которые соответствуют условиям жизни общества, будут способствовать преодолению существующих противоречий и, безусловно, продолжению демократической линии преобразований при внесении в нее существенных изменений.

Никто не должен обманываться, думая, что граждане страны не понимают истинных целей столь острой борьбы вокруг референдума. Общество примет наше решение по поводу референдума в том случае, если мы будем руководствоваться Конституцией, интересами России, всех наших сограждан, спокойно и по-деловому обсудим возникшую ситуацию. Не будем обольщаться молчанием народа. Занятый повседневной борьбой за выживание, он пока еще терпит нашу неспособность действовать сообща, но терпению людей может прийти конец..." Началось рабочее обсуждение ситуации.

Учетывая неоднократные угрозы в адрес представительной власти, Съезд внес в свою повестку и вопрос "О соблюдении Конституции высшими органами государственной власти и должностными лицами".

Съезд довольно быстро подошел к обсуждению вопроса о референдуме. С точки зрения тактики мне казалось важным с самого начала показать позицию регионов страны, их отношение к этому вопросу. Они уже выработали свою позицию в согласованном тексте и поручили зачитать его Председателю Парламента Северной Осетии Ахсарбеку Галазову. Я предоставил ему слово. Некоторые выдержки из его выступления привожу ниже.

"Настоящим Заявлением главы республик и главы администраций обращают внимание высших органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации на то, что декларируемые политическая и экономическая реформы, попытки установить жесткое разграничение полномочий между Федеральными органами власти, принять новую Конституцию Российской Федерации будут обречены на неудачу до тех пор, пока

не получат законодательного оформления механизм реализации Федеративного договора и принципы построения Российского Федеративного государства.

Озабоченность сохранением государственности и территориальной целостности Российской Федерации побуждает глав республик и глав администраций выступить с требованием приостановить работу над проектом Основного Закона нашего государства до принятия Закона о принципах и механизме реализации Федеративного договора, сконцентрировать усилия всех ветвей власти на создании федеративного государства как такового, выработке принципов его устройства.

Главы республик и главы администраций предлагают в случае достижения согласия по мерам преодоления кризиса объявить мораторий на проведение в 1993-1994 годах референдумов по вопросам изменения компетенции федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной властей, а также на проведение досрочных выборов органов законодательной и исполнительной властей в Российской Федерации, подтвердив легитимность назначенных и избранных глав администраций всех уровней. На период, до вступления в силу новой Конституции Российской Федерации в действующую Конституцию Российской Федерации, не вносить никаких изменений, нарушающих сложившееся к VII Съезду народных депутатов Российской Федерации соотношение законодательной и исполнительной властей и найденное на базе этого согласие.

Принято на заседаниях Совета глав республик и Совета глав администраций 9 марта 1993 года, город Москва".

К сожалению, и Галазов, выступивший от имени регионов, и все другие — все они забыли об этих своих требованиях к Президенту и Правительству в последующий период. Но тогда заявление прозвучало серьезно, весомо.

Такое мнение регионов страны позволило довольно быстро принять Постановление Съезда. "Ультрарадикалы-демократы" сникли — они поняли, что общественное мнение страны желает уйти от острой конфронтации и поэтому требует отмены референдума способного лишь усилить политическую напряженность.

В Постановлении указывалось, что необходимо "осуществлять конституционную реформу в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Считать недействительными несоответствующие Конституции Российской Федерации и Федеративному договору соглашения и иные нормативные акты государственных органов и должностных лиц, направленные на перераспределение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации".

В этой связи "признать, что постановления VII Съезда народных депутатов Российской Федерации "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации" и "О толковании отдельных положений постановления VII Съезда народных депутатов Российской Федерации" в части предусмотренного референдума утрачивают силу".

Съезд предписал Президенту Российской Федерации, Верховному Совету Российской Федерации, Конституционной комиссии согласовать между собой в трехмесячный срок и направить на согласование субъектам Российской Федерации проект основных положений новой Конституции Российской Федерации. Верховному Совету Российской Федерации разработать порядок согласования проектов законодательных актов с субъектами Российской Федерации.

При этом указывалось, что положения Федеративного Договора подлежат включению в проект новой Конституции Российской Федерации.

Были приняты конкретные меры по повышению статуса Правительства — то есть Съезд учел просьбу Ельцина и Черномырдина. В частности, председатели Центрального банка России, Российского фонда федерального имущества, Пенсионного фонда, Государственного комитета Российской Федерации по статистике (подотчетные Верховному Совету) могут входить по должности в состав Совета Министров — Правительства Российской Федерации. Как видим, парламентарии были настроены на нормальную работу с исполнительной властью, поддерживали ее разумные инициативы.

Съезд, однако, не отказался от проведения референдума по проекту Конституции. Но он должен был быть проведен после выполнения всей работы по тексту Конституции и его согласования на всех уровнях. Тогда появилась бы возможность проведения референдума без опасения политической дестабилизации в стране. Было решено направить 20 млрд. рублей, предусмотренных в бюджете "под референдум", на строительство жилья для военнослужащих в 1993 году.

Однако и после принятия этого Постановления Съездом депутаты-ельцинисты вновь и вновь добивались "повторного рассмотрения" вопроса о референдуме. Открыто обратился к Съезду и Ельцин. Спустя 3 дня после этого Постановления Съезд снова рассматривал вопрос о Референдуме и принял решение: "считать в настоящее время нецелесообразным проведение всероссийского референдума..."

Очень острой и бурной была дискуссия по многочисленным фактам нарушения Конституции Ельциным, его грубым нападкам на представительные органы власти. Депутаты выражали тревогу в связи с тенденцией усиления карательной функции государства, созданием непонятных учреждений типа "президентских полков", главного управления охраны, выведенных из-под ведома министерств безопасности и внутренних дел и непосредственно подчиненных Президенту, вопреки требованиям Конституции; выражали недоумение по поводу слабого контроля со стороны Верховного Совета по вопросам их финансирования. Поэтому появилось следующее постановление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О соблюдении Конституции (Основного Закона) Российской Федерации высшими органами государственной власти и должностными лицами

Съезд народных депутатов Российской Федерации

п о с т а н о в л я е т:

1. Принять к сведению послание Конституционного суда Российской Федерации Верховному Совету Российской Феде-

рации о состоянии конституционной законности в Российской Федерации.

2. Предложить Президенту Российской Федерации, Верховному Совету Российской Федерации и Правительству Российской Федерации, законодательным и исполнительным органам власти республик в составе Российской Федерации, органам государственной власти и управления, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга привести в трехмесячный срок принятые ими законы и другие нормативные акты в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

3. Верховному Совету Российской Федерации в трехмесячный срок принять закон о механизме выполнения решений Конституционного суда Российской Федерации и об ответственности за невыполнение этих решений.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов
Москва, Кремль
11 марта 1993 года
№ 4625-1

Учитывая тревожное состояние общества, в конце работы Съезд принял специальное Обращение. Привожу его текст.

ОБРАЩЕНИЕ
к гражданам Российской Федерации

Завершился восьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Вся его работа была направлена на становление и упрочение демократии в стране, поиск цивилизованного устройства Федеральной власти в России, укрепление конституционного правопорядка. Только таким путем можно открыть простор экономическим реформам, создать нормальные условия жизни для россиян.

Попытки почти в течение двух лет решить проблемы повышения эффективности власти за счет укрепления одной ветви власти — наделения Президента особыми полномочиями, на

что Съезд неоднократно шел, — не дали позитивных результатов. Экономическая реформа обернулась против большинства народа. Как следует из послания Конституционного суда Верховному Совету Российской Федерации, Основной Закон страны постоянно нарушается властями, многие указы Президента противоречат ему, что приносит все больший и больший ущерб Российскому государству.

Горький опыт привел депутатский корпус к выводу:

Россия должна отказаться от чрезвычайных мер и чрезвычайных полномочий. Общество может развиваться нормально только в том случае, если все государственные деятели и институты власти, политические партии и движения, каждый гражданин неукоснительно соблюдают Конституцию. Именно в этом состоит основной вывод Съезда. Идея неукоснительного соблюдения Конституции пронизывает все его решения.

Однако такой подход вызывает резкое неприятие со стороны Президента России. Он выступил со своими предложениями, суть которых в том, чтобы сохранить за собой особые полномочия, не соответствующие Конституции. Такая позиция не нашла поддержки у Съезда, ибо противоречит провозглашенному в России намерению строить правовое государство, демократическое общество.

Съезд принял демократическое решение, открывающее новые возможности Правительству координировать всю хозяйственную работу и финансово-кредитную политику в стране. Наша страна должна регулировать экономическую жизнь, руководствуясь конституционными нормами. Убеждены, что только на этом пути можно достичь возрождения и процветания великой России.

Обществу вновь навязывается противоборство, его втягивают в новые, никого не обязывающие референдумы. Кто посчитался с волей народа, когда он требовал сохранить союзное государство? Съезд же не пренебрегает требованием народа, а стремится защитить его от политического авантюризма, от хаоса и трагедии развала России.

Съезд народных депутатов Российской Федерации обращает-

ся ко всем гражданам России с призывом соблюдать спокойствие, законность и порядок, сосредоточить усилия на преодолении экономического кризиса, духовно-нравственного опустошения.

Нами пройден сложнейший этап демократических преобразований. Не без трудностей, не без жертв. Надо прекратить политические распри и сосредоточить силы на созидательной работе.

Восьмой (Внеочередной) Съезд
народных депутатов Российской Федерации
Москва, Кремль
13 марта 1993 года.

VIII Съезд закончил свою работу, а тревога осталась. Пророчеством прозвучали мои слова при закрытии Съезда, когда было сказано: "возможно, нам придется очень скоро вновь здесь собраться".

К сожалению, политический процесс развивался не в направлении стабилизации и консолидации наших сил, укрепления Конституции и углубления демократии, а скорее — в обратном направлении.

С самого начала 1993 года, по мере того, как нарастала усталость людей от непрерывных обвинений и нападок на законодательную власть, которая объявлялась причиной всех бед, по мере того, как возникала необходимость давать отпор этим нападкам, я все решительнее выступал за проведение одновременных и досрочных выборов и Президента, и парламентариев.

Идея эта неоднократно "проигрывалась" с экспертами группы Анатолия Милюкова, да и другими, обсуждалась на моих встречах с представителями партий и движений, с депутатами Советов всех уровней, предпринимателями и др. И поддерживалась ими. Я публично неоднократно выступал с этой идеей. Это я предлагал не раз Ельцину. Такой шаг мог реально привести к ослаблению напряженности, но в этом не был заинтересован Ельцин. Он попросту боялся этих выборов. Боялся и Парламента. Он хотел просто "царствовать". Но Верховный

Совет не имел права позволить развиваться событиям так, как того желал Ельцин... Боязнь и нетерпение озлобляли Президента. Но поддаваться ему было смертельно опасно. Если бы он видел, что я боюсь его, Парламент был бы разогнан еще в 1992 году. Если бы меня не терзали и слева и справа, — думаю, он не стал бы готовиться к перевороту и в сентябре 1993 года — не решился бы. Рисковать он никогда не любил.

IX Съезд парламентариев

20 марта 1993 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин выступил по телевидению с обращением к гражданам России.

В нем он сообщил, что подписал Указ об особом порядке управления страной (ОПУС) до преодоления кризиса власти и назначил на 25 апреля 1993 года голосование о доверии Президенту и вице-президенту Российской Федерации. В выступлении Президента было также сообщено, что будут приняты дополнительные особые указы и распоряжения.

А я в это время был далеко от Москвы: 17 марта, как глава Межпарламентской ассамблеи СНГ, вылетел в столицы участников СНГ. Уже встречался с лидерами Белоруссии, Украины, Армении. Мы тогда летели в Алма-Ату, находились на подлете к столице Казахстана. Позади были серьезные переговоры о взаимоотношениях стран СНГ и перспективах их развития, возможностях Межпарламентской ассамблеи в деле урегулирования Карабахской проблемы... В самолет позвонил Воронин Ю.М., сообщил о событиях в Москве, просил срочно вернуться. Но я решил встретиться утром с руководителями Казахстана, переговорить и только после этого вернуться в Москву.

В Алма-Ате утром наша делегация встретилась с Председателем Верховного Совета Казахстана Абдильдиным, Президиумом Верховного Совета. Переговорили. Конечно, события в Москве накладывали грустный отпечаток на нашу встречу. В 10.30 утра встретились втроем — я, Назарбаев и Абдильдин. Абдильдин вскоре ушел. Мы с Назарбаевым разговаривали около

двух часов. Расстались тепло. И сразу выехали в аэропорт, вылетели в Москву.

Сделанный экспертами анализ обращения дал основание прийти к выводу об очевидной попытке приостановить деятельность конституционно избранных органов представительной власти. Эти действия Б.Н. Ельцина не были поддержаны вице-президентом Российской Федерации, Председателем Конституционного суда, Генеральным прокурором, рядом других должностных лиц.

В тот же день Президиум Верховного Совета Российской Федерации в связи с Обращением Президента от 20 марта 1993 года постановил созвать заседание Верховного Совета 21 марта 1993 года, принял Обращение "К гражданам Российской Федерации" и направил его субъектам Федерации.

Верховный Совет Российской Федерации 21 марта 1993 г., рассмотрев на своем заседании Обращение Президента к гражданам России и расценив его действия как покушение на конституционные основы российской государственности, постановил обратиться в соответствии со статьей 74 Закона Российской Федерации "О Конституционном суде РСФСР" в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности действий Президента в связи с его Обращением от 20 марта 1993 г., а также к Генеральному прокурору России с предложением рассмотреть вопрос об ответственности всех должностных лиц, принимавших участие в подготовке Обращения Президента Российской Федерации".

Государственным органами в центре и на местах было предложено принять необходимые меры по поддержанию законности и правопорядка, оперативному управлению экономикой, защите прав и свобод человека и гражданина.

На этом же заседании я как Председатель Верховного Совета Российской Федерации, отметил, что шанс на конституционное развитие ситуации, на поиск согласия, данный восьмым Съездом народных депутатов, реализовать пока не удалось. Случилось худшее: Президент, подталкиваемый своим окружением, избрал курс прямолинейной, грубой и жесткой конфронта-

ции, рызрыва с представительной и судебной ветвями власти, путь крайних мер, выводящий его из конституционно-правового пространства.

Сложившаяся ситуация предопределила однозначное решение высшего органа государственной власти — немедленно добиться отмены всех неконституционных актов. Именно этим и объясняется принятие Верховным Советом постановления, связанного с запросом в Конституционный суд о проверке конституционности действий президента Ельцина.

Верховный Совет Российской Федерации принял также "Обращение к парламентам, правительствам и народам мира", в котором выражено недоумение и сожаление по поводу официальной позиции руководства ряда государств, выступивших в поддержку антиконституционных действий Президента России. Верховный Совет заявил о недопустимости вмешательства во внутрение дела Российской Федерации и обратился к парламентам, правительствам и народам мира с призывом проявить мудрость и сдержанность, избегать действий, ставящих под угрозу молодую российскую демократию.

23 марта 1993 г. Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Обращением к гражданам России, и вынес свое заключение.

В заключении Конституционного суда Российской Федерации от 23 марта 1993 года "О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Обращением к гражданам России 20 марта 1993 года", было отмечено, что конкретные действия и решения Президента не соответствуют нескольким статьям Конституции Российской Федерации. И в частности, частям первой и второй статьи 1, части первой статьи 3, части второй статьи 4, статье 5, части третьей статьи 81.5, части пятой статьи 104, статьям 132 2, 136.4, а также Федеративному договору (статье VII Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами влас-

ти суверенных республик в составе Российской Федерации).

Так, Президент в своем Обращении объявил о принятом решении, а именно о том, что он подписал Указ об особом порядке управления страной "до преодоления кризиса власти". Конституцией же и законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность введения такого порядка управления, означающего по сути ликвидацию законодательной власти.

Подтвердив свою обязанность обеспечить соблюдение основ конституционного строя, Президент в то же время заявил о невозможности сотрудничества с федеральными органами законодательной власти и ныне действующим депутатским корпусом и объявил об изменении закрепленного Конституцией разграничения компетенции между федеральными органами власти (ликвидацию самого принципа разделения властей).

В Обращении Президент объявил о своем решении назначить на 25 апреля 1993 года голосование о доверии Президенту и вице-президенту Российской Федерации. Однако вынесение вотума недоверия Президенту не должно означать устранение других органов государственной власти. Поэтому выдвинутое в Обращении положение, что голосование решит вопрос, кому руководить страной — Президенту или Съезду народных депутатов — антиконституционно и недопустимо.

Вступило в противоречие со статьей 5, частью пятой статьи 104 Конституции и Законом о референдуме Российской Федерации стремление Президента провести одновременно голосование о доверии Президенту, о проекте новой Конституции, и проекте закона о выборах Федерального Парламента.

Решение Президента о том, что выносимые им на всенародное одобрение проекты Конституции и закона о выборах вступают в силу, если граждане России поддержат Президента и вице-президента, ограничивает свободу волеизъявления граждан и противоречит статье 28 Закона о референдуме, устанавливающей, что в случае проведения всенародного голосования по проектам различных решений все проекты голосуются отдельно и независимо друг от друга.

Решение Президента о том, что главы исполнительной влас-

ти и правительства субъектов Российской Федерации подотчетны непосредственно Президенту и Правительству России, а их полномочия "не могут быть прекращены без решения Президента Российской Федерации", признано Конституционным судом как явное вмешательство в компетенцию субъектов Федерации.

После опубликования заключения Конституционного суда Президент и его ближайшие сотрудники, а также средства массовой информации обрушились с необоснованными нападками как на сам документ, так и (особенно рьяно) на Председателя Конституционного суда Валерия Зорькина. Раздавались обвинения в том, что заключение было вынесено только по тексту Обращения Президента без изучения официальных текстов его указов. При этом, умышленно затянув на четыре дня выход Указа Президента в свет, его инициаторы осуществили фактический подлог. Первоначальный текст Указа, изложенный в Обращении Президента, и опубликованный впоследствии с большим опозданием текст Указа с измененным названием ("О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти") существенно различались между собой: многие первоначальные положения были либо существенно изменены, либо опущены. Однако и в этом тексте содержались грубые отклонения от Конституции Российской Федерации.

Допущенные грубые нарушения Конституции и законов, констатированные в заключении Конституционного суда, по мнению экспертов, дали все основания для постановки в соответствии со статьей 121.6 Конституции России вопроса на Съезде об отрешении Ельцина от должности Президента Российской Федерации.

Поэтому Верховный Совет Российской Федерации 24 марта 1993 года постановил созвать девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации и включить в повестку дня Съезда вопрос "О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации".

Борьба на Съезде

IX Съезд народных депутатов начал свою работу в Большом Кремлевском дворце утром 26 марта, спустя всего две недели после окончания VIII съезда — тоже внеочередного. Кому надо было держать страну в таком напряжении? Да, Ельцину и его соратникам, но не народу.

Открывая Съезд, я выступил с краткой речью, в которой сказал:

"Развитие ситуации в стране вновь заставило Верховный Совет пойти на созыв внеочередного Съезда. К глубокому сожалению, оправдались опасения, высказанные в заключительные минуты предыдущего Съезда: вы действительно не успевали доехать до дома, как нам вновь пришлось собраться. Причина вам известна: обращение Президента от 20 марта, что вывело развитие ситуации из конституционного русла. Позиции Верховного Совета и Конституционного суда вам также известны. Настала очередь Съезда, за ним по Конституции решающее слово. В чем же нам видится главная проблема, что будоражит общество? Главное состоит в том, удастся ли нам вывести страну на устойчивый путь демократического развития? Защита демократии — это главное, для чего мы собрались на Съезд. Нынешние события показали, что демократические процессы еще не стали необратимыми, как могло показаться еще совсем недавно. Демократическая риторика — отнюдь не гарантия от попыток попрания Конституции. Демократия и конституционная законность — это неразделимые звенья одной цепи, никакими рациональными соображениями нельзя оправдать нарушения этой органической связи.

Объективно Россия сегодня имеет все предпосылки для осуществления великих преобразований в рамках законности и демократии.

Во-первых, на предыдущем Съезде мы освободили Конституцию от несвойственных ей покровов в виде временных соглашений.

Во-вторых, в обществе через сложные перипетии, коллизии, борьбу в ходе осуществления реформ все более пробивается тенденция общественного согласия, именно в обществе. В стране

нет значительных сил, готовых отказаться от реформ и идти назад. Да и в принципе возврат в прошлое уже невозможен. Даже приверженцы коммунистической идеи не стремятся возвратиться к дореформенным схемам развития. Это очевидность.

В-третьих, заложена основа федеративного устройства на базе заключенного договора между субъектами Федерации, ставшего составной частью нашей Конституции.

В эти последние дни подтвержден огромный позитивный потенциал субъектов Федерации, решающая роль их позиций в преодолении конституционного кризиса.

Приступая сегодня к разрешению острейшего кризиса власти, мы должны постоянно иметь в виду, что корни этого кризиса лежат в крайне неудовлетворительных результатах первого этапа экономической реформы. До тех пор, пока Федерация не будет иметь программу экономического возрождения, понятную человеку, гражданину или принятую всеми значимыми общественными политическими силами, мы не застрахованы от противоречий и потрясений. Важно соединить на практике демократию и реформу. В этом — главная проблема, это самое насущное дело.

Мы столкнулись, к сожалению, с чрезвычайным обстоятельством: со стремлением монополизировать всю власть — законодательную и исполнительную. Под это пытаются подвести даже своеобразную теоретическую базу. Сначала говорят о бесспорном — стране нужен порядок, а далее все сводится к необходимости установления режима сильной власти, иначе, дескать, эти депутаты, стоящие у микрофонов, будут только "разбалтывать" страну. Но нам действительно нужны порядок, организованность, и их мы сможем добиться только на базе четкого разделения и эффективного взаимодействия властей. Нам также нужна сильная исполнительная власть. Сегодня мы пока такой не имеем.

Фактическая отстраненность Парламента от формирования Правительства не пошла на пользу экономической реформе. С другой стороны, деятельность Правительства буквально вязнет в многочисленных параллельных структурах Президента. От-

бросив амбиции, необходимо еще раз вернуться к закону о Правительстве, внеся соответствующие поправки в Конституцию. Одним словом, нам необходимо сильное Правительство, которое бы несло ответственность вместе с Парламентом и Президентом за дела в стране.

Сила исполнительной власти должна все более опираться на взаимодействие с регионами и формирование на этой основе действенной вертикали власти. Какой представляется логика нашей работы? Очевидно, нам следует выслушать доклад Конституционного суда, видение Президентом Российской Федерации путей выхода из политического тупика. Далее, Съезд должен спокойно, взвешенно обсудить проблему и принять соответствующее решение.

В итоге наш Съезд призван помочь ввести ситуацию в конституционное и правовое пространство и на этой основе разрешить возникшие противоречия. Хотелось бы, чтобы мы нашли здесь то единственно правильное решение, которое хотя бы приблизило нас к согласию, внесло успокоение в умы и сердца людей. Надеюсь на мудрость участников Съезда.

Хотелось бы сказать, что, если депутаты усматривают причину в каких-то личностных конфликтах, готов во имя согласия без колебаний оставить пост Председателя Верховного Совета".

Об этом я сказал и лидерам партийных фракций и групп на встрече с ними. Но опять-таки все бросились уговаривать не делать этого...

Главным событием первого дня Съезда был доклад Председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина. В своем докладе он проанализировал истоки конфликта между исполнительной и законодательной властями, подчеркнув, что главная его причина кроется не столько в самой Конституции, сколько в реальной неспособности властей соблюдать ее положения. Игнорирование Конституции как "устаревшей" и "брежневской", подчеркнул В.Д.Зорькин, является чрезвычайно опасным шагом. Когда говорят, что время компромиссов прошло, это означает, что вступают в действие крайние средства правителей, которые намереваются жить уже не по Конституции, а по ка-

ким-то другим принципам. От кого бы это ни исходило, это означает взрыв конституционного пространства.

Председатель Конституционного суда убедительно опроверг "аргументы" о том, что Суд не имел будто бы оснований для вынесения своего заключения, отталкиваясь лишь от факта телеобращения Президента. "Если это просто обращение о намерениях, тогда что означают слова Ельцина на весь мир: "Я решил, я подписал Указ"? Тогда объясните, — обратился Председатель Конституционного суда к двухтысячному залу, — что такое приготовление к антиконституционному изменению государственного строя?"

В экстремальных условиях, сложившихся после телеобращения Президента, Конституционный суд был просто обязан выступить в защиту конституционного строя.

Отвечая на вопросы депутатов, Валерий Зорькин подчеркнул, что Конституционный суд свой вердикт вынес, и теперь вопрос об отрешении Президента от должности за нарушение Конституции должен решать в соответствии со статьей 121.6 только Съезд.

В выступлении Председателя Конституционного суда содержался также целый ряд предложений по механизму вывода страны из конституционного кризиса: проведение досрочных выборов Президента и народных депутатов Российской Федерации осенью 1993 года, укрепление правительства на принципах профессионализма и национального согласия, наказание и отстранение от должности людей, введших в заблуждение Президента при подготовке Обращения и Указа и другие.

Дискуссия

Лучшее Правительство то, которое подчиняется только законам.
Вольтер

Обсуждение включенных в повестку Съезда вопросов отличалось весьма высокой активностью. Всего в ходе восьми заседаний выступило более 100 человек, только в первый день ра-

боты депутатами было высказано свыше 200 предложений и замечаний, непосредственно Съезду адресовано свыше 40 обращений народных депутатов.

Подавляющее большинство депутатов выступило за твердый отпор авторитарным посягательствам на конституционно-правовые основы, за строгое и неукоснительное соблюдение положений Конституции. Резкой критике был подвергнут социально-экономический курс Правительства, его упорный отказ выполнить решения предыдущих Съездов о внесении назревших корректив в осуществление экономической реформы.

"Уже не один Съезд, — заявил народный депутат Юрий Слободкин, — занимается умиротворением Бориса Николаевича Ельцина. Но все прошедшие Съезды и развитие событий показывают, что нынешнего Президента нельзя умиротворить, что он не успокоится до тех пор, пока не установит личную диктатуру или не взберется еще раз на один танк".

Настроение многих депутатов было созвучно выступлению Амана Тулеева. "После так называемого августовского путча, — сказал он, — на Съездах, сессиях Верховного Совета депутаты четырежды наделяли Ельцина чрезвычайными полномочиями, суперполномочиями, специально под его капризы вводили в Конституцию новые статьи, отменяли ранее действовавшие. Предоставленные чрезвычайные полномочия эффекта не дали. Ни Съезд, ни Верховный Совет за это с Президента не спросили... Для чего Президенту понадобилась диктатура? Для того, чтобы, невзирая на недовольство людей, не обращая внимания на падение жизненного уровня, развал экономики, невиданный разгул преступности и насилия, продолжать неверный экономический курс за счет обнищания основной массы населения. Диктатура нужна, чтобы заткнуть рот недовольным, чтобы заставить замолчать оппозицию, чтобы при общем развале и распаде радио и телевидение с радостью сообщали бы об очередных победах "реформаторов"...

Выступали депутаты различных идеологических воззрений, но оказалось, что все они не приемлют откровенно антиконституционных, насильственных действий по изме-

нению государственного строя.

...Депутаты отмечали, что Президент выражает интересы исключительно своего ближайшего окружения, нового руководства "Демроссии", меньшинства населения страны, основываясь на недостоверных данных социологических служб.

Сторонники Президента в основном стыдливо молчали — факт попытки государственного переворота был очевиден. Его одобряли далеко не все депутаты, даже традиционно поддерживающие Ельцина. Очень витиевато выступил Премьер Виктор Черномырдин. Вместе в тем он выразил готовность к консультациям по составу Правительства с руководителями регионов, политических партий и движений, профсоюзов и объединений предпринимателей и согласился с необходимостью общенационального пакта экономической солидарности, о чем говорилось в докладе спикера и выступлениях парламентариев.

На Съезде несколько раз выступал Президент России Ельцин. В своем выступлении 26 марта он в достаточно твердых тонах настаивал на проведении 25 апреля вотума доверия Президенту и одновременно голосования по проекту новой Конституции. Далее Президент возложил вину за обострение ситуации на Съезд и депутатский корпус.

В более мягком и примирительном духе было выдержано выступление Президента на вечернем заседании Съезда 27 марта. Но хотя Ельцин много говорил — мысль о "согласии" не прозвучала. Многие в зале, да и следившие за ходом Съезда по телевидению, были шокированы еще одним хорошо известным миру фактом. "Вчера, — заметил по этому поводу народный депутат Н.Казаков, — мы были свидетелями того, что такие моменты, когда Президент не в состоянии управлять страной, бывают".

Кампания шантажа и травли народных депутатов в дни Съезда как со стороны средств массовой информации, так и руководителей исполнительных структур, приняла самые чудовищные, совершенно недопустимые для цивилизованного общества формы. Дошло до того, что одурманенные наркотиками и спиртным люди, которых специально "накачивали" при прямом по-

пустительстве московской мэрии, применили по отношению к депутатам меры физического воздействия. Депутату А.Голишникову нанесли тяжелую травму головы..Не гнушались оскорблениями, запугиванием и хулиганскими действиями даже по отношению к депутатам-женщинам.

Прямые призывы к такого рода действиям раздавались на проходившем в дни Съезда многотысячном митинге на Васильевском спуске у стен Кремля. Выступивший на митинге Ельцин заявил, что не будет считаться с решениями Съезда. "Клянитесь, — говорят, потребовала Елена Боннэр у Ельцина, поднеся к его лицу микрофон, — что не будете выполнять решений Съезда". "Клянусь", — нерешительно сказал Президент...

Я понимал прекрасно — надо идти на перевыборы — депутатов и Президента одновременно. Но как этого добиться? — Этого не хотели ни депутаты, ни Ельцин.

История одной интриги

Бурное возмущение депутатов вызвало заявление пресс-секретаря Президента в последние часы работы Съезда. Он сравнил высший орган государственной власти с "коммунистической инквизицией".

Вечернее появление Ельцина возмутило многих. Но взорвало ситуацию иное — очередная моя попытка конституционным, "мягким" путем завершить пребывание у власти Ельцина ценой досрочного ухода и Президента, и парламентариев. Конечно, позже депутаты сожалели, что не прислушались. Но тем не менее, серьезного намерения отрешить от должности Ельцина у депутатов первоначально не было. Большинство все-таки надеялись, что "все образуется", как принято говорить у нас. Но меня угнетало тревожное будущее, надо было принимать ответственное решение. Я знал, что Ельцин не успокоится, будет интриговать, шантажировать, не даст работать ни нам, ни Правительству. Как же добиться скорых перевыборов — и его, и депутатов?

Я лихорадочно думал, советовался со многими парламента-

рилми, специалистами — что же предпринять для того, чтобы обеспечить политическую стабильность в стране?

Надо было идти на досрочные одновременные выборы и Президента, и депутатов — во что бы то ни стало!

Согласительная комиссия из многих видных деятелей Парламента вместе с доверенными лицами Ельцина и Черномырдина села 28-го вечером писать проект Постановления Съезда.

Я очень устал и собирался вместе с Юрием Ворониным поехать в Барвиху, где я тогда жил. И вдруг звонит Валерий Зорькин, говорит взволнованно, что Ельцин может "предпринять неадекватные действия. Надо что-то делать". Просит подождать его, он через полчаса приедет с Черномырдиным. Мы с Ворониным, откровенно говоря, не очень охотно, но решили подождать.

Приезжают. Говорят: "Надо что-то делать".

Соглашаюсь. Спрашиваю, в чем их конкретные предложения?

Молчат. Опять спрашиваю: "Вы можете убедить и Ельцина и депутатов в том, чтобы одновременно досрочно пойти на выборы?"

Отвечают: "Можем".

Воронин и я выразили сомнение. Тем не менее, даю согласие на то, чтобы они помогли подготовить проект постановления. От Верховного Совета участвовать в его подготовке поручаю своему заместителю Рябову. Договариваемся об утренней встрече согласительной комиссии с непременным участием Ельцина. Прощаемся. Мы с Ворониным уезжаем.

Утром встречаемся у Президента, долго ждем его появления. Пришел в 10-м часу (а ведь в 10.00 — начало работы Съезда), раздали проект Постановления, подготовленный, как нам сообщили, с участием Рябова и Шахрая. В нашем заседании участвуют человек двадцать, в том числе лидеры республик, областей, краев, — все депутаты, Черномырдин, его "замы". В проекте сразу бросились в глаза "раздражающие" депутатов моменты — ударение на материальную помощь и нечеткость формулировок в отношении проведения одновременных выборов... Мы договорились четко обозначить в проекте постановления необходимость одновременных выборов — и Президента, и де-

путатов. Это, я считал, основное в этом документе. Времени для обсуждения деталей не было. Для внесения поправок и новой перепечатки текста — тоже. Уже почти 10 часов — пора идти в Большой зал. Спрашиваю: "Кто будет докладывать на Съезде проект Постановления?" Молчание.

Я: "Борис Николаевич, мне кажется, проект надо доложить вам. Ведь Съезд проводится из-за вас — вы должны сказать, что вы предлагаете именно такое решение. Я решительно поддержу".

Ельцин: "Нет, Руслан Имранович. Я Съезд не созывал. С проектом Постановления я согласен, но докладывать не хочу".

Опять молчание. Все двадцать человек не смотрят друг на друга. Я медленно поворачиваю голову в сторону Черномырдина. Смотрю на него. Он это чувствует. Заерзал.

Я: "Тогда надо вам выступить, Виктор Степанович. Это ведь ваша с Зорькиным инициатива — вы вчера предложили такое решение. Обещали убедить и Президента, и депутатов — вам и карты в руки".

Черномырдин: "Нет, Руслан Имранович, я не могу"... Оба "лидера", откровенно говоря, струсили. И откровенно пытались "подставить" меня.

Что оставалось делать? Я согласился: терять мне нечего, за должность Председателя Верховного Совета не держусь. Зато люди еще раз увидят, кто на деле проводит конфронтационную линию, а кто за разумные компромиссы и нормальное взаимодействие. Однако дело заключалось не в моей боязни выступить с таким предложением: я уже знал и Ельцина, и Черномырдина, предполагал, что они могут в последний момент отказаться от поддержки предложения о проведении одновременных выборов. Поэтому я и хотел, чтобы кто-нибудь из них определенно выступил с этим предложением. Такое выступление, кстати, подняло бы их авторитет в народе.

К сожалению, не получилось. И не потому, что они "обхитрили" меня. Нет. Откровенно говоря, видя их трусость, я их просто презирал в этот момент.

И вот начинается Съезд. Проекта Постановления все еще нет. А нам надо именно этот документ обсудить. Что делать?

Ведь я не знаю, какие изменения внесли в него Рябов и Шахрай. Больше меня беспокоит Рябов, исподволь пытающийся вести интриги в Верховном Совете. Ну прямо напасть какая-то: то Филатов, то Рябов! Лихорадочно думаю. Советуюсь с сидящим рядом Ворониным. Тот пожимает плечами. Здесь я совершил грубую ошибку: надо было сделать "внеочередной перерыв" — до появления документа. Я все-таки понадеялся на порядочность Рябова, других составителей проекта Постановления и полагал, что они учтут замечания к проекту, согласованные в кабинете у Ельцина утром.

Выхожу на трибуну и рассказываю о согласительном документе. А проекта Постановления все нет. Я возвращаюсь на свое место в президиуме — и вот девушки из общего отдела стали разносить листы. Приносят и нам, в президиум. Только посмотрел и... "ахнул". Никаких исправлений не внесено. Воронин смотрит как-то растерянно: "Я говорил вам, а вы..."

Объявляю перерыв. В перерыве депутаты буквально атакуют меня — они в гневе. Успокаиваю. Говорю: "Давайте обсудим, это только проект. Об идее досрочных выборов мы давно говорили..." Даже не слушают: "Опять сговор за спиной Съезда..." Более спокойные парламентарии справедливо спрашивают: "Но здесь, Руслан Имранович, нет ясного изложения этой идеи — и говорится только о досрочных выборах исключительно депутатов... А куда "пропали" слова о выборах Президента?"

После перерыва началось бурное обсуждение. Почти во всех выступлениях я обвинялся в "сговоре" с Ельциным "за спиной депутатов". Часа два шло обсуждение. Кто-то потребовал еще раз объяснить: "Вы в своем выступлении, Руслан Имранович, говорили об одновременных перевыборах и Президента, и депутатов. Поясните, почему этого нет в проекте Постановления? И почему нас оскорбляют, "компенсируя" согласие на досрочные выборы "нежными подачками"?"

Воронин предоставил мне слово. Выхожу на трибуну, поясняю подробно, о чем мы договорились, сообщаю, что в проекте Постановления почему-то этого нет. При этом не стал говорить, что "Рябов подвел" — это было бы слабостью, как мне

казалось. Еще раз сказал, что "одновременность перевыборов и законодателя и Президента" — это должно быть самым главным в данном Постановлении. И это положение согласовано с Ельциным и предложено Черномырдиным. Зорькина упоминать не стал — опять недруги будут обвинять в "политической деятельности".

Ельцин, сидящий на своем президентском месте, просит слова. И тут же говорит, что он вовсе не имел в виду досрочные выборы "его, Ельцина, как Президента"... Огромный зал Большого Кремлевского дворца съездов раскалился от гнева депутатов...

Ропот пошел по залу, перерастая в гневные выкрики, шум. Стали требовать отзыва Хасбулатова с должности Председателя Верховного Совета и отрешения от должности Ельцина. Были и просто унизительные выступления — в духе былых партсъездов. Вот так он обманул тогда многих и предал меня (уже в который раз!).

Председательствовал Воронин. Я молча сидел рядом, выслушивая все, что говорили депутаты.

Проголосовали за включение вопроса в повестку дня. Далее приняли такое решение: провести голосование не по электронной системе, а через бюллетени и кабины — дело "запахло керосином", это уже серьезно. Ельцин сдвинул скулы, побелев... Сделали большой перерыв, оборудовали кабины, напечатали бюллетени, — в общем, быстро, энергично приготовились к тайному голосованию. И провели голосование.

Председатель счетной комиссии стал докладывать результаты тайного голосования Съезду.

Здесь важно то, что по Конституции для отрешения от должности Президента необходимо 3/4 голосов депутатов, а для отрешения от должности Председателя Верховного Совета — простое большинство.

Итоги голосования показали, что я пользуюсь поддержкой значительного большинства депутатов — за меня проголосовало 558 депутатов (за отстранение — 339 человек). Но никакого удовлетворения не было. Собрали внеочередной Съезд для укрепления конституционных начал в государстве, для того, что-

бы осудить попытки Президента развалить Конституцию и... бросились в атаку на Председателя парламента, ослабляя позиции представительной власти. Неужели это не понятно? Горько на душе. Бросить бы все... Приходят толпами депутаты, успокаивают, уговаривают...

Ельцин с трудом удержался у власти. Если в первый день работы Съезда депутаты отклонили включение вопроса о его отрешении от должности в повестку дня (457 голосов), то 28 марта 1993 г. это голосование едва не выбросило его из Кремля (617 голосов). Не хватило нескольких голосов для его падения...

Зорькин в перерыве говорит: "Посыпьте мне голову пеплом, Руслан Имранович..."

Я с горечью думал в те минуты: еще одна возможность бесконфликтного решения политического кризиса утрачена. Конечно, депутатам надо было принять Постановление о досрочных выборах обеих ветвей власти даже при сопротивлении Ельцина: он попал бы в ловушку, а он этого смертельно боялся. Ему было бы практически невозможно не подчиниться такому решению — весь мир увидел бы, что это всего лишь человек, цепляющийся за власть. Здесь бы общественное мнение было на стороне законодателя. А я так рассчитывал, что удастся убедить депутатов в этом. Не убедил.

...Мне позже часто сами депутаты говорили об этом, сожалея, что не прислушались к этому мнению. Но депутаты не прислушались к советам и в других двух вопросах.

Во-первых, я оставался решительным противником проведения референдума. Но, наконец, когда Съезд, под страшным давлением пропрезидентских сил, решил одобрить его проведение, я буквально уговаривал, умолял не выносить на референдум иных вопросов, кроме того, который требовал Президент. А он обратился к Съезду с просьбой провести референдум с одним вопросом: "Доверяете ли Вы Президенту — Ельцину?"

Депутатов охватила какая-то эйфория. Чуть ли не каждый стал уверять, что избиратель "любит депутата", "не любит" кого-то "другого" и т.д. Особенно возражал я против формулировки 2-го вопроса и отрыва 3-го и 4-го вопросов. Если бы не произошло этого отрыва, ельцинская пропаганда была бы бессильна. Но, увы... Опять позже многие депутаты вспоминали, что не всегда прислушивались к спикеру.

Четыре вопроса, которые "потрясли мир"

В принятом постановлении Съезд объявил проведение 25 апреля на всей территории России всенародного референдума по четырем вопросам:

1. Доверяете ли вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?

2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?

3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?

4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Съезд определил, что решения по вынесенным на референдум вопросам считаются принятыми, если за них проголосовало более половины граждан, имеющих право быть включенными в списки для голосования.

Итоги Съезда

Во-первых, Съезд дал решительный и твердый отпор планам введения в стране авторитарных порядков, защитив в критической ситуации Конституцию. Впервые законодательные органы страны на практике закрепили правовой механизм развязки конституционного кризиса — через Конституционный суд, через Верховный Совет, через Генерального прокурора. Практически впервые в стране удалось остановить уже запущенные в ход антиконституционные решения, реализация которых обернулась бы откатом к худшим временам тоталитаризма, к расколу общества и почти с неизбежностью — к гражданской войне.

Во-вторых, Съезд показал всем, кто хотел видеть, что, несмотря на трудности и осложнения, процесс демократических преобразований в стране набирает и темп, и силу. И эти пози-

тивные изменения происходят, поскольку их поддерживают представители народа — парламентарии. В решающий момент парламентарии сумели отбросить разногласия, стать выше мелких амбициозных соображений, проявить гражданскую зрелость и мужество перед лицом тяжелейшей опасности, возрождения диктатуры, нависшей над всеми россиянами. Депутаты не дали себя обмануть и запугать массированной кампанией лжи, клеветы и угроз, за которой явно стояли влиятельные лица из президентского окружения, и не только. Народные депутаты убедительно показали, кто сегодня в России на деле защищает демократические права и свободы, а кто пытается растоптать их, крича на весь мир о своей "демократичности" и "цивилизованности".

Тенденцию растущей сплоченности парламентариев, глубокое осознание ими опасности авторитаризма отразили итоги голосования. Несмотря на рекордно короткий срок для созыва Съезда, многочисленные пророчества, что он не состоится из-за отсутствия кворума не оправдались. В голосовании по основному вопросу приняли участие 924 депутата.

В-третьих, решения Съезда создавали все необходимые предпосылки и условия для стабилизации политической обстановки. Перехода, наконец, руководства страны к решению обострившихся до предела социально-экономических проблем, которые больше всего волновали людей.

В-четвертых, вопреки утверждениям пропрезидентских средств массовой информации, законодатель высказался за сильную и твердую исполнительную власть, за создание ответственного правительства, опирающегося на поддержку основных политических сил и регионов.

Парламентарии, Верховный Совет, Съезд еще раз показали, что намерены оказывать самую широкую и действенную помощь Федеральному Правительству, куда сегодня все больше должен перемещаться центр исполнительной власти в стране.

Именно исходя из этого, Съезд потребовал кадрового укрепления правительства, введения в его состав действительно работающих, а не красующихся на телеэкранах и митингах ми-

нистров. Правительство и лично Председатель Совета Министров строго предупреждены о том, что следующий Съезд потребует у них отчета о конкретных результатах своей деятельности и что теперь уже не удастся уйти от персональной ответственности. Если же Правительство всерьез намерено приступить к разработке и выполнению программы антикризисных мер, учитывающей жизненные реалии, оно просто обязано сформировать своего рода экономический "коридор согласия" основных общественных сил, который уже фактически создан как в центре, так и в регионах. (Что, кстати, и страшило Ельцина-Черномырдина; следующий, очередной Съезд должен был начать свою работу 17 ноября 1993 г. Они боялись отчета, боялись, что их всех попросят из Кремля, со Старой площади из-за "профессиональной непригодности".)

Девятый Съезд народных депутатов Российской Федерации, являющийся отражением всего общества, показал, что большинство народа решительно отвергает восстановление режима личной диктатуры и требует радикального изменения курса реформ. Более 1 млн. писем было получено Съездом в эти дни. Около 87% авторов писем отмечали исключительную "нужность" Съезда. Кстати, с начала 1993 года рейтинг Съездов, Верховного Совета в обществе стал медленно, но неуклонно подниматься. "Социологические исследования", проводимые "дворцовыми политологами", искажали картину, обманывали людей, Ельцина. Но от этого пользы было мало. Тенденция была слишком очевидной — ельцинский режим терял массовую опору в стране.

Референдум и его интерпретации

Кто-то из "президентской команды", готовясь к худшему, цинично сказал: "Важны не результаты референдума, важны его интерпретации".

Было ясно, что сама подготовка к референдуму внесет особый накал в общую политическую ситуацию. И действительно, хотя каких-то весомых преимуществ ни в одном из поставленных вопросов Ельцин не получил, а наоборот, потерял 7 млн. голосов,

итоги волеизъявления людей 25 апреля послужили для ельцинистов предлогом для нового нагнетания напряженности. Игнорирование Конституции и Верховного Совета приобрело открытые формы. Угрозы Кремля "разогнать" Верховный Совет, всю систему представительных органов власти стали повседневными.

Оказалось, что люди легли спать 24 апреля в одной стране, а проснулись утром 25 апреля — в другой. Так интерпретировали эти итоги кремлевские теоретики. Следовательно, утверждали они, "никакой Верховный Совет, "их" Конституция — нам не указ. Что хочу — то ворочу. Народ нам доверил". Народ, который, кстати сказать, никому ничего не доверил, с изумлением наблюдал, как от его имени расшифровывают то, чего он никому не сказал.

Помнится, как профессор Джон Росс, работавший в группе консультантов Анатолия Милюкова, мне сказал: "Руслан Имранович, почему вы не подадите в суд на телевидение — ведь их пропаганда в пользу Президента попросту преступна? Такого не позволяет себе ТВ нигде в мире. Оскорбления, клевета на парламент — что там за люди? Это — не журналисты, это — хулиганы!"

Что ответить этому человеку, искренне стремящемуся помочь добрыми советами российскому парламенту?..

И вот, спустя менее чем одну неделю после 25 апреля, первомайская "кровавая бойня" в Москве — это напоминание Кремля народу: "соглашайтесь с "нашей" интерпретацией 25 апреля, иначе..." На полную катушку заработало "Конституционное совещание" (ставящее задачей заменить Конституционную комиссию, избранную I Съездом народных депутатов).

Антиконституционное "Конституционное совещание"

Ельцинисты — большие выдумщики по части "государственного строительства"; им ничего не стоит в один час "объединить" Министерство иностранных дел и Министерство внешних сношений в одно. Через полгода — разъединить. Объединить

Министерство финансов с Министерством экономики. Через полгода — уже 5 новых министерств. Со времени, когда Ельцин полновластно занял Кремль (декабрь 1991 года), им осуществлено 137 реорганизаций Правительства. Численность федеральных правительственных служащих за этот период возросла в 11,5 раза! Появились уже десятки дублирующих государственных организаций. Действует фактически "три федеральных правительства".

Первое — официальное, конституированное Правительство;

Второе — администрация Президента, по численности своего состава сравнявшееся почти с федеральным Правительством;

Третье — ведомства и организации, созданные "при Президенте".

Между ними идет, разумеется, сложная "тихая война"...

Этот врожденный административный зуд в сочетании с агрессией против законодателя и произвел в мае 1993 года на свет странное образование — "Конституционное совещание". Этому "Конституционному совещанию" предписывалось к 5 июня "завершить" создание проекта "новой Конституции".

Это означало новый виток политической конфронтации, что признавалось и некоторыми иностранными наблюдателями. Так, люксембургская газета "Цайтунг" опубликовала передовую статью. В ней говорилось: "Господин Борис Ельцин твердо решил установить в России абсолютный президентский режим, базой которого должна стать Конституция, дающая президенту соответствующую власть. Ее проект уже подготовлен.

Г-н Ельцин хорошо понимает, что если он будет следовать закону, то имеет мало шансов добиться своей цели, ибо проект Конституции вызвал негодование среди юристов и интеллектуалов, увидевших в нем попытку установить неограниченную личную власть. Поэтому Президент маневрирует, стремясь обойти Парламент и другие государственные структуры.

С этой целью своим указом он созывает 5 июня специальную ассамблею, которая должна в течение 4 дней завершить "разработку" новой Конституции России. Состав этого органа, в который для спасения видимости "демократии" включается ряд

представителей Парламента, рассчитан так, чтобы обеспечить президентское большинство Ельцину.

Реакция парламентской оппозиции четкая: "Это — ловушка и преступление против Конституции. Только Верховный Совет вправе принимать Конституцию страны". Это мнение разделяет и Председатель Конституционного суда России. Парламентом разработан другой проект Конституции, который резко отличается от "основного закона" Ельцина и сохраняет за Верховным Советом широкие полномочия.

Баталия, в которой участвуют все политические силы России, становится все более ожесточенной. Очевидно, что Ельцин пустился в нее, опираясь на результаты референдума, и закусил удила. Он открыто нарушает действующую Конституцию, которая не устраивает его. Он фабрикует Учредительное собрание, чтобы заменить эту Конституцию на другую. Он устраняет из высших эшелонов государственной власти людей, которых не любит потому, что их убеждения отличаются от его собственных... Многие признаки дают основания опасаться, что под маской демократии России в очередной раз угрожает диктатура."*

Телевидение показало, как в день "открытия" заседания этого "Конституционного Совещания" председательствовавшие на нем Ельцин и Черномырдин лишили слова Председателя Верховного Совета России. (А охранник Ельцина даже изготовился к применению... приема!). Было это за 112 дней до государственного переворота.

Тогда уже стало ясно, что Кремль вынашивает планы по насильственному изменению Конституционного строя. Люди самых различных политических ориентаций буквально повалили в Верховный Совет со своей тревогой. Одни спрашивали: что делать? Другие — давали конкретные советы.

Мы в Верховном Совете не сидели "сложа руки", как нас упрекают. Мы провели целый ряд региональных совещаний с представительными органами власти, широко извещая людей о подрывных планах Кремля, способных разрушить страну. В

* См. "Правда", 20 мая 1993 г.

Верховном Совете почти ежедневно проходили встречи с учеными, специалистами, деятелями культуры, представителями профсоюзов, общественных и политических партий, женских и молодежных организаций.

Выступая по телевидению, радио, в печати, я сам непременно затрагивал эти вопросы, информировал общественность о наступлении реакционных, продиктаторских сил. В то же время Верховный Совет занимался законотворческой деятельностью: на каждом заседании принимались 2-3 нужных обществу закона.

На Верховном Совете было принято решение о проведении в августе Всероссийского экономического совещания, готовилось оно вместе с Правительством. Но в день его проведения никого из лидеров Правительства в Парламентском центре, где совещание работало, не оказалось. Мне тогда сказали: "Ельцин запретил". Совещание, на котором были представлены все регионы, крупные специалисты, представители госсектора и бизнеса, выработало серьезные рекомендации Верховному Совету и Правительству. Кто мешал использовать этот ценный опыт в деле вывода экономики из тупика, куда ее завели сами горе-реформаторы?

Тем временем "Конституционное совещание" стало захлебываться по двум причинам. Во-первых, даже одобренные кремлевскими деятелями участники этого Совещания, не захотели в проекте Конституции сделать из Ельцина диктатора, наделив его сверхполномочиями. Во-вторых, это Совещание стало стремительно терять свою привлекательность — ему было отказано в доверии самим обществом, ясно понимавшим, что, в соответствии с законным порядком, проект Конституции должен быть передан Верховному Совету Российской Федерации. Даже из опросов прокремлевских социологов видно, что население решительно выступало против нарушения этого порядка.

Кремль по сути исчерпал себя на пути мирного решения внутренних противоречий общества. А что касается его возможностей решения чисто экономических проблем — эта исчерпанность была очевидной уже давно.

Поэтому раздались слова: "Август — артподготовка, сентябрь — штурм". Как признается Ельцин, он дал указания готовить "план

штурма" задолго до сентября-октября 1993 г. Заговорщики торопятся, еще немного — и общество окончательно поймет, что высшая исполнительная власть — бездумный банкрот, пустышка...

Прохладная встреча

...Еще зимой Назарбаев звонил мне из Алма-Аты, предлагал свои услуги в налаживании отношений с Ельциным. Я отвечал, что с моей стороны препятствий нет, соглашался. Но почему-то встречи "тройкой" не состоялось. Как-то позвонил из Алма-Аты, говорит, буду на днях, хотел бы встретиться. Встретились, разговорились. Я сказал о том, что готов встречаться с Ельциным хоть каждый день, но все наши договоренности взлетают в воздух, едва за мной закрывается дверь. На второй день пребывания в Москве мне из секретариата: "Назарбаев звонит". Сообщает, что имел беседу с Ельциным, он ждет моего звонка. Звоню — соединяют. Сообщаю то, что передал мне Назарбаев. "Давайте встретимся на той неделе" — говорит Президент. Звоню на "той" (наступившей) неделе. Договорились встретиться в его особняке, что вблизи Дома приемов на Ленинском проспекте. Приехал. Встречает, как всегда, Коржаков. Провел в кабинет на первом этаже. Ельцин сидит за большим пустым столом. Позади хозяина — огромный камин, с пылающими поленьями дров.

Ельцин хмур, опухшее лицо. Молча пожал руку. Я сел напротив.

Спрашивает: "С чем приехали?" "Обстановка сложная, — отвечаю, — Вопросов много. Может быть, стоит согласовать курс Верховного Совета, Президента и Правительства. Может быть, не бичевать всех подряд перед обществом — что вызывает неприятие, раздражение и пессимизм людей. Кому от этого польза?"

— Это зависит только от вас. Я — всенародно избранный Президент, а вы в Парламенте только и занимаетесь критикой Президента.

— Может быть, Борис Николаевич, вы хотя бы один раз за два года приедете в Верховный Совет, выступите перед депутатами, расскажете о трудностях — обстановка изменилась бы...

— Нет, не приеду. Зачем? Все-таки с каким конкретным предложением вы пришли ко мне?

— Борис Николаевич, а вы не считаете возможным переговорить со мной, у вас нет потребности самому сказать мне что-либо конкретное?

— Нет, у меня к вам вопросов нет.

— Спасибо. До свидания.

— До свидания.

Еще раз, вблизи, я увидел Ельцина в день "открытия" заседания "Конституционного Совещания", когда я просил слова для выступления. Больше не видел и не разговаривал. Не соединяли.

А вскоре пресс-секретарь заявил, что якобы встречи Ельцина с Хасбулатовым "вредны" для Ельцина и "сверхполезны" для Хасбулатова, поскольку они поднимают "рейтинг Хасбулатова". Не знаю, может, это так, может — нет. Но мой рейтинг, по крайней мере, с VIII Съезда и до 4 октября 1993 года, когда меня бросили в "Лефортово", был выше рейтинга Ельцина. Может быть, ему это боялись говорить, боялись показывать подлинные результаты опросов и исследований, но ближайшие его сотрудники это хорошо знали. И "заказывали" те результаты опросов, какие хотел видеть "Хозяин". Горбачев до этого не опускался.

После референдума

После референдума 25 апреля опасность для демократии стала очевидной. Трудно даже подсчитать, в скольких публичных выступлениях я предупреждал общество об этой опасности*.

Одна из очень интересных встреч с творческими работниками культуры, образования, науки и здравоохранения у меня

*** В секретариате кто-то из шутников, как мне сказали, сострил: "Хасбулатов выступил больше, чем Ленин и Троцкий вместе перед октябрем 1917 года!" Но они-то, Ленин и Троцкий, готовились, как и Ельцин — к "штурму". А я — к обороне. Преимущество "штурмовиков" — они плюют на закон. Обороняющиеся — пленники закона. Поэтому последним нужна помощь общества — иначе Демократия гибнет.**

состоялась в Парламентском центре 23 июля 1993 г. Мне задавали очень острые вопросы. "Советская Россия", опубликовавшая мое выступление и ответы, так и озаглавила материал "Опасность антидемократии" ("Советская Россия", 24 июля 1993 г.).

Еще в начале июня, за 107 дней до клятвопреступления Президента, был нами проведен семинар (участвовало 500 человек) председателей всех местных Советов. Здесь я выступал с докладом, в котором анализировалась общая обстановка, отвечал на вопросы, в основном касающиеся конкретной ситуации. Участники семинара предложили собрать в сентябре 1993 г. большое Всероссийское совещание Советов всех уровней.

А сколько встреч, выступлений было в регионах! Трудно все и припомнить, но было их много. И всюду — разъяснение линии Парламента, суть конфликта, навязываемого обществу Кремлем, вскрытие подлинных интересов и мотивов узкой группы людей, поставивших себя выше закона, интересов и воли народа.

С весны 1993 года общественное мнение медленно, но неуклонно стало клониться в сторону Парламента. Это, по-видимому, ускорило нетерпение заговорщиков.

18 сентября: последнее предупреждение о грядущей измене

Одно из последних крупных совещаний представителей всех Советов мы провели 17-18 сентября 1993 года, за 3 дня до государственного переворота. Чтобы показать читателю книги, насколько остро ощущал я дыхание заговорщиков, готовящих измену, приведу лишь некоторые фрагменты своего заключительного слова, сказанные на прощание участникам Совещания.

Это было всего лишь за 3 дня до переворота, 8 сентября 1993 года.

"...Итак, в чем суть нашей тревоги сегодня? Что беспокоит сегодня нас и весь наш народ?

Примерно месяц назад Президент объявил, что в августе проведет артподготовку, а в сентябре перейдет в наступление.

Все тогда отнеслись к этому с достаточной долей иронии:

дескать, еще что-то сказал Президент, ну и что?

К сожалению, дела пошли иначе. Исполнительная власть и особенно Президент, его окружение действительно перешли в наступление, наступление драматичное, которое может стать катастрофой для страны и людей. Недавно газета "Известия" призвала к "решительным действиям", сделала разнос Президенту за то, что тот "медлит". И вот Президент "успокаивает": "В августе — артподготовка, в сентябре — штурм". Напоминаю, что сентябрь еще не кончился.

Осуществлял Кремль и массированные консультации на Западе по поводу того, как там отнесутся к разгону Верховного Совета, разрушению Конституционного строя нашей страны.

Я напомню вам, что произошло в последнее время. Наносится удар за ударом по представительной ветви власти и все они идут во вред народу, во вред государству, что вызывает по меньшей мере недоумение. При этом многие решения то декларируются, то отменяются, все это сильно лихорадит страну, вызывает недоумение во всем мире. К сожалению, региональные власти делают вид, что все это их не касается, как будто не видят, что конфронтация искусственно вживляется в общество Кремлем.

Перечислю кратко некоторые из действий Кремля:

— незаконная попытка приостановить полномочия вице-президента;

— объявление о создании очередного неконституционного органа под видом Совета Федерации;

— ограничение в правах Председателя Верховного Совета;

— непродуманная политика в отношении ближнего зарубежья, что способствует разрастанию межнациональных конфликтов;

— игнорирование Федеративного договора, сужение сферы полномочий регионов, превращение их в "просителей" у Центра;

— непрерывное принятие антизаконных указов, фактически создающих базу для установления режима личной власти через формирование "указного права". К тому же — все это на фоне обозначившейся неспособности управлять страной, полного отсутствия у Президента задатков государственного деятеля;

— попытка переворота 20 марта, откровенная угроза разогнать

представительную власть ("Советы и демократия — несовместимы");

— события 1 мая — "кровавый май" — сразу же после референдума 25 апреля — разве это случайно? готовилась кровавая бойня и 9 мая — Верховный Совет не "дал"; а меня "привлекают" к судебной ответственности за защиту людей (иск Лужкова).

Все это создает опасную социально-политическую напряженность. Последние же события показывают, что главное следует ожидать в ближайшие дни. Президент настойчиво повторяет, что осенью он объявит выборы в Парламент. И причем самое свежее заявление он сделал, находясь не где-нибудь, а в дивизии внутренних войск им. Дзержинского. Что это за "маневры"? Известно, что диктаторы любят заигрывать с армией. ("Маневры" эти проходили за 39 дней до измены кремлевского руководства действующей Конституции. — Р.Х.)

Естественно, возникает вопрос, в чем причина такой спешки? Каждый трезвый человек задает себе вопрос: зачем это делается? Ответ однозначный: возвратиться к диктатуре под видом прямого президентского правления, что уже и не скрывается. Эти идеи перекладываются на язык не только практических действий, но и протаскиваются в новую Конституцию.

Характерно, что настойчиво внедряя диктаторский режим, президентская команда делает все, чтобы устранить неудобных людей и открыть путь только для своих, для тех, кто будет во всем потакать новоявленному "монарху". Это уже видно невооруженным глазом.

В этих условиях каждый человек должен понять, что означает для него внедрение прямого режима личной власти. Можно ли стоять в стороне от происходящего? Можно ли оставаться равнодушным?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим, к чему приведут такие действия, которые можно назвать очередной попыткой государственного переворота.

Прежде всего это удар по демократии. Мы и так устали от единоличных решений, принимаемых неожиданно, от указов,

Но это в условиях, когда работает Парламент, когда действуют все звенья представительной власти. А представьте себе, что

будет со страной и народом, когда никаких ограничителей для единоличной власти не станет.

Страна устала от одной диктатуры, ее снова ввергают в тот же режим, только в исключительно уродливых формах, уничтожающих последнее — надежду на возрождение.

Второе. — Это удар по народу, большинству населения. Если сейчас Парламент с трудом, но защищает интересы рабочих, крестьян, ученых, учителей, медицинских работников, деятелей культуры, военнослужащих, пенсионеров, отечественных товаропроизводителей, то кто их защищит завтра?

Третье. — Это, далее, удар по армии. Верная присяге и Конституции, она, безусловно, не смирится с диктатурой, придет в смятение, что завершит ее распад. А это чревато полным подрывом безопасности страны.

Четвертое. — Это удар по федерализму, государственности и единству России. Я убежден в том, что, несмотря на заигрывание Президента с отдельными регионами, республиками, несмотря на подкармливание ряда из них, всем нам хватит мудрости, ответственности, чтобы не допустить дезинтеграции Российского государства. Однажды это уже произошло...

Таким образом, введение так называемого президентского правления (или отмена Конституции, или разгон представительной власти) можно сравнить только с трагическими событиями августа 1991 года, которые привели к развалу Советского Союза. А сегодня мы получим развал России с катастрофическими для людей последствиями. Получим мощный удар по формирующемуся у гражданина чувству веры в Закон. Опять унизим человека, сделав его рабом перед капризом повелителя, заменившего Закон.

Что же делать?

Я бы прежде всего хотел обратиться с этой высокой трибуны к руководителям нашей страны, ко всем гражданам, к рабочим, крестьянам, интеллигенции, воинам армии, правоохранительным органам: будьте бдительны, не дайте себя втянуть в авантюру, не дайте вовлечь себя в выполнение преступных замыслов, грозящих нашей стране новыми тяжелыми испытаниями!

Если последуют антиконституционные действия, типа чрезвычайного положения, президентского правления и тому подобного, сорвите антиконституционные действия, которые приведут к разрыву хозяйственных связей, падению жизненного уровня, разрушению России! Это катастрофа.

Я бы предупредил: Отечество, народ сурово осудит тех, кто поднимет руку на органы народовластия, попытается разрушить конституционный строй, ввести в любой форме ЧП. И реакция наша должна быть решительной и жесткой. Хочу напомнить, что ст. 121.6 не требует ни Съезда, ни постановления Конституционного суда — Президент может быть отсранен Верховным Советом по его решению.

Конечно, как и раньше, Верховный Совет будет твердо и последовательно отстаивать демократию и народовластие. В этом вы можете не сомневаться.

Особенно хочу обратить ваше внимание на взаимоотношения с исполнительной властью. Абсолютно правильно делают те, кто объединяется со всеми здоровыми силами исполнительных органов власти. В стране много настоящих патриотов, преданных Родине, и с ними надо идти рука об руку, отстаивая коренные интересы России.

Вы, конечно, должны сами разобраться в сложившейся обстановке. Никаких конкретных указаний отсюда, из Москвы, дать невозможно.

Я глубоко удовлетворен выступлениями многих депутатов, шагами, которые предпринимаются на местах по разъяснению политики Верховного Совета, поднимают народ на защиту органов народовластия, твердо отстаивают представительную власть.

Надо еще раз напомнить о том, что Советы — это и есть народ, это и есть представительная власть.

Сегодня особенно тяжело трудовым коллективам, заводам, фабрикам, колхозам. Им не хватает средств для нормальной работы, зачастую нет денег даже для выплаты заработной платы.

Мы знаем об этом бедственном положении. И Верховный Совет будет делать все, чтобы не допустить разрушительной, монетарной политики Правительства.

Мы надеемся, что в трудные минуты трудовые коллективы будут действовать ответственно, трезво, с пониманием обстановки, определяющей роли народовластия как фундамента подлинной демократии.

Многое зависит от директорского корпуса, его мудрости и понимания происходящего. Многим директорам люди всецело доверяют. И это понятно: они по-настоящему, каждодневно заботятся о своих трудовых коллективах, буквально спасают их от распада.

Уверены, что и в нынешних, еще более трудных условиях руководители останутся вместе с коллективами, будут защищать интересы трудящихся, поддержат конституционный строй, а то, что интересы широких слоев общества нуждаются в защите, подтверждают последние действия профсоюзов, которые заявили, что не допустят продолжения грабительской политики исполнительной власти.

Мы убеждены, что наши граждане — рабочие, крестьяне, деятели науки, искусства, интеллигенция, выражающая чаяния народа, также скажут свое веское слово в защиту законности и Конституции.

Что касается Верховного Совета, то я вас уверяю, что он будет действовать такими формами и методами, которые будут вытекать из складывающейся обстановки, и мы будем твердо отстаивать интересы России."

Это все было сказано 18 сентября 1993 года, за 3 дня до государственного переворота, — до измены и предательства кремлевского руководства оставалось 3 дня.

Казалось бы, страна, мировая общественность предупреждались об опасности. К сожалению, радио и телевидение промолчали об этих предупреждениях — они находились уже под пятой Полторанина, и визгливый шум о якобы стремлении Верховного Совета установить цензуру лишь маскировал то, что там существовала и цензура, и подкуп, откровенная купля-продажа совести и правды. А эти элементы, соединенные вместе, обеспечивали ельцинистам абсолютную возможность манипулировать людьми как угодно и насаждать свои лживые версии в сознание молчаливо за всем происходящим наблюдавшему населению.

Да и общество не прислушалось к моим предупреждениям. Это тоже факт.

...Многие наши депутаты, работники местных органов власти разделяли мою тревогу. Неожиданно быстро стали возникать в стране "комитеты в защиту Конституции и демократии". Эту работу энергично повели депутаты Геннадий Саенко и Михаил Астафьев. Примкнул к этой работе Виктор Аксючиц со своей партией. Аналогичные комитеты возникли почти во всех регионах страны. Владимир Новиков, возглавивший новый отдел по работе с общественностью, активно включился в это серьезное и важное дело. Но, к сожалению, все они просто не успели организационно развернуть свою работу. Надо сказать и о том, что политические партии, их лидеры почему-то ревниво относились к "комитетам в защиту Конституции и демократии", — вместо того, чтобы черпать в них опору для своей работы.

Совет при Председателе Верховного Совета по работе с творческой интеллигенцией

С весны 1993 года крайний радикализм Ельцина и его сподвижников стал вызывать огромную тревогу в рядах российской интеллигенции. Это особенно чувствовалось по ее реакции в провинции. Я много ездил по стране, встречался с самыми различными аудиториями — везде ко мне буквально прорывались работники творческой интеллигенции. Многие из них с восторгом приветствовали Ельцина и боролись за него, а теперь спрашивают у меня: "Что с ним случилось? Откуда эта неистовость якобинца? Призывы "разгромить Парламент!", "разгромить Советы!", "я — богоравный!", "надо мной — никого нет!"? "Откуда эти постоянные вихляния: сегодня говорит одно, завтра — другое, послезавтра — третье"; "он — что, думает, мы все такие глупые и ничего не понимаем?" "Вы — представитель высших слоев интеллигенции России в руководстве страны. Мы вам

доверяли, когда вы призвали поддержать Ельцина, теперь — вы не нужны ему. Скорее — не нужна ему российская интеллигенция?" Такие мысли были общераспространенными.

На наши тревожные сигналы откликнулась очень большая часть российской интеллигенции, искренне озабоченной печальной судьбой продолжающейся драмы: падением духовности, снижением нравственных требований государства, деградацией культуры и искусства, разрушением науки и образования, проблемами молодежи. Несколько раз я встречался с ними в нашем парламентском центре. После одной из таких встреч — когда я отвечал на многочисленные вопросы, сами деятели культуры предложили создать Совет творческой интеллигенции при Председателе Верховного Совета. Летом, в середине июля, около 130 деятелей культуры, искусства, литературы собрались в Верховном Совете. Пригласили меня. Тогда был сформирован очень представительный состав этого Комитета. В нем согласились работать:

Василий Белов,
Юрий Бондарев,
Николай Бурляев,
Юрий Власов,
Олег Волков,
Геннадий Воронин, профессор,
Валерий Ганичев,
Игорь Горбачев,
Людмила Зайцева,
Николай Лебедев, композитор,
Сергей Михалков,
Ринат Мухамадиев, депутат Российской Федерации,
Анатолий Набатов,
Михаил Ножкин,
Вадим Кожинов,
Антонина Пикуль,
Петр Проскурин,
Тимур Пулатов,
Евгений Ташков,
Александр Шилов,

Александр Шахматов.

Дал согласие войти в состав Совета, по всеобщему согласию участников и по их инициативе, Митрополит Петербургский Иоанн.

Творческая интеллигенция — это очень сложная "материя" — прежде всего она нуждается в самовыражении. Конкретно это означает, что ее надо слушать. И не "ее", — конкретно каждого человека, реального носителя духовных ценностей общества. А ведь именно в таком качестве каждый из них и выступает, что бы и кто бы о нем ни думал, не важно — плохое или хорошее. Каждый из них оказывает огромное влияние на окружающих, и скорее всего — на наиболее образованную часть нашей "публики". Ведь театр, искусство, литература — все еще остаются предметами, необходимыми для довольно узкой прослойки элитарной интеллигенции. Это — горькое признание, но это так...

Мы много говорили в этот день. Выступал каждый, некоторые — по нескольку раз. Возможность выговориться — одна из сторон понятия "самовыражение". Самовыражение в коридорах Власти — это отнюдь не формальность. Возможность такого самовыражения — если такая возможность появляется — придает уверенность участникам в стабильности проводимого курса этой Власти. Я считал, что такая практика должна иметь отнюдь не какой-то дежурный характер, а как своего рода врожденное свойство российского парламента, быть своего рода традицией. Наравне с той традицией, которую я стал укреплять, систематически встречаясь с коллегами-учеными...

В самой общей форме тогда мы договорились о многом: под созданный совет надо было подвести какую-то организационную основу — сформировать в аппарате небольшой сектор по работе с творческой интеллигенцией, подыскать хорошее помещение для наших встреч и развертывания работы, подумать над издательством и т.п. Вообще — это было, на мой взгляд, выдающимся событием в истории России. Это была не показуха, творческая интеллигенция пришла к своим парламентариям и сказала: несмотря на все ваши ошибки, несмотря на все оскорбления, которые в Ваш адрес отпускаются сполна, — мы в

Вас верим и будем работать вместе с Вами.

Я рассматривал это событие как исключительно важное, как доверие со стороны элитарной части общества. Доверие искреннее.

Очень жалею, что не сумел продолжить эту работу. Очень жалею, потому что желание работать изъявили десятки выдающихся людей нашей страны, которые узнали о нашем добром начинании...

Идея Евразийского Союза

Эта идея стала активно обсуждаться со времени основания Межпарламентской Ассамблеи, одновременно с идеей Экономического Союза. Еще летом 1992 года, находясь на отдыхе в Сочи, я встречался с Нурсултаном Назарбаевым — он тогда показался мне активным сторонником этой идеи. Вспомнил он и о моих взглядах, изложенных в книге "Россия: пора перемен", где я во многом разделял взгляды Александра Солженицына, высказанные в его работе "Как нам обустроить Россию", критиковал высказывания Михаила Горбачева.

В Москве, в президентских и правительственных кругах отношение к Экономическому Союзу было откровенно враждебное. Полагали, причем примитивно, что якобы "кто-то" стремится "отобрать" Власть, вернуться к "СССР", а их — таких "прекрасных демократов" — засадить в тюрьмы. Однако общее настроение людей в наших странах, подкрепляемое мощными экономическими императивами, потребовало даже от них "смягчения" этой позиции, хотя бы внешне. К тому же у ельцинского Кремля всегда был дефицит в стратегических идеях, и вот уже российский Президент лихорадочно торопится перехватить пальму первенства в этом вопросе у своего соперника-партнера Назарбаева, униженно прося — ни к селу, ни к городу — "поддержки" у собравшихся по совершенно другим вопросам в Карелии лидеров регионов в "его" (Ельцина ?!) плане по созданию "экономического союза". Ну какая это политика?! — откровенная дурашливость, вызывающая просто брезгливость...

Вопросы эти я неоднократно обсуждал с коллегами по Ас-

самблее и они в основном поддерживали эту идею. (Хотя Подопригора, с подачи Филатова и пытался вести какую-то "игру"). Но в то же время парламентсткие лидеры СНГ были и осторожны, понимая, что надо выдвигать более широкую концептуальную основу для бесконфликтного сближения народов и государств, не посягая на национальный суверенитет и выраженное стремление к формированию духовно-культурной идентификации народов, ставших на путь самостоятельного развития. Так что их осторожность была обоснованной, иначе можно было дать средство борьбы с благородным делом его смертельным недругам — и слева, и справа. Откуда угодно.

Некоторые фрагменты будущего Меморандума я уже обсудил с рядом председателей Верховных Советов весной в С.-Петербурге, и мы договорились, что такой документ я подготовлю в инициативном порядке и передам им для обсуждения в парламентах и в широкой публике. В его основу должны были быть положены самые общие предложения концептуального и организационного строительства будущего Евразийского Союза или Сообщества.

В процессе его подготовки я консультировался со многими специалистами и экспертами, опытными политиками, дипломатами, историками и экономистами. И не только российскими — я имею в виду московских и петербургских, но и из других городов: Алма-Аты, Минска, Киева, Душанбе, Еревана, Бишкека, Тбилиси, Баку, Новосибирска, Екатеринбурга и др., с которыми меня соединяют десятилетия научного сотрудничества и искреннего товарищества и дружбы.

Председателям национальных парламентов членов Содружества независимых государств

МЕМОРАНДУМ*

Уважаемые коллеги! Я обращаюсь к вам с вопросом исключительной важности — с предложениями по трансформации Содружества в более тесное сообщество с повышением уровня координации деятельности независимых государств, с учетом опыта почти

* Опубликован в "Российской газете" за 18 сентября 1993 года.

двухлетнего его развития после развала СССР и провозглашения независимых государств. Интересы народов требуют от нас подведения беспристрастных итогов этого периода.

Последствия распада единого государства, единого экономического и политического пространства, единой человеческой общности, независимо от причин происшедшего, являются трагическими. Масштаб этой катастрофы огромен — от излома судеб миллионов людей до критически опасного нарушения геополитического баланса сил на всей планете.

В области политики. Еще не до конца осмыслены последствия разрозненности внутренней и внешней политики. Ни одно из новых государств не сумело провести самостоятельную линию в политической сфере, найти себя в новой реальности, ощутить полноценными субъектами международных отношений. Кстати, уже заметно изменение отношения к гражданам некогда великой страны и на бытовом уровне, скажем, во время пребывания их за границей. Наших людей считают людьми "второго", "третьего" сорта и т.д. Это — следствие распада великой державы, отдельные части которой, являясь ныне самостоятельными государствами, пока не сумели найти общего языка для сохранения былых достижений во внешней политике из-за полного отсутствия координации усилий в этой чувствительной сфере, а допускаемые здесь импровизации вызывают лишь иронию и насмешки в мировом сообществе.

В экономике. На огромном евроазиатском пространстве, разрываемое инфляционистской политикой, конвульсирует некогда мощное хозяйство мировой сверхдержавы. Ему не до структурной перестройки, обновления фондов и технологий. В первом полугодии 1993 года среднемесячный объем производства в целом по Содружеству снизился в сравнении с его максимумом в 1989 году на 42 процента, что соответствует уровню двадцатилетней давности — началу 70-х годов, ясно обозначился распад производительных сил. По расчетам специалистов, это падение связано не только с ошибками и тяготами осуществляемых реформ (хотя и их достаточно), а прежде всего с элементарным разрывом прежних хозяйственных связей, восстановление ко-

торых на базе нормальной кооперации требует координации действий на основе единого межгосударственного начала.

В социальной сфере. Трагически сказываются нарушения социально-психологического климата на пространствах бывшего Советского Союза. Наши граждане в целом по всем международным стандартам достигли к началу 90-х годов "средней обеспеченности". Сегодня каждый из наших граждан лишился привычной для него уверенности в завтрашнем дне для себя и своих близких, чувства причастности к большой Родине, общепринятых норм и правил проживания в многонациональном доме, не унижающих достоинство каждой из наций, да и просто — мирного неба. Я уже не говорю о крайних проявлениях дезинтеграции — беженцах, горячих точках, тысячах погибших, произволе организованной преступности, врастающей в ткань наших государств. А чем измерить нравственные и физические страдания тех, кто оказался выброшенным из обычной жизненной колеи, — безработных, бездомных, обреченных на голод? Вряд ли мы сможем найти адекватные "измерители" этих страданий наших сограждан. Гибнут культура, наука, деградирует высшая школа и среднее специальное образование, начальная школа. Труд учителя, ученого, деятеля искусства полностью девальвирован — он оказался замененным суррогатом ложных ценностей и чуждых нашим народам, легковесных нравственных ориентиров.

В военной области. Распад СССР практически взорвал геополитическую обстановку в мире, способствовал резкому изменению жизненно важных интересов многих стран, появлению новых центров силы, представляющих потенциальную военную угрозу многим народам наших многонациональных стран. Мир не стал более безопасным, но он стал более непредсказуемым.

Обвальное разрушение военной промышленности, легковесное осуществление конверсии в условиях разрыва хозяйственных связей нанесло непоправимый ущерб производству и новым технологиям, базовым отраслям машиностроения.

В упадок приходят Вооруженные Силы, наметилось беспрецедентное отставание боевой техники и вооружений от мировых стандартов, снизилась боеготовность и боеспособность армии и флота, уровень управляемости подразделениями и частями.

В разных регионах наших стран или уже происходят вооруженные конфликты, или обстановка становится приближенной к конфликтной, распространяется огнестрельное оружие, формируются вооруженные группировки, творящие насилие над мирными и беспомощными гражданами, а государства оказываются не способными их защитить.

Нельзя не задаться вопросами: "Надежно ли защищены границы? Кто контролирует "ядерную кнопку"? Не превращаемся ли мы в заложников — лиц, обладающих реальной огромной властью, но часто не несущих никакой ответственности перед обществом".

Сейчас не время выяснять, кто виноват в искусственном разрушении могучего государства, да и невозможна его реставрация, и не об этом речь в данном Меморандуме. Мы видим, что в мире торжествуют интеграционные процессы, объединительные устремления народов. Западная Европа — это сегодня по существу конфедеративное государство, имеющее единые парламент, правительство, вооруженные силы, социальную политику, фактически общее гражданство, государство, в котором устраняются последние пограничные и прочие межстрановые барьеры.

В наших обществах также становится с каждым днем все более очевидным, что образовавшиеся на обломках СССР независимые государства не могут в одиночку эффективно решать накопившиеся, но так и не разрешенные в прошлом и возникающие сегодня непростые задачи по демократическому реформированию. Только совместными усилиями мы можем остановить тревожный процесс разрушения новых государств. В противном случае наши страны ждет не только ослабление внутренних и внешних позиций — им угрожает скатывание на периферию мировой цивилизации.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

I. Здравый смысл и суровая реальность подсказывают (и к этому призывают нас практически все слои общества), что нужно искать пути сближения самостоятельных государств, создания политического, экономического, социального и оборонного союза (Евроазиатского Союза или Сообщества).

II. Первый шаг в данном направлении сделан — образование

Экономического Союза уже поддержано рядом государств.

Но сегодня этого недостаточно. В перечень первоочередных интеграционных мер следует включить в обязательном порядке также задачи координации в сферах политики, обороны и социальной с целью защитить людей, граждан наших государств, придать им уверенность в завтрашнем дне.

III. Наиболее подходящим форумом для рассмотрения и решения выдвигаемых жизнью нашего сообщества проблем могла бы стать Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ. Для придания Ассамблее необходимой легитимности было бы целесообразно провести в нее прямые выборы и сформировать таким образом парламент Союза (Сообщества): этот парламент образовал бы соотвествующие исполнительные структуры в целях координации обозначенных в настоящем Меморандуме функций межгосударственного характера.

В этих целях можно было бы разработать своего рода Конституционный Акт, разграничивающий полномочия наднациональных и национально-государственных органов власти и управления в таком Союзе (Сообществе).

IV. Эти вопросы мы могли бы обсудить и наметить ориентиры их решения на Межпарламентской Ассамблее, если бы национальные парламенты и исполнительные власти государств — участников Содружества предоставили соответствующие полномочия своим делегациям, а сами парламенты могли бы принять решения.

V. Учитывая принципиальный характер предложений, прошу вас изучить их, обсудить в своих парламентах с тем, чтобы мы могли рассмотреть весь комплекс этих вопросов, возможно уже на предстоящем 25 сентября с.г. в Санкт-Петербурге заседании Совета Межпарламентской Ассамблеи. Может быть, следует обсудить возможность проведения специального заседания Ассамблеи, посвященного вопросу создания такого союза.

VI. Кроме того, в течение 1993 года можно было бы провести в каком-либо из российских городов (Самаре, Воронеже, Белгороде) или в столице одного из государств СНГ (например, Алма-Ате) Конгресс народных депутатов с участием всех чле-

нов парламентов наших стран с целью обсудить представленные вам в Меморандуме и иные аналогичные идеи.

VII. Подчеркиваю, что во всех случаях речь идет о союзе отечеств, союзе свободных государств, когда ими добровольно отчуждаются, делегируются единым, общим, наднациональным органам отдельные государственные функции для регулирования координации в важнейших сферах в соответствии с упомянутым выше конституционным актом. В этом суть предлагаемого подхода, который, надеюсь, не позволит противникам более тесной интеграции выдвинуть лозунги о якобы "новых имперских" планах и т.п.

Наш долг перед своими согражданами, перед нашей общей историей — создать благоприятные условия для труда, жизни, воспитания детей, развития нации и культуры, для процветания наших народов и отечества.

С искренним уважением,
Р.И. Хасбулатов
Председатель Межпарламентской Ассамблеи независимых государств.

К сожалению, непрерывная конфронтация, навязываемая Кремлем, не дала мне возможность быстро завершить задуманное. И только 16 сентября Меморандум был направлен национальным парламентам СНГ.

Обсуждение, как известно, не состоялось: оно было "похоронено" вместе с Российским Парламентом, а идеи загнаны в неволю, как и сам их автор — Председатель Верховного Совета России, Председатель Межпарламентской Ассамблеи Содружества. И ни у кого из председателей Верховных Советов — парламентов СНГ, не нашлось мужества вступиться за Председателя Ассамблеи, которого они избрали единогласно путем тайного голосования. А разве им грозила тюрьма? Нет, конечно. Но это — уж их личная трагедия, если они понимают. Пусть это останется на их совести...

Возможно, однако, что активизация деятельности Межпарламентской Ассамблеи, способствующая экономической и куль-

турной интеграции, напугала тех, кто внутренне считал себя ответственным за разрушение Союза. Напугала тех, кто очень боялся, что такое развитие событий может привести к их отстранению от участия в таком развитии. И одни, готовя переворот в России, а другие, поддерживая первых, наносили мощный удар и по огромным потенциальным возможностям Ассамблеи, и по надеждам миллионов людей на устранение вдруг возникших барьеров в человеческом и культурном общении между собой.

Так что и здесь проглядывается одна из причин, почему были неугодны Российский Парламент, и вообще самостоятельные парламенты. Глава Межпарламентской Ассамблеи, энергично проводил курс на сближение народов и государств, их политических позиций, исходящих из защиты интересов своего Отечества, причем превосходно зная, как проводить такой курс, имея четкие ориентиры во внутренней и внешней политике, обладая возможностями "снятия" конфликтных ситуаций в геополитическом пространстве бывшего Союза. "Они" просто испугались Межпарламентской Ассамблеи с ее огромными возможностями интеграционного плана...

А зачем им "интеграция"? Им нужны напряженность, конфронтация, локальные войны — все эти карабахи, абхазии, приднестровье, осетино-ингушский беспредел, "чеченская возня" — выступающие своего рода "встроенным элементом" их разрушительной политики. И, соответственно, они отвергают любое организованное и предсказуемое начало в политике, поскольку в этом случае исчезает "их" главный козырь — глупейшая импровизация, импульсивность, непредсказуемость, "свобода" в политическом поведении — анахронизм конца XX столетия.

Не могу не отметить и следующего обстоятельства. При всей моей личной горечи по поводу индифферентности позиций парламентов участников Содружества (это, кстати, касается и парламентов прибалтийских стран, которые пытаются делать вид, что они живут вообще где-то на Луне, — поведение, откровенно говоря, сомнительное и несерьезное) к жестокой расправе над Российским Парламентом. Я хочу сказать, что основным

носителем демократического обновления в новых государствах Евразии выступали именно эти их Верховные Советы. И закон о выборах в эти Верховные Советы был принят при Горбачеве. Этот закон "нейтрализовал" всесилие партийных комитетов и обеспечил реальное демократическое избрание депутатов. Поэтому в национальных парламентах оказался представленным весь спектр общественного (и личного!) мнения — это, своего рода, "разрез", "сечение" общества, отражающее его полную фрагментацию. Не только по классической "схеме" — рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, а во всем многообразии, во всей сложности общества. Борющиеся в парламентах политические силы обязаны волей или неволей учитывать реальное, а не мнимое состояние общества.

Качественно другая ситуация складывается на полюсе высшей исполнительной власти — в системе президентства. Если Горбачев совершил величайший прорыв в области демократического обновления страны, приняв Закон о свободных выборах высшей представительной власти, то он совершил величайшую средневековую контрреволюцию, введя институт президентства, сводившую на нет основные положения свободных выборов депутатов. Изумленное общество наших стран не сразу распознало, что смертельная опасность и угроза их личным правам и свободам исходит от этих самых "демократических" лидеров — от тех, кто предложил ввести институт президентства.

Пока депутаты в наших Верховных Советах спорили до хрипоты, иногда хватая друг друга за полы полустертых пиджаков и порою неловко "задевая" лица партнеров, доказывая, какие законы нужны народу, а какие не нужны, их "демократические президенты" решительно действовали. Они превзошли в достижении власти мечтания самых дерзновенных цековских и обкомовских секретарей: говорят, что Суслов требовал соблюдения штатного расписания в аппарате ЦК КПСС и "держал" по нескольку лет претендентов "на выдвижение". А тут... — колоссальное число прихлебателей ринулось в штаты президентов, кабинеты глав администраций, туча. Бесконтрольное разбазаривание бюджетных средств. Колоссальные манипуляции с не-

движимостью. Формирование каких-то военизированных отрядов по типу "Главного управления охраны" — охраны кого-то и чего-то. Причастность всех президентов к утечке валюты из наших стран — это уже секрет Полишинеля, не говоря уже о вывозе стратегического сырья. Они вовлекли в политику уголовников, а честных и скромных хозяйственных руководителей и начинающих политиков объявили обузой общества.

И многое из этого проходило мимо "спорящего" Парламента, и — более того — некоторые депутаты, вроде бы искренне выступающие с лозунгами борьбы против коррупции, за тесное сотрудничество наших стран, в слепом своем озлоблении только мешали нормальной работе и Парламента, и лидеров этого Парламента, отнимая у них совсем не безграничные силы, отвлекая на пустые лозунги внимание общества и пропрезидентских средств массовой информации. "Глотая", одним словом, наживку, которую им же и подсовывали ловкачи-президенты, вылупившиеся из единого политбюровского гнезда. Во всех странах СНГ есть не только свои ельцины, но и бурбулисы, поповы, гайдары, рябовы, филатовы, полторанины, козыревы и др.

И все это — на фоне сладкоголосых воплей о демократии, о приверженности демократическим ценностям, альтернативы которым нет и т.д. На самом деле — моральный и физический террор, разгул преступности, который нужен правящим кругам для удержания ситуации под контролем и расправы с политическими противниками. Ситуация — очень близкая к ситуации 1937 года. И это — не преувеличение.

Я не могу молчать, когда вижу признаки грозной опасности, надвигающейся над нашими народами. Средневековое поведение лидеров становится практикой. Все забывают о Конституции, правах человека и гражданина. Исключительные случаи такого средневекового поведения характерны не только для России, но и для Латвии, Туркмении, Эстонии. Тревожное, буквально взрывное положение может сложиться в Казахстане. Тактическое лавирование, изумительно освоенное его правителем, не достигло стратегического успеха и очень ограничено по времени. Это, похоже, не понимается. Да и само это лавирова-

ние не дает тех результатов, которые преследовались разработчиками "игровых схем". И здесь неуклюжая поддержка со стороны московских СМИ, не оказывает своего "позитивного" влияния. Никакого влияния. А сам правитель попадает в "двойную ловушку", одна из которых сконструирована им самим. Кого винить? Экспертов?! Глупо. Эксперты правителей — это отражение образа самих правителей. Они всегда таковы, какими бы хотели видеть их, цари и царедворцы, идолы и идолопоклонники, по выражению шотландского философа XVI века Фрэнсиса Бэкона.

Складывается мотивированное впечатление, что сам институт президентства как форма исполнительной власти выступает величайшим источником напряженности, интриг, склок, конфронтации общества, его раскола. Отрицание харизматической личности — характерная черта всех наших народов, имеющих свою самобытную историческую и этническую судьбу, не принимающих идею "вождя", тем более в ее первозданной архаичности как нечто аналогичное институту цезаризма. Именно отрицание харизмы, а не поклонение ей и не признание, как ложно навязывают обществу лжепророки Кремля. Коллективистское мышление как врожденное, имманентное свойство наших народов — это не есть "отрыжка коммунизма", как придурковато-пошло пытаются толковать придворные "ученые" из столиц СНГ, — все эти саттаровы, мигранян, батурины и прочие царедворцы-"чего изволите". Это нечто более серьезное, покоящееся на извечном противостоянии Руси, Степи, Дикого Поля, Свободных гор и... "панцирных порядков", чуждых по духу народам России.

Промышленники поддерживают приход диктатуры

Представители промышленности — как госсектора, так и частные предприниматели, занимали довольно критические позиции в отношении курса, проводимого и Гайдаром, и Черномырдиным. Мы в Верховном Совете делали многое для того,

чтобы не дать полностью блокировать воспроизводимый процесс. Я хорошо знал директоров десятков крупных государственных объединений, часто советовался с ними по разным вопросам. У нас было довольно неплохое взаимопонимание. Возможно, это тоже беспокоило тех, кто готовил подрывные планы.

В этом плане чрезвычайно интересен анализ, проведенный "Интернэшнл Геральд Трибюн" еще в начале 1993 года. В нем, в частности, говорилось следующее: в конце февраля 1993 года Р.Никсон побывал в Москве, встречался с лидерами России, в том числе и со спикером Хасбулатовым; якобы составил довольно высокое мнение о нем, что неоднократно высказывал. Даже полагал, что Ельцину с ним не справиться — слишком умен... Но честен. Это — его, профессора Хасбулатова, недостаток.

И далее газета продолжает:

С тех пор, как были высказаны некоторые рекомендации Никсона, сводящиеся к тому, чтобы установить в России тоталитарный режим, способный "облегчить" проведение реформ, — мы наблюдаем настойчивые усилия втянуть некоторые группы директоров в политику на стороне правительства, что уже осуществляется...

Таким образом, говорит газета, и официальный Вашингтон, и Кремль прислушались к Никсону и пытаются совместно расширить базу поддержки Ельцину, возможно, в целях принятия насильственных действий, если они станут необходимыми. Этим попыткам втянуть директоров в политику на стороне Кремля подвел итоги Е.Гайдар в своем выступлении в Лондонской школе экономики. "Перемена в отношениях правительства с промышленниками была драматической... Прошлой весной (то есть весной 1992 года) директора предприятий объединились против Правительства, требуя доступных кредитов.

К осени появилось четкое разделение между теми, кто испытывал ностальгию по старым временам, когда были доступными кредиты и госзаказы, и молодыми и энергичными руководителями, которые представляли себя в будущем главами больших частных компаний, конкурирующих с западными компаниями и имеющими высокий жизненный уровень".*

* International Herald Tribune, 20 February 1993.

Конечно, здесь Гайдар преподносит примитивную схему, которую он непрерывно использовал для "внутреннего потребления", "борьба, дескать, за возвращение к старому" и за "движение к демократии и рынку". Но дело обстояло совершенно иначе: когда Гайдар работал в журнале "Коммунист", директора заводов хотели свободы и стремились к рынку, к реформам. Но они хотели нормальных реформ, а не "реформ по-гайдаровски".

"В этой связи, — пишет газета, — определенный интерес для понимания сложившейся в среде промышленников ситуации представляют взгляды на проблему, высказанные Б.Ясиным (советник Правительства). Он интересен тем, что является как бы связующим звеном между промышленной группой и Правительством, будучи одновременно экономическим консультантом Президента и главой экспертного института при Российском Союзе промышленников и предпринимателей. Тогда Ясин писал: "Кризис можно преодолеть и экономику можно поднять исключительно путем введения последовательных институциональных изменений, направленных на укрепление авторитета государства во всех областях и на стабилизацию денежной системы. Я убежден, что трудно будет провести болезненные, но необходимые реформы без сильной президентской власти".*

Еще более откровенен в своих взглядах на проблему российского авторитаризма М.Юрьев — глава промышленной фирмы "Интерпром". Он считает, что "...происходящие события постепенно ведут к тому, что я начинаю зависеть от введения авторитарного режима с либеральной экономической политикой и упором на развитие национального капитала... Так что если завтра объявят, что к власти пришла военная хунта, я не стану тотчас заявлять о том, что я в оппозиции, а сначала посмотрю, что она собирается делать".**

Вот они и "смотрели" 21 сентября - 4 октября с любопытством зеваки и трусостью обывателя.

Промышленные круги, таким образом, все более втягивались в политику, происходила дифференциация. Одни — за Прези-

---

* International Herald Tribune, 30 April 1993.

** Там же.

дента, другие — за Парламент. В результате они утеряли самое ценное, по сути органическое свое свойство — выступать посредником в сложных политических конфликтах, не ввязываясь самим в политический процесс.

В решающие дни Великой трагедии представители промышленности "легли на дно". Выжидали, кто кого перетянет? Собственно, здесь просматривалась та же линия, которая была свойственна армии. Но пока эти силы выжидали, омоновцы Ерина громили Парламент, убивали граждан, вышедших на защиту своих прав и свобод, а телевидение, радио, газеты распространяли на весь мир клевету и ложь.

Еще одна причина ностальгии по тоталитаризму

Она мне представляется одной из главных. Эта причина — попытки Верховного Совета блокировать криминализацию государства, создать механизм государственного контроля за деятельностью должностных лиц и организаций, упорядочить нормотворчество по борьбе с коррупцией. Навряд ли будет преувеличением сказать, что многие, в том числе и я, были не просто шокированы или удивлены бурно развивающимся транжирством государственнных средств, причем совершенно бесконтрольно. С огромной скоростью размножающееся чиновничество, по сути никем не контролируемое, оказание "добрых услуг" за крупные взятки (строительство домов, дач, покупка офисов, покупка должностей, вплоть до министерских), "банковские услуги", кредитная деятельность, лицензии, отпуск готовой продукции, сырья, материалов, закупки за границей, продажи за границу и многое, и многое другое, что просто невозможно перечислить, — и все это при введении в оборот триллионов "темных денег", при полном отсутствии контроля за движением наличности. При свободном хождении иностранных валют, что само по себе создает возможность для осуществления крупных нелегальных операций.

В таких условиях я выдвинул предложение на сессии Верховного Совета о разработке Закона о борьбе с коррупцией. Эту идею тут же подхватили президентские "спецы", оперативно подписав и соответствующий указ. Он, конечно же, ставил не столько задачи борьбы с коррупцией, сколько создания видимости такой борьбы.

Парламентом был принят Закон о создании Контрольно-бюджетного Комитета, который сразу же показал свою эффективность, найдя в проекте федерального бюджета, представленного правительством, непростительные огрехи (сокрытие 1,2 трлн. рублей, к примеру). На очереди был проект Закона о Государственном контрольном Комитете, в обязанности которого входили бы задачи систематической проверки законности деятельности должностных лиц и организаций, проверка многочисленных жалоб граждан и т.д. В общем, Верховный Совет занял четкие позиции в отношении укрепления контрольной функции не просто Парламента, а контрольной деятельности государства, создавая для этого независимые от Президента и Правительства государственные структуры, тесно связанные с интересами народа.

Особым предметом их заботы должны были стать, конечно же, вопросы приватизации. Как известно, она сопряжена с огромным числом нарушений и законов, и постановлений Правительства и обогащает узкий слой нуворишей, разбазаривая народное достояние, созданное многими поколениями граждан страны.

Эта наша деятельность меньше всего соответствовала планам ельцинистов, стремящихся к личному обогащению, и к созданию узкого социального слоя, бездумно поддерживающего их режим. На основе таких "ростков капитализма" они планируют создать рыночную экономику, объявить процесс становления на капиталистический путь "необратимым".

Мы же вовсе не стремились "назад, к коммунизму". Мы стремились обеспечить демократическое развитие страны, обеспечить экономический рост на базе создания подлинно рыночного хозяйства. Но учитывающего интересы миллионов простых

граждан, терпящих нужду и лишения. Мы стремились обеспечить достаточную охрану той собственности, которая принадлежит государству и которая может быть действительно денационализирована в целях создания конкурентной экономики. Для этого, конечно же, государство должно было обладать сильными и независимыми от конкретных должностных лиц контрольными инструментами и механизмами, деятельность которых покоилась бы на соответствующих Законах. Вот еще одна причина осуществленного государственного переворота.

Доклад Руцкого о коррупции на сессии Верховного Совета показал всем, что мы значительно опоздали с решением этих вопросов. Это обсуждение подтолкнуло мою решимость ускорить принятие указанных Законов. Я дал задание форсировать работу по их разработке. Они были близки к завершению.

Вот что пишет Станислав Говорухин, наглядно показывая, к чему ведут "ельцинские реформы":

"В Псковском терминале, в огромных амбарах, где хранятся конфискованные грузы, мы видели горы медного лома, медь листовую, медь в трубах, в слитках, десятки тонн кобальта, никеля, цинка, алюминия. Все это идет на аукцион, терминал вычищается, а через две-три недели он снова заполнен доверху. А ведь пограничники (по их собственному признанию) задерживают три-четыре процента грузов. Остальное уходит. Контрабандно, по фальшивым документам, по законным лицензиям, которые правительство щедро выдает коммерческим структурам.

Мы видели задержанный пограничниками новенький вертолет (пытались перегнать в Латвию), самолет (туда же) и даже целый поезд — с тепловозом и вагонами.

Слава Богу, задержали.

А сколько не задержат?

Впервые мы увидели, как выглядят редкие металлы (тоже конфискованные при попытке вывоза за границу). Галлий, цезий, тантал, цирконий, ванадий... Индий в слитках — металл платиновой группы. Похожий на серебро, только очень мягкий, легко режется ногтем и, если обнять слиток ладонями,

начинает плавиться, растекаться... 170 драгоценных слитков!

Тащут все. Даже радиоактивные изотопы! Один придурок вез радиоактивный материал под сиденьем своего автомобиля. Что скажет теперь его жена?

Больше всего нам хотелось посмотреть на загадочную "красную ртуть". Сколько говорилось о ней, сколько писалось...*

"Этого добра сколько угодно", — сказали нам работники безопасности. И действительно, во всех терминалах, во всех складах с конфискатом мы натыкались потом на стеклянные банки с тяжелым веществом красного цвета. Лабораторный анализ содержимого банок каждый раз показывал: туфта. В лучшем случае — заурядный оксид ртути. В худшем — толченый кирпич.

Ученые уверяют: красной ртути не существует. Жидкости с плотностью 20/20 в природе быть не может. Однако есть фирмы, торгующие красной ртутью, имеющие лицензии на ее вывоз. Например, екатеринбургская фирма "Промэкология". (Распоряжение о ее создании подписано Б.Ельциным).

Слепой только не видит, что страна грабится подчистую.

Или — подлец.

Раньше, когда грабиловка не стала еще сутью государственной политики, жулики что-то выдумывали, напрягали мозги.

Скажем, нельзя было вывозить медь с завода. Платили директору, и первоклассная медь переводилась в медную стружку. Стружку, то есть отходы, вывозить можно.

Или — титановые лопаты. Слышали про такое? Я даже видел. Еловая, даже необструганная палка, на нее насажен штык — из чистого титана. При этом убивались два зайца. Во-первых, вывозился чистый титан, а во-вторых, уже как бы — "изделие". Продукт производства. Таможенная пошлина — втрое меньше. Куда же вывозились эти лопаты? Не гадайте, фантазии не хватит. В княжество Лихтенштейн. Лопат больше, чем жителей в Лихтенштейне.

...Грязный нищий поселок Пограничное в Приморском крае. Напротив — китайский город Суй-Фынь-хе. Тоже вчера еще — деревня. И тоже нищая. Но то — вчера. Сегодня — большой,

* Станислав Говорухин. Великая криминальная революция. 1993, с.6.

растущий, как на дрожжах, город.

На наших, замечу, дрожжах. Из нашего леса, из наших металлов, нашей техникой... Китайцы живут прямо на стройке — тут и ночуют, и стирают, и едят. Облепили, как муравьи, строительные леса, и дома растут на глазах. Строят быстро, красиво, богато, я бы даже сказал, шикарно. Смотришь на это и невольно вспоминаешь Маяковского: "Через четыре года здесь будет город-сад...". Нет, раньше будет. Через год".*

...Один КамАЗ за тонну "жвачки". А вообще принцип нашего бартера таков: главное — составить контракт, наивыгоднейший для России. Чем он нелепее и абсурднее, тем больше сумма "бокового договора". Эти деньги кладутся в заграничный банк.

Сколько там, рассказывают нам, осело в заграничных банках? Руцкой в своем докладе назвал сумму в 17 миллиардов долларов. Да это просто смешно! Пора уж понять российский размах — масштабы совершенно другие.

Пятизвездочные отели западных столиц набиты русскими предпринимателями. На самых фешенебельных курортах мира — русские. Дорогие дома в Лондоне, Вене, Канаде, Штатах скупают русские. На Кипре, в Лихтенштейне, на острове Мэн за полтора года открылись тысячи (!) российских оффшорных компаний. А вы говорите: 17 миллиардов.

В Берлине хозяева самых дорогих ювелирных магазинов считают теперь необходимостью иметь русскоязычную продавщицу. Раньше самыми желанными гостями этих ювелиров были нефтяные шейхи с Востока, теперь — российские граждане. Меньше чем на 50 тысяч марок им товара не показывают. Обидятся...

Можно поверить. Гонят же, как металлолом, торпедные двигатели, новенькие снарядные гильзы, серебряно-цинковые аккумуляторы от подводных лодок, сами подводные лодки, военные корабли, танки... Недавно в результате каких-то махинаций с документами и доверенностями остался за границей самый мощный тихоокеанский буксир "Фотий Крылов". Точное повторение истории с Домом науки и культуры в Берлине. Только ДСНК стоит 500 миллионов марок, а "Фотий Крылов" — чудо морской техники, пожалуй, подороже.

---

* **Станислав Говорухин. Великая криминальная революция. 1993, с. 10-12.**

...Стоим на границе, в Забайкальске. Из Китая сплошным потоком идут российские грузовики: сбросили в Маньчжоули груз, медленно едут через границу обратно. Успеваем перекинуться с водителями парой слов.

— Что везешь?

— Ничего.

— А туда что вез?

— Гвозди, проволоку...

— Что везешь?

— Пустой.

— А туда?

— Лодки моторные.

— Господи, а лодки-то им зачем? Степь кругом...

— Что везешь?

— Воздух.

— А туда?

— Рельсы...

Это при том, что изношенность рельсов на наших железных дорогах — 80 процентов.

Ну и так далее. Диалог один и тот же.

— Что везешь?

— Воздух.

Спрашиваем одного немолодого уже водителя:

— Понимаешь, что происходит?

Смеется:

— Грабим матушку Россию.

— Не обидно?

— И-эх!..

Что он ответил, вы догадываетесь.

Во времена фашистского нашествия, когда была оккупирована половина европейской территории страны, каждый день уходили на запад эшелоны с награбленным добром. Но тогда грабилась часть страны. Сегодня она чистится под метлу — вся!

А щелкоперы из "прогрессивных изданий" — уверяют нас: "Ничего страшного, всегда воровали..."*, ссылаясь на Карам-

* Станислав Говорухин. Великая криминальная революция. 1993, с.15.

зина. (Его знаменитый ответ на вопрос: "Что делает Россия?" "Ворует", — ответил классик.)"

Процессы криминализации экономики, криминализации административной деятельности должностных лиц, проникновение коррупции на самый высокий уровень, на уровень принятия стратегических решений, многие, в том числе и я, заметили уже в начале 1992 года. Я тогда уже имел очень неприятную беседу с Ельциным, — речь шла об одном из его "соратников" еще по союзному парламенту, влиятельном его советнике, много вреда принесшем стране, подсказывая Президенту нелепые решения, развивая интриги, к которым он всегда был склонен и без этих "подсказок".

"Нет, — сказал Президент, — не верю."

Кстати, эта тема была затронута и в нашей беседе "тройкой" — я, Ельцин, Зорькин. Тогда речь шла о прямых фактах, имеющих отношение к высшим должностным лицам.

Я задал вопрос: зачем пытаться брать под защиту откровенных жуликов? У людей создается впечатление, что корни коррупции рождаются не где-нибудь, а здесь, в Кремле?

Разговор тогда закончился неприятной, напряженной паузой. Мы с Зорькиным ушли, недовольные собой, встревоженные нежеланием Президента пойти на откровенный разговор с людьми, которые были не менее его ответственны за состояние страны перед народом...

Возможно, что тот, первый разговор и послужил причиной прямого выпада Президента против Председателя Парламента на VII Съезде народных депутатов. В своем "знаменитом" Обращении к гражданам России и ко всем избирателям (которым долгое время запугивали ельцинисты депутатов), Ельцин сказал: "На VII Съезде четко обозначились две непримиримые позиции. Одна — на продолжение реформ, на оздоровление тяжелобольной экономики, на возрождение России, и другая позиция — дешевого популизма и откровенной демагогии и в конечном счете — восстановления тоталитарной советско-коммунистической системы, проклятой отвергнутой собственным народом и всем мировым сообществом.

Это даже не путь назад, это путь в никуда.

Обидно, что проводником этого обанкротившегося курса стал Председатель Верховного Совета России — Хасбулатов. Съезд со всей очевидностью показал, насколько опасна не только диктатура исполнительной, но и диктатура законодательной власти".

Это сказано было за 89 дней до первой попытки государственного переворота — 20 марта 1993 г. До ельцинской измены Конституции 21 сентября оставалось еще 150 дней.

А на VII Съезде депутатов, 10 декабря 1992 года, когда я председательствовал, Ельцин попытался сорвать Съезд.

Ельцин Б.Н.: "Народных депутатов, поддерживающих Президента, а также представителей исполнительной власти прошу сейчас на 30 минут собраться в Грановитой палате. Спасибо."

Ельцин покидает трибуну, шагает к двери. За ним поднимается со своих мест человек 30-40. Не более.

Хасбулатов Р.И.: "Уважаемые народные депутаты! Заявление Президента считаю оскорбительным как в отношении Съезда, так и в отношении Председателя Верховного Совета. Поэтому я считаю для себя дальше невозможным выполнение обязанностей Председателя Верховного Совета, поскольку мне нанесено оскорбление высшим должностным лицом государства. Я прошу принять мою отставку." (Шум в зале).

С этими словами я покинул заседание Съезда. Однако последовать за Ельциным решился мало кто — настолько был абсурдным его демарш и несправедливым выпад против Председателя.

Никакого перерыва сделано не было, хотя Филатов, сидевший в Президиуме Съезда, пытался его устроить. Съезд мою отставку не принял. И "командировал" моего заместителя Юрия Ярова убедить меня вернуться и занять место Председательствующего. Откровенно говоря, я долго колебался. Яров приводил убедительные доводы: "Люди не поймут, депутаты не поймут, подумают — слабый человек, капризный. Надо вернуться. Съезд встревожен, может произойти раскол на радость ельцинистам. Пострадает страна. Возвращайтесь, Руслан Имранович". Вернулся. Вздох облегчения в гигантском зале, аплодисменты...

Демарш Ельцина лопнул, его "выход" в народ, на автозавод, также не имел успеха. Люди встретили Ельцина прохладно. А один рабочий прямо спросил: "Зачем вы сюда приехали? Идите, договаривайтесь со Съездом".

Тогда Ельцину пришлось пойти на компромисс, отступить. Но, к сожалению, в настроении эйфории Съезд принял предложенный Валерием Зорькиным "вариант" — о проведении 11 апреля референдума по основным положениям Конституции; "заморозил" очень важные конституционные поправки (в частности, статью 121.6 об автоматическом отрешении от должности Президента в случае его попытки изменить Конституционный строй), принятые ранее.

...Как известно, сразу же после окончания VII Съезда ельцинисты стали нагнетать обстановку вокруг референдума. А ведь мы договорились превратить 1993 год в "год экономики". Я планировал в первом квартале 1993 года завершить принятие пакета "антикоррупционных законов", упорядочить законодательство по приватизации и т.д. Не дали. Криминализация государства стала фактом.

Мелкая месть

Кстати, тогда, в ходе VII Съезда произошло два события.

Первое: В одном из перерывов Валерий Зорькин сообщает мне "новость" — все правительственные телефоны ныне переданы в службу Коржакова, то есть под контроль личной охраны Ельцина.

Второе: В ходе этого VII Съезда была проведена "акция по устрашению", когда моя дочь Сима входила в дверь медицинского института, из подъехавшего автомобиля люди изготовились к стрельбе. Охранная машина, еще не успевшая уехать, мгновенно бросилась на перекрытие. Автомобиль на бешеной скорости умчался. Баранников, Севастьянов, другие должностные лица попытались превратить все это в шутку.

А как бы они реагировали, если бы речь шла об их детях?

Тогда же был задержан, доставлен в милицию и избит мой

двоюродный брат, причем без всяких оснований, о чем широко оповещалась общественность через ТВ и радио, не говоря уже о газетах. Тогда же появились "двойники" моего сына, которые кутили в московских ресторанах, затевали драки, швыряли деньгами, орали, что они — Хасбулатовы, им все — нипочем! И как рассказывали очевидцы, этих подонков "уговаривали" служители порядка, увещевали. Что же, разве они не знали этих "детей лейтенанта Шмидта"? Знали, конечно. Но их задача заключалась в моей дискредитации.

А как поступали с моими детьми и действительными родственниками — я упоминал выше. А вот об этих "сыновьях" пресса молчала. Почему? В общем, если такими методами велась "политическая борьба" с Председателем Верховного Совета, тогда что такое уголовщина? Уголовники правят страной — эта мысль все чаще закрадывалась в голову. Я ее отгонял. Но методы, методы!..

И еще одно "совпадение". Закончился VII Съезд. Из Кремля после его завершения в "Белый дом" приехали председатели Верховных Советов республик, председатели областных, краевых советов, национальных округов, Еврейской автономной области, председатели Моссовета и Петросовета. Ужинаем. Рядом ерзает мой тогдашний первый "зам" — Филатов. Интересуюсь: "Что волнуетесь?" "Да вот, — отвечает, — опять президентские люди "шалят": машину сопровождения отняли". "Да бог с ней", — отвечаю.

Проходит неделя. Вечером подают другую машину. А мне Ельцин ранее "подарил" старенький бронированный "мерседес" к 50-летию (22 ноября 1992 года). Спрашиваю, что случилось. Отвечают: "Отобрали под видом технической проверки..."

Тогда среди наших депутатов эта "мелочная месть по-обкомовски" вызвала просто раздражение. А депутат-предприниматель Юрий Гехт передал в аренду купленный его фирмой автомобиль... После разгрома представительной власти, расстрела Парламента и установления "демократической новой диктатуры" Гехта, беднягу, так запугали, что он ни разу не решился позвонить бывшему Председателю Парламента. И я его пони-

маю. Не все же герои. Есть просто обычные, честные люди, которые хотели бы жить в мире и согласии. Они не хотели бы быть ни героями, ни антигероями. А их запугивают. Вот таковы нравы ельцинского режима, его лидеров, паскудно-мелочных людишек... Разве они достойны уважения?

...Конечно, на Степанкова, на спецпрокурора Макарова, руководившего группой по расследованию дел по обвинению должностных лиц (в частности, Полторанина и Шумейко), оказывали огромное давление. Но ведь никто не принуждал Степанкова ставить перед Верховным Советом вопрос о разрешении привлечения к уголовной ответственности этих лиц! Улики были очевидными. Но, видимо, давление было такой силы, что Степанков, не ставя в известность Верховный Совет, за 18 дней до клятвопреступления Ельцина и совершения других опасных государственных преступлений, вдруг объявляет о прекращении этих дел!

И из чисто уголовной сферы СМИ превращают "дело" в политическое. А Шумейко и Полторанин — "жертвы" "кровожадного" Верховного Совета. До чего же ловкачи эти кремлевские манипуляторы! Вот если бы такими методами можно было поправить дела еще в экономике, социальной жизни — цены им не было бы!

Спецслужбы и российская политика

О возрастании влияния иностранных спецслужб в определении российской политики, внутренних и внешних ее элементов написано много. Уже сразу после августовского путча 1991 года утверждалось в некоторых публикациях, что якобы ЦРУ имело информацию и через "одного сенатора" довело сведения о готовящемся путче до Ельцина. Недавно газеты опять поведали об этом якобы имевшем место факте. Полагаю, что Ельцин, спустя два года после этого печально знаменитого путча готовится осуществить государственный переворот, знало не только ЦРУ, но и каждая российская домохозяйка, если она читала газеты, смотрела телевидение и слушала радио. Общество неод-

нократно предупреждалось об этой угрозе Председателем Парламента. В том числе и в беседах с американскими сенаторами, убеждавших их в необходимости отказаться от своего намерения поддержать государственный переворот, который в долгосрочной перспективе не может быть выгодным для интересов США.

Однако в таких утверждениях, сообщаемых прессой, много сочинительства. К примеру, Алексей Агуреев, со ссылкой на американского журналиста Сеймура Херша, пишет: "Когда "гром грянул" и Горбачев был изолирован у себя на даче в Форосе, американцы уже знали, что совладать с путчистами может только Ельцин. Благодаря развитой системе технической разведки американцам удалось зафиксировать и расшифровать секретные переговоры Крючкова и Язова со своими подчиненными. Они были в курсе и того факта, что большинство их командиров гарнизонов на местах отказывались отвечать на телефонные звонки из Москвы. Таким образом, обстановка прояснялась. Стало видно, что путчисты не пользуются поддержкой в войсках и что многие военные предпочитают занять выжидательную позицию.

Президент Буш, как только он был поставлен об этом в известность, распорядился немедленно предоставить секретные разведывательные данные в распоряжение Ельцина, и тот уже, основываясь на анализе этих данных, мог принимать решения.

Помимо этого, американский специалист по связи находился в российском "Белом доме" и помог установить надежные линии связи. Используя их, Ельцин смог связаться с командирами многих частей и убедить их не поддерживать путчистов. Примечательно, что, пойдя на этот шаг, сам Буш с технической точки зрения пошел на нарушение подписанного за 4 дня до этого закона, согласно которому в случае предоставления иностранному государству информации, подобно перехваченной секретным переговорам, президент США должен был проинформировать об этом конгресс".*

Можно успокоить Буша — никакой информации Ельцин от

* Приложение к "Комсомольской правде", 3-6 июня, 1994 г.

него не получал. О настроениях в армии, которая терзалась "разоблачениями Собчака" по тбилисским событиям ("тбилисский синдром") и других "демократов", мы знали лучше, чем все западное разведывательное сообщество. Никаких новых "линий связи" нам в "Белом доме" никто не оборудовал — в этом не было никакой необходимости. Здание Российского Парламента было оборудовано самыми совершенными видами связи — не хуже, чем в Кремле. И ничего, я думаю, заранее Ельцин не знал. Поскольку был растерян, находился в прострации, когда я увидел его в 7 часов утра, — раньше, чем кто-либо другой.

Август 1991 года

Когда утром рано 19 августа 1991 года я заскочил к нему на дачу, застал его обрюзгшим, растерянным...

Первое, что я посоветовал: немедленно позвоните высшим военным чинам, — узнайте, какова их позиция. Спросил: "Как, по-вашему, кто бы мог поддержать Конституцию?"

Ельцин ответил: "Грачев!".

"Звоните! Звоните Кравчуку, Назарбаеву. Учтите, нам надо выступить за точное соблюдение Конституции, потребовать возвращения в Кремль Горбачева".

Ельцин скривился.

"Требуя возвращения Горбачева к исполнению своих обязанностей, мы сможем получить поддержку мирового общественного мнения. Оставьте свои личные предвзятости, если не хотите потерпеть поражение".

"Да, пожалуй, вы правы"... Через 10 минут Ельцин разговаривал с Грачевым. И "линии связи", которые якобы наладил специалист из ЦРУ, работали исправно — здесь не нужен был "иностранный специалист". И контролировались они Крючковым. А мы разговаривали все эти дни по этим "линиям связи" и обрекли на поражение их "хозяина" — Крючкова. И никаких "специалистов из ЦРУ" не надо было иметь, чтобы поднять трубку телефона и назвать город, страну, лицо, с которым Ельцин или я могли бы переговорить. Что мы и делали непрерывно в те дни.

Кстати, тогда, рано утром 19 августа, Ельцин переговорил с Назарбаевым. Очень коротко и сухо. Остался недоволен. А Кравчука не нашли. Днем выяснилось, почему "не нашли". Он выступил фактически в поддержку ГКЧП. Как потом подтвердил сам Кравчук, его до смерти напугал прибывший в Киев Варенников.

Не случайно я в докладе экстренно собравшемуся Верховному Совету 22 августа подверг резкой критике этих двух лидеров.

Конечно, в тех событиях какая-то информация от ЦРУ к Ельцину поступала. Еще в своей статье, посвященной годовщине августовского переворота, в начале августа 1992 года, я писал, что один из помощников Президента на ходу разъяснял мне, что получена "информация также из американского посольства — ночью, с 20 на 21 августа, последует штурм и взятие "Белого дома".

А потому... Ельцин спокойно готовился удрать в это самое иностранное посольство.

Машина была готова. Мне тоже предложили "место". Я отказался, вышел из гаража, поднялся на лифте и через кабинет Ельцина последовал к себе. Но предварительно я сказал, что "жизнь Президента надо спасать. Но у меня здесь 200 парламентариев. И я должен быть вместе с ними".

Да, еще один момент. Ни с какими воинскими командирами Ельцин тогда не говорил. Только с Грачевым — и то один раз. Вели разговоры с генералами: я, Скоков, Кобец, Баранников. Больше никто.

Все это я написал еще в августе 1992 года, помня об ответственности перед Историей. Разумеется, я не писал "всего", с точки зрения Истории не имеющего особого значения. Так же, как не пишу "всего" и сейчас. Не вижу надобности кого-то унизить, описывая поведение слабовольных людей в часы исторических трагедий, развязать которые они всемерно помогают, но участвовать в них достойно не могут. И говорю я всего лишь о некоторых конкретных фактах.

Так что никаких "специалистов ЦРУ" в "Белом доме" в августе 1991 года не было, во всяком случае, легальных, действу-

ющих с нашего согласия. Думаю, что этих "специалистов" было множество в сентябре-октябре 1993 года. И на этот раз они, конечно же, действовали с полного согласия Ельцина и его ближайших помощничков по этим делам. Напомню, что со времени, когда в Кремле я привел к присяге первого Президента России, контроль над "Белым домом" полностью перешел ко мне. Да, собственно, я его контролировал и ранее как первый заместитель Ельцина. И никто не возражал — никаких интриг, склок я не допускал, никаких "команд", соперничающих с "командой" Ельцина не создавал. Исходил из того, что все мы — служим народам России, работаем на улучшение условий его жизни, на Демократию. Поэтому все, что происходило в парламентском здании во время августовского путча, мне становилось известно раньше, чем Ельцину или кому-либо другому. Да и не только в парламентском здании — но и то, что происходило тогда в Кремле.

...Прибыл я тогда из Архангельского в парламентское здание в 10 часов 20 минут, после написания нашего Обращения к гражданам Российской Федерации. Это обращение писал я, подписали мы трое — Ельцин, Силаев и я. Приехав в здание Верховного Совета, я быстро провел заседание Президиума. Приняли ряд решений, в том числе о срочном созыве специальной сессии Верховного Совета в связи с государственным переворотом, отработали план наших действий, собрали всех депутатов; определили, что делать и как делать. И быстро начали действовать. Ельцин со свитой приехал часов в двенадцать - начале первого, когда уже полным ходом сооружали баррикады... Вскоре мы уговорили его выступить... на танке. И все это подсказали не "американские специалисты".

Тактика спецслужб после августа 1991 года

Однако это не значит, что спецслужбы не причастны к государственному перевороту, осуществленному Ельциным в сентябре-октябре 1993 года, ни к его внутренней и внешней политике. Многие решения Запада в сфере экономической и поли-

тической, связанные с характером взаимодействия и сотрудничества с Россией, основывались на видении этих отношений спецслужбами.

Можно говорить об ошибочности "ставки на Ельцина", но нельзя отрицать, что эта ставка была сделана прежде всего спецслужбами Запада. И именно на Ельцина. И эту их позицию немедленно приняли лидеры Запада. Причем тактически это осуществлялось довольно своеобразно. В частности, в конце 1992 года — в первой половине 1993 года разведывательное сообщество Запада стремилось всемерно дискредитировать и разложить армию, МВД, органы безопасности, их оргструктуры, получить полную информацию в областях их деятельности.

Комиссию Президиума Верховного Совета по расследованию обстоятельств августовского переворота возглавил, по настоятельной рекомендации Филатова, Лев Пономарев. Ничего конкретно не сделав, не ознакомив с результатами деятельности комиссии Верховный Совет, ни его руководство, Пономарев и Якунин, использовав все материалы комиссии Оболенского из Союзного Парламента, опубликовали эти материалы в США, когда находились там. Кстати, неведомыми путями оказались там. Лейтмотив публикаций — КГБ всесильно, представляет угрозу всему миру, армию надо "переделывать", половину — разогнать, МВД — тоже. Мощная кампания, развернутая тогда против офицеров и генералов армии, внутренних войск и безопасности, направлялась близкими к Ельцину людьми — Бурбулисом, Полтораниным, Юшенковым, Шабадом, Задонским, поддерживалась Филатовым, Козыревым.

Тогда мне приходилось очень туго. Я сознавал, что и государство нуждается в защите. Чтобы государство могло эффективно защищать своих граждан, его нужно тоже защищать. Армия, МВД, спецслужбы — необходимый атрибут любого сильного и процветающего государства. Тогда мы буквально разгромили суперрадикалов-"демократов", — точнее, этих авантюристов, играющих в демократию. И в бюджете предусмотрели необходимые средства и мощно прикрыли и армию, и МВД, и другие специнституты. Но мы ничего не могли сделать для предотвра-

щения утечки стратегической информации. И вскоре западные службы чувствовали себя в штабах нашей армии, МВД и специнститутах, как у себя дома. Для них в нашей стране не осталось секретов.

Тем не менее, тактика западных спецслужб была изменена, и существенно. Особенно после того, как позиция министров обороны МВД и безопасности по поводу попытки переворота 20 марта показали, что они довольно крепко связаны с законодателем, который на деле помогает государству, не пытаясь заигрывать или вести какие-то интриги, в отличие от Кремля.

С этого периода "парламентское охвостье", как бы по команде, прекратило атаки на эти институты государства, оставив "поле" для одного Виталия Уражцева. И когда стала раскручиваться спираль по делу "о коррупции в высших эшелонах власти", затронув и армейский генералитет, а еще раньше "дачные дела", я сильно встревожился. Понял, что здесь наверняка будут спекулировать на чувствительных струнах и попытаются дискредитировать Парламент перед генералитетом. Особенно когда Руцкой сообщил, что и Грачев, и Кобец — оба причастны к махинациям по Западной группе войск, а Филатов их прикрывает с президентской стороны.

Я не мог давать указаний ни вице-президенту, ни Генеральному прокурору. Тем не менее сказал, что сейчас не время для обвинений высших армейских чинов. А на сессии Верховного Совета публично выразил свою озабоченность негативными последствиями этих "дел", широко рекламируемых СМИ. Падает доверие общества к Власти вообще, исполнительной, законодательной, судебно-правовой. Надо бы "снять" политический аспект этих "дел", меньше шуметь о них в стенах Парламента. Как знать, — будь у генерала Кобеца уверенность в том, что его "не тронут", — он не стал бы искать по всем вооруженным силам страны десяток офицеров-"добровольцев", готовых расстрелять Российский Парламент?

После 20 марта 1993 года особенно усилилась реализация другой тактики Кремля, — подсказанной в том числе "специалистами" Запада — "подкормить" верхушки армии, МВД, МБ;

сформировать новое мощное подразделение, формально называемое Главным управлением охраны, а на самом деле выполняющее и функции политического сыска, и карательные операции, и оперативную работу (то есть все функции былого КГБ). И еще более — за КГБ все-таки вправе была осуществлять надзорную деятельность прокуратура. Тогда же усилилась и тотальная слежка за Председателем Верховного Совета; укрепили "агентуру" в Верховном Совете; методы угроз, шантажа и прямого давления на депутатов стали превалировать над всеми иными. Мне неоднократно приходилось информировать общество об усилении репрессивных начал в функционировании политического режима, об элементах военно-полицейского государства, ускоренно насаждавшихся ельцинистами. Но все это, похоже, не обеспокоило общество. Все посчитали, что якобы идут какие-то "верхушечные споры", как продолжают примитивно утверждать до сих пор некоторые называющие себя оппозиционными издания, а иногда — даже умные и наблюдательные люди. Бог им судья — если бы только свои вредные мыслишки оставляли в семейном кругу, а то ведь распространяют по стране.

Сильно встревожило меня сообщение о прибытии в Москву руководителей спецслужб западных стран накануне референдума 25 апреля 1993 года. Важно было узнать, — чтобы проверить свои догадки, — по какой "линии" они прибыли. Выясняю: не через Минобороны, говорят мне; не через МБ — утверждают другие; не через СБ — утверждают третьи; и, наконец, — через МВД Коржакова-Барсукова при участии Службы внешней разведки Евгения Примакова.

Внешняя разведка, которую серьезно ослабил Козырев (как будто сам Примаков для этого сделал мало!), порою даже выдавая российских разведчиков (на основе чего возникли даже "разборки" между Баранниковым и Козыревым, в то время как Примаков остался, разумеется, в стороне), стала усиливать свое внимание к внутренним делам. Одновременно МИД решил также явочным порядком формировать свои структуры разведки. Все это — совершенно неэффективно, непрофессионально, предполагает огромные расходы.

Беспокойство, тревога росли, и я несколько раз крепко отругал Степашина. Поручил Воронину как члену Совета безопасности создать серьезную парламентскую комиссию, разобраться со всеми этими ведомствами (кстати, еще и ФАПСи) и представить в Верховный Совет конкретные рекомендации для принятия нужных решений. К сожалению, нам не дали сделать эту очень нужную и полезную для общества, для государства работу. Результаты мы все видим. Они просто трагические. Здесь — одно из слагаемых победы черносотенцев и поражения Демократии в сентябре-октябре 1993 года.

Глава V.

ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА-II

Любой заговор нуждается в тщательной проработке множества вопросов по его исполнению. Лидеры заговора ставят задачу. Разработчики планируют, определяют силы, подходящее время, расчленяют общую операцию на отдельные элементы, затем опять сводят их воедино; дезинформируют противника, выясняют, знает ли он что-либо о заговоре и планах заговорщиков, подкупают людей из окружения лидеров противника и т.д. Как планировался заговор против Конституции? Как осуществлялся? Какие этапы были в этой подготовке и каков характер мероприятий? Рассмотрим некоторые из них. Они весьма любопытны...

Заговорщики готовятся...

Подготовка высшей исполнительной власти к реализации заговора против законодательной власти с помощью силы началась задолго до опубликования Указа № 1400. Первоначально, видимо, в качестве возможного варианта развития событий. Но уже с неудачи ОПУСа в марте 1993 года, постоянное желание Ельцина "разогнать Съезд, Верховный Совет" стало оформляться в конкретные очертания заговора, а затем и вариантов его исполнения.

Первоначально Ельцин утверждал, что он единолично готовил проект Указа. Разумеется, никто в это не поверил. Пресс-секретарь Ельцина заявил, что его готовили более 40 специалистов. В своей книге Ельцин кое-что раскрывает. Но все это — конструирование "бумаги". А ведь шла большая работа по практической разработке заговора против Конституции. Кто планировал операцию в целом, разрабатывал ее отдельные звенья? Одно лицо — Козырев, участник заговора со времени принятия решения о перевороте, — это несомненно. Он должен был переговорить с целым рядом самых высоких должностных лиц Запада и получить их одобрение с самого начала "предприятия". Без этого не было бы смысла вообще браться за "работу". Его целенаправленная деятельность по обеспечению согласия западных лидеров началась уже в конце марта, вскоре после провала первой попытки осуществить государственный переворот — это 20 марта. Именно в этот период Козырев наиболее интенсивно встречался по нескольку раз с госсекретарем США, министрами иностранных дел Германии, Франции, Англии, главами правительств этих стран. Козырев ранее, чем другие заговорщики, был осведомлен о планах Кремля.

Далее в этот период руководство министерства обороны становится предметом особой опеки Кремля. Интенсивно обрабатываются заместители министра обороны, руководство генерального штаба. Случайна ли шутка одного выпившего заместителя министра обороны, когда сидя за столом, он вдруг хватает бутылку шампанского и громко "строчит" с возгласом: "По Верховному Совету — "та-та-та-та", изображая пулеметную очередь. Но армия все-таки считалась не главным объектом подготовки путчистов — они хорошо помнили уроки августа 1991 года.

Главное — министерство внутренних дел. Поэтому идет интенсивное расширение возможностей осуществлять чуть ли не войсковые операции силами МВД. Создание крупных, не только боеспособных, но и прекрасно вооруженных внутренних войск, включая легкие и тяжелые БМП, вертолеты, десантное снаряжение, артиллерию, включая укрепление ОМОНа, ОМСДОНа и др.

Сюда передаются спецчасти, ранее входившие в структуру органов безопасности, их командиры получают многочисленные льготы. А Ерин, совершенно серенький человек, быстро становится влиятельным лицом в Кремле. Парламентский контроль ослаблен как в армии, так и в МВД. И Степашин, и в еще большей степени Аслаханов — объекты насмешек в их руководстве. Лидерам же Парламента сложно их заменить — моя убежденность в никчемности и даже опасности нахождения Степашина и Аслаханова на постах председателей этих важнейших Комитетов встречает непонимание у парламентариев. Но зато другие, проельцинские депутаты, отлично это понимают и поднимают дикий гвалт всякий раз, как только я делаю намек, что этих двух руководителей надо бы заменить.

"Конституционное Совещание" — еще один живой пример подготовки к перевороту. Ведь его детище — новая Конституция. Как могла она быть принятой при "живом Парламенте"? Предполагалось, что если это "Совещание" подготовит приемлемый проект Конституции, силы подавления будут приведены в боевую готовность, Верховный Совет распущен, "Конституционное Совещание" "реорганизуется" в "учредительное собрание", — оно далее принимает Конституцию. Это должно было произойти в середине июня. Почему? — Чтобы не растягивать время от "победного 25 апреля".

Но два обстоятельства спутали планы. Во-первых, под сильным влиянием регионов не удалось добиться от "Конституционного Совещания" неограниченных полномочий для Ельцина в новом проекте Конституции. Поэтому он не захотел рисковать в июне: лучше сохранить то, что имеешь, чем стремиться к неопределенному статусу Президента по проекту Конституции его же "Конституционного Совещания". Во-вторых, не только не удалось напугать, дезорганизовать или расколоть Верховный Совет, но произошло удивительное — он окреп после референдума 25 апреля; в-третьих, затянули решение вопроса с Баранниковым и Скоковым — людьми более сложными, чем Ерин и Грачев, которые могли преподнести сюрпризы. Это заставило оттянуть планы по осуществлению заговора. И исходили разра-

ботчики антигосударственных планов из того, что не имеют права на риск, иначе, ясное дело, угодишь в тюрьму. Это они, конечно же, знали хорошо.

После неудавшейся попытки переворота 20 марта, когда Ельцин чуть не лишился президентского поста и вице-президент Александр Руцкой мог занять его кресло, ельцинисты поняли: без поддержки министров обороны, внутренних дел и безопасности и без нейтрализации Генеральной прокуратуры успеха не добиться.

Так же как окончательно поняли и то, что бесконфликтное сосуществование высших органов власти-Президент-Правительство-Парламент выводит общество на экономические и социальные проблемы. Здесь — одни поражения. Здесь — сильны позиции Верховного Совета, имеющего еще с начала 1992 года свои программные разработки — в рамках Конституции — социально-ориентированного рыночного хозяйства. Поэтому для ельцинистов выход из создавшегося нелегкого положения был один: взвинчивать политическую напряженность, подвергая остракизму Верховный Совет, его Председателя и всех несогласных — председателя Конституционного суда, вице-президента, всех известных общественных деятелей, которые так или иначе критически осмысливали события.

Особое значение, как я говорил, при этом придавали министрам внутренних дел, безопасности, обороны. Здесь нажим усиливался, приобретая тотальный характер. Одни увольнялись, другие возвращались, сотням присваивались генеральские чины. В результате в российской армии сегодня больше генералов, чем их было в СССР. В МВД России сегодня больше генералов, чем их было в МВД СССР.

Все время между попыткой переворота 20 марта и 21 сентября 1993 года — трагическим "днем Х" — шла непрерывная подготовка силовых элементов государства к антиконституционному перевороту.

К сожалению, как я уже отмечал, в драматической обстановке IX Съезда народных депутатов президентской стороне удалось навязать референдум, от которого благоразумно отказались

на VIII Съезде. Вынесли, как помните известные четыре вопроса.

Колоссальная пропагандистская машина исполнительной власти, проправительственные партии, теневые элементы бизнеса — все было брошено на то, чтобы одурманить человека, выколотить из него "да", "да", "нет", "да". В значительной степени пропагандистская задача, поставленная Кремлем, была выполнена: чуть больше половины пришедших на референдум людей, то есть одна четверть населения, одобрили социально-экономический курс Правительства.

Однако в главном авторы референдума проиграли: они не добились одобрения избирателем планов роспуска Съезда народных депутатов, Верховного Совета. Это означало, что народ хочет совместной работы Парламента, Президента и Правительства без попыток революционных методов типа "разогнать!", "посадить!"

Референдум прошел 25 апреля, а спустя всего 5 дней, 1 Мая Москва омылась кровью граждан. На мирной Первомайской демонстрации спецвойска МВД жестоко избили демонстрантов: ветеранов войны, пенсионеров, женщин, детей, стариков, молодежь.

Помню этот день 1 Мая. Я находился на подмосковной даче в Архангельском, работал, писал. Мой первый заместитель Юрий Воронин дежурил в "Белом доме". Часов в 12 дня резко зазвонил телефон правительственной связи — звонил Воронин. Он взволнованно сообщил, что спецвойска МВД жестоко избивают демонстрантов, среди которых были и депутаты. Я попросил его немедленно связаться с руководством Моссовета — Николаем Гончаром и мэром Москвы Юрием Лужковым, министром внутренних дел Виктором Ериным и потребовать от них принять экстренные меры для прекращения избиения граждан. Еще через некоторое время Юрий Воронин сообщил мне, что все указанные должностные лица пытаются уклониться от вмешательства, обвиняют во всем "агрессивное поведение" самих демонстрантов. В то же время у "Белого дома" стихийно собирается огромное количество людей — в том числе избитые. Они требуют от Парламента защиты граждан и наказания виновных. Мы договорились по телефону о том, что необходимо срочно обра-

зовать парламентскую комиссию для расследования этого трагического события. Включив телевизор, увидел жуткую картину — окровавленные лица людей, дерущихся с группами омоновцев демонстрантов, разорванные в клочья плакаты. Грузовики и спецмашины — все это напоминало побоище. Конечно, это событие не было случайным — оно как бы предупреждало общество: Президент "победил" на референдуме, теперь все позволено, берегитесь!.. Народ якобы одобрил его действия. Циничная ложь. Вот они — интерпретации, которые важнее результатов.

О том, что это была запланированная акция и за нее несут ответственность министр внутренних дел В.Ерин и мэр Москвы Юрий Лужков, сообщила Парламенту комиссия, которая, как я выше писал, была создана еще вечером 1 Мая во главе с депутатом Юдиным. Об этом я сказал и в своем телевизионном выступлении, спустя несколько дней. Люди по всей стране были возмущены избиением москвичей, и надо было их успокоить. Поэтому я заявил о том, что Верховный Совет не потерпит диктаторских замашек и твердо берет под защиту народ. Я сказал, что все должностные лица, все граждане в равной степени ответственны перед законом и Конституцией. Исключения здесь не может быть ни для кого. Времена компартбоссов прошли... Но как оказалось, эти времена все-таки не прошли...

Кстати, Юрий Лужков подал на меня в суд за это выступление. Хотя на заседании Верховного Совета, где ему было предоставлено слово, не смог опровергнуть факты, доказывающие его участие. Не опроверг он и сообщение прессы, цитировавшей его приказы избивать демонстрантов.

На этом заседании Верховного Совета был смещен с поста министра внутренних дел Виктор Ерин — в полном соответствии с Конституцией. Однако Ельцин отказался выполнить Постановление Парламента. Не освободив этого дискредитировавшего себя человека от должности, он продолжал взвинчивать обстановку.

Поэтому понятно и участие Ерина в заговоре против Конституции и жестокость, проявленная спецчастями МВД во время

ельцинского путча 21 сентября-4 октября 1993 года.

В Верховный Совет непрерывно приходили сведения о ширящемся Кремлевском заговоре. Ельцин стал навещать подмосковные воинские части, предупреждать их о наступлении "решительного часа". Генеральские звезды сыпались направо и налево. Элитным частям повышали жалованье, улучшали питание. Стали проводить учения с использованием макета "Белого дома". Когда, узнав об этом, группа депутатов выехала в расположение воинских частей, где происходили эти учения, их туда не пустили. Я позвонил Баранникову (он тогда был еще министром) тот успокоил, заверив, что ничего такого нет. Конечно же, он не стал говорить правду.

Уже в середине сентября, в воскресенье, часов в 11 вечера, вдруг по правительственной связи позвонил мой заместитель Валентин Агафонов, дежуривший в 1-й приемной. Сообщил, что получил сведения о введении в Москву крупных воинских частей МВД. Попросил срочно приехать в "Белый дом". Приехал. Собрались: Воронин, Агафонов, Исправников...

Звоню Ерину. Дежурный отвечает: "Нет его". Дозвонился до его заместителя — командующего внутренними войсками. Утверждает, что никакого ввода войск нет. Речь идет лишь о том, что какая-то преступная группа напала на турецкую фирму и похитила 2 млн.долларов, в связи с чем и предприняты меры по "локализации". Воронин звонит председателю Центрального банка Геращенко, спрашивает, знает ли он о происшедшем, поскольку речь идет о хищении валюты. Банкир отвечает, что о таком факте не знает, но если бы такое произошло — знал бы. Выясняется (через Московскую городскую милицию), что такого факта вообще не было. Но даже если бы был, как это часто случается, войска МВД не используются, поскольку операции по поимке преступников в Москве находится в ведении Московского управления милиции. Оказалось: гостиница "Москва" была объектом, на котором отрабатывали штурм Парламентского дворца войсками МВД. Так что к штурму "Белого Дома" готовились загодя и основательно...

В этот период "кухонный кабинет" Ельцина включает в число заговорщиков Черномырдина. Ельцин превращает его из за-

ложника в сообщника. Глухие намеки представителей спецслужб и прессы на непорядок в Газпроме, сделки с газом и нефтью в период пребывания Черномырдина на посту руководителя этого концерна тщательно проверяются. Дается указание собрать "компромат" на него. Операция "сеть" блестяще завершается — премьер в прямой зависимости от Кремля. Он фактически исчерпывает последние связи с Верховным Советом — панически боится и Парламента, и Ельцина. Именно тогда он отказывается быть инициатором очень серьезных разработок "Круглого стола" по достижению национального мира и согласия. Отказывается от участия в работе Всесоюзного экономического Совещания. А на одном "узком" Совещании в Кремле неожиданно для некоторых участников (не вовлеченных в заговор) прямо предлагает осуществить переворот. И, к удивлению присутствующих, говорит, что якобы брат Хасбулатова причастен к каким-то крупным аферам. Ельцин ликует, благодушно посмеивается, глядя на Черномырдина. "Если бы ты знал, о каких твоих аферах я знаю", — как будто говорят его маленькие глазки. Однако, считает главный заговорщик, возможно, Черномырдин в ходе переворота может струсить или просто сгореть. Поэтому важно обеспечить "прикрытие". Вывести вновь на авансцену Гайдара. В этом случае легче обеспечить и поддержку Запада. Тандем Козырев-Гайдар для Запада — это показатель "основательности" подготовки плана "новый порядок по-ельцински". Так участником заговора становится Егор Гайдар. Координаторы разработки плана — Илюшин, Батурин, Илюшенко. Велик соблазн вовлечь Полторанина — но все знают: не выдержит, даст интервью, проболтается...

Армии, офицерства заговорщики боялись — не случайно появился приказ об изъятии табельного оружия у офицеров, а также у курсантов военных училищ и вузов и отправке его на склады. Это делало армию более контролируемой в случае внутреннего вооруженного конфликта и оставляло Парламент без вооруженной поддержки симпатизирующих ему офицерских кадров.

Снятие В.Баранникова с должности министра безопасности (кстати, под явно надуманным предлогом — недостатками в

руководстве погранвойсками) и частичное переподчинение войск МБР, МВД министерству обороны, а спецгрупп "Альфа" и "Вымпел" — ГУО (президентской охране) привело еще летом 1993 года ряд аналитиков к мнению, что Ельцин неслучайно пытается поставить МБР под свой личный контроль. Он хорошо, видимо, помнил о моем предупреждении, чтобы не разъезжал по воинским частям, требуя от них "личной поддержки" — это противоречит Конституции. Кстати, предупреждение было сделано в присутствии Валерия Зорькина.

Надо отметить, что в российской печати много писалось о том, что Баранников был снят в связи с тем, что пришел к выводу (или дал себя убедить), что политика Ельцина наносит ущерб национальным интересам России. И якобы вступил в тайный союз с Руцким и Хасбулатовым.*

По якобы аналогичным причинам был ранее снят с должности и "человек № 2" в МВД — генерал Дунаев. Первое предположение, возможно, правильное. (За исключением того, что он "вступил в союз с Руцким и Хасбулатовым" — никакого "союза" и в помине не существовало.) Второе — просто нелепое. Откровенно говоря, снятие Баранникова было для меня полной неожиданностью. Другое дело — я знал об определенных противоречиях между ним и "ближайшими". Скорее всего, подозрительный Ельцин, как известно, легко поддающийся внушению, заподозрил "связи" Баранникова с Хасбулатовым. На самом деле ничего подобного не было. И я бывал часто недоволен Баранниковым и публично делал замечания в адрес его ведомства. А о какой-то "близости" Дунаева к руководству Парламента и речи не могло идти. Они оба, также как и многие другие, пали жертвой подозрительности Ельцина. После снятия Баранникова печать заговорила о претендентах — Варове, Юшенкове, Степашине. Но Степашин им нужен был в Верховном Совете — он пытался влиять на депутатов, подогревал "антихасбулатовские настроения". Вполне могло статься, что эти люди хотели занять эту вакансию. Но тогда не оставалось бы сомнений в подготовке к перевороту — а этого, естественно, заговорщики боялись

* «Известия», 3 ноября 1993 г.

пуще всего. Однако эта подготовка осуществлялась и через разгром органов безопасности, удаление профессионального ядра из его состава. Видимо, Ельцин специально решил не спешить с руководителем МБ, оставив Галушко "исполняющим обязанности" — любимый метод секретарей обкомов партии в прошлом — "подвесить" в неопределенном состоянии. Демонстративные посещения в последние месяцы Б.Ельциным воинских частей (как раз тех, которые были непосредственно затем задействованы в расстреле Парламента) укрепили меня в мысли о готовящемся государственном перевороте. Да и не только меня — многих представителей оппозиции, независимых наблюдателей. Показательно, что проправительственная пресса их тогда высмеивала: у страха, мол, глаза велики. Даже Филатов, мой бывший "зам", оскорбительно прокомментировал мои предупреждения относительно наличия заговора в Кремле против Конституции.

"Известный генерал" Дмитрий Якубовский, друг Кобеца, Шумейко, адвоката Макарова и прочих, сообщил, что еще в июле был разработан план, в соответствии с которым блок "Хасбулатов-Руцкой" должен быть устранен с политической арены "до ноября".*

А он, оказывается, был "ввезен" из Канады в Кремль для подготовки компромата на Руцкого и Хасбулатова. Это, разумеется, составляло часть блока общего плана по свержению конституционного строя. Если Хасбулатов оказался бы дискредитированным, проблема "устранения" Верховного Совета, а, следовательно и Конституции, значительно облегчалась. Это понимали заговорщики. Собственно, и устранять не пришлось бы: там были такие деятели, которые на потеху всему миру готовы были устроить "драчку" за председательское место! Даже зная, что "победитель" не успеет и сесть в председательское кресло. Такие политики всегда были среди секретарей обкомов — Ельцин не одинок в этом отношении. Не одинок.

За несколько дней до объявления Указа № 1400 работникам силовых министерств, а заодно и президентской охране (ГУО РФ) "вдруг" повысили зарплату — в среднем в 1.8 раза. Что здесь

* «Известия», 3 ноября 1993 г.

интересно, так это следующее обстоятельство — всего за две недели до того силовые министерства (по инициативе министерства обороны, в котором офицеры в большинстве частей месяцами не получали денег, а в августе денежное довольствие во многих частях было выплачено лишь на 40 процентов) попытались "выбить" из Совмина повышение зарплаты. А ведь мы в Верховном Совете настаивали на выплате Минобороны и МВД задолженности перед этими ведомствами. Министр финансов отказался выполнять Постановление Верховного Совета и финансировать армию и МВД. Тогда им отказали. И вдруг — такая щедрость. Все это также свидетельствует о том, что Президент вовсе не спонтанно подписал 21-го Указ № 1400, как преподносили это событие пропрезидентские СМИ на первом этапе.

Да и пресс-секретарь Президента несколько опрометчиво признал, что Ельцин давно и сознательно готовил государственный переворот: "Неужели кто-то думает, что документ (Указ № 1400) был написан за несколько часов, и Президент с ходу его подписал?! Это результат длительных проработок, в которых принимала участие большая группа юристов, в том числе из Правового управления при президенте, всего около 40 человек. К 21 сентября работа была завершена, "правовые аспекты проработаны", Президент посмотрел и одобрил Указ".*

22 сентября, на следующий день после подписания Указа, ряд московских клиник получил предписание подготовить койки и средства для приема возможных пострадавших. В тот же день МВД бросили еще одну (после повышения зарплаты) "кость": Совет Министров принял постановление об "усилении патрулирования" с привлечением военнослужащих (привлекаются целых 34 тыс.военнослужащих), об увеличении штата МВД на 45 тыс.человек, о возрождении ДНД (чего милиция давно добивалась). Минфину было дано указание изыскать средства на содержание новых 45 тыс.милиционеров. Одновременно с этим решено, что с 1994 г. 70 тыс. призывников будут направляться на комплектование внутренних войск. Для патрульно-постовой службы выделяются специальные помещения, будут строиться

* «Общая газета», № 11/13, октябрь 1993 г.

минигородки милиции. Наконец, создаются оперативные группы по контролю над рынками, "толкучками" и вообще "местами торговли товарами народного потребления и сельскохозяйственными продуктами". А это — возможность для обогащения целого слоя бюрократии. Тоталитаризм в огромной степени усиливает бюрократические начала в государстве, душит формирование гражданского общества. Способствует быстрому развитию элементов военно-полицейского государства (одно МВД уже напоминает то, что было при Берии).

Подготовка карательных сил

Как и в августе 1991 года, Кремль подготовил огромное количество войск для ввода в Москву. Хотя и решил обойтись без армии, всецело полагаясь на спецчасти МВД Ерина. Армии все же Ельцин не доверял и боялся ее. 22 сентября радио "Свобода" сообщило, что Тульская дивизия ВДВ уже несколько дней находится в состоянии повышенной готовности. Не знавшие ничего о грядущем Указе № 1400, десантники думали, что их бросят в Абхазию. Военнослужащим дивизии обещали также платить зарплату в ближайшее время в долларах.*

В состоянии повышенной боевой готовности задолго до событий 3-4 октября и даже до подписания Указа № 1400 была и Псковская дивизия ВДВ. А дивизии им.Дзержинского, Таманская и Кантемировская были раньше времени переведены на зимние квартиры, что позволяло привести их в состояние боеготовности за 2 часа.**

В 16.00 21 сентября было проведено окончательное совещание лидеров заговора (Ельцин, Ерин, Козырев, Черномырдин, Шумейко, Батурин, Грачев, Филатов). Немедленно после этого Коржаков и Барсуков стали прощупывать части с целью определения наиболее "надежных" и беспринципных, готовых на все ради чинов и денег, не доверяя военным руководителям Минобороны. Их отбирали и продвигали к Москве (так поступили, к

---

* «Правда», 22 ноября 1993 г.

** «Аргументы и факты», № 44, 1993 г.

примеру, с Тульским учебным полком погранвойск).*

Затем расформировали батальон десантников, куда был приглашен Хасбулатов (вместе с Ачаловым) зимой и тепло встречен личным составом. Его куда-то перебросили. Правда, как мне сообщали позже, этот батальон не подчинился преступному приказу и стал прорываться к Москве. Но был блокирован соседней бронетанковой частью и многие офицеры пали. Честь им и хвала! Благодарю их от имени государства Российского, к которому мой род причастен более пяти столетий.

В Москву начинали стягивать ОМОН со всей России (в конце концов в Москве оказался ОМОН из 47 республик, краев и областей: кажется, только Татарстан отказался прислать своих). Журналист Г.Овчаренко, специализирующийся на криминальной тематике, с изумлением обнаружит вскоре в оцеплении "Белого дома" знакомых участковых, сыщиков из МУРа и даже работников ОВИРа.**

Разумеется, что кроме Ерина самым активным участником заговора должен был быть командующий внутренними войсками Куликов, участник разработки операции "Смерть Российскому Парламенту".

Как это началось?

В 19.55 из приемной мне принесли запечатанный конверт со шрифтом "Президент Российской Федерации".

В нем я уведомлялся в том, что с 21 сентября "прекращается деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов, что Президент подписал Указ о поэтапной конституционной реформе". Самого Указа не было. В то же время по телевидению зачитывался, как оказалось, Указ. Прослушав это, ко мне буквально ворвались Ю.Воронин, В.Агафонов, В.Сыроватко, А.Милюков, члены Президиума Верховного Совета, депутаты, наши сотрудники, а также находившиеся здесь руководители

* Аргументы и факты. №44, 1993 г.

** «Правда», 2 октября 1993 г.

регионов, предприятий, лидеры общественно-политических движений, партий, профсоюзов (Шабанов, Тулеев, Густов, Потапов, Штыгашев, Бирюков и др.). А надо сказать, в Верховном Совете допоздна, как правило, находились самые разные люди — из провинции, из стран СНГ, делегации государств, международных организаций и партий, бизнесмены и т.д. И так всегда, — уже 3 года.

Я предложил немедленно созвать Президиум Верховного Совета. Его заседание началось уже в 20.15 и длилось всего 30-40 минут. К концу заседания за окнами послышался шум. Все повернули головы, кто-то подошел к окнам. Я встал и подошел тоже. У "Белого дома" собирался народ. Я вспомнил 19 августа 1991 года...

...Народ поднимался на защиту своей Конституции, своих прав и свобод. По-моему, около 1,5-2 тысяч человек с лозунгами, в том числе "Ельцин — хунта не пройдет!", "Ельцин — государственный преступник!", "За Конституцию!", уже находились у стен "Белого дома".

Организация Сопротивления

Мы приняли постановление, которое приводило в движение статью 121.6 Конституции. Она предусматривала "автоматическое" отрешение Президента от должности в случае совершения им государственной измены (попытки государственного переворота с целью изменения государственного строя). Приняли решение также о созыве Верховного Совета немедленно.

На заседании Президиума я напомнил о нашей тактике борьбы с путчистами в августе 1991 года. Сразу же подчеркнул, что сила Парламента — в законе, в Конституции. Нам надо организовать сопротивление, строго соблюдая Конституцию, не выходя за пределы закона. Надо поднимать людей по всей стране. А москвичей вовлечь в организованное сопротивление путчу, придавая особое значение скоплениям людей вокруг здания "Белого дома". Предупредил, что будут попытки спровоцировать кровопролитие. Напомнил о первомайском избиении демонстран-

тов.

Тут же был организован штаб Сопротивления Верховного Совета во главе с Ю.Ворониным. В него вошли члены Президиума, депутаты, руководители партий и общественных движений, ответственные сотрудники Верховного Совета, председатели ряда областных Советов, находящиеся в здании Верховного Совета, в том числе мужественный Аман Тулеев.

Президиум Верховного Совета определил повестку дня экстренной VII сессии Верховного Совета, а также принял ряд документов. И, самое главное, привел в действие механизм отрешения от должности Президента, совершившего клятвопреступление — измену Конституции, государству и народу. Вот это Постановление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина

В связи с Указом Президента Российской Федерации "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года, 20.00 часов № 1400, которым прекращены деятельность законно избранных Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации, а также полномочия народных депутатов Российской Федерации, Президиум Верховного Совета Российской Федерации постановляет:

1. На основании статьи 121 Конституции Российской Федерации считать полномочия Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина прекращенными с момента подписания названного Указа.

2. Названный Указ в соответствии с частью второй статьи 121 Конституции Российской Федерации не подлежит исполнению.

3. Согласно статье 121 Конституции Российской Федерации признать, что вице-президент Российской Федерации А.В.Руцкой приступил к исполнению полномочий Президента Российской Федерации с момента подписания Указа.

4. Созвать 22 сентября 1993 года внеочередное заседание VII экстренной сессии Верховного Совета Российской Федерации с повесткой дня "О политической ситуации, сложившейся в Российской Федерации в результате государственного переворота".

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов.
Москва, 21 сентября 1993 года.

Президиум принял также и еще целый ряд документов. В частности Обращение. Предлагаю читателю ознакомиться с его содержанием.

ОБРАЩЕНИЕ
к народам России, Содружества Независимых Государств, мирового сообщества

Над Россией нависла грозная опасность. Президент России и его окружение, доведшие страну до фактического развала, ввергли миллионы россиян в нищету, развязали руки преступному миру, решились на государственный переворот.

Грубо поправ действующую Конституцию, Президент и его окружение объявили о прекращении деятельности предусмотренных Основным Законом России высших представительных органов власти — Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Тем самым в стране установлена диктатура.

Агонизирующий режим способен привести страну к гражданской войне, натворить много бед. Верховный Совет считает действия Президента незаконными и антиконституционными. Верховный Совет обязывает органы представительной, исполнительной и судебной власти не исполнять указы и распоряжения клики заговорщиков.

Как Председатель Верховного Совета Российской Федерации объявляю о приступлении с 21 сентября 1993 года с 21.00 к исполнению обязанностей Президента Российской Федерации вице-президента Руцкого Александра Владимировича. С этого

момента все органы власти обязаны исполнять указы, постановления и распоряжения Председателя Верховного Совета и исполняющего обязанности Президента Российской федерации. За неисполнение указов, постановлений и распоряжений все без исключения несут ответственность по Конституции и Уголовному кодексу Российской Федерации. Обращаюсь к гражданам Российской Федерации с призывом проявить чувство ответственности за Отечество.

Мы верим, что вы сделаете правильный выбор, защитите законные органы власти. Давайте вместе остановим беззаконие и произвол, отстоим мирное и демократическое будущее нашей многонациональной Родины.

Обращаемся к народам и парламентариям дружественных государств Содружества и мирового сообщества с призывом поддержать законные власти России, осудить попытки ввергнуть страну в режим диктатуры и произвола.

Надеемся на поддержку всех людей доброй воли.

Президиум Верховного Совета
Российской Федерации,
Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов.

Все мы знали, какое значение будет иметь позиция армии. Поэтому приняли еще один документ. Я его писал буквально по ходу заседания Президиума Верховного Совета.

ОБРАЩЕНИЕ
к воинам Российской армии

Дорогие воины!

Силы, заинтересованные в гибели России, нанесли смертельный удар по народовластию. Разгон законно избранных органов власти, введение прямого президентского правления преследуют позорную цель — ликвидировать Советы, представительные органы власти, единственную преграду на пути втягивания народа в дикий мафиозный рынок. Это обернется для большинст-

ва населения окончательной, беспросветной нищетой, обвальным ростом преступности, массовой безработицей, превращением нашей некогда великой страны в сырьевой колониальный придаток Запада.

В этот трудный час для нашего многострадального Отечества мы обращаемся к вам, нашим вооруженным защитникам, принесшим клятву на верность своему народу и Конституции. Не дайте втянуть себя в эту политическую авантюру. Участвуя в любой вооруженной акции против конституционного строя, Верховного Совета и других избранных вами же самими представительных органов, вы не только нарушите закон, но и оставите несмываемое пятно на вашей совести, офицерской, воинской чести.

Мы уверены, что каждый из вас хорошо понимает обстановку, не раз лично убедился в несостоятельности нынешней президентской власти, которая навязала обществу изнурительную конфронтацию. Это на ее счету развал Вооруженных Сил СССР, ничем не обоснованная гибель военнослужащих, бессловесное положение человека в погонах.

Мы верим, что вы сделаете правильный выбор, что ни один из вас не покинет казармы для выполнения антиконституционных преступных приказов и распоряжений.

Сегодня на вас смотрят не только живые, но и мертвые ваши деды, отдавшие жизнь за свое Отечество, родину Советов в борьбе с иноземными захватчиками. Не посрамите их памяти, не предайте их надежды.

Следуйте своей клятве — воинской присяге, Конституции, будьте верны народу, матерям и отцам вашим, братьям и сестрам.

Президиум Верховного Совета
Российской Федерации.
Москва, Дом Советов, 21 сентября 1993 года.

Как отмечал выше, это Обращение мне пришлось писать прямо на заседании Президиума Верховного Совета. При этом вспомним день вчерашний. Дело было 20 сентября.

Кобец

Во второй половине дня мне звонит Воронин. Сообщает, что у него в кабинете генерал Константин Кобец и очень просит найти время, чтобы выслушать его. Приглашаю обоих. Кобец — наш депутат, перешел на работу в российское Правительство на должность руководителя военного ведомства еще при Горбачеве, весной 1991 года, когда он был заместителем министра обороны СССР у Язова. У меня с ним всегда были, как мне казалось, добрые дружеские отношения. Хотя это не значит, что мы ругали Ельцина. Я, откровенно говоря, никогда не любил кого-то склонять. А вне работы вообще старался поменьше затрагивать вопросы большой политики.

Разговор, как я понял из слов Кобеца, да не только его, был следующим:

— Вчера было заседание коллегии Министерства. Проводил заседание министр Грачев. Вдруг позвонил Президент. Разговор слышали все присутствующие.

Ельцин: — Павел Сергеевич, армия, надеюсь, поддержит своего главнокомандующего. Вам ведь тоже надоели эти Съезды Верховный Совет — не дают работать, вредят государству. С этим я решил покончить. Указ подписан.

Грачев: — Борис Николаевич, у меня коллегия. Я посоветуюсь, попрошу поддержки. Я пока ничего не могу сообщить. Что скажет коллегия...

Ельцин: — Коллегия скажет то же самое, Вы понимаете, нет другого выхода, кроме как поддержать своего Президента и главнокомандующего. Что же, выходит, я один должен постоянно заботиться о вашей коллегии, а когда нужно помочь мне, вы ссылаетесь на коллегию. Вам надо четко поддержать своего главнокомандующего.

Грачев: — Я вас всегда поддерживал и поддерживаю. Но надо переговорить с членами коллегии...

Ельцин: — Переговорите и через 10 минут позвоните мне и скажите, что поддерживаете своего главнокомандующего...

После этого он бросил трубку, а Грачев, бледный, мгновенно

вспотевший, обвел глазами присутствующих (около 30 человек — все руководство Минобороны, Генерального штаба, командующие округами). Нависла тяжелая тишина. Вдруг министр взорвался:

— Ну что молчите, слышали разговор с Президентом? Желающих говорить не находится?..

Все молчат...

— Так что мне сказать Ельцину, что коллегия выполнит приказ своего Президента, главнокомандующего?

Голос: — Смотря какой приказ. Армия не может выполнить антиконституционный приказ. Это записано в Законе об обороне...

Грачев: — Президент ведь не приказывает расстрелять Верховный Совет.

Голос: — А что приказывает Ельцин? Что он намеревается делать конкретно?

Грачев: — Этим займется Ерин. Нам надо твердо заявить о поддержке Ельцина и не допустить эксцессов в войсках. У Руцкого и Хасбулатова немало сторонников, они могут вывести воинские подразделения на защиту Верховного Совета.

Голос: — Это невозможно. Конституция, законы запрещают армии быть втянутыми в политические споры. Пусть Ельцин, наконец, договорится с Хасбулатовым — ведь не Хасбулатов же говорил об артподготовке в августе и штурме в сентябре.

Голос: — Господа генералы, надо поддержать нашего главнокомандующего. Зачем нам этот "болтающий парламент?" Разве они не позорят нас обвинениями в коррупции — хоть генеральский мундир не носи. Сколько скандалов они там, вместе с Руцким затеяли по нашей группе войск. Болтуны!

Голос: — Болтуны или не болтуны, но нарушать Конституцию опасно. Вы знаете, как протестует народ. Если на улицу по призыву Верховного совета выйдет миллион человек, конец Ельцину и всем, его поддерживающим. Мы не можем рисковать армией.

Грачев: — Никакого риска нет. Мы не будем вводить войска в Москву. Мы только поддержим Ельцина как главнокомандующего.

Голос: — Сегодня поддержим. А завтра, в соответствии с этой "поддержкой", Ельцин потребует расстрелять Верховный Совет...

Тогда что?

Грачев вскакивает...

Прошел час в таких спорах. Грачева поддержали два члена коллегии. Другие упорствовали, понимая, что здесь пахнет заговором, изменой, нарушением Конституции. Грачев стал наседать.

Опять позвонил Ельцин: — Ну что, Павел Сергеевич, решили поддержать своего Президента?

Грачев: — Обсуждаем, Борис Николаевич, думаем.

Ельцин: — Не утруждайте себя лишними "думами". Президент думает за вас всех. Принимайте решение, какое я вам сказал.

Грачев: — Борис Николаевич, мы обсуждаем. Дело в том, что есть закон, запрещающий армии... Я же не могу штурмовать Верховный Совет!

Ельцин: — Я лучше вас знаю законы. Я не о законах говорю, как вы там не понимаете? Речь идет об очень важном государственном деле. И мне нужна ваша поддержка. Согласны вы поддержать меня, вашего Президента и главнокомандующего или не согласны?

Грачев: — Борис Николаевич, разрешите вам перезвонить через некоторое время...

Ельцин бросает трубку...

Грачев растерян... Опять нависла тишина...

Голос: — Единственный выход — объявить о нейтралитете. Мы не будем ни на той, ни на другой стороне. Политики заварили кашу, а теперь хотят нас использовать. Вспомните Узбекистан, Тбилиси, Прибалтику, "август 1991 года"... А потом обвинят армию, как бывало уже не раз. Забыли?..

Голоса: — Правильно!

Остановились на том, что армия будет нейтральна в конфликте "Президент-Законодатель".

Опять звонил Ельцин. Грачев дрожащей рукой, бледный, схватил трубку: — Слушаю, Борис Николаевич.

Ельцин: — Это я вас слушаю, Павел Сергеевич.

Грачев: — Мы тут посовещались... Борис Николаевич!.. Армия займет нейтральную позицию.

Пауза. Разговор прервался.

Все встали, разошлись, не глядя друг на друга. Тяжело...

После разговора с Кобецом я начал искать Грачева. Сообщили, что он у Президента. Звоню Президенту. Поднимает трубку Илюшин. Прошу соединить меня с Ельциным.

— Сейчас узнаю, Руслан Имранович.

Через минуту: — У него, Руслан Имранович, Грачев.

Я говорю, что Грачев мне не помешает, попросите его задержаться, я выезжаю к Ельцину.

— Сейчас передам Борису Николаевичу, Руслан Имранович!

Через минуту: — Руслан Имранович, у Ельцина важная встреча, запланированная. Просил передать, что он сам позвонит относительно встречи.

— Тогда скажите Грачеву, чтобы приехал ко мне в Верховный Совет.

— Обязательно передам.

Не приехал. Опять звоню Илюшину. Говорит, что передал Грачеву мою просьбу, когда он выходил от Ельцина.

Звоню начальнику Генерального штаба Колесникову М.Н. Застал его на месте. Приглашаю к себе. Отвечает: "Буду через 30 минут".

Через 30 минут заходят Михаил Колесников и Константин Кобец. Здороваемся, приглашаю их за маленький столик. Прошу рассказать, что за решение "о нейтралитете" принято коллегией Министерства обороны и какими обстоятельствами оно вызвано.

Колесников сперва колебался, пытался утверждать, что и заседания-то коллегии не было. Но быстро узнал, что мне известны даже детали заседания (и не только от Кобеца), и в целом повторил то, что было сообщено Кобецом.

Я попросил Колесникова, со ссылкой на закон об обороне, где написано, что "руководство Вооруженными силами осуществляет Верховный Совет, Президент...", написать докладную записку относительно решения коллегии Минобороны "О нейтралитете" — что за решение, чем оно вызвано. Колесников колеблется, затем соглашается. Генералы уходят. Через минут 15 Колесников возвращается. Делает дополнения к тому, что им было

сказано. Выражает искреннюю тревогу по поводу возможного развития событий.

Я отвечаю: "Не допустить возможность государственного переворота — это вполне по силам руководству Вооруженных Сил. Если бы коллегия, вместо решения "о нейтралитете" предупредила бы Ельцина о том, что армия — на стороне Закона и Конституции, на стороне народа, что она будет верна присяге — Ельцин ни за что на свете не решился бы на что-нибудь серьезное. Еще не поздно, Михаил Николаевич, от вас зависит — быть в России гражданской войне или не быть. Передайте это членам коллегии. Может быть, мне приехать сейчас к вам?

— Нет, Руслан Имранович, я сам переговорю со всеми, в том числе с Грачевым. У руководства армии были нормальные отношения с Верховным Советом, а нас натравливают... Зачем это?

— Вот и поговорите с коллегами — кому и зачем все это надо. Вы покроете себя позором, если поддержите авантюру Ельцина. Разве нам мало переворотов? Развал Союза — результат всех этих видимых и невидимых переворотов. Не поощряйте Ельцина. Он готов половину России уничтожить ради сохранения власти. Вы что, ослепли все? Я надеюсь на ваше благоразумие и верность Конституции. Молчит. Уходит. Затем возвращается и, к моему удивлению, говорит: "Армия, Руслан Имранович, хорошо восприняла бы назначение генерала Ачалова министром обороны".

Больше Колесникова я не видел, а по телефону созвониться в трагические дни мне с ним не удалось... На второй день дважды я пытался переговорить с Ельциным — мне сообщили, что его в Кремле нет. Трижды звонил Черномырдину, ответ тот же — на Старой площади его нет. Звоню Колесникову — нет. Звоню Кокошину — нет...

Сопротивление в действии

Штаб Воронина развернул работу — надо было предусмотреть какие-то, хотя бы минимальные, услуги для прибывающих к "Белому дому" демонстрантов. Например, развернуть буфеты и

т.д. Выделить ответственных за организацию массового сопротивления вне стен "Белого дома", связи с общественными организациями, регионами. Этим как раз и занялся штаб Ю.Воронина. Новый отдел Владимира Новикова (по работе с общественными организациями) тоже заработал. Особенно — на первых порах...

Приехал В.Зорькин, переговорил со мной, сообщил, что члены Конституционного суда, даже те из них, которые ранее поддерживали Ельцина или колебались, очень возмущены Указом № 1400 (ведь приостанавливалась и работа Конституционного суда). И в 21 час начинается заседание Конституционного суда. Уехал...

Размышления: что делать?

...После окончания заседания Президиума Верховного Совета началась подготовка к срочной сессии Верховного Совета с повесткой дня — "О политической ситуации в Российской Федерации, сложившейся в результате государственного переворота". Служащие были на подъеме — они прекрасно знали огромное значение того, что происходит, понимали свою колоссальную роль. У меня с ними еще с 1990 года установились хорошие отношения. VI сессия Верховного Совета была уже завершена. Следовательно, речь шла о VII Чрезвычайной сессии Верховного Совета.

Так вот, перед началом этой сессии, которую мы наметили созвать уже ночью 21 сентября, я работал над двумя документами. Первый из них — заключение к книге "Мировая экономика". Я утром еще планировал сдать ее в издательство. Помню, Воронин заходит, рассматривает то, что я пишу, удивленно смотрит, молчит, уходит. Все-таки я этот "документ" написал, передал.

Второй документ: мне надо было основательно подумать самому, как построить нашу деятельность в экстремальных условиях. Даже начиная с того, чтобы внести ясность в терминологическом смысле: "путчисты" — это "кремлевские вожди", "кон-

ституционалисты" — это все те, кто поддержал Верховный Совет в его устремлениях обеспечить торжество Конституции, "мятежники" — это ельцинисты-еринцы, движение "Сопротивление" — это общее название деятельности тех сил, которые сопротивляются диктатуре Ельцина и т.д.

Надо было определить направления работы и ответственность руководства Верховного Совета — чем буду заниматься я, чем — Воронин, Агафонов, другие заместители, члены Президиума, депутатские фракции. Вопрос: как использовать огромный потенциал наших парламентских служащих, людей опытных и преданных Закону (не Хасбулатову!). И все это надо было делать быстро, оперативно, с умом — события приобретали невероятный динамизм. В приемной — огромное количество людей, требующих точных ответов, разъяснений, а то и просто наблюдающих за поведением Председателя Российского Парламента в эти критические дни. Мне нужно было побыть одному...

...Я ушел в дальнюю комнату-кабинет, которую почему-то называли "комнатой отдыха". Для меня это был обычный рабочий кабинет, небольшой, уютный и "по-совместительству" — столовая, кофейная. Здесь я в последние два года написал тысячи страниц, прочитал тысячи писем от наших граждан, сам писал им ответы... Сюда я обычно переходил из рабочего кабинета часов в 9-10 вечера и сидел до 12, а то и позже... Попросил дежурного секретаря никого не пускать ко мне в течение одного часа. Не особенно следя за формой фраз, составил прежде всего для себя самый общий план нашей работы, или скорее — фрагменты такого плана. Получилось вот что:

ОРГАНИЗАЦИЯ
работы Руководства Сопротивления
(Общий план)

I этап:

— Верховный Совет, а затем X Чрезвычайный Съезд депутатов приводят в движение механизм отрешения от должности Ельцина в полном соответствии с Конституцией;

— Конституционный суд рассматривает этот вопрос, дает

Заключение;

— На Руцкого возлагаются полномочия исполняющего обязанности Президента Российской Федерации;

— Помогаем Руцкому сформировать группу Советников, или Инспекторов: по обороне — возможно, Ачалова, внутренних дел — кого? Дунаев — годится?.. Трушин? - посоветоваться...

Безопасности — кого? Баранникова? — но он никогда не был лоялен к Парламенту, "честно" служил Президенту Ельцину и обратился в Верховный Совет только тогда, когда его откровенно унизили; Кобец намекал на свою готовность стать министром безопасности — почему бы не предложить ему? К тому же депутат, а вчера предупредил...

— "Министрами" их называть не стоит, но решением X съезда Правительство Руцкого следует наделить чрезвычайными полномочиями. Подсказать: снять нелояльных губернаторов и возложить исполнительные обязанности в областях и краях на их Советы — вот и произойдет фактическое уравнивание областей и краев с республиками. Выигрышный момент. Это — один из факторов, могущих ускорить поражение мятежников Ельцина-Ерина.

— Законодательная власть действует строго по Конституции и в полном соответствии с законами РФ. Никакие их нарушения, продиктованные чрезвычайными обстоятельствами, для нас недопустимы.

— Наша, парламентариев, основная задача: принять весь необходимый блок Актов, обеспечивающих твердую законную процедуру ликвидации ельцинского автократического политического режима, сформированного им вопреки Конституции и пытающегося сейчас обеспечить свое безраздельное господство, именно "господство", а не управление страной. Срочно посоветоваться с юристами, какие нужны Акты для полного конституционного обеспечения торжества Закона и Демократии. Причем, через Право, а не через Насилие.

II этап: Неподчинение Ельцина императивно приведет дело к насильственным, кровавым событиям. Это неизбежно. Когда суд выносит приговор, даже убийца послушно следует за кон-

воирами. Ельцин пошел "ва-банк", он точно не подчинится Закону, решениям Высшей государственной Власти, каковым по Конституции является Съезд народных депутатов. Съезд выносит свой приговор — Ельцин отстраняется. Но он сам не подчиняется этому решению, блокирует его, развертывает пропагандистскую кампанию, — что делать?

Здесь должны уже самым динамичным образом действовать исполнительные органы власти. Каковы эти действия, я не знаю. Но пока мы заседаем, говорим, обсуждаем, теряем время в пустой говорильне, а этого не избежать, это — нормальное свойство всех парламентов мира, — в это время и.о. Президента и его Штаб должны действовать: они должны взять под контроль вооруженные силы, МВД, органы безопасности, всю правоохранительную систему Москвы; переговорить с Генеральным штабом, Московским военным округом; специальный эмиссар Руцкого, профессиональный дипломат, известный в мировых кругах, должен вылететь в одну из стран и вести серьезные переговоры с Западом. Может быть, Бессмертных?

Приблизительно так мы действовали в августе 1991 года и многие решения тогда подсказывались тоже мной, — хотя какой у меня был опыт политика тогда? Но Ельцин-то и тогда не был политиком, и сегодня он не политик. Сила не в нем, а в тех кругах, которые его используют. Но — жесток, упорен и хитер — и все это одновременно.

а) Далее еринцы, омоновцы будут избивать и расстреливать, — что тогда? — У Руцкого не позже завтрашнего дня должны быть верные воинские соединения, которые предупредят МВД о недопустимости применения огнестрельного оружия — под страхом расправы с такими формированиями МВД на месте, если обнаружится, что они применили оружие против мирного населения. Это охладит этих трусов. Тогда — не посмеют. Кто будет этим конкретно заниматься? — Может быть, Ачалов?

б) Деятельность Законодателя в областях: 1) собственно нормативной — обеспечивающей полную законодательную базу в действиях исполнительной власти — в легитимности ликвидации продажного ельцинского режима; 2) политическая деятель-

ность Законодателя — обращения, воззвания, заявления, меморандумы.

в) Деятельность высшей исполнительной власти в лице и.о. Президента и его Временного Правительства, утвержденного Съездом.

Помочь в составлении плана ликвидации заговора против Государства и Конституции, против российских народов, — можеть быть, так и назвать этот план.

г) Деятельность Генеральной прокуратуры, немедленно приступившей к расследованию преступной деятельности заговорщиков-путчистов.

Использовать материалы неудавшейся попытки Ельцина осуществить переворот 20 марта.

Утвердить спецпрокурора на Верховном Совете, — может быть, Илюхина?

Основные действующие лица путчистов — это Ерин, Филатов, Шумейко, Илющенко, Батурин, Гайдар, Козырев, несомнено — Яковлев, — Ельцин никогда бы не решился, не посоветовавшись с ним, Грачев, некоторые заместители Грачева и Ерина, начальники управлений МБ и ВД г. Москвы.

д) Отношение к правительству Черномырдина: сейчас не трогать. Как будут себя вести члены Правительства? — как в августе 1991 года, когда все, за исключением Хаджиева, даже демократы, поддержали переворот или трусливо сбежали. Или у них хватит Чести? Надо посмотреть. Мне сказали, что Черномырдин "завизировал" Указ № 1400. Не верю. Надо ничего не понимать, чтобы пойти на это. Интересно, интересно...

III этап: Завершение работы с регионами, их решения. Одновременно: внесение X Съездом необходимых поправок в Конституцию, расширяющих права областей, краев, национальных округов. Это ликвидирует противоречия между республиками и другими регионами...

Для X Съезда: необходимы решения об одновременных выборах (не позже весны 1994 года) и Президента, и Парламента. Обнародовать это решение. Сколько раз убеждал депутатов в необходимости этого решения! Сейчас-то, надо полагать, примут.

— Единство съезда. Сейчас это очень важно. Воронин, Ага-

фонов — могут это обеспечить.

— Очень слабый момент: надо говорить на съезде — это означает "раскрыть карты". Не говорить — осудят депутаты... Многие не хотят понимать сути. Смотреть в завтра — им не хочется. Зато все понимают — Председатель несет перед ними ответственность. Но не хотят думать — если они травят Председателя, уменьшаются его возможности влиять на исполнительную власть, следовательно, и их возможности. Некоторые — не понимают, другие — понимают. И используют это очень красиво.

— Поэтому целесообразно: принять нужные решения на X Съезде и на этом закончить его работу. Но всех депутатов "держать" в "Белом доме". Всем — дать работу, выезжать на предприятия Москвы, в регионы, армию. Штаб Воронина — основной рычаг...

Руцкому:

— рекомендовать создать Временный правительственный Совет. Может быть, это и будет Временное Правительство. Здесь должна быть сконцентрирована вся Чрезвычайная исполнительная власть. Пригласить, может быть, Скокова на должность руководителя Совета, предложить ему возглавить будущее российское правительство. — Он презирает, я знаю, Ельцина за то, что тот никогда не считает для себя нужным выполнять обещания. А это — признак отсутствия мужского начала. Политика же, пусть не обижаются дамы, — это все-таки удел мужской половины человечества. Правда, Скоков далеко не в восторге и от Руцкого. Но у нас выбор определен Конституцией — надо соглашаться с ее требованиями. Переговорить со Скоковым. Абдулатипов?! — Не знаю — слабоволен. Соколов?! — По-моему, ведет свою игру. Исправников?! — Не знаю. Рябов?! — Сбежит сегодня же.

— Лужкова лучше бы не трогать. Если не займет откровенно враждебные позиции. Он несет конкретную ответственность перед горожанами, москвичами. Этим отличается от Ельцина, который никогда не считал, что ответственен перед людьми, избравшими его... Развязное поведение Лужкова перед Верховным Советом после первомайского побоища — показуха. Это — для Кремля. Лужков — хитер. Но он — хозяйственник и хорошо знает

город. Никакой он не политик. Надо бы сберечь.

— Агафонова — на Москву, на исполнительную власть в Москве. Агафонов, Лужков — однотипны, знают свое дело. И неплохо.

Руководству Верховного Совета:

1. Четко разделить деятельность высшей законодательной власти (Парламент, Съезд) и высшей исполнительной власти (Руцкой). Помогать Руцкому и его аппарату сформировать чрезвычайные органы, подконтрольные Парламенту, но не заменяя их в целях скорейшего подавления кремлевского путча.

В этих целях:

— создать Штаб Сопротивления, утвердить на Президиуме Верховного Совета Воронина. Кстати, он — член Совета безопасности. Ввести в Штаб членов Президиума, возможно — лидеров партийных фракций Парламента (Рыбкина, Астафьева, Бабурина и др.).

— Штабу Воронина — работать с Моссоветом, райсоветами города Москвы, организаторами демонстраций, манифестаций, организациями предпринимателей.

— Общая установка — действовать, как в августе 1991 года — всех прибывающих располагать по периметру парламентского здания. Мирное массовое сопротивление мятежу — это грозное оружие.

— Для работы с регионами создать Центр регионального сопротивления, возможно, с одним из авторитетных председателей областного Совета. Рассмотреть, обсудить. Аман Тулеев?

— Комитету Коровникова с частью депутатов комитета Степашина (Степашин нас уже предал) — работа в Кантемировской и Таманской дивизиях. Им надо рассказать правду, больше — ничего. Обеспечить вместе с Ачаловым прибытие хотя бы одной воинской части. Не позже, чем завтра. Нельзя терять ни часа. Ельцин, увидев неспособность своих министров, бросится сам в эти части. Но это произойдет не раньше, чем через 3-4 дня. Нам надо опередить. Посоветоваться с военными.

2. Никаких авантюр. Все согласовывать — быстро и оперативно. Координация Штаба Сопротивления и "улицы" — определяющий

момент. Не допустить даже попыток замены власти Верховного Совета "улицей", — независимо от цвета ее знамен. Воронину — переговорить с Константиновым, Анпиловым, Тереховым, другими лидерами массовых движений — о степени поддержки Сопротивления, недопустимости подмены конституционных требований собственными лозунгами в настоящее время.

3. Регионы. Буду заниматься сам. Нужен особый план.

4 Международные дела. Иона Андронов. Надежды на Амбарцумова — никакой. Скорее, он сбежит. Привлечь опытных дипломатов-отставников. Как прорвать изоляцию Парламента?

Председатель Верховного Совета
Р.И. Хасбулатов.
21 сентября 1993 г., 22.40.

Я быстро отпечатал то, что написал. Уже четверть века печатаю на машинке. И пользуюсь ею так же хорошо, как и ручкой. Разумеется, эта "бумага" не была каким-то официальным планом, даже проектом — я и не мыслил. Я, скорее, систематизировал, "сжимал" общие рассуждения на тему "что делать" и "как делать". Конечно, в дальнейшем это мое общее видение главной для нас всех задачи — подавление путча — конкретизировалось, что-то из моих представлений входило в какие-то решения.

Да и, откровенно говоря, я часто ловил себя на мысли в дни сопротивления путчу, заговорщикам, мятежникам — не знаю, как их еще назвать, — что стремлюсь следовать этим первым — холодным и рассудочным суждениям, легшим в основу моего плана.

Беседа со знающими людьми

Когда отпечатал, я сделал три ксерокопии. И пригласил трех очень умных людей, которые находились у меня в приемной, — дал им по экземпляру, пусть читают, сам же сел за свой стол. Ждал. Не торопил, хотя время торопило меня.

Минут через 15 от текста оторвал глаза Владимир Алексеевич. Задумчиво смотрит куда-то, мимо меня. Потом — уже на меня, ждет, пока заговорю. Сам не хочет начинать разговор. Я его знаю

давно. Лет 27-28. Это — отец одного моего однокашника по университету. Спрашиваю: — Ну как, Владимир Алексеевич? Что скажете?

— Слишком фрагментарно и прямолинейно. События уведут вас всех в сторону. Будут у вас и министры. Но мало кто захочет поехать в воинские части. Кремль брать ваши военные не захотят — слишком хлопотно. Знают ли они, как его обесточить? Депутаты же ваши, Руслан Имранович, вытянут у вас своими интригами и вопросами последние силы и не дадут вам лично эффективно контролировать ситуацию. А значит, не дадут вам возможности обыграть кремлевских заговорщиков. Я не исключаю вашего поражения...

Спорить было некогда, да и зачем? Я знал, что собеседник никогда никого не хвалил, никого и ни за что. Он работал со многими правителями. Незаметный. Но очень умный, со знанием шести иностранных языков, необычайными аналитическими способностями. Он — не работает в Верховном Совете. Но в сложные минуты приходит, просит у дежурного секретаря доложить о себе. Говорит гадости и уходит. Я начинаю думать о том, что он сказал, уже после его ухода — и часто полностью меняю свои планы. Таков он, этот отец моего университетского товарища. В тюрьму он тоже подал весточку о себе — просто привет. И я приободрился мгновенно... Ну, это потом, а сейчас...

Другой, его когда-то мне рекомендовал Шебаршин, может быть, он и сам об этом забыл. Но я не забыл, пригласил. Говорит:

— План логичен. Но мой коллега прав: не удивляйтесь, если события сделают бесплодным этот ваш план. Но он очень был необходим — прежде всего для вас, Руслан Имранович. Не буду преувеличивать, но все, что здесь произойдет, во многом будет определяться вами, вашей волей — это все понимают. И Руцкой — тоже. Поэтому хорошо, что вы сами себе, работая над набросками своих действий, представили громадную сложность подавления президентского мятежа. Это — неслыханно сложная задача. У Ельцина — армия, МВД, 20-тысячный отряд личной охраны, неограниченные финансовые ресурсы. Черномырдин, уверен, одобрил этот план — не обольщайтесь на этот счет. Поддержка заграницы Ельцину га-

рантирована. Ваши же союзники — голодные и обездоленные, забитая наша российская интеллигенция — этого мало для победы. План ваш, несомненно, полезный, некоторые его элементы, конечно, вы сможете осуществить. Но, на мой взгляд, следовало бы вычленить три фактора, которые могли бы определяющим образом повлиять на исход:

— Армия. Направьте депутатов в воинские части, авторитетных, солидных, и не только депутатов — своих заместителей.

— Москвичи: если вы сможете завтра вывести сюда, к Парламенту, 200 тысяч человек — Ельцин падет.

— Регионы: вы много работали на регионы. Вы первым сказали, что без регионов никаких реформ не будет, помогали, заставили Правительство и Ельцина смотреть в сторону провинции. Пусть теперь отплатят добром. Здесь они обязаны проявить решительность. Пусть сегодня ночью соберутся в любом городе, еще лучше — пусть региональные "вожди" приедут сюда, к вам в Верховный Совет. И в одном из залов, без Вашего пристутствия пусть предъявят Ельцину и Черномырдину ультиматум. Затем обратятся к населению, армии, сотрудникам МВД, МБ. Пусть прекратят железнодорожное и авиационное сообщение на всей территории России, подачу энергии и продовольствия в Москву и т.д. Ельцина хватит на один день — не больше. Это — все.

У вас для развертыания всей этой работы только один день. Сегодня ночью и завтра в течение дня вы должны все это обеспечить. Иначе — потерпите поражение, максимум через 5-6 дней. Не надо думать, что "затягивание" — в ваших интересах. Вы уже не новичок в политике. Пропаганда, причем без правил, без морали — на стороне Ельцина. СМИ окончательно одурачат всех. С вами могут жестоко расправиться. И никто глазом не моргнет.

— Спасибо, Виктор Александрович!

— Не за что.

— Пожалуйста, посидите тут, выпейте по чашечке кофе без меня. Видите, сюда уже заглядывают мои заместители, я пойду. Завтра в 19.00 прошу быть здесь, если сможете. До свидания.

— Андрей Степанович, вы можете меня подождать? Я не ус-

певаю, сессия начинается.

— Хорошо, — я буду в зале. Мне интересно будет наблюдать за вашими депутатами. (С Андреем Степановичем я переговорил после завершения заседания Верховного Совета. Он был настроен пессимистично в отношении наших возможностей к сопротивлению, если не будет найдена формула согласия на основе достойного для обеих сторон компромисса).

Экстренная (VII) сессия Верховного Совета Российской Федерации

...Сессия Верховного Совета. Заседание началось около 24 часов... Повестка дня — "О политической ситуации в Российской Федерации, сложившейся в результате государственного переворота". (Мы еще не знали заключения Конституционного суда). Я выступил с кратким сообщением о государственном перевороте, напомнил, что это ожидалось, хотя не хотелось верить этому. Обрисовал ход конфронтации, которая непрерывно навязывалась Верховному Совету вопреки нашей воле.

Выступило человек 10-12. Никто не осмелился взять под защиту Ельцина. Решение было однозначно: отрешить от должности Президента Ельцина в соответствии со статьей 121.6 и возложить на Александра Руцкого функции исполняющего обязанности Президента. В это время прибыл Валерий Зорькин в сопровождении членов Конституционного суда. Он попросил слова, вышел на трибуну и зачитал заключение Конституционного суда. Вывод Суда был однозначен: подписав Указ № 1400, Ельцин совершил тяжкое государственное преступление.

Заключение Конституционного суда Российской Федерации

О соответствии с Конституцией Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Указом "О поэтапной конституционной

реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года

21 сентября 1993 года, город Москва

Конституционный суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, заместителя Председателя Н.В.Витрука, секретаря Ю.Д.Рудкина, судей Э.М.Аметистова, Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, В.И.Олейника, Н.В.Селезнева, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева, рассмотрев на судебном заседании Суда действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Указом "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года,

руководствуясь статьей 165 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1 и статьями 74, 77 Закона о Конституционном суде Российской Федерации,

пришел к заключению:

Указ Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года № 1400 и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121 (5), статьям 165 (1), 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121 (10) или 121 (6) Конституции Российской Федерации.

Председатель Конституционного суда Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Секретарь Конституционного суда Российской Федерации
Ю.Д.Рудкин

Валерий Зорькин приехал в "Белый дом" к самому концу заседания Верховного Совета, когда дискуссия уже закончилась.

Я сразу же предоставил ему слово и он зачитал Заключение. После того Верховным Советом было принято решение об импичменте.

Парламент постановил: отрешить!

После основательной дискуссии на экстренной (VII) сессии Верховного Совета, было принято следующее решение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О прекращении полномочий
Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.

В связи с грубейшим нарушением Президентом Российской Федерации Ельциным Б.Н. Конституции Российской Федерации - России, выразившемся в издании им Указа от 21 сентября 1993 года № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", приостанавливающего деятельность законно избранных органов государственной власти, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

В соответствии со статьей 121.6 Конституции Российской Федерации - России полномочия Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. прекращаются с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов
г.Москва, Дом Советов России,
22 сентября 1993 года.

Естественно, что сразу же надо было "ввести в действие" вице-президента. Александр Руцкой присутствовал на заседании Президиума Парламента, где уже был приведен в действие механизм отрешения от должности Президента Ельцина. Мы быстро приняли необходимый документ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В.

В связи с прекращением пономочий Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина на основании статьи 121.6 Конституции Российской Федерации - России Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

"В соответствии со статьей 121.11 Конституции Российской Федерации - России полномочия Президента Российской Федерации с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года испоняет вице-президент Российской Федерации Руцкой А.В.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов
Москва,
Дом Советов России
22 сентября 1993 года.

Тревожный момент, о котором я все время думал, — это реакция международной политической элиты. Я прекрасно понимал, что Ельцин не пошел бы на риск переворота, не согласовав свои действия с США, Германией, Англией, Израилем и Францией. Никогда. Эти страны управляют миром — капиталом, информацией. Поэтому один из первых наших шагов был в области международной информации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О международной информации в связи с X Чрезвычайным Съездом народных депутатов России

Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

Поручить Комитету Верховного Совета Российской Федерации по международным делам и внешнеэкономическим связям принять меры для информирования общественности иностран-

ных государств о сложившейся ситуации в Российской Федерации в связи с осуществленным государственным переворотом во главе с бывшим Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным.

Председатель Верховнового Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов
Москва, Дом Советов России
22 сентября 1993 года.

Связь наша была сразу же прервана — заговорщики учли опыт "ГКЧП-1", когда связь позволила нам давать правдивую информацию о событиях как для регионов, так и для других стран. Теперь ельцинисты немедленно ее "вырубили". Отсюда родилось следующее решение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об обеспечении всех видов связи в Верховном Совете Российской Федерации.

Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Исполняющему обязанности Президента Российской Федерации, министру связи Российской Федерации немедленно обеспечить бесперебойную работу всех видов связи в зданиях Верховного Совета Российской Федерации и Советов народных депутатов всех уровней.

2. Отключение правительственной и иных видов специальной связи влечет за собой ответственность согласно статье 14 Закона Российской Федерации "О федеральных органах правительственной связи и информации".

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов
Москва, Дом Советов России
22 сентября 1993 года.

Интересно, что при принятии постановления по отрешению Ельцина от должности Президента только один депутат, Кожокин, выступил против такого решения. Все остальные, в том числе и многие сторонники Ельцина, голосовали за отрешение. Они были просто убиты их кумиром, некоторые даже плакали, как мне рассказывали. Но другие, наиболее бессовестные, еще день-два пытались гордо расхаживать. Потом быстренько побежали в кассу, получили свои не "тридцать серебреников", а по два миллиона рублей за измену и предательство. Вот как оценили их совесть и честь. Не дешево ли? А может быть — дорого?

...Однако, как уже говорил ранее, у меня не было иллюзий относительно "легкости" восстановления конституционной законности. После голосования по отрешению Ельцина от президентства целая группа влиятельных членов Президиума — председателей комитетов и комиссий, которые многое сделали для обострения и осложнения обстановки в Верховном Совете, сложила свои полномочия председателей. Это: С.Степашин, председатель комитета по обороне и безопасности, Е.Амбарцумов, председатель комитета по международным делам, А.Починок, председатель бюджетной комиссии, С.Ковалев, Председатель комитета по правам человека. Сложил, наконец, полномочия заместитель Председателя Верховного Совета Н.Рябов, давно уже вместе с перечисленными выше деятелями и некоторыми другими занявший откровенно антипарламентские позиции. Конечно, все это внушало тревогу. К тому же Кремль продолжал действия, направленные на раскол Верховного Совета и на срыв созыва и проведения Съезда депутатов.

Кремль очень боялся Съезда. Согласно ст.104 Конституции, Съезд — высший орган государственной власти. Съезд учредил президентство, внес в Конституцию изменения по разделению ветвей власти и т.д. Пропрезидентские пропагандисты много писали о "латаной конституции" — но эта "латаная конституция" в большей степени отражала не только современные международные стандарты демократии, но и защищала людей более эффективно, чем хваленая ельцинская "конституция-однодневка", которая не переживет одного дня своего "родителя". Да, Кремль боялся Съезда.

Особое беспокойство, как я писал, внушало то, что у нас не было никакой связи. Путчисты-93 извлекли уроки из попытки путча в августе 1991 года — тогда Ельцин мог свободно переговорить не только с регионами, но и с Бушем в Вашингтоне. Поэтому мы постарались привлечь внимание к необходимости срочного восстановления всех видов связи Верховного Совета. Надо было срочно информировать международную общественность о том, что произошло в Москве. Ведь огромный аппарат МИДа во главе с Козыревым, а также СМИ — под руководством Полторанина — развернули гигантскую провокационно-лживую пропаганду о "коммунофашистах", которых надо "раздавить как гадину" — по образному выражению "демократа" Черниченко...

Еще одно важное решение, принятое нами, касалось некоторых срочных мер, которые следовало безотлагательно предусмотреть и довести до сведения нашего народа.

В частности, в Постановлении Верховного Совета говорилось:

1. Осудить антконституционные действия Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина.

2. Советам народных депутатов, Правительству Российской Федерации, другим органам исполнительной власти Российской Федерации принять все необходимые меры по охране правопорядка, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций, объектов энергетики и транспорта, бесперебойному снабжению населения.

Вместе с тем, учитывая, что виновники государственного преступления против Российской Федерации еще не наказаны в установленном законом порядке, принять исчерпывающие меры для скорейшего восстановления конституционной законности. Советам народных депутатов взять под контроль государственные средства массовой информации, не допустить призывов к поддержке государственного переворота, а также к экстремизму и насилию.

3. Предложить Генеральному прокурору Российской Федерации безотлагательно провести расследование и привлечь к уголовной ответственности должностных лиц и граждан, способ-

ствовавших подготовке государственного переворота и поддержавших его.

4. Действия граждан, коллективов предприятий, учреждений и организаций по защите конституционного строя Российской Федерации являются законными. Привлечение граждан к уголовной, административной или иной ответственности за данные действия не допускается.

Участие граждан в рабочее время в мероприятиях по защите конституционных органов власти, преодолению последствий государственного переворота расценивается как исполнение общественного и государственного долга и в этой связи подлежит оплате предприятиями, учреждениями, организациями всех форм собственности в полном объеме.

5. Верховный Совет Российской Федерации обращается к парламентам и правительствам всех стран мира, Совету Безопасности, Организации Объединенных Наций с призывом осудить осуществленный Президентом Российской Федерации 21 сентября 1993 года государственный переворот, создавший угрозу гражданскому миру в Российской Федерации и безопасности других стран и народов.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов

Москва, Дом Советов России
22 сентября 1993 года.

Верховный Совет принял решение о немедленном созыве X Чрезвычайного Съезда народных депутатов.

Работа X Съезда и его решения

В конце работы сессии Верховного Совета было принято решение о немедленном созыве X Чрезвычайного Съезда народных депутатов с повесткой дня "О политической ситуации в Российской Федерации, сложившейся в результате антиконституционного переворота, осуществленного Ельциным".

Съезд начал свою работу 23 сентября с 10 утра, депутаты все прибывали...

Обстановка в стране быстро накалялась. Никаких попыток переговоров с руководством Верховного Совета ни Ельцин, ни Черномырдин не предпринимали. На мои попытки связаться с ними, переговорить — никакой реакции. Все виды связи, как я уже говорил, уже в 20 часов 10 минут 21 сентября у меня были отключены также, как и во всем "Белом доме". Жизнь здесь закипела необычным образом, напоминая августовские дни 1991 года. Но, с одной стороны, обстановка выгодно отличалась от тех событий — мы сумели немедленно, в точном соответствии с Конституцией, собрать Парламент, дать оценку событиям, включая участие Конституционного суда, привести в движение механизм отрешения Президента от должности. Поддержка наших действий была очень широкая. Несмотря на отключенние каналов связи, мы через московские районные Советы, в частности, Краснопресненский районный Совет, разные фирмы, имели связи с регионами. Знали, что региональные органы власти везде проводят или назначили экстренные заседания Советов для обсуждения одного вопроса — о политическом положении, сложившемся в Россйкой Федерации в результате государственного переворота, совершенного Ельциным. Документы Президиума Верховного Совета с повесткой дня для обсуждения мы переслали в регионы — в республики, области, края и округа для обсуждения.

Ряд председателей Советов во главе с А.Тулеевым из штаба Воронина исключительно занимались регионами. Они-то и подготовили широкое заседание Совета Федерации (с участием председателей Советов и глав администраций) в "Белом доме" 27-28 сентября.

Но, с другой стороны, по сравнению с событиями 21 августа 1991 года, я видел, что "противник" другой, он — беспощадный, безжалостный, маниакально одержимый желанием удержать власть, готовый идти ва-банк, привыкший к крови, буквально жаждущий ее (события в Ингушетии, Чечне, избиения в «Останкино» в 1992 году и 1 мая 1993 г. — в центре Москвы), сросшийся с организованной преступностью, готовый к использованию любых провокаций. Поэтому я предвидел, что наше сопротивление будет трудным, допускал возможность поражения. И прямо сказал об этом уже на первом брифинге для журналистов в 22 часа 21 сентября.

Да и, откровенно говоря, готовясь к худшему, после решения основного вопроса X Чрезвычайного Съезда депутатов, хотел закрыть Съезд. Может быть, это дало бы нам возможность более динамично действовать. Утренние и вечерние заседания, где надо было говорить — а это всегда ведет к передаче информации — действовали на всех тяжело. Многие депутаты просто требовали от руководства "отчетов", как будто не видели огромную трагедию.

Нам попытались серьезно помешать в проведении Съезда народных депутатов. Кремль направил в регионы указание задержать депутатов. Им не выдавали билеты, ссаживали с самолетов, были случаи задержания милицией на несколько часов. Но к чести региональных исполнительных властей в большинстве случаев они крайне неохотно шли на эти меры. Видимо, понимали незаконность таких распоряжений. Однако приходилось в отдельных случаях направлять в регионы (юг России, например) специальных эмиссаров для освобождения задерживаемых депутатов. И одновременно — с целью информирования о сути происходящего в Москве.

23-го сентября начал работать X Чрезвычайный Съезд народных депутатов. Быстро решили протокольные вопросы, приняли повестку дня и приступили к обсуждению. Я выступил с докладом "О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом".

Доклад Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатова

"О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом"

Уважаемый председательствующий, уважаемые народные депутаты, уважаемый исполняющий обязанности Президента, уважаемый Конституционный суд, уважаемые представители прессы!

Вечером 21 сентября Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин совершил государственный переворот. В его Указе "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", Обращении к гражданам России, постановлениях Правительства по исполнению его решений объявляется о прекращении полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета, приостанавливается деятельность Конституционного суда. Президент подчинил себе Генерального прокурора.

Другими словами, предпринята попытка ликвидировать полностью не только принципы и суть разделения властей, но и существующую законодательную власть. Кстати, и сегодня в руках Ельцина концентрируется власть, практически никем не контролируемая и никому не подвластная, не сравнимая даже с диктаторской. При последней всегда остается какая-то атрибутика, а здесь и ее не оставили, поскольку готовящийся именно для этой роли Совет Федерации, как вы знаете, умер, так и не появившись на свет.

В результате переворота по существу провозглашена жесткая диктатура, отменено народовластие, введена политическая цензура на средства массовой информации. Здесь, в Верховном Совете, отключена связь, вводится ограничение с освещением. Произвольно изменено устройство государственной власти, ее высших органов, парализовано на сегодняшний день управление страной, дан новый, пожалуй, самый сильный импульс для дезинтеграции страны. Конечно, на этом фоне просто кощунственно звучат слова экс-президента о сохранении прав и свобод личности в условиях практически беспредельного беззакония и произвола.

Заявление о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета, практически изменение статуса Конституционного суда, Генеральной прокуратуры, Центрального банка, попытки взять под контроль помещения, здания, принадлежащие Верховному Совету, есть, конечно же, оскорбление чувств каждого гражданина, оскорбление чувств всего народа, избравшего эти органы (я уже не говорю о вас, уважаемые народные избранни-

ки). Это есть оскорбление и вызов нашим профсоюзам, политическим партиям, общественным движениям, всем новым, подлинно демократическим движениям и организациям. Страдают наши сограждане, которые с 1989 года неоднократно отдавали свои голоса на различных выборах, на различных референдумах, искренне считая, что они участвуют в демократическом процессе.

Действия ельцинистов есть грубый вызов мировому демократическому движению. Это есть грубый вызов не только для наших сограждан, но и для всех наших союзнических отношений и, прежде всего, в рамках Содружества государств.

Как вы знаете, Верховный Совет мгновенно отреагировал на эти преступные решения. Уже в ночь с 21 на 22 сентября были приняты важные документы — Постановления о немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина, об исполнении полномочий Президента вице-президентом Руцким Александром Владимировичем, о созыве десятого (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, об отмене указов бывшего Президента Российской Федерации, связанных с этими действиями.

Заключение Конституционного суда в связи с государственным переворотом укрепило правовую основу для деятельности Верховного Совета и десятого Чрезвычайного Съезда народных депутатов.

С этими и другими документами вы знакомы. Вам они розданы.

Каковы же действительные цели переворота?

Во-первых, это стремление уйти от ответственности за крах своей политики, развал страны, за резкое ухудшение жизни народа. Это попытка переложить ответственность с себя на представительную власть и таким образом сохранить агонизирующий режим.

Во-вторых, цель переворота — спасти свою социальную опору, очень узенькую, то есть тех, кто награбил баснословные богатства, строит себе дворцы, имеет по нескольку дорогих лимузинов, отдыхает на Канарских островах, купается в роскоши при невиданном обнищании 90 процентов населения.

В-третьих, одна из целей — бросить людей в "дикий" рынок на произвол судьбы, лишив их всякой социальной защиты.

В-четвертых, правящий режим желает, предавая национальные интересы, иметь вердикт Запада на свое существование. В этих целях, собственно, осуществляются экономические реформы, все в большей степени подчиняющие экономику страны сырьевым корпорациям международных финансовых, промышленных групп.

Эти цели осуществлялись неуклонно с момента прихода ельцинистов к власти. Мы хорошо помним этапы авантюрных действий на этом пути. Это и шоковая терапия, которая имела, скорее всего, политические цели — создать хотя небольшую, но тем не менее важную социальную опору из спекулятивно-мафиозных элементов. Это и декабрьская попытка введения чрезвычайного положения в стране, и печально знаменитый ОПУС в марте 1993 года. Далее, психологический террор накануне, в ходе и после проведения референдума 25 апреля, завершившийся "кровавым Первомаем". Это, наконец, и пресловутая августовская "артподготовка", и нынешнее сентябрьское наступление.

Провалы этих авантюр ничему не научили горе-политиков и горе-реформаторов.

Особо хотелось бы отметить действительно изощренное коварство, лживость и мелочность их действий и практического курса. Сформировался своего рода тип политика, строящего свою деятельность на обмане и авантюрах. Обман простых, да и не только простых людей, стал главным средством сохранения власти. Вспомним отношение к своим предвыборным обещаниям Президента и его посулы перед референдумом. Причем конфронтация, политическое хулиганство стали нормой жизни этой политической кухни, чертой президентского политического режима.

Все это как раз и проявилось в том указе, на базе которого осуществился государственный переворот.

На сторону преступных акций Ельцина угодливо стало Правительство во главе с Черномырдиным. Тем самым оно берет на себя ответственность за беды России. Но это ведь и вполне логично. Так и не сумел глава Правительства выполнить те задачи, которые обещал на седьмом Съезде, когда был избран, и не

сумел сформировать действительно не только Правительство национального согласия, но и ввести в него компетентных специалистов.

Так всегда бывает, когда слепая личная преданность вождю становится приоритетной по сравнению с квалификацией и знанием дела. Бездарно авантюрная политика привела страну на грань гражданской войны. Вновь, как во времена смуты или Великой Отечественной войны, встал вопрос о спасении Отечества, о путях и судьбах нашего народа.

Для того, чтобы правильно определить пути и способы спасения Российской Федерации, ее народов, конечно же, необходимо исходить из беспристрастного анализа сложившейся ситуации.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Принятый Ельциным указ означает не только установление режима личной власти, но и явно несостоятельную попытку форсирования своей экономической политики, устраняя Верховный Совет, Съезд (единственные, универсальные, контрольные, представительные органы, высшие органы власти).

Ельцин намерен смести все барьеры и противовесы, служившие ограничителями по отношению к разрушительному экономическому курсу. Заявление о передаче Центрального банка в ведение исполнительной власти — это реализация давнишней мечты правительственных радикалов об установлении экономической диктатуры, ужесточение не оправдавших себя монетаристских мер, что еще больше сузит пространство выживания предприятий.

Нам нельзя допустить полного развала народного хозяйства. Необходимо добиваться усиления государственного начала в управлении экономикой, установления контроля в области ценообразования, создания условий для проведения эффективной инвестиционной структурной политики, подчинения приватизации конструктивным целям восстановления производственного потенциала.

Мы все были свидетелями того, как эти идеи проникли, наконец, и в Правительство, его экономическое крыло, наиболее

здравую часть этого экономического крыла. Именно в этот момент Ельцин пытается похоронить все, что с таким трудом было достигнуто обществом на пути к общественному согласию. Экономика была жива не благодаря, а вопреки усилиям Правительства. Это важный момент, его надо знать.

Последние действия бывшего Президента — попытка с помощью чрезвычайных мер сломить сопротивление здоровых экономических сил. Правительственные радикалы давно готовы к массовой безработице, к дальнейшему обнищанию народа, но мы уже познали многие экономические беды, хотя, очевидно, уготованы новые сюрпризы, которых страна еще не знала.

Хаос в экономике страны усиливает проводимая Правительством приватизация. Порочными оказались сам ее механизм, формы и порядок акционирования, предоставление поистине безграничных возможностей для незаконного обогащения и спекуляции.

По-прежнему теневой капитал отмывается через операции с ваучерами, по-прежнему множатся и процветают весьма сомнительные инвестиционные фонды, наживающиеся на интересах простых вкладчиков. Стоимость ваучера, наконец-то поднявшаяся до номинальной величины, является на самом деле до смешного малой. Ведь получается, что за всю свою жизнь человек получил право на долю общего государственного богатства чуть большую, чем один килограмм колбасы, или 10 долларов. И даже если увеличить стоимость чека в 10 или 20 раз, конечный результат из-за галопирующей инфляции будет тем же, точнее, ничтожным. Это, конечно, гигантский обман практически всего населения нашей страны.

Серьезные структурные изменения под видом приватизации происходят в промышленности, причем структурные изменения негативного характера. Крупные объединения теряют наиболее современное, технологичное производство, нарушаются интересы трудовых коллективов, подрывается вера людей в справедливость и власть как таковую.

Отчаянная попытка сделать решительный шаг в навязывании стране не оправдавшей себя экономической политики происхо-

дит как раз в тот момент, когда конструктивные идеи завоевали огромное число сторонников в обществе и могли бы способствовать формированию разумной экономической политики на базе согласия.

Мы должны сделать сейчас все, чтобы эти идеи согласия, экономического согласия, не были затоптаны. Вы помните, что еще по решению седьмого Съезда народных депутатов Правительство, Верховный Совет и его Президиум приняли решение о формировании "Круглого стола". В него были включены как раз все представители экономического крыла Правительства, представители общественно-политических партий, движений, профсоюзы, депутаты. Была выработана единая общенациональная Декларация экономического согласия по экономической реформе.

К сожалению, на второй же день Президент сделал все для того, чтобы эта согласованная и подписанная Декларация осталась на бумаге. В развитие именно этих идей было созвано Всероссийское экономическое совещание, где были хорошо отработаны положения "Круглого стола".

Кроме того, готовилось Всероссийское совещание вместе с Правительством и подписано было соответствующее постановление. Но в день открытия этого Всероссийского совещания Президент запретил участвовать Правительству в его работе. Вот вам пример "делового" подхода.

В конечном счете, у нас уже есть положительная экономическая программа. Мы должны сделать все, чтобы создать экономические условия для проведения в жизнь, для разработки и принятия новых мер по корректировке программы приватизации. И, конечно, на базе этой экономической программы можно сформировать Правительство национального согласия. Без этого немыслимы не то что реформы, но и нормализация управления страной, ее экономикой.

О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Крах президентской и правительственной политики в наибольшей степени выразился в самой близкой для каждого человека

социальной сфере.

Вспомним все обещания Ельцина. Сначала говорилось о каком-то известном только ему рецепте проведения преобразований без повышения цен. Затем, когда страна была ввергнута в пучину ценового беспредела, делались заверения, что это продлится не более полугода. Потом народ призывали потерпеть еще полгода-год.

В последнее время Ельцин вообще отказался от каких-либо обещаний подобного рода. Это и понятно, поскольку они уже никем не воспринимались и не воспринимаются.

Что же мы имеем в реальности? За неполные два года исполнительная власть довела народ до полной нищеты. От гарантированных государством социальных стандартов мы пришли к их катастрофическому падению. Цены на продукты питания, потребительские товары выросли в сотни, даже в тысячи раз. Товары длительного пользования стали для большинства практически недоступными.

Типичная картина на улицах российских городов и поселков сегодня — это скорбные фигуры нищих, стариков, детей, бездомных, опустившихся людей. И все это на фоне вызывающей роскоши грабителей народа, новых "хозяев жизни", дельцов преступного мира, наживающихся на разворовывании, с благословения чубайсов, народного достояния.

Это губительно для общества, страны, никогда прежде не имевшей вот такого характера и такого размера социального расслоения. Это есть прямое следствие проводимой ельцинистами политики. И антинародный переворот — это не что иное, как ее логическое завершение и попытка закрепить такую линию, уйти от неминуемой ответственности.

Диктатуру хотят установить для того, чтобы иметь в своих руках силовые рычаги воздействия. Надеть узду на трудящихся, миллионы которых вследствие такой политики в ближайшее время, конечно же, окажутся безработными.

Что произошло с нашим здравоохранением и образованием? От бесплатной медицинской помощи, доступного каждому обучения мы пришли к тому, что они становятся для многих наших

сограждан роскошью. И здесь общество расколото на бедных и богатых. За ничтожно короткий срок политика команды экспрезидента привела общество к резкому падению рождаемости, что грозит ему общенациональной катастрофой.

Конечно же, этому должен быть и будет положен конец. И один из путей поиска выхода из кризиса как раз и был сформулирован еще седьмым Съездом, его рекомендациями по "Круглому столу" и в Декларации общенационального экономического согласия, о которой я говорил.

Конечно, ситуация исключительно сложная. Но выход мы должны найти все вместе.

Главное при этом не ломать, а преобразовывать, строить, созидать. Многое можно сделать уже сейчас. В ближайшее время исполняющему обязанности Президента России и Верховному Совету необходимо принять различные серьезные законодательные акты, направленные на то, чтобы сбить падение жизненного уровня людей. Задачей задач является обеспечение всеобщей доступности продовольственных товаров первой необходимости: хлеба, молока, сахара, растительного масла, картофеля, а также самых необходимых лекарств. Эти решения должны быть приняты в ближайшие дни.

Будет выполнено решение Съезда народных депутатов об индексации вкладов населения по состоянию на 1 января 1992 года. Мы не намерены решать проблему обеспечения бездефицитности бюджета за счет пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, других социально не обеспеченных слоев, за счет офицеров и служащих в Вооруженных Силах, за счет научной интеллигенции, за счет врачей, педагогов, санитаров.

Принятые Верховным Советом законы и постановления об индексации пенсий и пособий будут выполняться неукоснительно.

При этом будут приняты самые энергичные меры по сокращению государственных расходов. Здесь имеются немалые резервы как в плане сокращения расходов на госаппарат, так и за счет других разбухших статей бюджетного закона.

Надо разобраться с нашим импортом, покончить с растратой

валюты на покупку предметов роскоши. Кстати, мы так и не сумели добиться от Правительства точного анализа, точного учета валютных статей — и доходов, и расходов.

Все это самые неотложные меры. Но осуществленный государственный переворот как раз показывает, что эти неотложные меры должны принять тоже чрезвычайный характер с позиции их разработки нами и осуществления эффективного контроля за ними. Главное состоит в том, чтобы при помощи государства обеспечить социальную ориентацию формируемого в России рыночного хозяйства.

Что бы сегодня случилось, если бы, скажем, пенсионный фонд контролировался Правительством или Президентом? Мы бы сегодня имели дополнительно 30 миллионов полностью обездоленных сограждан. Я это к тому, что пока благосостояние экономики, которое так или иначе удается сохранять на плаву, достигнуто не благодаря заботам Правительства, а вопреки этому. И в значительной мере благодаря тому, что Верховный Совет не давал полностью дезорганизовать народное хозяйство.

О КУЛЬТУРЕ

Совесть каждого россиянина не может не восставать против политики духовного, нравственного растления народа, которая проводилась режимом Ельцина. Против наших духовных ценностей фактически применяется тактика выжженной земли. Удушены отечественная литература, национальный кинематограф, музыка, изобразительное искусство, театр. Ссылки на дифицит финансовых средств не выдерживают критики перед реальной угрозой потери вековых культурных традиций.

Ученые унижены своим Правительством, своим Президентом, доведены до отчаяния. Конечно же, как и в экономической политике, мы вовсе не намерены стать в позу единственных провидцев, не имеющих ни к чему никакого отношения, никакой вины. И наша вина велика. Это так.

Страшный удар нанесен системе образования. Общеобразовательная школа — величайшая ценность любой страны, сопоставимая разве что с хлебом и свободой. Миллионы родителей знают, во что превратили сейчас десятки тысяч наших школ, в

какое тяжелое положение поставлен учитель. Зато процветают элитарные гимназии, лицеи, университеты для деток толстосумов, в которых заодно и обирают и тех, кто доверчиво жертвует трудовой заработок, чтобы хоть как-нибудь дать своим детям образование.

С ответственностью, на основе тщательного анализа положения можно сказать: у России есть возможности оживить культуру, науку, систему образования. И мы должны сделать, и мы сделаем все необходимое. Мы знаем, как сделать, чтобы перестать, наконец, использовать интеллигенцию как инструмент политических игр, "приводной ремень" той или иной идеологической схемы. Мы отказались от навязывания интеллигенции "коммунизации" — давайте же освободим ее от ельцинизации, а, в сущности, от "вестернизации", от "американизации".

В конце концов для начала достаточно, чтобы заработали уже принятые Верховным Советом России законодательные акты, которые гарантируют свободу творчества, достойное материальное обеспечение интеллигенции, охрану духовного наследия, многообразие культурной жизни регионов с учетом их национальных, региональных и прочих исторических особенностей и традиций.

В этом плане в ближайшее время нам необходимо принять меры по освобождению организаций культуры, науки, образования, медицины от высоких налогов, которые буквально удушают эти важнейшие сферы деятельности, обеспечивающие здоровье нации, здоровье наших сограждан.

В ближайшее время необходимо принять меры по созданию наиболее благоприятных условий для всех тех, кто действительно посвящает свой труд и талант совершенствованию и приумножению национальных духовных ценностей всех народов Российской Федерации; по созданию общепринятых в мире цивилизованных барьеров против одурманивания народа, молодых поколений так называемой массовой культурой; по возрождению тех элементов, структур, норм духовной жизни, которые оправдывают себя и пользуются поддержкой нашей интеллигенции, нашего народа.

В ответственный момент, в эти дни выбора, здоровая и бескорыстная часть интеллигенции, я уверен (это уже показывают вчерашний и сегодняшний дни), поднимается, да и уже встала на сторону своего народа, на сторону закона, на сторону истинной справедливости. От власти требуется действительно снять, наконец, с интеллигенции вериги лжедемократии, кремлевского неототалитаризма и преступного унижения. И мы это обязательно сделаем! Мы в состоянии это сделать!

ОСТАНОВИТЬ РАЗВАЛ РОССИИ

Все происшедшее за последние годы убедительно свидетельствует о том, что бывшему Президенту всегда были чужды интересы людей, их стремление к достойной жизни в сильном, процветающем государстве.

Игнорируя волю народов Союза ССР, выраженную на референдуме в марте 1991 года, он стал инициатором сговора в Беловежской Пуще, который привел к утрате для каждого из нас общей родины. Это предательство обернулось смертью и кровью сотен тысяч соотечественников. В наши дома вступила война.

Сейчас, цепляясь за ускользающую власть, экс-президент пошел на новое предательство. Захватив средства массовой информации, он и его окружение извратили результаты состоявшегося в апреле 1993 года референдума, на котором народ высказался за продолжение полномочий как самого Президента, так и Съезда народных депутатов, и Верховного Совета.

Однако, будучи неспособным на конструктивное сотрудничество, бывший Президент сделал очередную попытку узурпировать власть и тем самым поставил Россию перед реальной опасностью повторить судьбу Советского Союза. Эта опасность реальна, и никто не должен обманывать себя.

Пресечь разрушительную деятельность экс-президента можно было бы только путем лишения его властных полномочий. Это позволит начать нормальный политический процесс, работающий на возрождение нашей великой страны, сохранить единство Федерации и равноправное взаимодействие ее субъектов, обеспечить в соответствии с положениями Конституции прове-

дение в трехмесячный срок выборов нового Президента страны.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Одной из главных целей государственного переворота, который возглавил бывший Президент, являются продолжение предательства национальных интересов России на мировой арене, подрыв международной стабильности. Всем видно, что этот курс ухудшил положение нашей страны в мировом сообществе, привел к увеличению числа военных конфликтов, страданиям людей, еще недавно живших практически в полной безопасности в едином государстве.

Политика ельцинистов на мировой арене — это политика национального унижения и пресмыкательства, превращения некогда великой страны в третьеразрядное полуколониальное государство, сырьевой придаток Запада. В такой стране каждый человек станет второстепенным по отношению к зарубежным господам, которые уже начинают основательно его грабить.

Это уже происходит сейчас. Достоверно установлено по многочисленным исследованиям, расчетам, перерасчетам, что ежегодно из России бесследно утекают богатства, минимум на 17-20 миллиардов долларов. За этим кроется удар по благополучию каждого россиянина. Экономические связи и торговля перестали быть выгодными, превратившись практически в разбазаривание национальных ресурсов и интересов.

Само поведение бывшего Президента в международных делах являлось и является лакейским. Вспомните, как он получал "благословение" от Буша на развал СССР, как в роли просителя унизительно ожидал, но так и не получил подачек от руководителей стран "семерки", как поспешил известить о своем последнем указе послов западных государств до того, как выступил перед своим народом, а еще раньше советовался по телефону. Это лишь немногие факты. Важно, что все они означают, что ельцинская внешняя политика откровенно поставлена не на службу интересам России, а на службу другим государствам. Неслучайно западные политики подчеркивают, что политика Ельцина есть инвестиции в национальную безопасность США.

Ельцина и его окружение характеризуют, прежде всего, пренебрежение к интересам наших людей, в том числе русскоязычного населения в ближнем зарубежье, предательство интересов друзей и сторонников, что подрывает общее доверие к политике России в современном мире. Никогда престиж нашей страны не был так низок в международных политических отношениях.

Отстранение Ельцина от власти открывает реальную возможность проводить внешнюю политику, которая будет способствовать возрождению страны, улучшению жизни каждого россиянина.

Чудовищный вред нанесла политика Ельцина обороне и безопасности России. Тяжелое положение в армии, подорваны военная промышленность, научно-технический потенциал обороны, унижены и обездолены военнослужащие. Как же не радоваться этому крупным державам и западным творцам нового мирового порядка? Если будет продолжаться такая линия, Россия навсегда утратит способность защитить себя, да и утратит вообще те свойства, которые определяют государство как суверенное, самостоятельное. И мы стремительно двигались и все еще продолжаем двигаться именно в этом направлении — к полной потере своей самостоятельности. И даже во внутренней политике.

Эту политику надо изменить. Мы будем сочетать миролюбие с обладанием мощными Вооруженными Силами, достойными нашего Отечества. Мы не намерены кому-то угрожать или на кого-то нападать, но нельзя же допускать, чтобы нам диктовали чужую волю. Не может быть мощной армии без заботы о ее воинах, без их высокого социального престижа.

В критической ситуации, порожденной государственным переворотом, многое зависит от политических партий, общественных движений. Все, кто привержен реальной демократии, должны выступить против антиконституционных действий бывшего Президента. В противном случае они будут потворствовать установлению диктатуры и сами окажутся под прессом неограниченной единоличной власти. В таком состоянии они никогда

не смогут реализовать свои права на будущих выборах. Тем более, что эти выборы — очередная ловушка, изобретенная преступной группировкой.

Выборы народных депутатов без переизбрания Президента еще более дестабилизируют положение в обществе, создадут главе исполнительной власти дополнительные условия для маневров против представительной власти. Немаловажно и то, что намеченные бывшим Президентом сроки выборов в парламент являются нереальными, поскольку не подготовлена ни правовая, ни организационная основа.

Таким образом, давая общую оценку акциям бывшего Президента, можно сказать, что это самая крупная и опасная политическая авантюра, которая, если мы ее не прервем в самом начале, приведет к развалу государства, неисчислимым бедам и страданиям простых людей. Долг каждого гражданина — стать на защиту Конституции, спасти Отечество, уберечь наш общий дом от разорения и братоубийственной войны.

Я хотел бы сообщить о том, что в регионах принимаются очень четкие решения, направленные на приостановление "ползучего" государственного переворота. В Сибири областные, краевые Советы подчинили себе органы безопасности и МВД, приняли решения о неисполнении незаконных указов и постановлений.

Аналогичные решения приняты и принимаются в Центральной России. Практически такое же положение в республиках. Мы имеем уже решения такого рода 82 субъектов Федерации — Верховных Советов или их Президиумов, краевых, областных, окружных Советов, резко осуждающих осуществленный государственный переворот.

Конечно, для того, чтобы реализовать все предложенные мероприятия, которые здесь синтезированы (высказанные в том числе и вами, и специалистами, и на Президиуме), возможно, нам надо было бы организовать комиссию для выработки программ экономического, социального и культурного возрождения России.

Но сегодня наша основная задача — это дать общую оценку последним акциям бывшего Президента и наметить конкретные

решения уже на уровне Съезда для того, чтобы полностью блокировать и приостановить разрушительный процесс, связанный с действиями, направленными на изменение конституционного строя.

Завершая выступление, хотел бы еще раз сказать, что нам в ближайшие дни необходимо действительно разработать целостную программу деятельности, направленную на перелом хода дел в стране, улучшение жизни народа, пресечение преступности, укрепление безопасности граждан, развитие народовластия.

Наш долг заключается в том, чтобы внести в каждый дом россиянина суть трагедии, происходящей в стране сегодня по вине Ельцина и его окружения, объяснить, что мы в состоянии обеспечить без его режима нормальное развитие общества на пути процветания.

И конечно же, я думаю, что мы сумеем действительно хладнокровно, взвешенно и всесторонне обсудить эту ситуацию, не давая себя увлечь, может быть, правильными вопросами, но непосредственно не связанными с крупнейшими проблемами, которые сами по себе актуальны, имеют исключительный характер. Сумеем принять взвешенные решения и предпринять твердые, решительные действия.

Выступающих было много. Многие указывали, что бездарно авантюрная политика привела Россию на грань гражданской войны. Вновь, как во времена смуты или Великой Отечественной войны, встал вопрос о спасении Отечества, о путях и судьбах нашего народа...

В результате пребывания у власти нынешней кремлевской команды парализовано управление страной, дан мощный импульс к ее дезинтеграции. Оскорблены чувства всех граждан, брошен вызов общественности, партиям и движениям, профсоюзам, мировому демократическому движению.

Раскрылись долго маскировавшиеся цели правящего режима, достигаемые коварством, ложью, мелочными интригами.

Угодливое Правительство преступно стало на сторону переворота. Черномырдин не выполнил ровно ничего из того, что обещал, вступая на пост премьера. Фактически в России уста-

навливается экономическая диктатура теневого капитала, превращая страну в сырьевой придаток Запада. Полным ходом идет духовное, нравственное растление общества, разрушение мощнейшего научного потенциала и системы образования. Правительство предало национальные интересы страны, в результате чего Россия утратила внешнюю и внутреннюю самостоятельность.

Ельцину всегда были чужды интересы людей: свидетельство этому — "Беловежский сговор". Теперь он пошел на очередное предательство, благодаря которому Российская Федерация рискует повторить судьбу Советского Союза. Предлагаемые им выборы в декабре — очередная ловушка. Общая оценка налицо, это — самая крупная и опасная политическая авантюра. Она должна встретить и уже встретила сопротивление. 82 региона Федерации в той или иной форме осудили госпереворот!..

Чтобы остановить развал России, начать нормальный политический процесс, работающий на возрождение нашей великой страны, сохранить единство Федерации и равноправное взаимодействие ее субъектов, необходимо обеспечить в соответствии с положениями Конституции проведение в трехмесячный срок выборов нового Президента страны.

Руцкой

После меня на съезде выступил Александр Руцкой.

"На наших глазах, — сказал он, — разворачивается глубочайшая политическая драма. Во весь рост встал вопрос о судьбе демократии и народовластия в России, о судьбе нашего Отечества и о будущем наших детей. Всем своим двухлетним правлением Ельцин демонстрировал пренебрежение Конституцией, законами, решениями Съезда и Верховного Совета Российской Федерации, а вместе с тем и интересами народа. И в завершение этой череды разрушительных действий он решился окончательно поставить Россию в унизительное положение.

Ни у кого сегодня не вызывает удивления, что те лидеры и те силы за рубежом, которые по существу содействовали разруше-

нию и разграблению нашего государства, теперь демонстрируют поддержку Ельцину, взявшему курс на создание диктаторского, насильственного и репрессивного режима.

Сегодня уже ясно, что регионы в своем подавляющем большинстве не только не поддержали антиконституционные действия Кремля, но и осудили их. При этом российская глубинка проявила больше мудрости и понимания обстановки, чем псевдодемократические вожди. На местах единодушно высказались в пользу только одновременных выборов Президента и Парламента, но ни в коем случае одного Парламента или — с опережением выборов — сначала Парламента, а затем Президента.

Решительно заявляю, — продолжил он, — что всей силой доверенных мне полномочий буду противостоять любым попыткам развалить нашу Родину, навязать гражданам России горе и страдания. Вместе с тем призываю народных депутатов до конца понять и почувствовать свою ответственность за итоги Съезда. Необходимо отбросить демагогию и обиды, вести Съезд динамично и конструктивно. Сейчас не время искать виновных. Надо спасать государство, народ, демократию."

Генеральному прокурору, министру безопасности и министру внутренних дел Съездом было рекомендовано принять предусмотренные законом меры к лицам, участвовавшим в подготовке и осуществлении государственного переворота.

При этом Съезд выразил желание освободить от ответственности в структурах власти лиц, которые до 16.00 24 сентября откажутся от поддержки государственного переворота.

И, что очень важно, депутаты обратились к коллегам из республиканских, краевых, областных Советов с тем, чтобы они пресекали любые действия, направленные на проведение незаконных выборов. Хотя выступающие делали акцент на том, что депутатский корпус не против выборов и вовсе не держится за свои звания и должности. Но эти выборы могут состояться только после ликвидации последствий государственного переворота и одновременно с президентскими.

Чрезвычайный Съезд народных депутатов подтвердил преды-

дущее постановление Верховного Совета, отрешил от должности Президента Ельцина, возложил эти обязанности на вице-президента А.Руцкого. По его представлению назначили В.Ачалова министром обороны, В.Баранникова — министром безопасности (позже А.Дунаева — министром внутренних дел).

Обстановка на Съезде была, конечно, крайне напряженная. Депутаты волновались, переживали за случившееся. Все понимали, что речь идет о величайшей трагедии. Пытались выяснить причины случившегося, в том числе и через анализ действий самого Съезда, Верховного Совета, руководства Парламента. Была и нелицеприятная критика. Некоторые вспоминали о том, что не поддержали в свое время предложение спикера об одновременных досрочных выборах депутатов и Президента. Вспомнили о том, что согласившись на референдум о доверии Президенту, дали возможность шантажировать Парламент и общество ложной идеей "нелегитимности Парламента"...

Однако, не было истерии, не было безответственных выступлений и предложений. Взвешенным, действительно компромиссным было постановление Чрезвычайного Съезда о проведении одновременных выборов и Президента, и депутатов не позже ноября 1993 года.

Если бы Ельцин и его приспешники были заинтересованы в мирном решении конфликта, в "переговорах", как они утверждали и продолжают утверждать это до сегодняшнего дня, они, безусловно, согласились бы с постановлением Съезда. Оно являлось основой для "нулевого варианта". В этом случае X съезд мог бы отменить свое постановление об отрешении от должности Ельцина, — если бы он отменил в полном объеме Указ № 1400. Но Кремль меньше всего желал разрядки. Он стремился усилить напряженность. Это для меня было очевидным. Поэтому не было иллюзий относительно дальнейших действий елицинистов. Как через попытку ослабить Парламент, раскалывая его ряды, инсценируя, в частности, нападки отдельных депутатов на Председателя Парламента, так и вне его... Но в целом уже в первые дни Верховный Совет, X Съезд народных депутатов, Конституционный суд приняли весь необходимый блок конституционных

решений, выполнив до конца, со всей государственной ответственностью, свой долг. Путь для возвращения страны к конституционному порядку был четко проложен. Оставалось всем подчиниться закону и Конституции и выполнить их требования. Заседал X Чрезвычайный Съезд народных депутатов, которому в соответствии со статьей 104 Конституции, принадлежала верховная власть в российском государстве.

Поэтому совершенно пустое дело искать виновных в дальнейшем обострении обстановки, кровопролитии и установлении диктаторского режима. Искать не приходится. Это — исключительно Ельцин и ельцинисты, поднявшие мятеж и вовлекавшие в него сотрудников МВД, а затем и армию. Мятеж против Закона, Народа, Парламента.

В такой обстановке, чувствуя процесс усиления моральной изоляции в обществе и в мире — несмотря на всю ложную информационную войну, ведущуюся против законодателя проельцинскими ТВ, радио и газетами, Кремль решил усилить блокаду "Белого дома" — отключил все системы жизнеобеспечения.

Были захвачены объекты Парламента — Парламентский центр на Цветном бульваре, гараж, здание на Новом Арбате, где работал целый ряд наших организаций — Высший Экономический Совет, Контрольно-бюджетный комитет, Государственный фонд имущества, Центральная избирательная комиссия, часть аппарата Верховного Совета. (Это — к вопросу "о захватах объектов" — кто начал эту провокацию?)

В общем при всей тщательности, продуманности заговорщиками планов по государственному перевороту, без "большой крови" все эти планы были бы обречены на провал.

Поэтому заговорщики-ельцинисты стали лихорадочно разрабатывать "уточнения" в планах с тем, чтобы "пустить большую кровь" и обвинить в том "Белый дом". О таких планах ельцинистов я также сообщал несколько раз на ежедневных брифингах с российскими и иностранными журналистами. Кстати, их всего было проведено 13, этих знаменитых брифингов. Надеюсь, удастся собрать все, что там говорилось, воедино: многое будет

интересно для читателя. Многое из того, что я говорил, прогнозировал, — подтвердилось. Хотя некоторые журналисты язвительно усмехались, аккуратно все записывая на свои диктофоны.

О непродуманности "плана Ельцина", его поверхностности, неспособности учесть поведение парламентариев (поскольку лишь случайности спасли режим Ельцина от гибели), свидетельствуют и объективные исследователи трагедии, непосредственные ее наблюдатели. В частности, Александр Тарасов пишет: "Нанеся своим противникам 21 сентября сильнейший удар, Ельцин в течение последующей недели потерял темп, и события стали спонтанно развиваться в невыгодном для него направлении. То, что депутаты отказались подчиниться "новому матросу Железняку" и покинуть парламентский дворец, создало постоянный очаг напряженности. Отключение электроэнергии, тепла и воды от "Белого дома", обнесение его колючей проволокой и милицейскими заслонами только героизировало сидящих в "Белом доме" депутатов в народном сознании (а еще вернее — в подсознании). С депутатами однозначно солидаризировался Конституционный суд, а законодательная власть, опираясь на Конституцию, заявила о смещении Ельцина и назначении и.о. Президента Руцкого. В стране появились два президента и два комплекта "силовых" министров. Двоевластие, таким образом, приняло формы, характерные уже для времени гражданской войны"*.

Кремль практически превратился в нелегальный, незаконный центр силы. Этого они не могли не понимать.

Блокада "Белого дома" повлекла за собой появление новых очагов сопротивления. Дело в том, что многие депутаты и сотрудники Парламента оказались за "внешним кольцом". Тогда мы договорились с Красновым, председателем Краснопресненского районного Совета, что там будет открыт своего рода "филиал Российского Парламента".

Тем временем сторонники "Белого дома" в Москве начали организовываться и переходить к акциям уличного протеста.

* А.Тарасов. Провокация. М., 1993, с.3.

Столкновения с милицией и ОМОНом день ото дня обостряли ситуацию — при чрезвычайно вялом отклике "демократической" общественности. Причем для всех было очевидно, что достаточно снять колючую проволоку и блокаду "Белого дома" и уличные беспорядки прекратятся: исчезнет породившая их причина.

Медленно, но верно возрастало число противников Президента Ельцина: начиная с ФНПР и кончая целым рядом "демократических" партий и организаций, а также представителями деловых кругов. Правозащитные организации как в России, так и за рубежом выразили недовольство в связи с ограничением ряда гражданских прав в Москве и введением без объявления и соблюдения необходимой юридической процедуры на части территории столицы элементов "чрезвычайного положения" (ограничение свободы передвижения, свободы слова, собраний и т.д.). По мере того, как на телеэкранах мира все чаще появлялись кадры, показывающие избиения демонстрантов дубинками, а самим журналистам (отечественным и зарубежным) все больше доставалось от омоновцев, все откровеннее проступало в средствах массовой информации (и наших, и за рубежом) недовольство действиями исполнительной власти в Москве — сначала ограничениями свободы слова и свободы получения информации журналистами. Затем последовали протесты против массовых избиений людей и случаев убийств (избиений до смерти).

...После долгих дебатов, парламентарии приняли очень важное конституционное решение о досрочных выборах — и депутатов, и Президента одновременно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации.

Учитывая предложения субъектов Российской Федерации о проведении одновременных досрочных выборов народных де-

путатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, а также заявление Председателя Конституционного суда Российской Федерации о необходимости одновременных досрочных выборов федеральных органов государственный власти Российской Федерации, Съезд народных депутатов Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

1. Провести одновременные досрочные выборы Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации не позднее марта 1994 года при соблюдении условий, предусмотренных частью первой пункта 6 постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 24 сентября 1993 года № 5807-1 "О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом".

2. Верховному Совету Российской Федерации в месячный срок подготовить соответствующие нормативные акты, обеспечивающие проведение одновременных досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации.

3. Считать незаконной деятельность иных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, образуемых на территории Российской Федерации, кроме Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Российской Федерации, определенной законом.

4. Расходы, связанные с проведением выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, отнести за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов

Москва, Дом Советов России
24 сентября 1993 года.

Этот важнейший документ мог бы стать платформой выработки общего решения, и конфликт завершился бы мирным путем. Но в этом не были заинтересованы силы, заставившие Ельцина поднять вооруженный мятеж против Конституции.

Прямая провокация

Первый страшный удар по репутации Верховного Совета, сыгравший на руку всем, кровно заинтересованным в ликвидации Парламента, последовал очень быстро.

23 сентября в 21.10 группа людей напала на пост караула, охраняющего центральный подъезд штаба ОВС СНГ на Ленинградском проспекте, 41. В 21.30 рядом, на Ходынском поле, сосредоточилась группа в 200-300 человек, из них кто-то вроде бы был вооружен автоматом. Якобы они готовились занять территорию главного штаба ОВС Содружества. В результате вмешательства ОМОНовцев в 23.00 угроза этого была ликвидирована. Один офицер милиции убит, один ранен. Погибла и пенсионерка, которая наблюдала за происходящим из окна своей квартиры.

Дело не в том, кто там был прав, а кто нет: арестовали Терехова, лидера союза офицеров. И, соответственно, дали возможность обвинить находящийся в осаде "Белый дом" в том, что он "приступил к терактам". Это нанесло громадный ущерб Сопротивлению. Дало возможность вольной интерпретации происходящего.

Вот что рассказывает об этом К.Кобец: около 20.00 в районе штаба было замечено скопление двух групп людей (примерно по 50 человек каждая), приехавших на двух автобусах. Так как сил у военных было немного, а офицеры и генералы штаба ОВС СНГ уже ушли домой, Кобец обратился к Юрию Лужкову с просьбой выделить силы для обеспечения охраны, чтобы не привлекать войсковые подразделения. В 20.50 был зафиксирован вывоз боеприпасов неизвестными лицами с сопредельного со штабом завода им.Илюшина (как выразился Кобец, через "специально проделанные дыры"). Патроны раздавались боевикам. В 21.10 передовая группа боевиков, по словам Кобеца, ворвалась на территорию штаба, наскочила на патрульную машину милиции и когда те попробовали разобраться, что к чему, был открыт огонь

на поражение. Один милиционер — капитан Свириденко — погиб, другой был ранен в голову.

В это же время, как утверждает Кобец, вторая группа боевиков начала штурмовать пост у центрального входа в штаб. Четырех солдат, стреляя из автоматов поверх голов, нападавшие уложили на пол и пробились к входу в штаб. Завязалась перестрелка с патрулем милиции. Однако в это время прибыл ОМОН, и боевики на автобусах спешно уехали. Трое человек было задержано и отправлено в отделение милиции. К штабу был переброшен личный резерв министерства обороны — рота десанта.

К 01.06, по данным Кобеца, Анпилов и Макашов объявили на митинге у "Белого дома", что "объект 41 взят", и призвали митингующих препятствовать блокированию здания штаба ОВС СНГ. По словам Кобеца, к нему прибыла группа парламентариев, однако они не были приняты. В 05.30 приехал еще один парламентарий — генерал-лейтенант Калинин, которого зам.министра знает давно. В 05.45 Кобец по личной инициативе продиктовал Калинину ультиматум засевшим в "Белом доме". Он потребовал от Верховного Совета "немедленного освобождения от должностей новоявленных руководителей, выдачи зачинщиков акции на Ленинградском проспекте для предания их суду, выполнения указа президента, сдачи оружия и роспуска депутатов". Срок выполнения ультиматума — 24 часа. Кобец сказал: "Я взял на себя смелость заявить, что они ставят нас перед необходимостью на штурм ответить штурмом". Он сказал, что готов возглавить операцию по штурму "Белого дома".

Грачев сообщил, что им отдан приказ об усилении охраны всех объектов министерства обороны, в том числе академий, училищ, штабов всех видов войск. В случае повторения событий этой ночи министр обороны пообещал отдать приказ открывать огонь на поражение без предупреждений. Однако в то же время он заявил, что не хочет, чтобы армия занималась не свойственным ей делом. "Пока я министр обороны, этого не допущу. Пусть блокированием, разоружением и разгоном бандитов занимается МВД с помощью ОМОНа и внутренних войск. Работы там на час", — сказал Грачев.

"Вопрос о том, штурмовать или нет, обсуждался на совещании у Черномырдина, которое началось в 11.00. Мнения участников совещания при этом разделились", — пишет корреспондент, — "Однако, как стало известно из конфиденциальных источников, штурм сегодня маловероятен".*

Как мы видим, уже 23 сентября ельцинисты заговорили о штурме Парламента, правда, как об ответной акции — "штурм на штурм". Поэтому легкомысленное, а в ряде случаев, агрессивное поведение людей, объявивших себя защитниками закона и Конституции, какими бы благими помыслами они ни руководствовались, смертельно ранило все дело защиты демократии. Я тут же опроверг сообщение о том, что акция у штаба ОВС СНГ "дело Верховного Совета". Мы решительно осудили эту акцию, заявили о нашей непричастности. Но миф о "боевиках Верховного Совета" уже пошел гулять по России, по миру.

Регионы

Тем не менее поддержка сопротивлению нарастала. Уже к вечеру 23 сентября организационный отдел Верховного Совета представил следующую информацию о ходе обсуждения положения в стране в связи с Указом от 21 сентября 1993 года № 1400.

"Указ Президента Российской Федерации и его Обращение к народу вызвали реакцию, обратную той, на которую рассчитывали их авторы. Народные депутаты Советов всех уровней с вечера 21 сентября стали обсуждать сложившуюся ситуацию. Повсеместно в России срочно созываются чрезвычайные сессии или заседания Президиумов Верховных Советов республик, сессии или заседания малых Советов краевых, областных, окружных, городских, районных и сельских Советов народных депутатов.

Из 87 субъектов Федерации по состоянию на 7 часов 23 сентября сессии или заседания представительных органов власти проведены в 53, в том числе в восьми республиках, пяти краях, 37 областях и трех автономных округах.

В принимаемых решениях абсолютное большинство Советов

* Комсомольская правда. Все о черном Октябре, 4 октября 1993 г.

решительно осуждает неконституционные действия Президента Российской Федерации, направленные на устранение представительных органов власти. Так, Московский городской Совет однозначно квалифицирует это как попытку государственного переворота. Президиум Верховного Совета Карельской Республики, малые Советы Хабаровского края, Белгородской, Челябинской, Читинской и многих других областей обязали или призвали все органы власти не следовать требованиям Указа, ибо данным Указом, как отметил в своем решении малый Совет Сахалинской области, "Президент поставил под угрозу целостность Российской Федерации, создал предпосылки к гражданскому противодействию".

Малый Совет Ленинградского областного Совета народных депутатов одобрил решения Верховного Совета Российской Федерации по отмене Указа Президента от 21.09.93 г., поддержал назначение исполняющим обязанности Президента Российской Федерации Руцкого А.В. Малый Совет решил просить Прокуратуру Российской Федерации дать оценку противоправным действиям бывшего Президента Российской Федерации".

Было лишь одно исключение: Президент Чечни Джохар Дудаев (21 сентября): "Я готовлю телеграмму Ельцину с выражением поддержки и полного одобрения его решения. С чем его и поздравляю. Ельцин может рассчитывать на мою помощь. Это стабилизирует обстановку в России и, в частности, на Кавказе. Это закономерный процесс, который остановит распад и хаос в стране, к которому вел Россию Парламент", — заявил этот деятель.

А как же иначе? Он ведь сам приказал расстрелять 6 июня 1993 года грозненское Городское собрание. (Тогда было убито около 80 человек). А затем разогнал парламент.

Отношение региональных властей складывалось практически однозначно — они признали Руцкого законным и.о. Президента. А Всесибирское совещание под угрозой блокады Транссиба поставило Б.Ельцину ультиматум с требованием снять блокаду "Белого дома" и начать переговоры с Верховным Советом. Тогда Ельцин в ответ подписал Указ о смещении (второй раз!) "мя-

тежного" новосибирского губернатора Виталия Мухи, единственного из российских губернаторов заявившего, что на территории области в уголовном порядке будут преследоваться должностные лица, выполняющие указы Ельцина. Вместе с председателем облсовета Муха предложил временно перенести столицу России в Новосибирск, где следует продолжить работу X Чрезвычайного Съезда парламентариев.

Аман Тулеев, энергично работавший с регионами, от имени 26 областей и краев выступил на Съезде с конкретными предложениями. Их суть: субъекты федерации, осуждая предпринятую попытку переворота, требуют от федеральных органов власти:

— отменить Указ № 1400;

— восстановить в полном объеме конституционную законность по состоянию на 20.00 21 сентября;

— немедленно назначить одновременные всенародные выборы Президента и ВС на 12 декабря 1993 г.;

— прекратить цензуру в СМИ, возобновить выпуск закрытых газет и журналов, предоставить слово представителям субъектов Федерации и Верховного Совета.

В случае невыполнения настоящих требований в срок до 28 сентября субъекты Федерации оставляют за собой право принять решительные меры экономического и политического характера, включая организацию общероссийской политической забастовки, проведение в субъектах Федерации местных референдумов, приостановление перечисления налогов в федеральный бюджет, блокирование экспортных поставок нефти и газа и основных авто- и железнодорожных магистралей.

По-видимому, многие депутаты не поняли этих мер: неожиданно для меня Аман Тулеев подвергся жесткой критике после своего выступления. Мне, откровенно говоря, было просто стыдно перед этим мужественным человеком за наших депутатов.

...Кремль расправился с губернатором Брянской области Юрием Лодкиным, избранным на конкурсной основе из нескольких претендентов на этот пост. Ночью автоматчики спецназа в форме ОМОНа и масках ворвались в здание главы адми-

нистрации области. Всех людей, находившихся в помещении, поставили лицом к стене, направив в спину им автоматы. И "выкинули" губернатора, избив его.

Особое значение для ослабления позиций ельцинистов имели решения двух совещаний региональных властей: Северо-Западного района в С.-Петербурге и всех субъектов Федерации в зале Конституционного суда 30 сентября. Они решили, что если до 9 октября конфликт не уладится мирным путем, лидеры регионов намерены перейти к жестким акциям против федеральных властей. Разумеется, все понимали, что группа Ельцина-Черномырдина не желает разумных компромиссов. К сожалению, руководители регионов оперировали временным фактором слишком свободно: дали Ельцину 10 дней! Но, тем не менее, он не ожидал даже этого.

РЕШЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

30 сентября 1993 года
г. Москва

Мы, представители органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации, стремясь преодолеть губительное для России противостояние властей, подрывающее саму основу Российского государства и приведшее к нарушению конституционных прав граждан России.

ТРЕБУЕМ:

1. От Правительства Российской Федерации (Черномырдин В.С., Ерин В.Ф.) и Московской городской администрации (Лужков Ю.М.) — немедленно прекратить блокаду Дома Советов, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения и отвести воинские части и подразделения милиции, включая ОМОН.

В случае применения силы под любым предлогом на вас персонально ложится ответственность перед народом и Отечеством за возможное кровопролитие.

2. От федеральных органов исполнительной и законодательной власти — восстановить конституционную законность, отме-

нить Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" и принятые акты в связи с ним, утратившим силу на основании заключения Конституционного суда.

3. От Съезда народных депутатов Российской Федерации

— установить по согласованию с субъектами Федерации дату одновременных досрочных выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации не позднее первого квартала 1994 года;

— не вносить до проведения выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) России, за исключением положений, касающихся образования федеральных органов власти и порядка их избрания;

— возложить полномочия по организации контроля за проведением выборов Президента и высшего законодательного органа России на Совет субъектов Федерации.

4. От правительства Российской Федерации

— в период до проведения выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации сосредоточить работу на вопросах оперативного управления народным хозяйством и обеспечить возможность выступлений на государственном радио и телевидении представителям различных общественных и политических сил;

— возобновить издание газет и журналов, выход которых был прекращен, без смены состава редакционных коллегий, а также выпуск программ радио и телевидения "парламентский час".

ПРЕДУПРЕЖДАЕМ

В случае невыполнения требования пункта 1 настоящего решения до 24 часов 00 минут 30 сентября 1993 года мы, действуя на основании Конституции России, Федеративного договора и протоколов к нему, примем все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объеме.

Одобрено единогласно руководителями органов государственной власти и управления субъектов Федерации.

Следуют подписи представителей субъектов Федерации.

В общем, региональные лидеры предложили вполне разумную базу для переговоров. Всякий правитель, желающий добра для своего Отечества, должен был бы с уважением отнестись к 62 руководителям республик, областей, краев, национальных округов и одной автономной области. А затем немедленно отменить Указ № 1400 и приступить к консультациям и переговорам со Съездом, Конституционным судом. И найти согласованное решение. А оно было уже сформулировано — одновременные выборы не позже весны 1994 года. Но разве путч был осуществлен Ельциным для блага Отечества? Конечно, нет. Но — во благо себе и своим приспешникам. Он отказался даже встретиться с представителями субъектов Федерации, чем нанес тяжелое оскорбление всей стране — ведь лидеры регионов представляли все государство, его общество.

Депутаты Восточной и Западной Сибири обратились с посланием к парламентам мира, требуя внимания и справедливости к российским парламентариям — их коллегам. Но... тщетно!

ПАРЛАМЕНТАМ СТРАН МИРА

В России совершен государственный переворот. Президент Б.Н.Ельцин грубо нарушил Конституцию России, подписав указ о роспуске законно избранных Съезда народных депутатов, Верховного Совета России.

Объявленные выборы в Государственную думу будут проходить под контролем исполнительной власти, что ставит под сомнение их объективность и демократичность.

Здание Верховного Совета России по прямому указанию Б.Ельцина блокировано тройным кольцом милиции и ОМОНа. Отключена телефонная связь, вода, отопление, не подается электроэнергия, нет света. Находящиеся в здании Верховного Совета люди лишены питания, сна, человеческих условий.

Готовятся меры по роспуску представительных органов власти в республиках, краях и областях России. Действия Ельцина вызваны неспособностью правительства проводить экономичес-

кие реформы и управлять страной.

Подобные действия дискредитируют принципы парламентаризма во всем мире.

В этой ситуации просим вас всеми возможными средствами оказать моральную и правовую поддержку законно избранным народным депутатам России, содействовать объективному и полному отражению в средствах массовой информации ваших стран событий, происходящих в России.

Принято на собрании представителей членов Верховных Советов республик, краевых, областных Советов народных депутатов Западной и Восточной Сибири в Новосибирске 29.09.93 г.

Склока! Еще раз склока!

...На заседании Съезда с трудом удалось, наконец, добиться согласия депутатов на одновременные выборы — и парламентариев, и Президента: не позже весны 1994 года. Чем не "нулевой вариант"? Что еще Ельцину надо было, если бы он хотел мира? Правда, некоторые депутаты были недовольны: им все казалось, что Хасбулатов "подыгрывает" Кремлю, не занимает решительные позиции. Эти разговоры, сплетни подогревались Вениамином Соколовым, недавно ставшим председателем одной из палат — Совета республики. Он нанес сильный удар по позиции X Съезда. В самом конце заседания после завершения работы он неожиданно выскочил на трибуну и разразился демагогическими выпадами в мой адрес. И в такое время! Откровенно говоря, мне очень захотелось бросить все и уйти. Сдержался с большим трудом, зная, что все эти склоки через Соколова перекидываются "радикал-демократами" и другими ельцинистами с целью осуществить внутренний раскол в парламентских рядах. А амбициозный Соколов — очень удобный для таких дел человек. ...Воронин все время успокаивал. Да и Руцкой не дал мне уйти — вышел на трибуну, произнес речь, напомнил обстановку, цель Чрезвычайного Съезда, пристыдил. Успокоившиеся депутаты потребовали прекратить обсуждение этого вопроса.

Но еще одна душевная травма в эти тяжелые дни была нанесена. Нанесена легкомысленно и бездумно, пустыми, ничтожными людьми.

Всего лишь одна ночь...

... Сообщили, что будет штурм в ночь с 26 на 27 сентября. Эта ночь с 26 на 27 сентября 1993 года, без всякого сомнения, войдет в историю нашей Родины прекрасной и вдохновляющей страницей. Всего несколько тысяч человек, собравшихся в здании Верховного Совета и вокруг него, показали образец стойкости и самоотверженности в борьбе против тоталитаризма, за свободу, честь и достоинство нации. Семь суток патриоты, среди которых немало женщин, стариков, юношей и девушек, не покидали этого места, куда привели их совесть и гражданский долг. Озябшие, усталые, голодные, они поклялись, что не уйдут отсюда, пока не будет ликвидирована угроза народовластию и Конституции.

В 23 часа по каналам министерства безопасности и МВД поступило сообщение, что на 4.00 утра 27 сентября назначен штурм Дома Советов. Это подтвердило наши предыдущие сведения. Они были перепроверены и подтверждены по другим источникам. "Первый Московский добровольческий полк особого назначения" приведен в полную готовность к отражению атаки. Он был сформирован из добровольцев-воинов, верных присяге и Конституции. Оружия у них не было. Люди заняли места по периметру здания на баррикадах.

Далеко за полночь командир добровольческого полка полковник Алесандр Марков беседует с журналистом Сергеем Турченко:

— Полк сформирован на основании указа исполняющего обязанности президента РФ на контрактной основе. Костяк составляют офицеры, прапорщики, мичманы, рядовые СА и ВМФ, МБ. Есть добровольцы из Приднестровья, Белоруссии, Украины, многих российских городов. В полк влилась казачья сотня под командованием походного атамана Подольского отделения Союза казаков Виктора Морозова. Служат и женщины — медиками, поварами.

...У баррикад — груды булыжников, колья, арматура. Это,

...У баррикад — груды булыжников, колья, арматура. Это, собственно, и все оружие бойцов, вопреки лживым заверениям телевидения о сотнях розданных автоматов. Подтянутый, спортивного типа молодой человек назвался старшим лейтенантом милиции Валерием Терешиным, командиром первого взвода. О себе рассказал:

— Прибыл сюда вечером 21-го, как только услышал выступление Ельцина по телевидению. Ведь кто-то же должен встать на защиту Конституции. Понимаю, что, безоружных, нас сомнут вооруженные до зубов омоновцы. Но даже ценой жизни мы должны показать людям, что сопротивление прогнившему режиму возможно и необходимо.

— Я никогда политикой не занимался, — продолжил разговор сержант Михаил Павлов. — Простой московский студент. Но последний "финт" Ельцина и меня "достал". Да сколько же можно терпеть унижения! Я здесь буду стоять до конца, чтобы доказать: далеко не все россияне превратились в безропотных рабов. Люди должны знать: мы здесь не за Хасбулатова или Руцкого, а за Конституцию, за разграбляемую ельциноидами Родину.

В тревожную ночь площадь у дома Верховного Совета не покинули сотни простых людей. Каждый из них знал, что здесь должно произойти. Но никто не ушел, хотя омоновцы оставили "коридор" в оцеплении для малодушных. Пока есть такие люди в стране, Россию на колени не поставить!

К двум часам ночи обстановка вокруг "Белого дома" настолько обострилась, что ряды "демократических" журналистов понесли серьезные потери. Тогда я обратился к телевизионщикам Си-эн-эн с просьбой передать по прямому в эфиру наше обращение к лидерам государств и народам мира. В нем я как Председатель Верховного Совета РФ заявил, что если произойдет кровопролитие, то это повлечет за собой гражданскую войну в России, которая жестоким бумерангом неминуемо ударит по мировому сообществу. В этом будет вина и лидеров стран "большой семерки", вольно или невольно подталкивающих Ельцина на

путь государственного терроризма поддержкой его антиконституционных шагов.

После этого обращения, которое, как выяснилось, сразу же прошло по американскому телевидению, кто-то из журналистов, спросил: а где можно автомат получить, как-то ведь защищать свою жизнь нужно. Другой добавил с горькой усмешкой: вот уж никогда не думал, что придется с коммунистами "Белый дом" защищать...

Словом, напряженка в журналистских кругах возрастала, чего не скажешь о наших депутатах. В 3.30 мы собрались на заседание Съезда, решив встретить штурм за работой. Вот некоторые из выступлений.

Анатолий Леонтьев: "Я давно понял, что мы предали и страну, и народ своими постоянными соглашательствами с Ельциным. Стыдно перед россиянами, которые смотрят на то, что творится в стране, и говорят: "До чего дожили..." А ведь это мы помогали "дожить". Мы должны сказать: мы виноваты перед своим народом. Мы совершили ошибки, которые обернулись бедой — растлением, обнищанием, уничтожением народа. И мы сегодня не можем совершить еще одну ошибку — пойти еще раз на соглашательство с Ельциным. Это будет уже не ошибка, а измена народу".

Зоя Корнилова: "Спасибо Ельцину за переворот. Он помог показать, кто мы и кто есть кто. Телевидение обвиняет депутатов, мол, они держатся за свои кресла и оклады. Но вот Ельцин попытался купить нас должностями в правительстве, двумя миллионами рублей отходных. И кто побежал к нему? Его сообщники: Починок, Степашин, Ковалев, Подопригора, Рябов... Существующий режим породнил предателей. Но он сплотил и честных людей. Съезд почти в полном составе доказал: в России не все продается. Пусть нас не будет. Но Россия-то останется — и не растопчут. И мы должны сегодня выстоять, доказать, Россия станет правовым государством!".

Андрей Парамонов: "Я был доверенным лицом Ельцина на выборах. Но здесь остался потому, что уверен: он нарушил Конституцию. Хотя не исключаю компромисса, лишь бы избежать

кровопролития в стране".

Михаил Челноков: "Компромисс может быть только в рамках Конституции и во благо государства. Остальное — соглашательство. Мы всегда шли на него ради какого-то абстрактного спокойствия в стране. К чему же пришли? К открытому перевороту, угрозе гражданской войны. Пора извлечь урок".

Михаил Астафьев: "Да, мы терпели засилье воров. Это наша вина. Как только перестанем это терпеть, увидим, как начнет резко меняться нравственная атмосфера общества".

Александр Сурков: "Мы обязаны расчистить авгиевы конюшни, которые наворочены не без нашего участия или попустительства".

Заседание закончилось с первыми лучами восходящего солнца. Штурм не состоялся. Видимо, сработало и мое обращение к мировой общественности. А может быть, присовокупилось то, что накануне руководители субъектов Федерации на своем совещании не поддержали ельцинский Указ от 21 сентября. Не исключено, что не нашлось достаточного количества желающих идти под "расстрельную" статью Уголовного кодекса ради амбиций теряющего под ногами почву узурпатора.

"Все депутаты вышли на балкон под ликующие возгласы своих защитников, которые, может быть, впервые в эту ночь ощутили себя силой, способной успешно противостоять антинародной власти".*

Журналист

28-го, поздно ночью зашел секретарь. Говорит: — В приемной журналист Александр Гамов, — утверждает, что хорошо знает вас, Вы его примете?

— Пусть зайдет, — говорю.

Входит, здоровается. Зажигаю еще одну свечку, полумрак, Гамова едва вижу.

— 15 минут хватит?

Гамов смеется: — Хватит! У Вас в секретариате спокойная обстановка, почти как и раньше, не видно суеты, хотя людей

* "Советская Россия", 28 сентября 1993 г.

больше. Да и вы выглядите получше, чем вас показывают.

Отвечаю, что чувствую себя физически неплохо, но...

— А кто Вам стирает, гладит рубашки?

Я ответил: "Я еще ночью 21-го выезжал домой, перевез в "Белый дом" весь свой гардероб".

Вопросы по "канализационно-электрическим санкциям" президентской стороны против "Белого дома" я прокомментировал так: "Путчисты в августе 91-го были человечнее нынешних: тогда и свет горел, и горячая вода была, и правительственная и всякая другая связь работала... Не думал, что Ельцин будет таким жестоким... Хотя, помнится, в одном из своих выступлений в июле, сказал, что человеку безразлично кому принадлежит кованый сапог, которым разбивают его дверь в условиях диктатуры — коммунисту-солдафону или антикоммунисту-солдафону. А такую участь готовит стране Ельцин. А вот кто-то говорит: "Борис Николаевич такой добрый, а вот Руслан Имранович — "о кованом сапоге, как можно?".

— Вы не жалеете о том, что не подчинились Указу Президента?

— Я не имел морального права поступить иначе. И потом, я — только Председатель Парламента, коллегиального органа.

— Президентская сторона считает, что вы сами спровоцировали Бориса Ельцина на эти кардинальные меры. В частности, говорят, что последней каплей было ваше "постукивание по воротнику".

— Ну это — чепуха. Общество прекрасно знает истинные мотивы переворота. Оно не смирится с диктатурой Ельцина.

— Почему вы решили, что вас поддерживают? Ведь у "Белого дома" не так уж много людей...

— Я и не ожидал какой-то мгновенной массовой вспышки народного недовольства и прихода миллионов людей под стены Парламента.. Люди запуганы, живут в нищете. Но, тем не менее, они себя еще проявят, подождите — здесь скоро будут сотни тысяч. Они постепенно начинают понимать что к чему. И вы тоже измените свою позицию.

— Знаете, Руслан Имранович, что о вас говорят? Дескать, в "Белом доме" сидят сумасшедшие, они оторвались от народа и вообще не понимают, что происходит в стране...

— Вы-то знаете, что это обман. Почему ваша газета не пишет об этом? Сумасшедшие — в Кремле.

— Как долго вы собираетесь держать здесь оборону?

— До полной и окончательной победы над путчистами! Я верю, что заговорщики потерпят крах...

— Как переносит все это Ваша семья?

— Тяжело переживают. Жена даже заболела, дочка тоже, матушка (она сейчас в Грозном) тоже болеет, страшно переживает. Она уехала буквально за несколько дней до переворота, была обеспокоена, словно предчувствовала беду. Не очень-то мне сейчас легко. Но надо держаться. На меня же смотрят соратники, народ... За эти дни удалось только один раз связаться по телефону с домом. Дочка спрашивает: "Папа, когда придешь домой?. Я отвечаю: "Скоро, не волнуйтесь". Она снова: "А ты живой вернешься?". Я отшутился: "Мертвые не возвращаются..."

Зорькин

Активно действовал Валерий Зорькин, пытаясь каким-то образом разрубить тугой узел конфликта. Он часто бывал в "Белом доме", когда туда еще пускали, встречался со мной, Руцким, депутатами, вел переговоры с Правительством, дважды разговаривал по телефону с Ельциным, организовал у себя совещание руководителей регионов. В частности, он предложил следующие меры:

Предложения

1. Съезд народных депутатов Российской Федерации принимает решение об одновременных досрочных выборах как Парламента, так и Президента, для чего принимается закон о выборах и закон об органах власти на переходный период (до принятия новой Конституции). После этого Съезд прекращает свою деятельность.

Созданные для разработки названных законов комиссии должны быть открыты и доступны для работы в них специалистов из всех ветвей власти, а также участников Конституционного совещания и Совета Федерации.

2. Съезд народных депутатов поручает ныне действующему Кабинету министров выполнять свои обязанности, работая при

этом в режиме широкой гласности, при сохранении контрольной функции Верховного Совета на переходный период. Президент сохраняет за собой установленные конституцией полномочия в отношении Правительства.

3. После принятия предлагаемых решений Верховный Совет приостанавливает свою законотворческую деятельность и остается гарантом соблюдения законности при проведении выборов.

4. Конституционный суд Российской Федерации признается в качестве гаранта достигнутых соглашений, прекращая на данном этапе функции посредника в политическом противостоянии, и продолжает работать в обычном режиме, сосредоточив свое внимание на защите конституционных прав граждан.

Эти предложения тоже можно было принять, внести какие-то изменения — мы бы пошли на это. Но неуступчивость мятежного Кремля не позволила сделать этот разумный шаг.

Попытка Кремля подкупить депутатов

Кремлевские идеологи уже неоднократно подкупали депутатов, переманивая их на работу в президентские структуры. Теперь они попытались сделать это более откровенно. Депутатам был роздан для сведения Указ Ельцина "О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов". В нем было предусмотрено все: гарантия от ареста и привлечения к уголовной ответственности без согласия Президента, выходное пособие в размере годового оклада, закрепление служебных квартир в собственность, привилегированное медобслуживание и санаторно-курортное лечение до 1995 года, уход на пенсию раньше срока и многое другое. О самых последних холопов господа не вытирают так ноги, как сделал это Ельцин в полной уверенности, что иного обращения депутаты не заслуживают, иного языка не поймут.

Но составители указа в этом случае, как говорится, "пережали". Он стал последней каплей в потоке пережитых унижений, заставившей, наконец, всех депутатов без различия фракций (за исклю-

чением отсутствовавших крайних "демократов") распрямиться, "оглянуться во гневе". Многие с горечью констатировали, что сами дали повод к подобному обращению с собой, к издевательству и над Парламентом, и над страной, что государственный переворот — лишь логическое звершение трехлетнего процесса. Депутаты оказали Ельцину неоценимые услуги, далеко не всегда объясняемые здравым смыслом и законом. Именно депутаты избрали Ельцина Председателем ВС, неоднократно наделяли его дополнительными полномочиями, санкционировали спринтерские президентские выборы. Не заметили опасности развала СССР, не препятствовали Ельцину-Горбачеву в разгоне союзного парламента, ратифицировали "Беловежский сговор", одобрили гайдаровские "реформы". Они спустили на тормозах декабрьский и мартовский путчи. Они не защищали своего спикера, непрерывно оскорбляемого ельцинистами и раньше других забившего тревогу о наступлении диктаторского режима.

Кстати, эти попытки подкупить депутатов начались давно — вскоре после VI Съезда народных депутатов, кажется, в мае 1992 года, Гайдар подписал распоряжение, в соответствии с которым каждый депутат мог получить наличными крупную сумму за какое-то участие в "реформах". Когда мне показали этот документ, я зачитал его на сессии Верховного Совета. Его замяли. Но попытки только усилились, приобрели более квалифицированную форму. Кому квартирный вопрос решить, кому должность дать, кому финансировать проект, кому оказать помощь избирателям и т.д. и т.п.

Массированная попытка подкупить депутатов, остающихся верными Конституции, своим избирателям, конечно же, показала всю безнравственность кремлевских путчистов.

Пресса

Большое значение я придавал ежедневным пресс-конференциям. Учитывая информационную блокаду, они имели определенное значение как источник информации для людей. Ходили на них не только журналисты, но и депутаты, служащие, сотрудники Парла-

мента. Люди внимательно каждый раз всматривались в меня — выдержит ли; поэтому важно было ежедневно показывать себя в общении с журналистами. Привожу свое выступление.

Выступление на пресс-конференции 27 сентября
О политической ситуации

Дамы и господа!

Уважаемые журналисты! Коллеги депутаты!

Внутриполитический кризис, вызванный попыткой государственного переворота, со вчерашнего дня вошел в новую фазу.

До открытия X Чрезвычайного Съезда народных депутатов и в первые дни после начала его работы у организаторов переворота царила самоуверенность победы. Отсюда — некоторое благодушие в контроле за Домом Советов.

Кроме того и народ на улицах вначале безмолвствовал, формировали свою позицию субъекты Федерации.

Но уже на сегодня — 27 сентября, обстановка изменилась. Организаторы переворота увидели реальный результат своих деяний — общественное мнение становится на защиту законодателя. Съезд набирает обороты, регионы высказали свой протест. Растет число защитников Дома Советов.

И тогда власть решается на новый преступный шаг — она полностью блокирует Дом Своетов.

В результате сопротивление перевороту быстро выплеснулось на улицы и площади.

Объективно это движение сопротивления будет расти. Окружение Ельцина, правительства России и Москвы теперь это уже понимают. Они идут на переговоры.

Но какие переговоры?

Нам пытаются даже выдвигать ультиматум. Видимо, они еще не понимают тяжести того преступления, которое они все вместе совершили.

Что показали дни, прошедшие после начала переворота?

1. Почти все субъекты Российской Федерации признали Указ Ельцина неконституционным.

2. Подавляющее число субъектов Федерации поддержало дей-

ствия Верховного Совета, Конституционного суда, X Чрезвычайного Съезда депутатов по пресечению переворота.

3. Подавляющее число субъектов Федерации подтвердило, что они продолжают руководствоваться действующей Конституцией.

4. Местные органы народовластия, советы обратились к личному составу воинских подразделений с призывом не вовлекаться в действия, нарушающие Конституцию.

5. Сдержанную реакцию армии в условиях непрекращающейся лжи, извращения действительного положения дел со стороны средств массовой информации, а также в условиях террора можно трактовать как скрытое неодобрение действий экс-Президента и его камарильи.

6. Многие отечественные и зарубежные корреспонденты радио и телевидения начинают осознавать истинные реалии политической ситуации, сложившейся после государственного переворота.

7. Отечественные средства массовой информации в освещении событий переворота еще раз продемонстрировали свою несвободу. Хотя, откровенно говоря, в последние дни объективность пробивает себе дорогу.

8. Несгибаемая позиция подавляющего числа народных депутатов Российской Федерации, местных советов, их глубокое понимание сложившегося в России положения свидетельствует об истинном демократизме Советов.

9. Народ осознает истинное положение случившегося не сразу. И это неслучайно. Гораздо проще понять существование и диктатора, и "царя-батюшки", чем деятельность такого сложного организма, как парламент. Реакция народа на происходящие события отчетливо показывает наши ошибки и недоработки — слишком мало сделали мы для народа.

Каков выход из кризиса?

По каким путям нам надо идти?

1. Съезд категорически заявил, что разрешение кризиса возможно только на основе Конституции России и законности. Необходимым условием для этого является устранение всех препятствий для нормальной работы Съезда и Верховного Совета Российской Федерации. Только при выполнении этого условия может начаться поиск дальнейших шагов.

2. Съезд отметил, что в разрешении кризиса многое зависит от позиции и действий субъектов Федерации. То, что субъекты осудили переворот — лишь первый шаг. Дальше нужны активные действия. Мы надеемся на это.

3. Самым важным фактором, определяющим выход России из кризиса, является нарастающее сопротивление масс. То, что произошло прошлой ночью у станции метро "Баррикадная", на Садовом кольце, — яркое свидетельство этому. Как я уже говорил, такое сопротивление будет нарастать.

4. Многое может сделать Правительство Российской Федерации. Съезд не выносил пока никаких решений по его деятельности. Сегодня Правительство — легитимный орган.

Кстати, как нам известно, в широком составе Правительство не проводило обсуждений по существу и не проводилось голосования в поддержку Указа Б.Н. Ельцина от 21 сентября. В прессе же пытаются утверждать, что Правительство поддержало этот Указ.

Таким образом, многие честные министры, которые болеют за судьбу России, оказались обманутыми.

Мы обратились с письмом к каждому члену Правительства с просьбой определить свою позицию. Я еще раз прошу, уважаемые министры, подумайте над тем, какой след вы лично оставите в истории России.

5. Очень важно, что нарастает понимание существа происходящих российских событий в мире. Это, конечно, серьезная поддержка.

В последние дни участники митингов, представители партий и движений, районных Советов постоянно задают вопрос: чего добивается Съезд? Какой будет программа наших действий после преодоления путча?

Ответ на эти вопросы — это большая и сложная проблема, над которой нам вместе придется много работать.

Но уже сегодня мы видим главное.

1. Съезд борется за восстановление конституционного строя, свободы и демократии. Мы сделаем все, чтобы каждый человек жил по закону и только по закону. В этом будет гарантия свобо-

ды, независимости и защищенности. Всякая диктатура создает неуверенность и страх перед завтрашним днем.

2. В области экономики мы должны круто изменить политику реформ.

Это значит, что реформы должны продолжаться, но идти постепенно и выверенно.

Это значит, что реформы должны идти для человека, а не за счет его.

Это значит, что мы должны в ближайшие сроки начать выползать из глубокой экономической ямы.

3. В области социальной политики надо немедленно приостановить рост цен, особенно на товары первой необходимости. В это дело должно вмешаться государство.

4. В области борьбы с преступностью — сделать эту борьбу всенародной, жесткой и бескомпромиссной.

5. В области оборонной политики мы обязаны немедленно выработать и начать осуществлять нашу новую военную доктрину, обеспечивающую независимость и защищенность страны.

6. В области внешней политики — добиться независимости и самостоятельности нашего государства, восстановить былую славу России. Вести честный диалог с участниками СНГ, некоторые идеи я изложил в своем Меморандуме "Об экономическом, социальном, политическом и оборонном содружестве" (Евразийском Союзе)". Сейчас в отношениях в этими странами у России нет никакой политики.

По всем этим вопросам Съезд мог бы утвердить комиссию Съезда по подготовке государственной программы возрождения России. Благодарю.

Американские правозащитники против Ельцина

Для защитников Конституции каждая акция помощи сыграла большую роль. Когда мне 1 октября принесли газеты, и в "Правде" я нашел заметку Игоря Ленского о позиции в нашу поддержку "Хельсинки Уотч" — самой большой независимой правозащитной организации в США, — я было подумал, что

международная поддержка российской демократии, загнанной за колючую проволоку, будет быстро нарастать. Из газеты можно было узнать, что "Хельсинки Уотч" выступила с резким заявлением, осуждающим ельцинский произвол.

"Мы выражаем резкий протест против решения Правительства Б.Ельцина ограничить для средств массовой информации доступ к зданию Российского Парламента", — говорится в документе. Исполнительный директор "Хельсинки Уотч" Джери Лэйбер полагает, что для придания гласности, подлинной правды в освещении происходящего необходимо обеспечить полный доступ СМИ к месту событий.

В интервью корреспонденту зав.московским офисом "Хельсинки Уотч" Рэйчелл Дэнбер изложила и свой личный взгляд:

— Ситуация складывается очень тревожная. Столько вооруженной полиции! Учитывая, что в "Белом доме" тоже есть оружие, вероятность столкновения повышается. За кордон оцепления не пустили ни меня, ни американских журналистов. И мы решили: "Хватит! Баста! Надо выразить протест".

— Что можно сказать о соблюдении прав человека в отношении находящихся в здании?

— Власти должны в первую очередь обеспечить линии для доставки питания.

— Вы наверняка следите за событиями по ТВ и радио...

— Цензура в "Останкино" и российском телевидении очень заметна. Людям препятствуют в получении полной информации. Это не соответствует свободе прессы.

— Возможны ли в таких условиях объективные выборы?

— Слишком политический вопрос для меня... Думаю, однако, в период избирательной кампании должно быть справедливо распределено время на ТВ. Голос оппозиции должен быть в полной мере слышен и на ТВ, и на радио, и в прессе.

— Как вы полагаете, г-жа Дэнбер, возможна ли такая осада американского конгресса?

— Я не могу себе этого представить. У нас есть конституция, и ее все чтут.*

Да, и американцы, и другие граждане Запада чтут свои зако-

* «Правда», 1 октября 1993 г.

ны, конституцию и порядок. Но все они дружно считали, что российские законы, Конституцию и порядки можно "не чтить". И поощряли мерзавцев, которые выступали против наших законов. Но были и другие, которые видели преимущества "закона" Парламента перед "указом" Правителя. Были и такие. Хотя и немного.

Святослав Федоров

С резким протестом против осады Парламентского дворца выступил Святослав Федоров. О нем написано много. Он серьезно котировался на должность премьера, но потом Ельцин отказался от этой идеи. — Кто-то из "близких" сказал ему приблизительно так: "Хасбулатов — самостоятельный политик, Федоров — не менее самостоятельный политик. Что останется на вашу долю, Борис Николаевич? Подбирайте кадры по испытанному и хорошо вам известному партноменклатурному принципу личной преданности. Знания и опыт ни причем — есть исполнители, клерки...

У нас оказалась в какой-то степени и общая судьба: репрессии коснулись и его отца, видного командира армии.

Мне понравилась его одержимость, стремление к цели, способность точно формулировать задачи и подзадачи, определять средства их достижения.

После моего "возвышения" по линии власти у нас непосредственные связи возникали спорадически. К сожалению, работая по 18 часов, я мало уделял внимания таким талантливым людям, как Федоров. Он же звонил лишь в минуты отчаяния, когда бюрократия совсем "донимала" его...

И вот он смело и решительно осудил переворот, осуществленный Ельциным и его приспешниками, хотя никакого восторга не испытывал и от деятельности руководимого мною Верховного Совета. Федоров — это Федоров. Он правильно понял универсальную формулу бизнеса: если государством управляет тиран, менеджеры — это ноль. Если в государстве воцаряется демократия, тогда менеджер — тиран. Конечно, все менеджеры вы-

бирают демократическую форму правления, — зачем им диктаторы, которые по своему хотению изменяют каждодневно правила игры на рынке? Тем более, если этот рынок еще предстоит создавать? И создавать его реально могут только такие люди, как Святослав Федоров, а не рвачи, спекулянты.

Помнится, как-то мы говорили с ним о бесчисленных кризисах правительств в Италии. "Ну и что — какие это "кризисы"? — сказал тогда он. — Проворовались, попались — вот их и выгнали. Это просто превосходно, что общество имеет такие возможности влиять на высшую систему управления. Так и должно быть. А наши журналисты пишут "кризис! кризис!" — никакой это не "кризис". Кризис — это когда мои врачи не имеют нужных ножей для того, чтобы оперировать больного, нужных лекарств, подготовленных специалистов, коек, санитарок, сестричек и нянечек с должной зарплатой. Вот это кризис. Поэтому я предпочитаю иметь плохой Парламент, который принимает законы публично, при моем участии, чем умного правителя, принимающего непонятно какие указы по наущению каких-то непонятных лиц..."

Святослав Федоров проник в суть власти и прекрасно разобрался, что выгодно и что невыгодно деловому человеку. Если бы деловому человеку была выгодна тирания, разве удалили бы с поста самозванного главу государства Чили "президента" Пиночета?

Поэтому не случайно, не эмоционально осудил переворот Ельцина такой выдающийся представитель научного и делового мира, как Святослав Федоров.

Маневры Вашингтона

Вашингтон, который однозначно поддерживал Ельцина и подталкивал его к совершению государственного переворота, сильно обеспокоился нежелательным развитием событий. Общественное мнение России стало склоняться в поддержку законной власти — X Чрезвычайного Съезда. Уже 29 сентября ситуация в этом плане стала критической: Вашингтон решил обезо-

пасить себя перед неминуемым, как казалось, разгромом Ельцина — последовало заявление госсекретаря Уоррена Кристофера. В нем говорилось, что администрация президента США потребовала от Ельцина обеспечить соблюдение прав человека. Через несколько часов после этого выступления У.Кристофера было сделано еще более жесткое заявление Белого дома с требованием не допустить применения насилия против конституционалистов — это уже ставило Ельцина в трудное положение: без применения силы очистить "Белый дом" было невозможно, а от применения силы первым его уже предостерегли. Во всяком случае, какие бы ни были тайные переговоры с руководством США, события принимали такой оборот, что США вынуждены были отмежеваться от излишне грубых (скорее, бесчеловечных) действий Ельцина. В самой Америке, других западных странах все громче стали звучать голоса, осуждающие Ельцина. Ведомство Козырева, его эмиссары день и ночь обрабатывали западных дипломатов, "демократические" журналисты и публицисты не покладая рук обрабатывали мировое общественное мнение, стремясь доказать, что "без Ельцина Россия погибнет", а в Доме Советов засели "коммуно-фашисты". Правда, для западного читателя и слушателя TV они избегали использовать определения, которые, не стесняясь перед своим народом, пускали "для внутреннего потребления": банда убийц, уголовники, наркоманы, путчисты и т.д. Хотя именно в этих терминах, скорее всего, можно было бы характеризовать действия нападающей стороны.

Один дипломат, пришедший ко мне ночью еще 27 сентября, сказал мне:

— Руслан Имранович, Вашингтон выражает сильную озабоченность по поводу затяжки конфликта. Его заверили, что все московские события займут 2-3, от силы — 4 дня. И теперь он проявляет нетерпение. И Клинтон, и Кристофер закрывают глаза на то, как и какими средствами Ельцин подавляет сопротивление Парламента. Козырев лютует. Требует интенсификации усилий наших дипломатов, чтобы давать Западу самые дикие, злобные и клеветнические сведения о том, чем занимается сейчас Х

Съезд. Напугать Запад возможностью прихода к власти Руцкого, который может бряцать оружием — это, к сожалению, дает большой эффект. Я не знаю, как помочь вам, но найдите способ успокоить Запад: никакого отхода ни от демократии, ни от рыночных реформ вы не хотите. Это надо заявить твердо. Но этого мало — это надо довести до сведения Запада.

Я: — Я об этом твержу каждый день на брифингах с журналистами. Не сообщают, не передают, не публикуют. Других каналов у нас нет. Иона Андронов, Олег Румянцев и даже мой внештатный консультант английский профессор Росс день и ночь работают с иностранными дипломатами, связываются с коллегами из других стран, — пока что эффекта нет. Вот только 40 английских парламентариев-либералов заявили протест, турецкий парламент во главе с Х.Джиндеруком, как мне говорили, направил обращение в Европарламент, группы парламентариев левой ориентации во Франции и Италии также осудили Ельцина. Парламентарии Египта, Иордании, Сирии тоже возмущены произволом — мне это передали сегодня утром. Но этого мало. Вы, дипломаты, не могли бы чем-то помочь Парламенту? Неужели у Вас в МИДе все ельцинисты?

Дипломат: — У нас один ельцинист — Козырев. Но мы, дипломаты, очень боязливый народ. Есть такая национальность — "дипломат". Хотя я знаю, многие дипломаты по мере возможностей делают правильную оценку трагедии.

Но Вам надо предпринять в ближайшее время энергичные шаги. И не дай Бог — повторится нечто происшедшее у штаба ОВС СНГ...

В Вашингтоне однозначно поддерживают государственный переворот. О нем известили заранее. По заявлению представителей администрации президента Клинтона, сообщения Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов и намеки высокопоставленных российских представителей в течение последних нескольких недель указывали на возможные коренные перемены в России. Три недели назад ЦРУ сообщило, что, по всей вероятности, в Москве в ближайшем будущем

должны произойти события, которые выведут страну из политического тупика. Американская администрация продолжает всячески демонстрировать свою поддержку действий Б.Ельцина. Отвечая на вопросы журналистов и выступая со специальными заявлениями, сам президент США В.Клинтон, госсекретарь У. Кристофер, другие деятели правительства и лидеры Конгресса дают понять, что они не только готовы закрыть глаза на откровенно антиконституционный характер акции Российского Президента, но и оправдывают ее и намерены оказать дополнительную поддержку правительству реформ.

Именно в таком плане рассматривают здесь состоявшееся в четверг голосование в Сенате Конгресса США по законопроекту об оказании американской помощи России на общую сумму в 2,5 миллиарда долларов. Голосами 88 сенаторов против 10 (редкий по единодушию результат) законопроект был одобрен. Правда, новых ассигнований в нем содержится всего на 700 миллионов долларов. Остальные 1,8 миллиарда составляют уже выделенные и даже частично использованные суммы из "ванкуверского пакета помощи", предложенного Клинтоном Ельцину еще весной 1993 года на их встрече в Канаде.

Обосновывая необходимость принятия этого законопроекта, администрация и ее сторонники в Сенате доказывали, что это должно послужить весомым свидетельством твердости американской поддержки Б.Ельцина в решающий момент его противоборства со сторонниками жесткой линии в Верховном Совете.

Президент Клинтон и другие деятели его кабинета приложили немало усилий для того, чтобы побудить и другие западные государства выступить на стороне Ельцина. Хозяин Белого дома даже звонил ради этого ряду глав государств и правительств — союзников Вашингтона.

В самой американской столице сейчас выражают удовлетворение развитием событий в России. "Пока все идет хорошо" — заявил на брифинге в Белом доме пожелавший остаться неназванным высокопоставленный представитель администрации. Он сообщил, что госсекретарь У.Кристофер и российский министр иностранных дел А.Козырев имели разговор по телефону, в ходе

которого Козырев выразил признательность США за быстро и решительно проявленную поддержку Ельцина. На что Кристофер, как процитировал его "высокопоставленный представитель", ответил следующее: "Мы хотим быть для вас там, когда вы в нас нуждаетесь".*

А взамен? Чем Ельцин-Козырев расплатились с Вашингтоном? — усилением подчинения интересов России США, другим западным странам.

"Последние события в России продемонстрировали, что у Бориса Ельцина сильные позиции", — заявил государственный секретарь США У.Кристофер. Выступая на слушаниях в сенатском юридическом комитете, он отметил, что особенно вдохновлен решением руководителя России провести как парламентские, так и президентские выборы. "Это является подтверждением того, что он твердо верит в демократию и желает подвергнуть себя, как и других, испытанию выборами", — подчеркнул госсекретарь.

"Выразить поддержку Президенту России Б.Ельцину в его противостоянии Парламенту и другим силам оппозиции было необходимо. И британская, и американская позиции в этом отношении совпадают", — заявил министр иностранных дел Великобритании Д.Хэрд. Характеризуя отношения нынешнего состава Российского Парламента и А.Руцкого, министр сказал, что они "спелись в "Белом доме". Как видите, высокий уровень дипломатической этики!

Американский финансист Дж.Сорос, выступая на пресс-конференции в Москве, заявил, что "Россия зашла в тупик, и принятые решения помогут выйти из него, максимально оставаясь в рамках Конституции".

Одобрение действий Ельцина высказывают американские генералы: "Нынешние бурные события в России не являются чем-то неожиданным для страны, которая преодолевает идеологический барьер между коммунизмом и свободной политической системой, — заявил председатель комитета начальников штабов ВС США У.Пауэлл. — Страна движется в правильном направ-

* "Правда", 25 сентября, 1993 г.

лении, вот почему Соединенным Штатам следует оказывать ей максимально возможную поддержку. Представляется исключительно важным то, что поступательное движение Россия совершает под руководством очень динамичного и активного Президента, приверженного демократическим и экономическим реформам, законного представителя политической власти. Его меры нацелены на формирование такого парламента, который сможет сотрудничать с президентом и будет иметь такой же прочный законный статус".

А вот еще очень интересное заявление: "Российская армия остается верной избранному Президенту России Б.Ельцину, и в настоящее время не существует опасности выхода ситуации из-под контроля, — заявил министр обороны Франции Ф.Леотар. — Верность вооруженных сил избранной власти является одной из основ демократии. Верность вооруженных сил Президенту в значительной степени способствует стабильности в России, в которой все заинтересованы". Как видите, министр обороны уже 24 сентября знал позицию российской армии, в то время, как членам коллегии министерства обороны казалось, что они соблюдают нейтралитет в конфликте высших властей.

Информационная блокада

Почти все ведущие западные газеты, радио и ТВ поддерживали ельцинский путч, подавали явно тенденцизоные факты, солидаризировались с идеей "коммуно-фашистского путча". Все это было оскорбительно не только для нас, парламентариев, но и для нашей страны, оскорбляло народ.

Пресс-служба Юрия Мареченкова делала все возможное, чтобы прорвать эту информационную блокаду, но это было практически невозможно. Если какая-то объективная информация и "проскакивала", то исключительно через региональные СМИ. Я часто встречался с журналистами из регионов, беседовал с ними. Много работала журналистка из Ярославской области В. Шевчук, газета "Северный рабочий", я с волнением читаю сейчас, выйдя из "Лефортово", многие документы, которые она

передала из парламентского здания и которые были опубликованы в газете. Кажется, ее даже пытались закрыть. За публикацию того, что видела журналистка Вера Шевчук. Объективным, вдумчивым был анализ молодых журналистов Татьяны Романенковой (еще студентка факультета журналистики РГСИ!) и Алексея Воробьева — это им я передал глубокой ночью свои дневниковые записи из "Белого дома".

Зная свои слабые стороны в части информации, X Съезд народных депутатов Российской Федерации принял специальное обращение к журналистам, средствам массовой информации.

ОБРАЩЕНИЕ К ЖУРНАЛИСТАМ, РУКОВОДИТЕЛЯМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Съезд народных депутатов, Верховный Совет Российской Федерации с первых дней своей работы стремились прорвать информационную блокаду, организованную коммунистическим режимом. Особо напряженный характер носила борьба за электронные средства массовой информации.

В результате были созданы государственные телерадиокомпании на всей территории России. Суверенное государство, приобретя информационное поле, вступило на новый путь своего развития: путь демократизации общества, экномических и конституционных реформ, широкого внедрения гласности во все сферы общественной жизни.

С принятием Закона "О средствах массовой информации" печать, радио, телевидение получили не только моральную поддержку, но и мощный юридический щит. Теперь никто, кроме как по суду, не может закрыть телерадиопрограмму, приостановить выход газеты или журнала. Редакционные журналистские коллективы в своей деятельности опираются на статью 38 (право на получение информации) Закона "О средствах массовой информации", которая гласит: "Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц".

Однако прошло совсем немного времени, и объективность в подаче информации у некоторых средств массовой информации стала меняться на преданность (как это и бывало прежде) чиновникам из Кремля и со Старой площади. Соблазнилась бытовыми привилегиями и часть журналистов-депутатов, бросившаяся рьяно отстаивать интересы набирающего силу авторитарного режима. Фактически произошло "вливание" прессы в государственную власть, а это так же порочно для честного информирования общества, как и ранее существовавшие переплетения информационных структур с государственными властными и партийными.

Но гораздо прискорбнее другое — когда сами же журналисты, так стремившиеся к объективности и плюрализму, используя момент государственного переворота, осуществленного Ельциным, уничтожают своего брата-журналиста, придерживающегося другого мнения, а это собственно и создает условия диктатуре.

Пример тому события этого сентября. Руководство Всероссийской телерадиокомпании закрывает "ТВ — Парламент". "Радио России" закрывает "Парламентский час". Прекращен выход "Российской газеты", глушится слабенькая радиостанция "20-й этаж". Все эти действия нарушают многие статьи Закона "О средствах массовой информации".

А сейчас в нашей стране, когда растоптана Конституция, Закон о свободе слова открыто подавляется не только властями, но и прессом освободившейся от совести прессы.

Мы обращаемся ко всем журналистам, которые еще не потеряли способности чувствовать настроение народа, его желание жить свободно и открыто, не боясь завтрашнего дня, — будьте честными, действительно независимыми от влияния всех властей, потому что после смутного нынешнего — придет и завтрашний день.

Десятый Чрезвычайный (внеочередной)
Съезд народных депутатов Российской Федерации
Москва, Дом Советов России.
24 сентября 1993 года

Это обращение не поколебало решимости российских СМИ распространять ложь, возводить клевету на парламентариев. Чего же удивляться тому, что иностранные корреспонденты вторили им?

От общества и армии скрывали, например, такой факт, что по приказу Ельцина была отключена телефонная связь в целом ряде зданий "силовых" министерств (включая генеральный штаб, министерство обороны и главную военную прокуратуру). Это было не только публичным унижением работников этих министерств, но и создавало реальную угрозу обороноспособности страны. Неслучайно "Комсомольская правда" сообщение об отключении телефонов в зданиях минобороны и генштаба сопроводила саркастическим заголовком "А если завтра война?". И как все это — то есть грубое оскорбление стерпели (проглотили) господа офицеры и генералы? А в чем тогда заключается суть понятия "офицерская честь"? Как нам тогда же стало известно, высшие генералы практически оказались под охраной сотрудников ГУО — охраны Ельцина.

Установление жесткого контроля над радио и ТВ со стороны Кремля вызвало многочисленные протесты и явное раздражение в обществе. Идеологический контроль со стороны исполнительной власти над теле- и радиоинформацией превзошел уровень и масштабы брежневских времен и вызывал соответствующие аналогии. Кроме того, в провинции, где местные власти через свои средства массовой информации быстро и эффективно доводили до населения, что их позиция центральными СМИ искажается в угоду Кремлю (как это было, например, в Белгороде или в Карелии), резко выросло недоверие к исходящей из центра информации и восприятие ее как заведомо лживой. Захват и закрытие Кремлем газет, журналов, радио- и телепрограмм, учредителем которых был Верховный Совет, лишь увеличил число недовольных. Он свел до минимума информационные возможности высшей законодательной и государственной власти — Верховного Совета и X Чрезвычайного Съезда народных депутатов.

В самом начале трагедии, еще 21-го вечером, Мареченков и Злобин сообщили мне, что представитель Си-эн-эн (президент которого Тэрнер встречался со мной, кажется, в июне) сказал, что кампания готова вести объективные передачи из "Белого дома". Нужно согласие на установление в здании Парламента соответствующего оборудования. Я такое согласие дал немедленно, просил передать благодарность господину Тэрнеру, сказал, что рассчитываю на показ всего того, что будет происходить. Поскольку не трудно было предвидеть, как будут вести себя российское телевидение, радио, газеты — мы видели телевизионную вакханалию в период проведения референдума в апреле. Кстати, уже 22 сентября появилось правительственное постановление о закрытии парламентских газет, журналов, радио и телевидения ("Парламентского радио", "Парламентского часа" — на TV). Главный редактор "Российской газеты", которая была нами организована еще осенью 1990 года, Валентин Логунов был снят с должности распоряжением Черномырдина. (А позже — 5 октября его вывели из рабочего кабинета под дулами автоматов.)

Надо отдать должное журналистам-телевизионщикам из Си-эн-эн — они передавали на весь мир правдивые картины происходящей Великой драмы — всю жестокость войск МВД, его элитных частей — ОМОНа, расправлявшихся с народом.

Одна особенность — приблизительно с 25-26 сентября ведущие западные СМИ усилили поддержку Ельцина и стали на те же лукавые позиции, что и их российские коллеги. Надо полагать, к этому времени западные лидеры достигли общей договоренности поддержать Ельцина. Конечно же, "независимость" информации в демократических странах весьма условна. И эта позиция лидеров тут же стала известна "носителям информации". Они немедленно приступили к искажению правды, стали на путь систематического обмана общественности.

В то же время отечественные журналисты не смогли или не захотели дать объективный анализ этой Великой Российской трагедии: они обманули не только общественное мнение, но и сами себя, предоставив зрителям и читателям мира искаженную, примитивную схему — якобы борьба идет между прогрессивным,

стремящимся к реформам Ельциным и реакционным, прокоммунистическим Парламентом, сторонником возвращения к эпохе коммунизма. Это был откровенный подлог, он привел к грандиозному обману мирового общественного мнения, включая и самих россиян. Поэтому, видимо, мировое общественное мнение смотрело сквозь пальцы на все то, что произошло в Москве — жестокие убийства ни в чем не повинных людей, расправы над парламентариями, разгон Парламента, циничное издевательство над понятиями "демократия", "права человека", обман кремлевскими путчистами своего народа.

Многие западные и российские журналисты были подвергнуты жесточайшим побоям (свыше 40), 7 из них были убиты, 15 — получили ранения. Случись это в любой другой стране — мир возмутился бы. Однако, в случае с путчем в Москве Ельцин оказался "прощенным". Почему? Чем объяснить этот феномен? Разумеется, некоторым западным лидерам выгоднее иметь Ельцина главой России — слабый, некомпетентный правитель, в переговорах с которым легко навязать свою волю. Но насколько это выгодно с точки зрения перспективы, с точки зрения будущих отношений России с этими странами? Похоже, никто всерьез не обдумывал эти вопросы.

21 сентября, после окончания заседания Президиума Верховного Совета, около 10 часов вечера у меня был первый брифинг с журналистами. С этого времени, как я ранее говорил, я непрерывно разъяснял суть событий. Первоначально надежда была только на зарубежные СМИ, которые будут давать более или менее объективную информацию как для своих граждан, так и для граждан России и других стран. В целом и эти надежды не оправдались. Почему-то иностранные корреспонденты почти исключительно ориентировались на своих российских коллег, передавали их интерпретации. Видимо, ориентировались и на свои посольства, в частности на американское, которое, особенно с появлением в Москве посла Пикеринга, заняло откровенно враждебные позиции в отношении Верховного Совета РФ. Газеты писали, что Пикеринг даже сказал, что "Хасбулатов манипулировал голосами на X Съезде". И никто, никто (!) не ос-

корбился за свою страну, не говоря уже о фактической стороне лжи — Председатель Парламента не занимается подсчетом голосов. На это имеется группа регламента. У нас этим занимался Григорий Дорофеев, а его за 3 с половиной года никто не уличил в манипуляциях.

Вот лишь некоторые примеры "объективного" подхода иностранных СМИ к трагедии.

"Файненшл Таймс" пишет в редакционной статье: "Ельцин, похоже, выигрывает, разрубив конституционный узел России, он предоставил себе пространство для маневра. Но, чтобы преуспеть, он должен теперь использовать его, когда конституция страны препятствует ее управлению, выходящие за ее рамки действия неизбежны. В подобных ситуациях власть берут те, кто располагает лояльностью аппарата принуждения".*

И ни тени сомнения в правомерности использования этого "аппарата принуждения". Против кого? "Дейли Телеграф" пишет в тот же день: "Уверенный в себе Президент Ельцин постарался дать отпор утверждениям, что он концентрирует власть в своих руках, объявив, что вновь, в третий раз за два года, поставит на карту свое политическое будущее, на этот раз на президентских выборах в июне следующего года".**

И ни одного слова о том, что и Парламент согласен на выборы, зачем же тогда блокада, насилие, незаконные указы?

"Фигаро", одобряя действия Ельцина, отмечает: "Сам факт того, что встреча руководителей СНГ проводится, как и предполагалось ранее, сегодня в Москве, свидетельствует о том, что, несмотря на различия в подходах, партнеры России делают ставку на Бориса Ельцина. Все лидеры новых независимых государств, за редкими исключениями, высказались в его поддержку".***

Под заголовком "Надежда для России" влиятельная германская газета "Франкфуртер Альгемайне" опубликовала комментарий, в котором говорится: "Промежуточный результат борьбы за власть в России дает полное основание для надежды: Президент Борис Ель-

---

* "Financial Times", 24 sept., 1993.
** "Daily Telegraph", 24 sept., 1993.
*** "Figarou", 24 sept., 1993.

цин, единственный российский руководитель, избранный демократическим путем, и, пожалуй, единственный, чья популярность в народе может обеспечить доведение до конца курса на реформы, держит обстановку в стране под контролем, в отличие от его политических противников, окопавшихся в Российском Парламенте. Можно только сомневаться, что параллельные структуры власти в России имеют какое-либо законное право на существование. Прежде всего, им этого не позволяет пока еще действующая Коституция России, которую Парламент путем различных бесконечных манипуляций и махинаций сам довел до абсурда. Основание для надежды также дает и форма ведения борьбы за власть. Президент не пошел на введение чрезвычайного положения, а объявил о проведении досрочных выборов Парламента в декабре этого года и Главы государства в июне будущего. Ельцин также не предпринимал никаких попыток мобилизовать своих сторонников и вывести их на улицы или разогнать Парламент с помощью применения силы. Даже несмотря на то, что армия находится на стороне Российского Президента".*

Комментарий аналогичного содержания под заголовком "Так держать, Президент" поместила кельнская газета "Экспресс".**

В нем отмечается, что "Весь мир поддерживает действия Российского Президента, и содействие его курсу на реформы является сейчас, пожалуй, самым верным шагом для того, чтобы не накалить до предела бурлящий котел страстей в России".

"Брауншвейгер Цайтунг" пишет: "Исход нынешнего российского "восстания сверху" известен. Борис Ельцин располагает сейчас всеми козырями. И их нет у его главных политических соперников — Руцкого и Хасбулатова. Призыв последних к проведению всеобщей забастовки остался криком одиноких в пустыне. Ни одно вооруженное формирование России не подумало подчиниться их приказам. И в то время, как избранный демократическим путем Президент уже объявил о проведении досрочных президентских выборов в июне будущего года, как доказательство серьезности своих намерений добиться демокра-

* "Franktfurter Algemeine", 24 sept., 1993.
** "Express", 24 sept., 1993.

тических преобразований, команда его противников начинает распадаться, из нее уходят бывшие лидеры, поскольку сейчас уже мало кто захочет оставаться на стороне проигравших".*

Так преподносили ведущие СМИ Запада события трагических дней сентября-октября 1993 года в Москве. Они аккуратно уходили от раскрытия их сути, они не говорили, что Парламент стал на защиту закона и чести своей страны. Нет, этого они не говорили...

Несомненно, что огромное значение в поражении конституционалистов сыграл фактор "связи" — объективной информации. Если бы мы имели возможность доводить до общества принимаемые высшей государственной властью решения, обстановка могла бы быстро измениться. Могу однозначно сказать, что Верховный Совет и X Съезд сделали все, что могла сделать в этих условиях законодательная власть. Приводимый документ — еще одна иллюстрация того, что принимались все необходимые акты для регулирования действий государственных служащих.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принимая во внимание факты искажения и сокрытия средствами массовой информации решений Десятого Чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации по оценке действий бывшего Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Съезд народных депутатов Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

Должностные лица и граждане, прекратившие свое участие в государственном перевороте и отказавшиеся от выполнения антиконституционных указов, приказов и распоряжений до 00.00 часов московского времени 25 сентября 1993 года, освобождаются от уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, если их деятельность в период государственного переворота не привела к человеческим жертвам.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Р.И. Хасбулатов

Москва, Дом Советов России, 24 сентября 1993 года.

---

* "Braunschweiger Zeitung", 24 sept., 1993.

Кремль, поддерживающие его СМИ, очень боялись правдиво освещать то, чем занимались законодатели. Если бы они довели до общества и опубликовали, что уже в первые десять дней сопротивлением было принято около 50 актов наравне с ельцинскими указами, люди увидели бы сами, где правда, а где ложь. И поражение путчистов было бы неизбежным.

Пресс-служба

Сотрудники пресс-службы все эти дни, даже в день штурма, вели себя очень достойно. Вплоть до выхода оставшихся парламентариев из "Белого дома" во второй половине дня 4 октября. В нем находилось немало российских и иностранных журналистов. (Некоторые из них поторопились написать свои "Записки из "Белого дома", обильно уснащая страницы диалогами с Председателем Верховного Совета, которых не было вообще, наверное, рассчитывали, что ему уготована одна судьба — смерть, поэтому лгали, как могли).

Даже под пулями пресс-служба выпускала оперативную информацию, которая тут же расхватывалась, раздавалась не только журналистам, но и на улицу, включая штурмующих.

А потом... Сотрудники пресс-службы уже не смогли вернуться в свои разграбленные кабинеты. То, что происходило после расстрела, мне рассказывали, можно охарактеризовать как мародерство. Самое откровенное мародерство. Без какой-либо описи была вывезена вся журналистская картотека, архивы, документы, личные вещи и рукописи, дорогостоящая оргтехника... Руководившая этой операцией Валентина Ланцева заявила, что действует по поручению Президента и увозит все это в Кремль. Кстати, за "верную службу" Ельцину она была изгнана из президентской пресс-службы. Мы ее взяли к себе на работу, дали квартиру (которую ей обещал Ельцин, но так и не дал). Затем она развернула какую-то склоку и ушла куда-то, не знаю — куда. И вот вернулась с... жаждой мести. Сколько таких выявила Великая Российская Трагедия! Разве список исчерпыва-

ется Рябовым, Степашиным, Починком, Подопригорой, Ковалевым, Поленовым, Амбарцумовым, Абдулатиповым?

Пресс-служба стала заметным фактором в жизни Парламента, особенно с появлением ее руководителя Юрия Мареченкова. В Парламенте была создана автономная телестудия "Парламенстский час", "Парламентское радио".

В дни осады здания Российского Парламента, уже после вывода из строя всех печатных машинок, работающих на электричестве, пресс-служба подготовила и распространила два Обращения — одно к своим коллегам из российских средств информации; второе — к иностранным журналистам.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Вот уже неделю продолжается трагическое противостояние между гражданами, уважающими свою страну и ее законы, и теми, кто легко преступает не только государственные, но и нравственные установления.

И уже неделю мы, журналисты, являемся свидетелями и летописцами этой борьбы.

Никто из нас, конечно же, не свободен от политических и личных пристрастий. И каждый волен избрать ту позицию, с которой он согласен сердцем. У нас есть право сделать выбор, но нет права лгать своим читателям, слушателям, телезрителям, усугубляя тем самым политические разногласия в обществе. Для нас должны существовать только факты. Их много, их можно по-разному комментировать, но нельзя искажать и скрывать.

Почему же, глядя на одни и те же лица, участвуя в одних и тех же событиях, мы как будто слышим разные слова, видим разные лица, называем черное белым. Ответ на этот вопрос подскажет только совесть. Наша ответственность перед обществом возросла в эти дни в сотни раз. Ушло время упражнений в остроумии, газетных розыгрышей и уток. Любой непроверенный, искаженный факт, ложный слух, легковесная сенсация могут оказаться той искрой, от которой вспыхнет пожар братоубийственного кровопролития.

Тяжкий грех берут на душу те журналисты, которые в угоду политическим пристрастиям становятся вольными или неволь-

ными пособниками гражданского противостояния.

Коллеги! Мы — сотрудники пресс-службы Парламента России, работающие в эти дни в самой настоящей осаде, рядом с вами, просим только об одном — пишите правду, ничего кроме правды. Народ сам сделает свой выбор.

Пресс-служба Верховного Совета РФ.

К ЗАРУБЕЖНЫМ ЖУРНАЛИСТАМ

Дорогие друзья! Сотрудники пресс-службы Верховного Совета РФ выражают вам глубокую признательность за профессиональную солидарность, проявленную вами в эти трудные для нас дни.

Вот уже неделя как мы работаем в условиях осады: отключены телефоны, факсы, свет. Мы лишены возможности общения с внешним миром, с редакциями газет, с нашими родными и близкими.

Вы пришли нам на помощь — предложили свои радиотелефоны, каналы спутниковой связи.

Многие из вас стараются объективно освещать драматические события, происходящие сейчас в Доме Советов и вокруг него.

Именно поэтому распоряжением мэра города Ю.Лужкова и начальника ГУВД В.Пакратова только зарубежным корреспондентам был запрещен проход к Верховному Совету.

25 сентября вы, наши уважаемые коллеги, на себе испытали истинные принципы "демократии".

Они боятся правды. Ведь на ваши материалы не распространяется жесткая цензура.

Мы убеждены — конституционный строй в России будет восстановлен, закон восторжествует и мы с вами не растеряем той атмосферы тепла и взаимовыручки, которая сложилась в эти дни.

Пресс-служба Верховного Совета РФ.

Пресс-службу, конечно, не услышали — ни свои, ни "чужие". Но даже те немногие, кто писал правду, не могли уже что-либо сделать: свирепствовала цензура Шумейко.

Справедливости ради надо сказать, что многие из зарубежных журналистов работали все же по профессиональным принципам: они считали нужным знакомить своих читателей с конкретной

реальностью, фактами. Только от зарубежных корреспондентов мир узнал о том, что за несколько дней до штурма, а именно 2 октября, во второй половине дня (вечером того дня я приступил к написанию своих "Записок..."), на балконе дома, расположенного напротив окон здания Верховного Совета, кстати, напротив окон пресс-службы, появились снайперы. Операторы зарубежных компаний отсняли нацеленные на здание Верховного Совета стволы снайперских винтовок. Возможно, в отместку за распространение этой информации несколькими днями позже, 4 октября, окна сектора парламентстких обозревателей были расстреляны в крошку.

Репрессии против Конституционного суда

Признав антиконституционными действия и решения Бориса Ельцина, Конституционный суд проголосовал, конечно же, "неправильно". Хуже того — он поступил "неблагодарно". Его, понимаете, охраняли, охраняли, а он возьми и признай Указ президента № 1400 не соответствующим Конституции. Ведь предложили же ему не собираться на заседания до выборов Федерального собрания, а он нахально собрался и заседал. Так пусть же получит по заслугам! Такова была точка зрения представителей исполнительной власти, высказываемая как в приватных беседах, так и публично.

Однако судьи, которые проголосовали за то, чтобы признать не соответствующим Конституции Указ Ельцина, были уверены в своей правоте. Так, Владимир Олейник сказал: "Я присягал на Конституции. Нарушить присягу мне не позволила совесть. Поступить иначе я не могу".

Судья Владимир Олейник заявил журналистам, что далеко не все методы конституционного выхода из критической ситуации были исчерпаны Президентом. Среди неиспользованных — обращение к Съезду как высшему органу государственной власти, который учредил пост Президента и рекомендовал народу избрать Ельцина на этот пост, когда тот был Председателем Верховного Совета РФ. На встрече шестерых судей КС с Борисом

Ельциным накануне печально знаменитого "Конституционного Совещания" ему был предложен ряд таких мер, но ни одно из предложений не было им принято. Он не захотел.

Возможно, прав судья Владимир Олейник: "Президент пал жертвой своих слабостей" — прежде всего неустойчивости и излишнего доверия к лицам своего окружения, которые, "несмотря на то, что не занимают государственных постов, а значит, не облечены ответственностью", но тем не менее "направляют Ельцина", добиваются от него принятия авантюристических решений.

Вот образчик того, как "подсказывают" Ельцину "миротворческие решения" его приближенные.

На встрече с журналистами 22 сентября вице-премьер Владимир Шумейко заявил прямо и недвусмысленно, что, по его мнению, Президент должен уже не предлагать, а "просто не созывать до выборов КС, когда мы как исполнительная власть сделаем все от нас зависящее, чтобы этот орган не работал".

Итак, 23 сентября Конституционный суд уже был лишен охраны. Подразделение МВД, ранее осуществлявшее по распоряжению Б.Н. Ельцина внешнюю охрану здания, проинформировало руководство КС РФ о прекращении своих функций. Председатель КС Валерий Зорькин, был лишен возможности пользоваться телефонной связью с регионами через спецкоммутатор, у него была отключена радиосвязь и в служебном автомобиле.

После этой политической расправы пресс-служба Конституционного суда распространила заявление, в котором говорится: "В связи с прямой угрозой насильственного прекращения деятельности Конституционного суда РФ судьи изучают возможности прямого обращения к субъектам Федерации с просьбой о защите этого конституционного органа". Жаль, что они от намеков не перешли к действиям — так и не приняли это обращение к региональным властям.

В ситуации немирного сосуществования "параллельных миров" государственной власти от дееспособности третьей власти — судебной, которая пока едина, фактически зависит стабильность в обществе. Но под угрозой и ее судьба, заявил Владимир Олейник. Посягнув на Конституцию, Ельцин практически свел

на нет и действие других законов: "О безопасности", "О Конституционном суде" вплоть до "Регламента КС".

Даже если учесть, что набор "репрессивно-технических" и каких угодно средств, которыми располагает команда Ельцина, далеко не исчерпан, уже те методы воздействия, которые с начала противостояния были применены против законно избранных органов власти и, в частности, Конституционного суда, по существу единственного гаранта конституционных прав и свобод граждан, ставит исполнительную власть за рамки закона и позволяет признать ее действия преступными.

Это — очень серьезный вывод, и мировое общественное мнение должно было бы обратить на него внимание. Но, увы...

Репрессии против Конституционного суда вообще-то начались раньше: был выселен из служебной дачи председатель Суда — Валерий Зорькин, в мае отозвана охрана. Слишком самостоятельным казался этот Суд "хозяину"! Особенно его председатель, который быстро приобрел уважение среди сограждан. А это всегда вызывает ревность мелких, мелочных людей...

Специальный парламентский прокурор

...Энергично приступил к работе специальный прокурор, утвержденный для расследования обстоятельств государственного переворота, — Виктор Илюхин. Это тот самый прокурор, который в 1991 году возбудил уголовное дело против Горбачева за развал страны (еще до Беловежских соглашений).

Илюхин немедленно издал соответствующий документ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

г. Москва, 24 сентября 1993 г.

Специальный прокурор, государственный советник юстиции 2 класса В.И. Илюхин, рассмотрев материалы проверки по факту событий, имевших место 21 сентября и после, установил:

21 сентября 1993 года Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ № 1400, которым была прекращена деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федера-

ции. Во исполнение данного Указа ряд руководителей министерств и ведомств, других должностных лиц предприняли конкретные действия. Конституционым судом РФ Указ Президента признан антиконституционным, а действия по его исполнению квалифицируются как заговор, государственный переворот. Учитывая то, что в материалах проверки имеются данные о наличии совершенного преступления, руководствуясь статьей 108 — 112 УПК РСФСР постановил:

1. Возбудить уголовное дело по факту антиконституционных попыток прекращения деятельности Съезда народных депутатов, Верховного Совета РФ, законно избранных судебных органов по статье 64 УК РСФСР.

2. Расследование дела поручить специальной следственной группе.

3. Надзор над следствием следственной группы оставляю за собой.

Специальный прокурор
Государственный советник
2 класса
В.И. Илюхин.

Можно только сожалеть, что генеральный прокурор Степанков не допустил его к работе. Поэтому и спецпрокурору ничего не оставалось делать, кроме как пытаться вести работу в парламентском здании — не имея ни следователей, ни связи...

...В ряде региональных газет был опубликован приводимый ниже материал. Он позволял гражданам конкретно оценить смысл принятых Ельциным решений и характер нарушений Конституции Российской Федерации.

«Ельцин растоптал Конституцию, в верности которой присягал»

Распуская Съезд и Верховный Совет России, Ельцин ссылается на статьи Конституции Российской Федерации, ни одна из которых не допускает в принципе подобных действий Президента:

Статья 1, часть 2. Незыблемыми основами конституционного строя России являются народовластие, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей...

Статья 2, часть 2. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Российской Федерации, и непосредственно.

Статья 121.5, пункт 11, часть 3. Президент Российской Федерации не имеет права роспуска либо приостановления деятельности Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации.

Постановления Верховного Совета Российской Федерации и заключение Конституционного суда Российской Федерации, напротив, твердо базируются на основополагающих статьях Конституции:

Статья 126.6, часть 2. Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно.

Статья 121.8 ... Указы Президента Российской Федерации не могут противоречить Конституции и законам Российской Федерации. В случае противоречия акта Президента Конституции, закону Российской Федерации действует норма Конституции, закона Российской Федерации...

Статья 3. Система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей...

Статья 104, часть 1. Высшим органом государственной власти Российской Федерации является Съезд народных депутатов Российской Федерации.

Статья 104, часть 3. К исключительному ведению Съезда народных депутатов Российской Федерации относятся:

...13) принятие решения об отрешении от должности Президента Российской Федерации:

14) отмена актов, принятых Верховным Советом Российской

Федерации, а также указов и распоряжений Президента Российской Федерации.

Статья 121.6. Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно.

Статья 121.10. Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности в случае нарушения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, а также данной им присяги.

Такое решение принимается Съездом народных депутатов Российской Федерации на основании заключения Конституционного суда Российской Федерации в две трети голосов от общего числа народных депутатов Российской Федерации по инициативе Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации или одной из его палат.

Вице-президент Российской Федерации может быть отрешен от должности в случае нарушения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

Закон для всех один. И преступивший его — преступник. Основной закон — Конституция России.

Ельцин преступил Конституцию и отрешен от должности по Праву!"

Глава VI.

В БЛОКАДЕ

Бесконечны, безобразны:
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
А.С.Пушкин. "Бесы"

ОМОН и спираль Бруно вокруг Парламентского дворца...

Я ранее писал о том, что воспользовавшись предлогом по поводу нападения каких-то лиц на штаб Объединенных вооруженных сил СНГ 23 сентября, Кремль раздул до невероятных размеров миф о том, что в Парламентском дворце собрались чуть ли не со всего мира преступники, наркоманы, бандиты. Конечно, это нужно было для оправдания своих бесчеловечных решений против законного Парламента страны, избранного в полном соответствии с Конституцией и федеральными законами. Прежде всего незаконными уже властями Кремля стали интенсивно наращиваться подразделения внутренних войск МВД, отряды ОМОНа и милиции — и все это в поддержку тех подразделений, которые уже блокировали здание Верховного Совета.

А вскоре мы увидели и новинку — какую-то странную колючую проволоку, из окна она казалось как бы огромной толщины шлангом. Оказывается, это была знаменитая спираль Бруно, высотою до пояса человеку. При малейшем прикосновении какой-то части тела она начинает обволакивать и тонкие стальные листья впиваются в тело.

Человек погибает. Как мне пояснили, она была запрещена еще постановлением Лиги наций накануне второй мировой войны. Ее успели применить только итальянцы в Эфиопии. Говорили, что вроде бы ее подарили из старых запасов американские друзья ельцинистам. Не знаю, может быть, в истории парламентов были такие случаи, когда исполнительная власть, взбесившись, выступала против законодателей — но не читал, чтобы Парламентский дворец опутывали по периметру колючей проволокой. Да, еще говорили и писали в те драматические дни, что якобы из "Белого дома" распространяется поток оружия, что там чуть ли не стрелковая дивизия, полностью экипированная и готовая к боевым действиям. И вообще там несметное число всякого оружия, включая ракетное. "Миф об оружии" в "Белом доме" всячески раздували. Если читатель приобрел книжку "Тишайшие переговоры" — запись 1-3 октября фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре, он увидит, что "основная проблема" на этих переговорах, на которую особенно напирал Филатов — это "проблема оружия в "Белом доме". Когда после расстрела Парламентского дворца и его захвата никакого оружия не обнаружили, кроме того, которое по штатному расписанию принадлежало департаменту охраны, все как воды в рот набрали. И Филатов с Лужковым заткнулись. А ведь каким гоголем выступал этот человечек на переговорах — вынь да положь это самое оружие! А где его возьмет Воронин, если точно знает, что в Парламентском дворце его нет. К тому же и городской прокурор и Генеральный прокурор специально ходили в здание, осматривали все хранилища и сообщили: никакого нетабельного оружия в здании Российского Парламента нет. "Есть", — упрямо твердит Филатов. Это им надо: нужен предлог для усиления блокады "Белого дома", для пропагандистской шумихи по всему миру с целью клеветать на свой народ, на того самого избирателя, который избрал Филатова депутатом в Российский Парламент и который ныне перестал быть нужным этому самому Филатову. Так же, как стал ненужным и московский избиратель, стоящий на баррикадах, защищающий от бывшего

парламентария Филатова свой, Российский Парламент, свою власть, демократическую парламентскую власть. А зачем филатовым такая — подотчетная народу власть? Ходи — отчитывайся, объясняйся... Лучше — другая, неподотчетная, неконтролируемая власть — от Президента, который чуть ли не родился президентом, и не подотчетен он никаким конституциям и никаким законам! Вот такая власть устраивает "их", филатовых. Поэтому им и нужна большая ложь об оружии. О наркоманах в Парламентском дворце. О "коммуно-фашистах" в наших рядах.

А ведь термин — "коммуно-фашисты" — очень удачный термин! Но только он был не по адресу. А точный адрес — это Ельцин, Филатов, Шумейко, Черномырдин, Козырев, Ерин, Грачев, Панкратов — это совершенно точные, законченные коммуно-фашисты. И без всяких кавычек. И даже без восклицательных знаков. Типичные, классические, ординарные коммуно-фашисты: жестокие, адски честолюбивые, лишенные каких-либо намеков на благородство, честь, сострадание. Это они убили более полутора тысяч человек в сентябрьско-октябрьском государственном перевороте, самым наглым образом обманули страну, обманули весь мир, совершили клятвопреступление, расстреляли Парламент посреди огромного города, приказали избить десятки тысяч людей. По их приказу совершали жестокие насилия над женщинами и даже над несовершеннолетними девочками: По их благословению растащили парламентское имущество, принадлежащее народу, на 51 триллион рублей... Танковая часть прорывалась на помощь осажденному городу — где уцелевшие бойцы этой части? Для каких целей у Парламентского дворца днем и ночью в эти трагические дни шли "радиоигры" — с целью дезориентировать идущие на помощь Парламенту воинские части? — которые хотели сохранить честь и достоинство армии?.. Кто ответит на эти вопросы? — Найдется, кому ответить... Для этих целей тоже нужна была блокада. И нужны были "переговоры", которые маскировали "расстрельные планы" грязных заговорщиков-путчистов.

Посредническая миссия Церкви и переговоры

Слова дипломата о необходимости какого-то сильного шага запали в душу. И когда ко мне зашел наш депутат — священник Алексей Злобин, я подумал, может быть влиятельная Русская Православная Церковь станет нашим спасителем? Попросил его написать письмо Алексию II. Злобин уже через час (вместе с депутатом Валентиной Домниной) принес проект такого письма-обращения. На вечернем заседании Съезда я зачитал его депутатам. И оно было одобрено.

Обращение X Чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации к Патриарху Московскому и всея Руси Его Святейшеству Алексию II

Ваше Святейшество!

К Вам, Главе Русской Православной Церкви, обращаются народные депутаты Российской Федерации, собравшиеся на свой X Чрезвычайный (внеочередной) Съезд.

Президент России Б.Н.Ельцин переступил грань дозволенного, отступил от своей присяги Основному Закону нашего Отечества. Своим Указом от 21.09.93 он распустил Парламент, приостановил деятельность народных депутатов Российской Федерации, пытается с кликой своих прислужников полностью и надолго узурпировать власть, стремится править народами России своим указующим перстом. Произошел антиконституционный государственный переворот.

Над великой Русью нависла чудовищная угроза ненависти и распрей, раздора между различными противоборствующими силами. С минуты на минуту может пролиться кровь, вспыхнуть угрожающим огнем гражданская война.

Мы, народные депутаты Российской Федерации, на это беззаконие ответили своим противостоянием. Немедленно собрали X Чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных

депутатов. Выполняя свой гражданский долг вместе с теми, кому дороги Святое Отечество, встали на защиту Закона, Конституции и Демократии.

У Дома Советов денно и нощно, в дождь и холод голодными неусыпно несут вахту истинные патриоты нашей Родины. Защитники высшего органа народовластия создали мощный щит противостояния. Нас поддержали во всех уголках России. Тысячи писем, телеграмм, откликов поступают сегодня в Дом Советов.

С защитниками Дома Советов ежедневно находятся несколько священников Русской Православной Церкви. Они служат молебны и совершают крестные ходы, показывая образцы пастырского служения.

X Чрезвычайным Съездом народных депутатов Российской Федерации принят дважды отвергнутый Б.Н.Ельциным Закон Российской Федерации "О свободе вероисповеданий", закрывающий дорогу беснующимся проповедникам и мракобесам и способствующий духовному возрождению Отечества и его традиционным конфесиям.

В ответ на все наши усилия Дом Советов России заблокировали мощными кордонами из колючей проволоки, поливочных машин, конной милиции и живых цепей, от двух до шести рядов молодых воинов нашего Отечества. Впервые за все времена создан политический ГУЛАГ демократии.

Идет восьмой день неравного противостояния. В Доме Советов отключили свет, связь, воду, канализацию, изъяли транспорт. Подходят к концу продукты и медикаменты.

В сложившейся ситуации от имени своих избранников просим Вас, Патриарха Московского и всея Руси, опираясь на влияние многомиллионной Православной Церкви приложить все усилия для преодоления распада России и развязывания гражданской войны и достижения национального согласия нашего великого многонационального Отечества.

С глубоким уважением к Вам, Ваше Святейшество.

X Чрезвычайный Съезд народных депутатов Российской Федерации.

В знак высочайшего признания к Вам посылаем небольшой сувенир — несколько свечей. Эти свечи сегодня освещают наши рабочие места на X Чрезвычайном Съезде народных депутатов России.

Москва, Дом Советов России, 28 сентября 1993 года.

Митрополит Кирилл в Парламентском дворце

Я не мог не знать о сильнейшем брожении не только в пастве, но и среди слуг церкви. Мне довольно много приходилось встречаться со служителями церкви, я знал почти всех митрополитов, Его святейшество Алексия II, мусульманское духовенство, иерархов других церквей. Мы в Верховном Совете уже дважды принимали Закон, в соответствии с которым согласились с предложением Русской Православной Церкви о необходимости поставить некоторые ограничения на пути вторжения иностранных миссионеров. Кстати, я, когда находился в "Лефортово" и слушал по "Маяку" проповеди иностранных священнослужителей, часто вспоминал об этом Законе, думал, почему Ельцин так широко открывает перед ними дверь в Россию?

Когда мне сказала, что митрополит Кирилл с сопровождающими его церковными деятелями находится в приемной, я тут же прервал небольшое совещание и встретил гостей.

Митрополита Кирилла, среднего роста, полноватого, с приятной улыбкой, сопровождал священник, которого я узнал сразу же — встречался с ним в Иерусалиме, где он был по духовным делам в тамошней православной церкви.

Митрополит Кирилл передал мне письмо с воззванием Патриарха Алексия II. Затем начал осторожно говорить о необходимости переговоров, компромиссов, договоров — вместо войны и разрушения.

Я внимательно слушал и даже несколько удивлялся: в чем он хочет меня убедить? — Убеждать надо бы не меня, а

Кремль, но слушал не перебивая.

Ответил: "Святые отцы, прежде всего самым искренним образом благодарю его Святейшество Алексия II, проявившего человеколюбие и пожелавшего стать миротворцем. Во-вторых, благодарю вас за то, что навестили меня в эти очень трудные времена.

Хочу сразу сказать вам — предложение его Святейшества Алексия II принимаю. Благодарю за участие и стремление к примирению. Ни один депутат не будет возражать — все будут довольны."

И тут я заметил какое-то удивление — не только в глазах, оно отразилось в мимике митрополита, других священников. Мне все было непонятно — и первоначальное смущение, когда Кирилл говорил о необходимости переговоров, и удивление, когда сказал, что немедленно готов начать переговоры. Выяснилось, однако, это быстро.

— Я так боялся, что вы откажетесь от переговоров, — сказал митрополит, — нам так много всего пришлось слышать...

И замолчал. Я не стал уточнять "от кого" пришлось слышать о нас "так много всякого".

Договорились, что два председателя палат — достаточно весомые и авторитетные фигуры, будут представлять на переговорах Парламент. Если возникнет надобность, можно "укрепить" и численно и качественно. С тем и ушли святые отцы, довольные. Я тоже был доволен. На вечернем заседании раздавали всем депутатам Воззвание Алексия II. Съезд согласился и с кандидатурами Соколова и Абдулатипова на предстоящих переговорах. Тем более, что они уже имели контакты, по моему поручению, с некоторыми из членов Правительства. И вместе с моим заместителем Валетином Агафоновым участвовали в переговорах с Юрием Лученковым по вопросам жизнеобеспечения "Белого дома".

К сожалению, дальнейшие события показали, что оба — и Абдулатипов, и Соколов совершенно не подготовлены для участия в жестких политических переговорах. Их, как мальчиков, обвела вокруг пальца "президентская команда", кстати, сама довольно слабенькая (Филатов, Яров, от

церкви — Кирилл и др.), полностью навязав им свои условия, подорвавшие наши позиции.

Воззвание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Россия стоит на краю пропасти: или остановится падение, или России грозит распад, за который нас проклянут будущие поколения.

Противостояние у Дома Советов в любой миг может взорвать хрупкий мир.

Слезно умоляю: не совершайте кровопролития, не пытайтесь решить политические проблемы силой.

Не поддавайтесь на провокации. Нынешней смутной ситуацией могут воспользоваться экстремисты, преступные элементы и просто нездоровые люди. Одна пуля возле Дома Советов может привести к кровавой бойне, эхо которой прокатится по всей стране.

Призываю ослабить политическое противостояние, так как политические цели не могут препятствовать людям, находящимся в Доме Советов, пользоваться медикаментами, теплом и связью.

Русская Православная Церковь призывает к диалогу.

В связи с событиями вокруг Дома Советов созывается экстренное заседание Священного Синода.

Прошу молиться всех верующих за спасение России и даже тех, кто никогда не был в храме. Совместными усилиями спасем Россию.

Верю: Господь даст силу народу своему. Господь благословит народ свой миром (Пс. 28, стих 11).

29 сентября 1993 года
Патриарх Московский и всея Руси.

Патриарх предложил посредничество и место для встречи — Свято-Данилов монастырь. Я согласился...

Переговоры

Откровенно говоря, нам казалось, что высокие церковные иерархи призовут к разуму Ельцина, покажут ему всю абсурдность его действий, решительно заставят отменить Указ № 1400... А тем временем Соколов и Абдулатипов вскоре принесли "подписанные протоколы" (1 и 2).

Коротко суть подписанных ими "протоколов" заключалась в том, что под благословенными рассуждениями "об обеспечении безопасности" предусматривалось разоружение департамента охраны Парламента. Это, конечно же, давало возможность в любой момент, совершенно безбоязненно, ворваться к нам и выдворить всех вон из здания. Далее, в "протоколах" даже не упоминался Указ № 1400 — причина всех бед и страданий, включая угрозу гражданской войны, элементы которой уже вспыхнули в самом центре Москвы.

Конечно, с таким подходом к решению проблемы было трудно согласиться: на Съезде потребовали отчета у Абдулатипова и Соколова. Они ничего вразумительного сказать не смогли. Я с трудом утихомирил депутатов, намеревающихся "высказать все, что думают". Тогда было принято два решения.

Первое. Поручить Председателю Верховного Совета разъяснить позицию X Съезда по данному вопросу.

Второе. Усилить делегацию на переговорах в Свято-Даниловом монастыре, включив в нее Юрия Воронина (как главу делегации) и Валентину Домнину. Переговоры приняли равновесный характер, хотя результатов, к сожалению, не дали и продолжались вплоть до взятия мэрии около 16 часов 3 октября. Юрий Воронин методично докладывал Съезду о ходе безрезультатных переговоров с мятежным Кремлем. Какую роль они сыграли, эти переговоры в Свято-Даниловом монастыре?.. Не знаю. Воронин предложил согласованный с Руцким план по разблокированию "Белого дома". Он был реальным, хорошо продуманным, его можно было бы вполне принять за основу. Я специаль-

но привожу этот план, поскольку нас постоянно обвиняли в отсутствии "конструктивных предложений".

План действий по разблокированию Дома Советов

I этап

1. От здания Дома Советов отводятся все войска. Отвод считается завершенным к моменту размещения этих войск в казармах постоянного дислоцирования;

— ликвидация инженерных заграждений, снятие заградительных постов ОМОНа у станций метро и на основных магистральных направлениях в городе;

— полный и безусловный вывод всех подразделений внутренних войск, спецчастей и армейских частей, находящихся в территориальных границах г.Москвы по приказам, данным в течение последних 12 дней;

— контроль за отводом и выводом войск осуществляется совместно с представителями Дома Советов России и московских властей с использованием автомобилей и патрульных вертолетов.

2. Дом Советов России подключается ко всем системам жизнеобеспечения: электроэнергия, теплоснабжение, телефонная, телефаксная и телеграфная связь. Восстановление функционирования правительственной связи;

— обеспечивается беспрепятственный подвоз солярки для создания резервов топлива, для внутреннего электрогенератора Дома Советов.

3. Обспечивается и гарантируется свобода передвижений народных депутатов Российской Федерации, сотрудников аппарата Верховного Совета Российской Федерации, всех граждан, находившихся в блокаде, право свободного входа и выхода в Дом Советов. Исключаются попытки физического воздействия на кого-либо из них.

4. Обеспечиваются и гарантируются конституционные и гражданские права исполняющего обязанности Президен-

та Российской Федерации и Председателя Верховного Совета Российской Федерации и их аппаратов.

5.Народным депутатам России предоставляется право проведения коллективных пресс-конференций в прямом телеэфире, а также индивидуальных выступлений в средствах массовой информации с разъяснением их позиции и происшедшего за 10 дней блокады Дома Советов.

6. Возобновляется выпуск всех печатных изданий и работа всех студий радио и телевидения, прекращенная незаконными распоряжениями в связи с попыткой государственного переворота.

7. Создается совместная комиссия с участием представителей от исполняющего обязанности Президента, Верховного Совета Российской Федерации, ГУВД г.Москвы и прокуратуры г.Москвы для инвентаризации находящегося в Доме Советов России стрелкового оружия, его складирования и сдачи под хранение. Табельное оружие сохраняется у личного состава службы охраны Дома Советов России.

8. Руководство Верховного Совета Российской Федерации и исполняющий обязанности Президента Российской Федерации при участии представителей Совета субъектов Российской Федерации приступают к переговорам с целью возвращения политической обстановки в стране в рамки Конституции и действующих законов.

9. X Чрезвычайный (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации продолжают работу по рассмотрению и принятию решений, направленных на нормализацию обстановки в России и преодоление последствий государственного переворота. В первоочередном порядке рассматриваются проекты законов о парламенте, о президенте, а также по выборам президента и парламента.

II этап

1. Создание трехсторонней рабочей группы в составе представителей исполняющего обязанности Президента Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации с одной стороны, Совета субъктов Российской Федерации — с другой, а также Правительства Российской

Федерации — с третьей, для рассмотрения комплекса конституционных, политических, экономических и социальных вопросов, решение которых определяется этапом подготовки к одновременным выборам президента и парламента.

2. Указанной комиссии поручается осуществить текущий контроль за доступом объективной информации в печать, а также на радио и телевидение.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И. Хасбулатов,
Исполняющий обязанности Президента
Российской Федерации
А.В. Руцкой.

По словам Юрия Воронина, и этот "план" был с ходу отвергнут на переговорах. Все попытки, в том числе митрополита Кирилла, пытавшегося мягко, но настойчиво провести эти переговоры, заканчивались безрезультатно — Кремль не желал никаких компромиссов, кроме одного — выходите из здания Верховного Совета!

Концентрация сил подавления Сопротивления

В целом формировалась крайне невыгодная для кремлевских заговорщиков ситуация. Ельцинисты в первую неделю после путча буквально увидели свой крах. Испугались, ожесточились. Взяли курс на обострение обстановки.

28 сентября "Белый дом" обнесли колючей проволокой, ужесточили режим допуска людей — депутатов, сотрудников, журналистов. Машины выпускали, но въезд запрещали. Парламентские машины отбирали. За ними буквально "охотились". Как в Ливане несколько лет назад. Подтягивали БТРы. Один из них — агитационный БТР начал психологическую обработку: "Сдавайтесь! Вы получите хлеб и воду!" Демонстранты вспомнили войну, когда фашисты

предлагали партизанам то же самое... А затем из рупоров БТРа доносилось: "Путана, путана, путана..."

..."Желтым Геббельсом" прозвали этот БТР в народе, в его задачи входило нагнетание психологических стрессов. "Желтый Геббельс", однако, вызывал лишь смех, иронию — показывая интеллектуальное ничтожество ельцинистов. Усиливал мужество обороняющихся.

Кстати, никакого стрессового состояния ни у парламентариев, ни у демонстрантов — защитников "Белого дома", — это "вещание" не вызывало. Скорее — оно было убедительным аргументом в характеристиках действий Ельцина, действий классически фашистских.

К 29 сентября численность милиции и внутренних войск, сосредоточенных непосредственно в районе "Белого дома", достигла порядка 10 тысяч человек. Кроме того, постоянно на рабочих местах находилось 50 процентов личного состава московской милиции и 85 процентов сотрудников ГАИ.*

Каждодневно их число росло. К 3 октября в Москве ельцинистами было сосредоточено более 50 тысяч человек — вооруженные формирования (одних только омоновцев 10 тысяч). Кстати, общая численность московской милиции — 100 тысяч человек. В Москву были стянуты части ГУО, взявшие под плотную охрану Кремль, и подразделения дивизии им.Дзержинского, включая спецназ и около 50 бронетранспортеров.**

Решение о начале операции было принято в штабе Президента 29 сентября (Участвовали Ельцин, Черномырдин, Шумейко, Филатов, Ерин, Грачев, Куликов, Гайдар, Батурин, Панкратов, Лужков). Сразу же после предупреждения со стороны У.Кристофера и после консультаций с послом США — они торопили, сообщили, что вынуждены будут вмешаться, если события затянутся. Общественное мнение постепенно восстанавливалось против Ельцина.

В основном уже стала ясна негативная позиция субъектов Федерации по отношению к действиям Ельцина, продолжению осады "Белого дома". Наметилась угроза раскола в воо-

* "Коммерсант", 30.09.1993.

** "Московский комсомолец", 4.10.1993 г.

руженных силах. Тяжелое впечатление на Ельцина, Черномырдина и К° произвел срыв заседания коллегии министерства обороны. Это случилось 28 сентября. Грачев был в истерике. 29 сентября он "исчез". И даже отчаянные попытки самых пронырливых журналистов найти его оказались безрезультатными. Напрасно они недооценивают его пресс-секретаря, она, конечно же, знала, где он находится. Она вообще знает все, что знает Грачев. Показательно, что 29 сентября "исчезнувший" Грачев "отозвал" свое интервью "Московским новостям", в котором обещал, что армия сохранит нейтралитет в политическом противостоянии. Другим подтверждением того, что решение о применении силы было принято 29 сентября, можно считать пресс-конференцию Сергея Шахрая. В этот день вице-премьер твердо заявил, что не будет ни штурма "Белого дома", ни чрезвычайного положения. Как мы все знаем, у наших властей уже вошло в привычку опровергать "слухи" о подготовленных ими акциях как раз перед тем, как эти акции начинают воплощаться в жизнь.*

В новую стадию вошла операция по дезинформации и дезориентации сидящих в "Белом доме". Кто-то доставил в "Белый дом" и распространил листовки с призывом громить рестораны; совершенно чудесным образом попала внутрь оцепления загадочная машина с громкоговорителем. Так же чудесным образом она и исчезла, призвав взять штурмом штаб ОСВ СНГ и т.д. Помнится, определенное воздействие оказывали на нас сообщения о начале штурма в такое-то время. В печати, однако, давались крайне преувеличенные сведения об их влиянии на находящихся в "Белом доме". Это очень далеко от правды.

Жизнь в "Белом доме"

Жизнь в "Белом доме" продолжалась неожиданно и для меня, и для многих наблюдателей, довольно динамично и далеко не однообразно. Каждый вечер, при свечах, депутаты и сотрудники устраивали неплохие концерты: исполнялись песни, написанные самими депутатами.

* Александр Тарасов. Провокация, с.9.

ВАЛЬС "СВОБОДА"

02.10.92 г.
Москва, Дом Советов
Слова Надежды Дерзновенко
Музыка Надежды Дерзновенко и Веры Бойко

1. Дом Советов опять окружили солдаты.
И отключены свет, и тепло, и вода.
Телефоны молчат... Только с нами ребята,
Что пришли за свободу бороться опять!
Припев:
Свобода — это сладкое слово!
Отцы за свободу сражались не раз!
Свобода — священное слово!
За свободу бороться должен каждый из нас!

2. Дом Советов живет, окруженный ОМОНом.
В нас направили пушки, выполняя приказ.
И гражданской войной угрожают влюбленным,
Разрушая Россию, те, кто предали нас.

3. Мы должны победить — в этом нету сомнений!
Мы должны отстоять нашей Родины честь!
Не поставит никто наш народ на колени!
Наша очередь нынче Мать-Россию сберечь.

4. Все, кто любит Россию, — под наши знамена!
Собирайтесь, друзья! Бьет тревогу набат!
И несется по миру звон колокольный.
Наше время пришло! Нет дороги назад!

ГИМН "БЕЛОГО ДОМА"

(Слова Сергея Наумова, исполнение депутата Челнокова)

Трудно сегодня жить, не просто бывает порой,
А как же иначе быть, ведь мы впереди с тобой.
А тот, кто первый, тому нелегко, тому тяжело в пути.
Но как бы ни был тот труден путь, его очень нужно пройти.

Припев:
"Белый дом", российский дом, мир в твоих руках.
"Белый дом", российский дом, страна надеется на тебя.
"Белый дом", российский дом, мир от беды спаси.
Российский "Белый дом", с честью имя свое неси.
Ты с дороги своей не сверни, хоть дорога, ох, нелегка.
Честно ношу свою неси и учти: в жизни нет пустяка.
Правду всегда, только правду одну, иного нет пути.
И тогда так, только прямо так мы к победе сможем дойти.

Я и не знал, что у нас есть обладатели хорошего голоса, есть поэты, композиторы, чтецы, рассказчики . Никакой паники, никакого психоза не было. Не было и пьяных, как пытались распространить слухи "придворные журналисты" из "Московского комсомольца", "Курантов" и "Известий"... Валерий Михайлов пел под гитару свою песню "Вера, надежда, любовь" в полутемном зале, в колеблющемся пламени свечей. Гамзатовскую песню "Журавли" проникновенно пел Михаил Челноков.

Летом в Парламентском дворце проходила выставка молодого талантливого петербургского художника Анатолия Набатова. Она была продлена, кажется, до 20 сентября. Не успел вывезти свои картины. В частности, картины на 5 этаже. Депутаты, сотрудники, журналисты часто смотрели эти картины. Одна особенно была символической. То картина, изображающая Россию в окружении бесов. Потом она была расстреляна. Анатолий Набатов все время был в рядах защитников Конституции. Было множество и других деятелей культуры, искусства, литературы. Несколько раз видел выдающегося художника Александра Шилова, литератора Юрия Власова, публициста Владимира Бушина (это он позже о нас напишет: "Они спасли честь нации"), Эдуарда Володина (в "Литературной России" я находил утешения, читая его блестящие аналитические статьи о трагедии 21 сентября - 4 октября 1993 года) и др.

Расширение социальной базы Сопротивления

Ряды конституционалистов быстро росли. Те, кто бывал на улицах в те дни, могут вспомнить, что уже в ночь с 30 сентября на 1 октября на улицах Москвы не раз доводилось слышать слово "оккупация", произносимое нашими горожанами. Они недоумевали: это же надо, оккупировали собственными войсками! Иное определение к происходившему действительно трудно подобрать.

Еще 30-го днем в Москве было сконцентрировано, по нашим данным, около 20 тысяч войск спецназа, частей внутренних войск, ОМОНа, милиции. На улицы вокруг Дома Советов были введены бронетранспортеры.

Вечером у метро "Баррикадная" стали скапливаться люди, чтобы пройти на митинг поближе к Дому Советов. Но улицу Баррикадную длинной цепью — от Садового кольца до зоопарка — перегородили, с позволения сказать, бойцы в пятнистой форме с автоматами, дубинками, у некоторых были ружья для стрельбы резиновыми пулями и даже винтовки с оптическим прицелом. Когда на пятачке у входа в метро собралось несколько сот человек, из-за оцепления выскочила большая группа омоновцев и начала молча, без предупреждения избивать мирных граждан. Люди падали, их продолжали бить лежачими, а потом оттаскивали и загружали в машины. "Стражи порядка" загоняли в метро всех подряд, даже тех, кто никакого отношения к митингу не имел, а выходил наверх по каким-то своим надобностям — то ли направлялся в магазин, то ли возвращался с работы домой. Людей швыряли на эскалаторы, и те, увлекая вновь поднимающихся, кубарем катились вниз, ломая при этом руки и ноги, получая тяжелейшие травмы. Подобного зверства Москва не знала за всю свою историю. Это продолжалось до тех пор, пока у входа в метро никого не осталось.

Отступив вниз, митингующие, которые, несмотря на избиения, все прибывали, решили отправиться на Пушкинс-

кую площадь. Как только первая группа поднялась из метро, подкатили четыре автобуса. Из них выскакивали омоновцы и строились в плотную цепь. Офицер скомандовал: "К бою!". Опричники Лужкова-Ельцина, как голодные псы, бросились на всплеснувшуюся криком боли и отчаяния толпу. Часть ее погнали к кинотеатру "Россия", другую — по Тверской. При этом опять не разбирали, кого бьют. Досталось и стоявшим на остановке троллейбуса и просто гуляющим по Тверской... Были и просто курьезные картины. Несколько дюжих омоновцев гнали людей от площади, а перед ними оказалась респектабельная парочка, только что вышедшая из машины. Увидев дубинку, женщина закричала: "Мы за Ельцина! Мы в ресторан идем". Однако ее тут же отшвырнули в сторону, а спутнику заехали дубинкой по плечу. И они побежали вместе с "красно-коричневыми", спасаясь от "демократизаторов".

Вообще то, что происходило в этот вечер и ночь в Москве, лишний раз подтверждает примитивизм поведения кремлевских правителей. Провозглашая, что Парламентский дворец блокирован якобы для того, чтобы оградить москвичей от его "вооруженных обитателей", они все больше расширяли кольцо вокруг него. Причем войска были повернуты спиной к дворцу, а дубинками и стволами оружия — к москвичам. Поэтому закономерно расширялась социальная база сопротивления режиму за счет тех, кто еще вчера был равнодушен к происходящему, сегодня же ударом дубинки был вовлечен в политическую баталию. По какой дикой логике нужно защищать москвичей от "обитателей" Парламентского дворца... на Пушкинской площади, при этом избивая самих москвичей?*

Мифы в Парламентском дворце

Их было множество. Это помнят те, кто внимательно следил за развитием событий. Большинство мифов, разумеется, было плодом сознательной политики тех, кто пошел на

* "Советская Россия", 2 октября 1993 года.

кровавый государственный переворот. Они ставили задачей дискредитировать конституционалистов, сделать их личности и, соответственно, их позиции непривлекательными в глазах граждан России, в мировом общественном мнении. Так, уже в первые дни телевидение и радио начали было раскручивать вопрос о том, что якобы в "Белом доме" — сплошь одни пьяницы, уголовники и прочий сброд. Журналисты, в том числе иностранные, бросились искать таковых и нашли... среди омоновцев, осаждавших "Белый дом". Затем была запущена "утка", что якобы руководители "Белого дома", в частности, Хасбулатов, уже являются чуть ли не "заложниками" разных, в том числе "фашистских сил" и ничем и никем не управляют. Опять миф-однодневка, который исчез очень быстро, так же неожиданно, как и появился. Разговоры о том, что какие-то войска "идут" на защиту "Белого дома", может быть, кого-то и дезориентировали, но только не меня, С первого дня переворота я требовал от нашей высшей исполнительной власти (Руцкого, министров) осуществления серьезной работы по привлечению верных Конституции войск с тем, чтобы поставить их по периметру вокруг "Белого дома". Они могли бы в этом случае сыграть роль своего рода "голубых касок". Кстати, эту идею высказал еще 21 сентября генерал Кобец, говоря о возможности миротворческого использования войск. Но, видимо, очень скоро "позабыли" о ней. К сожалению, наши генералы не сумели справиться с этой задачей. Поэтому кто-кто, но я точно знал, что рассчитывать на подход какой-либо воинской части не приходится — никто с ними из наших рядов серьезно не работал. Когда, спустя дней десять, увидев бесплодную деятельность "министров" я обратился к депутатам, — было уже поздно. Так рождались и умирали мифы в "Белом доме".

Еще один миф

Это — миф об оружии в "Белом доме". Миф удался, но до сих пор не уверен, что он был на пользу защитникам Конституции.

Запустили его в первые дни осады "Белого дома" помощники В.Ачалова, министра обороны. Они пустили "дезу" , сообщив по разным каналам, в том числе через депутатов, о том, что в "Белый дом" завезено огромное количество вооружения, включая ракетное. Что этим оружием можно легко поражать танки, бронетранспортеры, чуть ли не Кремль и т.д. Этот миф взорвался со страшной силой. Так называемые "переговоры", если их можно назвать таковыми, начинались и кончались разговорами об оружии в "Белом доме". Абдулатипов и Соколов, председатели палат, также пали жертвой этой "дезы", или мифа. Мои попытки как-то увести вопрос в сторону, заявив, что проблема оружия — производная, второстепенная и мгновенно решится при решении основного вопроса — после отмены Указа № 1400, не имели серьезного значения. Эффективность мифа я проверил сам на депутате Кожокине, который вел себя в эти трагические дни вызывающе и нагло. Зашел он как-то ко мне в кабинет и, нисколько не смущаясь, заявил, что передает мне предложение из Кремля.

— Берите любой самолет, семью, сотрудников, секретарей, — вам помогут вылететь и обосноваться в любой стране. Хотя бы на несколько месяцев...

— Зачем? Мне и здесь хорошо. А потом у меня здесь "небольшое дельце" — надо отбить охоту путчистам совершать государственные перевороты.

— Но Вы ведь не победите, Руслан Имранович! Армия сегодня перешла полностью на сторону Ельцина!

— Мы победим любую армию. "Белый дом" вооружен как армейский корпус. К тому же здесь укрыт до зубов вооруженный полк, так что не надейтесь на успех.

— Я знаю. Это так. Вы оказались предусмотрительными. Если бы дело обстояло по другому, "Белый дом" уже был бы взят. Но вам все равно не выстоять против армии. Подумайте о моем предложении. Жизнь коротка. А вы, Руслан Имранович, человек талантливый. Зачем губить себя, семью? Пройдет несколько месяцев, все успокоится. Вы помиритесь с Ельциным, получите большой пост, вернетесь в науку. Без вас здесь никто сопротивляться не будет. Вы прекрасно

знаете, что все держится на вас...

— Спасибо, передайте тем, кто вас послал, что отношусь к иной породе, чем они: для меня потеря Чести равна потере жизни, даже хуже. Так же думают те депутаты, которым вы призываете меня изменить. Есть такое понятие — верность Долгу, Отечеству. Меня этому учила Семья. Я учил этому других. Тот, кто совершил клятвопреступление, открыл "контору", где депутатам дают "выходное пособие" за измену, — тому этого, конечно, не понять. Вы, видимо, уже получили свое? Уходите!

Так что миф об оружии сработал великолепно! Только все еще не знаю — принес он пользу нам или вред.

Департамент охраны Парламента

Столько написано об этом Департаменте. Тоже легенда. Эту легенду ельцинская пропаганда распространяла на весь мир с особой охотой, хотя для нее не было абсолютно никаких оснований. Я говорю об охране парламентского здания, охране его руководства.

Ясное дело, что парламенты мира, как и главы государств, их резиденции, правительственные сооружения охраняются. Когда мы в июне 1990 года заняли свои руководящие кресла в здании Верховного Совета, там была хорошо организованная охрана — специальное подразделение МВД. Она продолжала работать вплоть до расстрела Парламента 4 октября 1993 года. Кстати, эта служба даже не увеличилась, наоборот, значительно сократилась, особенно, по сравнению с периодом после августа 1991 года: тогда указом Ельцина управление охраны Верховного Совета должно было обеспечивать охрану некоторых ведомств. Это, помимо подконтрольных Верховному Совету учреждений — Центрального банка, Парламентского центра, комплекса зданий на Арбате, 2 и на Арбате, 19 и др.

И вдруг, кажется, в августе 1992 года, когда я находился в больнице (впервые за три года), развертывается какая-то бешеная радиотелевизионная и газетная вакханалия. Слу-

шаю, смотрю, читаю — и не верю: оказывается, у меня "под ружьем более 5 тысяч боевиков!" Раскручивалась эта постыдная кампания дня два, а потом, как это бывало в "прекрасные сталинско-брежневские времена", издается распоряжение Президента — подчинить управление охраны Российского Парламента главному управлению охраны Президента!

До этого крайне неприятного во всех отношениях случая, откровенно говоря, меня мало интересовали вопросы охраны парламентского здания. Видел, стоят работники милиции, аккуратные, вежливые, подтянутые. Депутаты и служащие Парламента к ним привыкли, они привыкли к нам, — а подчиняются ли они Верховному Совету, или министерству внутренних дел, мне это было не важно, да и не задумывался я особенно над этим вопросом. Изредка заходили их руководители, решали какие-то рабочие вопросы. Мне, повторяю, было не очень важно, кому они подчиняются по службе, лишь бы не было случаев краж или еще чего-то пострашнее. Несколько раз неизвестные звонили, говорили о заложенных бомбах — сотрудники охраны вызывали городскую милицию, та являлась с собаками. Собака обнюхивала, потом приехавшие говорили, что все в порядке и уезжали. В июле-августе это случалось раза три-четыре. Но оказалось, что есть люди, которым далеко не безразлично, как в Парламенте организована охрана, кому она подчиняется.

Мне вся эта ситуация представлялась просто нелепой — почему Верховный Совет вдруг должен отказаться от совершенно правильных порядков, установленных с самого начала существования этого же Верховного Совета? Почему? Никто не хотел слушать эти наши вопросы и суждения, когда голословно, словно по команде, подняли вселенский шум по поводу каких-то "пяти тысяч охранников Хасбулатова".

Возмущенный Парламент, конечно же, с порога отмел распоряжение Президента о подчинении управления охраны Верховного Совета президентской охране. И не затягивая, принял закон "Об охране Президента, Верховного Совета и Конституционного суда", в котором установил общие принципы организации и деятельности этих органов охраны. Затем Верховный Совет принял еще два закона: "О

Департаменте охраны объектов Верховного Совета" и "Об охране Конституционного суда".

Кстати, о необходимости упорядочения этого вопроса говорилось и в решениях VIII Съезда народных депутатов. И не случайно. Рождалась тревога с муссированием слухов о каких-то "управлениях охраны" — и у Президента, и у Верховного Совета, даже некоторые депутаты были введены в заблуждение пропагандой, которая выполняла, конечно же, свою роль в написанном опытной рукой сценарии по развалу законодательной власти. По ее дискредитации. Тогда же — на VIII Съезде и был определен принцип — коль скоро Президент не может обеспечить охрану Верховного Совета и Конституционного суда, то пусть каждая из ветвей власти имеет свое подразделение охраны, — такая практика существует во многих странах мира. И мы решили реализовать это предписание Съезда.

Как я говорил ранее, два закона мы приняли. Не был принят закон "Об охране Президента". И, соответственно, управление охраны (ГУО) до сих пор не имеет законного основания. Причина в том, что Ельцин добивался, чтобы его главное управление охраны "стояло" над всеми другими службами, — видите, каковы были претензии! С этим законодатель согласиться не мог. Зато он принял соответствующий закон по Департаменту охраны Верховного Совета и закон по охране Конституционного суда. Оба эти закона неоднократно возвращались Президентом, который не желал их подписывать. Однако он в конце концов вынужден был их подписать, поскольку Верховный Совет, в полном соответствии с Конституцией, рассматривал их вторично и даже учел некоторые замечания Президента.

Но здание Верховного Совета охраняло около 150 милиционеров. В соответствии с Законом о Департаменте охраны, он являлся составной частью МВД и в оперативном отношении подчинялся первому заместителю Председателя Верховного Совета — Ю.Воронину. Закон образовал, точнее, конституировал отдел охраны Председателя Верховного Совета как структурную часть Департамента. Этот отдел был создан еще решением Первого съезда народных де-

путатов, когда все мы были убеждены, что за "Ельциным охотятся, могут совершить покушение", а он, борец с привилегиями — ездит на старом "москвиче", живет в скромной квартире, не переезжает в резиденцию Председателя Верховного Совета и т.д. Мне же специальным постановлением ВС было поручено тогда "курировать" этот отдел. Что, собственно, я и делал, выполняя чуть ли не ежедневно какие-то просьбы Коржакова: позвонить Крючкову — попросить бронированный автомобиль, пистолеты, добывать портативные радиостанции (в том числе через компанию "Российский Дом"), принимая на службу в этот отдел людей по представлению Коржакова. Говорят, что тогда следователь прокуратуры Горелов очень интересовался, для чего Хасбулатову нужны портативные радиостанции. Отвечаю Горелову: чтобы обеспечить охрану Ельцина. Кстати, об этом же я говорил тогдашнему Генеральному прокурору. После завершения какого-то совещания у Горбачева я подошел к генпрокурору и потребовал выдачи Коржакову "реквизированных" радиостанций. Они, как мне сказали, у следователя Горелова. Тогда, помню, я подписал штатное расписание этого отдела охраны Председателя численностью в 108 человек.

При мне этот отдел составил 37 человек. Причем охране подлежали все четыре заместителя Председателя и два председателя палат Верховного Совета. Ни одного чеченца среди них не было. Все они — офицеры бывшей "девятки", армии и МВД.

Откровенно говоря, я тяготился в принципе охраной и сам несколько раз на Президиуме Верховного Совета ставил вопрос — а нужна ли личная охрана Председателю? "Нужна не Хасбулатову, а нужна Председателю Верховного Совета Российской Федерации", — отвечали мне мои коллеги, в том числе Сергей Шахрай. Вот и сравните — Департамент охраны зданий Верховного Совета, численностью 150 человек, и отдел охраны — менее 40 человек... И более 20 тысяч вооруженных людей в главном управлении охраны, созданном непонятно для каких целей, с нарушением законов "Об обороне", "О милиции", "О внутренних войс-

ках", "О безопасности" и ряда других, в соответствии с которыми организация новых структур или реорганизация действующих осуществляется исключительно на основе закона Российской Федерации.

А средства массовой информации изо дня в день клеветнически объявляли на весь мир о каких-то "тысячах боевиков", находящихся под "командованием Хасбулатова". Вспомните знаменитое интервью Полторанина итальянской газете, в которой он хвастливо утверждает, что он предотвратил "мятеж этих самых боевиков". Ну, куда Геббельсу до Полторанина! И даже редактор "Известий" позже похвалялся — дескать, наша газета первой (!) подняла вопрос об охране в "Белом доме". Чудеса! Первым запустить клевету, и зная, что эта клевета "сработала", похваляться своим провокаторским потенциалом! Да, это надо уметь.

Вот, собственно, все, что я хотел сказать об этом, еще одном "мифе". Департамент охраны и его начальник Александр Бовт действовали в период вооруженного мятежа ельцинистов в полном соответствии с Законом. По их вине не убит и не избит ни один гражданин. Они делали все, что от них зависело, чтобы сохранить жизни людей. Следователи попытались выколотить из них, в том числе и Бовта, "признания" в том, что якобы Хасбулатов "лично" раздавал оружие. Но как могли честные люди врать? Они говорили только то, чему были свидетелями.

...Почему Президент не был заинтересован в том, чтобы Правительство и Верховный Совет навели порядок в бюджете, чтобы он был принят? Да в таком случае Верховный Совет отказал бы в финансировании незаконных военизированных формирований типа главного управления охраны численностью более 20 тысяч человек. А ведь все это за счет налогоплательщиков — граждан и предприятий. Вот уже и губернаторы создают свои "охранные отряды" — в Москве объявлено, что их численность будет составлять 5 тысяч человек. Почему, для какой цели? Мало милиции? Милиции в России уже столько же, сколько было по всему Советскому Союзу в 1987 году.

Но дело в том, что в самой структуре МВД делается уда-

рение на создание централизованных частей по типу воинских. А число работников, ведущих борьбу с преступностью, — стремительно уменьшается. Государство все более приобретает черты военно-полицейского.

Паника в Кремле

О полной растерянности в "штабе путча" (а не о дезинформации "Белого дома") свидетельствует их руководство операциями. Это отмечает и очень наблюдательный Александр Тарасов. Например, с 29 сентября стянутый в Москву ОМОН ставится приказами в такое положение, которое не дает ему "проявить" свои возможности. Московскую милицию, которая, в отличие от "пришлого" ОМОНа, и сама хорошо разбирается в ситуации в столице, начальство дезорганизует серией хаотических взаимоисключающих приказов. Заместитель начальника одного из московских отделений милиции рассказал журналистам о беспорядке, который был создан самим руководством милиции в Москве.*

Они посылали десятки тысяч сотрудников для выполнения каких-то бредовых, суетливых операций, направленных против несуществующего противника.** А дело-то было проще — их сковывал страх: явное понимание неправоты тормозило ум, действовало отупляюще — вот ведь в чем дело.

Складывается впечатление, говорил этот сотрудник МВД, что ОМОН не в состоянии справиться со сторонниками "Белого дома", состоящими наполовину из стариков и женщин. При этом обстановка искусственно нагнетается. Не случайно журналисты пишут: "К вечеру 29 сентября сторонники Парламента начали возводить баррикады практически во всем центре Москвы... в ход пошли даже перевернутые троллейбусы... ситуация в Москве может выйти из-под контро-

---

* "Известия", 7.10.1993.
** "Известия", 1.10.1993.

ля".* Это обстоятельство меня тревожило — чем больше приходило к нам людей на помощь — тем менее управляемой становилась обстановка. Кажется, это понимал лишь Баранников.

Конечно, "баррикад практически во всем центре" не было, но такая устрашающая информация — как раз то, что нужно кремлевским путчистам. Другая "известная" газета утверждает: "Осада "Белого дома": число жертв растет. За шесть последних дней в автокатастрофах погибло 32 человека".**

Скрытый смысл заметки тот же: пора, наконец, покончить с этим "безобразием", — прав Александр Тарасов, делая этот вывод. Они требовали от Ельцина кровавой расправы с демократией. Они идеологически "обеспечивали" эту кровавую развязку.

Оставалось одно: заставить "Белый дом" первым прибегнуть к силе. Но и в "Белом доме" прекрасно понимали, что этого допустить нельзя, и, несмотря на "синдром осажденной крепости", присущий всем осаждаемым, старались по мере сил избежать стрельбы: изымали и складировали ранее выданное оружие, выдавали его дежурным под расписку и т.д.***

Продемонстрированные после штурма "Белого дома" кадры вскрытия хранилищ с опечатанным оружием, так и не розданным (вопреки логике) в ночь с 3 на 4 октября защитникам "Белого дома", также подтверждают это. Да и рядовые "защитники" постоянно ожидали и боялись провокаций и дружно сходились на том, что брать оружие не стоит. Интересно, что это свидетельствовал противник "Белого дома" — корреспондент газеты "Московский комсомолец", пробравшийся в ряды защитников "Белого дома" и записавшийся в полк Руцкого.****

Поэтому "Белый дом" ни при каких обстоятельствах не

*** Об этом свидетельствовали сами журналисты газет: "Комсомольская правда", 9.10.1993; "Московские новости", 17.10.1993; "Новая ежедневная газета"10.10.1993, "Рубикон", СПб. 1993, № 1.**

**** "Московский комсомолец", 18.09.1993.**

***** "Коммерсант", 30.09.1993.**

****** "Московский комсомолец", 29.09.1993.**

решился бы ни на какие захваты. Когда кто-то при мне сказал что-то типа: "Хорошо бы захватить "Останкино", я заметил: "Займите свое место в Кремле".

Ярость палачей

Успешно продолжили эскалацию конфликта газетчики из так называемых демократических "Известий", "Московского комсомольца", "Курантов" (они, как правило, знают, чего от них желает "их" власть). Кремль стремился к реваншу из-за пережитого страха и позора — он был на грани краха.

В "Известиях" появилась карикатура на знаменитый плакат Моора: Руцкой в буденовке тычет пальцем: "Ты записался защитником "Белого дома?" На заднем плане горящий "Белый дом". Само обращение к плакату времен гражданской войны тоже очень показательно. Еще пример: в статье Л.Колодного "Почему развалился наш Союз" автор пытается связать ситуацию, сложившуюся в результате Указа № 1400 с ситуацией, связанной с развалом СССР. Основной смысл статьи: СССР развалился потому, что Горбачев в момент первого серьезного кризиса в стране — Карабаха и Сумгаита — не осмелился ввести войска в Степанакерт и Сумгаит и беспощадно, "железной рукой", невзирая на лица и жертвы, подавить "очаг напряженности".*

Призыв, яснее которого не бывает. "Известия", конечно же "забыли", что на ее страницах клеймили "жестокости" армии в Тбилиси, Сумгаите, Прибалтике, "коварство и кровожадность" Горбачева и превозносили "миротворчество" Ельцина, побывавшего в Тбилиси для выяснения причин — "использовали ли войска Родионова слезоточивый газ против тбилисских демонстрантов" или не использовали. Превозносили объективность Собчака, "разоблачавшего" жестокости генералов и т.д. Правда, это было уже в далеких 1989-1990 годах. С тех пор пролитая кровь стала казаться этим газетчикам столь же "малоценной", как и слеза ребенка!..

Вот как ставит перед Ельциным "очередные задачи" Новодворская: "Их надо сбросить с перевала. (Их — это защит-

* "Московская правда", 1 октября 1993 г.

ников Конституции.— Р.Х.) Если бы людоедов с красными флагами почаще угощали дубинками, они бы не обнаглели так. По улицам должны ездить казачьи сотни и оперативно реагировать на каждый красный флаг. В августе 1991 года мы не добили коммунистов, мирное сосуществование с которыми так же невозможно, как сожительство с гадюкой или скорпионом. 21 сентября Президент, бесспорно, совершил героический поступок. Два подвига Геракла Президент совершил. Советы надо ликвидировать на всех уровнях, а вместе с ними — ФНС, РОС, КПСС и т.д. Организации этого сорта указом Президента должны быть запрещены... У нас хватает врагов. Их надо сбросить с перевала. Вампирам, обрекшим на смертную казнь чуть ли не весь народ, кроме символического осинового кола ничего не положено..."* Вот так.

Информация о подготовке к "решительным действиям", иначе говоря, к штурму Парламента, поступила ко мне рано утром 29 сентября. Один из сотрудников Департамента охраны привел ко мне 16-летнего парня, Игоря Н., его семья живет на одной лестничной клетке с не пожелавшим себя "засветить" офицером, который передал Игорю схему операций на ближайшие дни: с цифрами, временем, частями МВД, группами, штабами и т.д. Мы сопоставили с другими данными — сошлось...

Обрывки этой же информации о подготовке к "окончательному решению" просачивались и в прессу. "Правда" сообщила о "спешных приготовлениях" в "Матросской тишине": уплотняются камеры, заключенных с верхних этажей переводят вниз, коридоры тюрьмы нашпигованы "большим количеством атлетически сложенных молодцов в штатском".**

Журналисты быстро поставили в известность и о совещании М. Полторанина с редакторами пропрезидентских газет, где им рекомендовано "правильно и спокойно" отнестись к тому, что произойдет 4 октября. Об этом, кстати, сообщили Санкт-Петербургское ТВ и "Правда".***

Поэтому "операция прикрытия" продолжалась: ОМОН

* "Московский комсомолец", 29 сентября 1993 г.
** "Правда", 30.09.1993.
*** "Правда", 2.10.1993.

по-прежнему демонстрировал вялость, часть оцепления "Белого дома" даже куда-то увели. 1 октября по каналам ИТАР-ТАСС распространили заявление пресс-службы министерства безопасности, заставляющее заподозрить, что среди чекистов назрел раскол. Наконец, неизвестно где скрывающийся министр Грачев дал приказ о снятии 30 сентября усиленной охраны со всех объектов в Москве и отправке еще нескольких тысяч военнослужащих "на картошку". Газета "Сегодня" услужливо сообщила на первой полосе: "Генерал Грачев выводит войска из Москвы".*

Все это не вводило в заблуждение нас, руководителей сопротивления. Я твердо был убежден, что если не будет массовых выступлений в поддержку Конституции, если наши военные не обеспечат прибытие воинских частей для защиты высшей государственной власти от кремлевских провокаторов, — дело дойдет до штурма. Это — поражение демократического курса, самой возможности национального развития. И вот Правительство Черномырдина предъявило Парламенту, перед которым оно, согласно Конституции, подотчетно, ультиматум: сдаться до 4 октября. Все средства массовой информации передали этот ультиматум в изложении. Поэтому интересен полный текст, особенно последний абзац: "Правительство Российской Федерации и Правительство Москвы предупреждают, что невыполнение настоящего Требования может повлечь за собой тяжкие последствия. В этом случае вся ответственность за такие последствия ложится на Р.И. Хасбулатова и А.В. Руцкого".**

Это, конечно, следовало расценить как начало нового и более динамичного этапа в сокрушении конституционного строя Российской Федерации. Накануне этого заявления, как мне сообщили, Ельцин дважды разговаривал с Кристофером, а затем с Мэйджером и Колем. Козырев ежедневно посылал отчеты в Вашингтон.

---

* "Сегодня", 30.09.1993.

** "Российские вести", 1.10.1993.

Глава VII.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ

Эпизоды столкновений "улицы" и мятежных сил правопорядка

Как представляется, именно день 2 октября был важным в изменении тактики кремлевских путчистов в отношении к непокорным парламентариям. В этот день прозвучало несколько резких заявлений политических деятелей Запада, в том числе госсекретаря США, демарши парламлентских партий. Ельцину дали понять, что далее нетерпима ситуация, когда в центре Москвы законный Парламент, безоружный, окруженный мятежными, до зубов вооруженными отрядами полиции, взывает тщетно к российской и международной общественности, выступая за Закон и Справедливость. Ельцин не рассчитал своих сил и поставил в глупое положение своих покровителей. Ему было приказано немедленно приступить к "решению проблемы".

Начались же события, как правильно было отмечено в некоторых публикациях, на Смоленской площади. Уже после завершения митингов — "Трудовой Москвы" (Анпилов) и "Фронта национального спасения" (Константинов) появляются сотрудники ОМОНа и начинают избиение людей. При этом был убит пожилой инвалид — от удара омоновского ботинка по голове.*

Толпа, столкнувшись с теми, кто избивал ее уже несколько дней подряд на Пресне, вступила в драку с омоновцами. Возникли баррикады. Загорелись шины и пустые ящики. О проис-

* "Бюллетень левого информцентра", 1993, № 39, с.4.

ходящих беспорядках рассказали радио и ТВ, и на площадь устремились новые большие группы людей — к демонстрантам. Чем бы все это кончилось, неизвестно, но появившийся вскоре Илья Константинов убедил людей разойтись. И толпа удалилась по Арбату. TV тут же сообщило зрителям, что демонстранты скандировали "лозунги, оскорбительные для Президента Ельцина".

Специалисты отмечают, что освещение событий оставило у всех ощущение бессилия "стражей порядка", то есть режима Ельцина...

Совещание "верхов" в Завидово

А.Тарасов пишет, что 2 октября, по примеру Грачева, "потерялся" Президент Ельцин. Позднее поведали: выехал на дачу. У юристов это называется обеспечить алиби.

В своих "мемуарах" Ельцин умалчивает об этом. На самом деле опять же в Завидово собрался "кухонный кабинет" подлинных "хозяев" России, а точнее, заговорщиков-путчистов. Это Ельцин, Черномырдин, Шумейко, Коржаков, Барсуков, Грачев, Ерин, Гайдар, Батурин, Филатов, Козырев, Панкратов, Лужков, Полторанин, Кобец. Должен был подъехать Шахрай. (Информатор не знает, подъехал он или нет.)

Тогда же было принято окончательное решение: штурм на рассвете 4-го октября. При взятии Парламентского дворца "должны" погибнуть Руцкой и Хасбулатов. Что "делать" с Руцким и Хасбулатовым, Коржаков тоже знал к тому времени абсолютно точно. Через день об этом узнал также Барсуков и посвятил во все Куликова.

Комиссия X съезда

...1-2 октября уже обильно пролилась кровь. Массовые избиения стали "обычным делом" для сотрудников МВД. Мы не могли не отреагировать на жестокое обращение мятежных сил

мятежного Президента с российскими гражданами. Быстро приняли Акт и образовали комиссию для расследования случаев жестокого обращения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О Комиссии X Чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации по расследованию фактов физического насилия в отношении граждан в связи с государственным переворотом.

С целью обеспечения условий для защиты законных прав и свобод граждан и в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации Съезд народных депутатов Российской Федерации ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Сформировать Комиссию Съезда народных депутатов Российской Федерации по расследованию фактов физического насилия в отношении граждан в связи с государственным переворотом в составе:

Бабурин С.Н., Глотов С.А., Дрозденко В.Н., Лета Т.И., Муравьев И.В., Плотников О.В., Пушкина Т.А., Ребриков В.А., Сердюков В.А. (председатель Комиссии), Чеботаревский Р.З., Хайрюзов В.Н., Шиповалова Л.С. (секретарь Комиссии), Югин В.А. (зам.председателя Комиссии).

2. Комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации по расследованию фактов физического насилия в отношении граждан в связи с государственным переворотом регулярно информировать Съезд народных депутатов Российской Федерации и Верховный Совет Российской Федерации о ходе работы Комиссии.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации Р.И.Хасбулатов.
Москва, Дом Советов России.
2 октября 1993 года.

Материал о жестокости мятежных сил правопорядка, о неспровоцированных убийствах и избиениях был просто колос-

сальным. Комиссия едва приступила к его "приемке". Он ждет своего изучения. Тот, который остался в Парламентском дворце — уничтожен. Но слишком свежи в памяти десятков тысяч людей эпизоды трагедии. Это все надо собрать. Расследовать.

Версия о провокации

Вообще-то я уже "вычислил", что 2 октября силы мятежников получили приказы ужесточить действия, — оснований для такого вывода было больше чем достаточно. Избиение людей осуществлялось немедленно при контактах с мятежными частями МВД — будь то внутренние войска, ОМОН, милиция, ГАИ, бейтаровцы, боксеровцы.

Комиссия энергично приступила к работе — фактов было великое множество. Адмирал Равкат Чеботаревский ходил бледный, не мог скрыть своего удивления от ярости и ожесточения, с которыми избивали людей другие люди — в погонах. Наши женщины — Лета, Пушкина, Ойкина, Пономарева — с большими, удивленными глазами, полными боли и негодования, рассказывали мне при каждой встрече об ужасах, творимых кремлевской кликой...

Демонстрантов с утра 3 октября было огромное число. Они вели себя более динамично: уже несколько дней среди демонстрантов выделялись несколько организаторов, физически сильных, решительных и горячих. Причем на демонстрациях разного толка они порою оттесняли даже Константинова и вели людей куда хотели. Однако люди, собравшиеся приблизительно к 14.00 на Октябрьской площади, не выглядели готовыми к активным действиям. Здесь было много женщин, пожилых, некоторые с детьми — они ведь собрались на нечто, чуть ли не на забастовку, но никак не на бой. К тому же — им разрешили митинг. Однако сегодня площадь была блокирована так же, как и в печальный день 1 мая, с той лишь разницей, что теперь перекрыт и Ленинский проспект, а омоновцев и милиции огромное количество (около полутора тысячи человек!)

Непонятные маневры мятежных властей

Дальше — опять загадки. Демонстрантам вдруг сообщили, что их митинг запрещен — хотя накануне разрешение было получено. И пытались разогнать их. При этом огромную массу людей оттеснили в сторону Крымского моста. И вот возглавляемый Виталием Уражцевым огромный массив людей в десятки тысяч человек с необыкновенной легкостью прорвал заслон ОМОНа, разоружил омоновцев и накатился на следующий заслон уже на Крымском мосту. Остальные заслоны, стоявшие на Октябрьской площади, почему-то даже не попытались "пресечь беспорядки", а, как утверждают очевидцы, с интересом и даже благодушно наблюдали за развитием событий. Затем и вовсе бесследно исчезли. Такая у них была роль в сценарии.

У Крымского моста, в начале эстакады, как утверждают специалисты, можно было бы сдержать и рассеять толпу, какой бы многочисленной она ни была. Но заслон стоял почему-то уже в глубине моста. Видимо, исходили из того, что втянувшейся на мост толпе некуда будет рассеиваться (не с моста же прыгать!) — и она будет вынуждена прорываться сквозь кордон. ОМОН встретил демонстрантов слезоточивым газом. Но это не остановило демонстрантов. Кордон на Крымском мосту прорвали так же легко, как и на Октябрьской площади. Тут же впервые зафиксировали и ошеломившее всех зрелище: часть ОМОНа бежит "со скоростью, удивившей даже быстроногих журналистов".*

Впечатление такое, отмечали наблюдатели, что бегущий ОМОН показывал демонстрантам, что делать дальше, чтобы они, упаси Боже, не остановились на полпути и не пошли "не туда".

Разоружив омоновцев, демонстранты быстро пошли по Садовому кольцу. На площади у метро "Парк культуры" — подходящее место для того, чтобы блокировать движение демонстрантов, тогда они неизбежно будут расходиться. Такие попытки даже не были предприняты. На Зубовской — еще одно аналогичное место. Но — тоже никаких попыток блокировать про-

* "Известия", 7.10.1993.

движение демонстрантов.

Омоновцы бежали прямо до Смоленской, где стоял очередной заслон. Корреспондент Би-би-си Григорий Нехорошев описывал то бегство так, словно рассказывал о разгроме фашистов под Москвой: "Омоновцы бегут, бросая вооружение и технику, демонстранты догоняют их, избивая и отбирая все, что можно отобрать". Демонстранты захватили брошенные омоновские грузовики и автобусы, на которых они подъехали уже к "Белому дому". Это тогда, в 16.00, как записано в моих записках, Уражцев буквально ворвался ко мне в кабинет со слезами и словами: "Прорвались!" Уже после взятия мэрии, которую, кстати, взяли "попутно", за 3-4 минуты. Это когда демонстранты были обстреляны из этого здания и несколько из них упали замертво, разъяренные люди бросились в мэрию...

Но интересно — почему кордоны вообще стояли именно на пути следования от Октябрьской площади к "Белому дому"? Почему их не было на других направлениях?

Здесь возникает еще один вопрос: почему, имея столько техники (брошенной с ключами), милиция и ОМОН ни разу не попытались использовать ее как блокиратор — для того, чтобы перекрыть улицу? Ранее эта тактика применялась неоднократно — последний раз — 1 Мая. Да и "Белый дом" был блокирован именно автотехникой!

Для версии о провокации показательно еще и упорство, с которым руководство МВД отрицало факт бегства своих сотрудников и сдачи ими оружия, средств и техники — якобы ничего этого не было, (совершенно справедливо указывает А.Тарасов). То, что это ложь, — могут подтвердить тысячи очевидцев событий, не говоря уже о десятках миллионов телезрителей. Отрицать очевидное руководству МВД приходится потому, что иначе не удастся объяснить, за что 8 октября обрушился на милицию поток наград — включая Звезду героя на грудь "министра" Ерина. Ведь по логике событий, после позорного поведения своих подчиненных 3 октября, и министр, и начальник ГУВД Москвы В.Панкратов, и многие другие высшие чины МВД должны были слететь со своих постов.*

* А.Тарасов. Провокация, с.16.

Впрочем, отрицать очевидное, настаивать на том, чего не было и не могло быть, или — наоборот — все это в порядке нормы для представителей Ельцинского режима. Кстати, прокурор Москвы Г.Пономарев 7 октября возбудил уголовное дело против В.Панкратова — за жестокое избиение демонстрантов сотрудниками МВД, подчиненными Панкратова. Позже — "дело" тихо прикрыли.

Между тем, к прибытию демонстрантов у "Белого дома" все уже было готово: было снято и уведено омоновское оцепление со стороны Нового Арбата и "Белый дом" "блокировался", собственно, лишь цепью поливальных машин, через которые демонстранты легко перелезали. Очень интересное объяснение — 6 октября начальник ГУВД поведал журналистам, что это, оказывается, была "эвакуация" с целью "передислокации сил".*

Надо признать, что "эвакуация и передислокация" были проведены блестяще: вплоть до утра 4 октября никаких следов эвакуированных и передислоцированных не удавалось найти. Зато 4-го их оказалось десятки тысяч!

Еще 2 октября в бывшем здании СЭВ — то есть городской мэрии, (в штабе блокады "Белого дома") находилось от 3 до 5 тыс. вооруженных бойцов; 3 октября, разумеется, до прорыва демонстрантами блокады — они быстро и незаметно исчезли.**

Правда, оставили часть экипировки (очень любопытные, кстати, вещи: снайперское оружие, огнеметы). Если бы я знал, что со стороны демонстрантов будут попытки "штурмовать" мэрию и "Останкино" — думаю, это легко можно было бы предотвратить. Стоило мне сказать об этом с балкона "Белого дома" — и весть эта разнеслась бы повсеместно. Но никто не обсуждал такой план в силу его абсурдности. Теперь мэрию можно было легко взять штурмом. Было бы желание. Желание появилось после того, как из мэрии выстрелили по демонстрантам, прорвавшим омоновский заслон. Люди рассвирепели — и бросились штурмовать, не ожидая приказов Руцкого. Это засвидетельствовано и тележурналистами, передававшими сообщения с места событий.

---

* "Известия", 7.10.1993.

** "Коммерсант", 9.10.1993.

Когда из мэрии раздались выстрелы, демонстранты отхлынули, два человека было ранено. Причем стреляли не только по демонстрантам, но и по окнам "Белого дома".*

Обозленные люди бросились на штурм. Видимо, милиции был дан приказ уйти.**

Отошел также и БТР*** и демонстрантам противостояли лишь необученные еще новобранцы из дивизии им.Дзержинского, которые тут же сдались в "плен".

"Силовые" министры "Белого дома", из собственного опыта знающие, что такое провокация, безуспешно пытались на этом этапе приостановить развитие событий. Журналисты видели министра обороны Ачалова, бегущего куда-то по лестнице и кричащего в передатчик: "Министр обороны приказал никому ни при каких обстоятельствах не стрелять! Это провокация! Занять оборону согласно боевым расчетам!" Баранников, похоже, был настроен мрачно. Утверждают, что на ходу он выкрикивал: "Это катастрофа!"**** Я в это могу поверить.

Главы государств СНГ в Москве

В эти трагические октябрьские дни в Москве проходила встреча глав государств. Я написал им письмо, просил оказать влияние на Кремль, кратко обрисовал ситуацию.

В первые дни кризиса, когда еще люди могли приходить к нам, пришел полковник Бекбосынов, слушатель академии генерального штаба. Он изредка приходил ко мне, передавал приветы от Президента Казахстана Назарбаева. Я попросил его передать Президенту Казахстана мою просьбу придти сюда, в Парламент. Это могло бы сыграть очень большую роль.

И откровенно говоря, был удивлен, когда узнал, что Обращение глав государств, осуждающее деятельность Российского

---

* "Московские новости", 10.10.1993.
** "Известия", 7.10.1993.
*** "Коммерсант", 4,10.1993.
**** "Московские новости", 10.10.1993.

Парламента, было прежде всего активно поддержано Н.Назарбаевым. Вот его текст.

ОБРАЩЕНИЕ
ГЛАВ ГОСУДАРСТВ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В МОСКВЕ 3-4 ОКТЯБРЯ

Антидемократические силы переступили ту черту, о которой неоднократно говорилось. В Москве пролилась кровь, и виновники этого поставили себя вне закона. Никакие политические силы не могут оправдать авантюризма незаконных вооруженных формирований, сорвавших переговорный процесс и приведший к человеческим жертвам.

Вместе с народом России, с которым исторически связаны судьбы наших народов, мы глубоко переживаем происшедшее и выражаем соболезнование семьям погибших.

Призываем всех россиян проявить благоразумие и выдержку в эти критические часы. Мы верим, что Президент и Правительство России сделают все для того, чтобы остановить провокаторов и защитить демократию.

Мы готовы приложить все возможные политические усилия, чтобы не допустить новых человеческих жертв.

Надеемся, что наше обращение будет поддержано и другими государствами СНГ.

Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев,
Президент Республики Узбекистан И.Каримов,
Президент Украины Л.Кравчук,
Президент Кыргызской Республики А.Акаев,
И.о.Президента Азербайджанской Республики Г.Алиев,
Президент Республики Армения Л.Тер-Петросян.

А ведь все подписавшие этот позорный документ прекрасно сознавали, что они делают неправедное, злое, безнравственное дело. Бог им судья!

Они проигнорировали послание X чрезвычайного Съезда на их имя, в котором мы просили отказаться от демонстративной поддержки путча Ельцина.

Парламентам, Президентам и Председателям правительств стран СНГ

Дружественная вам страна — Российская Федерация — Россия переживает трагические дни. По воле Б.Н. Ельцина в Российской Федерации осуществлен государственный переворот. Растоптаны Конституция и Законы государства, на которых зиждились последние надежды стабильности российского общества. Страна поставлена на грань гражданской войны. Большинство субъектов Российской Федерации осудило организаторов государственного переворота. Бывший Президент отрешен от должности. Приведен к присяге временно исполняющий полномочия Президента А.В. Руцкой. Ведется работа по формированию нового правительства.

Съезд народных депутатов Российской Федерации, как высший орган государственной власти России, рекомендует воздержаться от проведения предстоящей встречи глав государств — стран СНГ до стабилизации политической обстановки в Российской Федерации, до полного восстановления в ней деятельности законно избранных органов власти.

Съезд народных депутатов Российской Федерации подтверждает свои дружеские отношения со всеми государствами СНГ.

Надеемся на Ваше понимание и поддержку.

С уважением,

X Чрезвычайный (внеочередной)
Съезд народных депутатов
Российской Федерации.
Москва, Дом Советов.
24 сентября 1993 г.

Взятие мэрии

...Я уже упоминал, что ежедневно с 15-00 до 16.00 у меня проходили брифинги с журналистами. Помимо того, чтобы довести определенную информацию до людей, я хотел, чтобы меня видели журналисты. Разъяснял нашу позицию, освещал ход

переговоров, отвечал на вопросы. 3 октября, как обычно, за мной зашли Мареченков, руководитель пресс-службы ВС, и Злобин, пресс-секретарь, по пути следования присоединились Агафонов и Сыроватко. Начали пресс-конференцию, как всегда, в 15.00. В 15.30 под окнами раздался шум. Я пошутил: "Что, начался штурм?". Журналисты бросились к окнам. Оказалось, что это демонстранты, прорвав блокаду, двигались к "Белому дому". Это подтвердил и Руцкой, пришедший в зал и севший ко мне. Я тут же прервал пресс-конференцию. Опять ушел к себе. Руцкой оставался в зале, с кем-то разговаривал.

Минут через 10-15 бледный Баранников буквально заскакивает ко мне в кабинет, не доходя до стола, говорит: "Влипли, Руслан Имранович, — плохо дело, мэрию взяли".

— Какую мэрию? — спрашиваю.

— Как какую, в Москве одна мэрия, — отвечает Баранников.

— Вы что, с ума сошли? Кто взял? Зачем?

— Александр Владимирович приказал. Сразу же после вашего ухода с балкона "Белого дома".

— Но ведь мы никогда не обсуждали никаких планов по "захвату" мэрии, — кто надоумил вас? Это ведь очень мощный предлог для того, чтобы нас уничтожить.

— Да, это так. Со мной тоже не советовались. Правда, оттуда постоянно стреляли. Еще вчера выстрелом из окна мэрии был убит парень, с которым я разговаривал, на моих глазах. Руцкой вышел из себя, узнав, что выстрелами из мэрии убиты 6 демонстрантов. Теперь вот такое дело.

— Виктор Павлович! Надо немедленно и жестко предписать всем лидерам митингов, чтобы не растекались по центру Москвы. Надо, как мы планировали с самого начала, плотным кольцом людей окружить "Белый дом". Иначе — не выживем.

В это время (16.00), входит Виталий Уражцев. Слезы на глазах. Бросается ко мне: "Прорвались! — привел к "Белому дому" почти 100 тысяч человек!

— Надо всех расположить вокруг "Белого дома". Организовать людей. Выделить каких-то старших, установить мало-мальский порядок. Обеспечить питанием. Пусть люди не расходятся

сегодня ночью. Если здесь будет 150-200 тысяч людей, — не осмелятся напасть... Но с "взятием" мэрии, как выяснилось, дело обстояло сложнее: если бы даже Руцкой не отдал бы приказ, все равно демонстранты, обстреливаемые из этого здания, похоже, ринулись бы туда. Так, собственно, и случилось.

На балконе Парламентского дворца

Входят Агафонов, Ачалов, Сыроватко.

Агафонов: "Надо бы выступить, Руслан Имранович, на балконе, — люди просят."

Я: "Не хочу, не могу. Обеспокоен сложившимся положением в результате захвата мэрии."

Агафонов: "Почему? У депутатов приподнятое настроение. У демонстрантов — тоже. Люди скандируют — вызывают вас. Все приятно возбуждены. Дело идет к победному концу."

Я: "Боюсь этой "победы", как бы она не оказалась последней. Это — очень плохой эпизод в двухнедельной эпопее. Мы держались 12 дней на исключительно миротворческих позициях. Надо было продержаться еще 2-3 дня. И все. По нашей вине не был убит и избит ни один человек. Теперь нам припишут кровопролитие, жестокость, бандитизм и т.д. Не хочу выступать, не с чем... Если бы военные установили контроль над Кремлем — это другое дело. Изгнали бы узурпатора. Зачем понадобилась мэрия? Где был штаб Воронина?"

Ачалов: "Воронин, как вы знаете, в Свято-Даниловом монастыре. Ведет переговоры с Филатовым и Лужковым."

Я: "Ну вот и конец всем переговорам. А скажут — мы сорвали. Плохо. Продержись мы еще чуть-чуть — они бы сами "отдали" Ельцина, — уже для этого были все предпосылки..."

Уговорили-таки пойти и выступить. Шел и думал: что сказать? Отругать за мэрию? Да ведь не поймут, подумают что-то плохое. Уже выходя из лифта, слышу голос: "Руслан Имранович, пожалуйста, подождите, одну минуту!" Остановился. Подходит вплотную мужчина средних лет, охрана пытается его оттолкнуть, он говорит: "Посмотрите, вы же знаете меня — откуда я". Всмотрелся — узнал. Чуть отошли в сторону. Шепчет:

Август 1993 г.

21 сентября. Встреча с лидерами партий и общественных движений.

С Александром Руцким.

Открытие X Чрезвычайного Съезда парламентариев.

Парламентарии голосуют: «Отрешить!».

Руцкой на трибуне Съезда

Зорькин на трибуне X Чрезвычайного Съезда

В зале заседаний Верховного Совета
23 сентября 1993 г.

Подписывают решения Съезда.

Наши кормилицы (в столовой Дома Советов).

Депутат С.Бабурин.

В столовой Дома Советов.

Депутаты в блокированном здании парламента.

При свечах.

Депутатский паек.

По темным коридорам.

Защитники Дома Советов.

2 октября. Журналисты за работой.

Ночь у «Белого Дома».

ТРУДОВОЙ НИЖНИЙ
С ТРУДОВОЙ МОСКВОЙ
ЗА САМОДУРСТВО,
И БАНДИТИТИЗМ В ПОЛИТИКЕ,
ЗА НЕПОДЧИНЕНИЕ ЕЛЬЦИНА
ДВУМ РЕФЕРЕНДУМАМ 91г. 93г.,
ЗА МНОГОКРАТНОЕ
НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ
ЕЛЬЦИН ОТРЕШЕН ОТ ВЛАСТИ

Поддержка.

Раздача обеда защитникам Конституции.

Прорыв ОМОНовских заслонов. 2 октября, Смоленская площадь.

3 октября, Крымский мост.

Октябрьская площадь. 3 октября (фото В.Таболина).

Вечер 3 октября у Дома Советов.

У Октябрьской площади 3 октября (фото И.Таболина).

Блокада.

Прорыв. 3 октября.

Кольцо блокады.

«Спираль Бруно» крупным планом (фото С.Григорьева).

«Мы боремся за свои права!» (фото С.Григорьева).

Депутат Н.Павлов ведет разъяснительную работу с солдатами и офицерами оцепления (фото С.Григорьева).

«Спираль Бруно» вокруг Дома Советов (фото С.Григорьева).

Приготовление к расстрелу.

Последняя пресс-конференция.
3 октября, 15.30.

Исповедь перед расстрелом.

Обыкновенный фашизм.

Танки расстреливают Парламентский дворец - основу российской демократии.

Молебен по погибшим.

«Победители». У гостиницы «Мир».

Каратель.

Скорбящая мать.

Арест. Выход из Дома Советов.

"Сегодня ночью будет нанесен ракетно-бомбовый удар по "Белому дому". Ельцин в ярости, обещал Грачева отдать под суд. Главком ВВС прямо заявил, что летчики (вертолетная часть) отказываются выполнять приказ о бомбардировке. Сразу же был отстранен. Сейчас Ельцин, наверное, лично отдаст такой приказ. Мне сообщили, что приказано доставить к нему двух командиров эскадрилий."

Поблагодарил. Вот оно — следствие "победы" у мэрии. Опять та же мысль: если бы военные установили контроль над мятежным Кремлем! Если бы... В общем, выступал очень плохо, эмоционально. И на этой мысли — о том, что военные должны установить контроль над мятежным Кремлем, где засел узурпатор, закончил последнее свое выступление на балконе здания Верховного Совета.

Кстати, тогда же мне сказали, что взято и "Останкино". Помоему, это опять сообщил Баранников. Я даже попросил Константина Злобина подготовиться к выезду в "Останкино" для прямого выступления в эфире. Уговорил не ездить Юрий Мареченков — он тоже думал, что "Останкино" под контролем конституционалистов. Но просил некоторое время, чтобы найти руководителей "Останкино", договориться о деталях и т.д.

Уже после выступления, возвращаясь к себе, увидел: Лета Тамара и Бахтиярова Людмила чуть в стороне, подошел, поздоровался — обе не очень веселые (женщины чувствительны к беде), тревожно смотрят в глаза, но ничего не спрашивают... Опять остановили в коридоре — новое сообщение: у "Останкино" идет перестрелка. Сразу же направился к Руцкому. У него в кабинете слышен треск рации. Оттуда — страшные слова, приказы, слышны звуки пулеметных очередей. На волне радиостанции мятежных сил Руцкой дает команды "не стреляйте", "не убивайте", "я — Руцкой". В ответ — брань, насмешки. Это "Дунай", "Шмель" переговариваются: "Большое скопление людей впереди тебя — метров двести, слева — дай длинную "очередь". Идет расстрел людей. Мы, люди сугубо гражданские, просто обомлели. Брат Руцкого, Михаил, сам офицер, сидящий у рации, пояснил: "Дунай" — радиостанция, "Шмель" — один из бронетранспортеров, видимо, командирская машина..."

Разговор с командующим

В это время Сыроватко протянул телефонную трубку (от радиотелефона) и говорит: "Кузнецов, командующий московским военным округом". Я схватил ее, поздоровался.

Спросил, знает ли он и руководство минобороны, что происходит в Москве — у Парламента, у "Останкино"? Кузнецов отвечает, что знает.

— Так почему же вы не выполняете присягу, закон об обороне — вы же обязаны защищать Конституцию?

— Армия решила быть нейтральной, такое решение принято коллегией министерства обороны.

— Пока вы соблюдаете нейтралитет, боевики Ерина расстреливают, избивают людей, — это не нейтралитет. Прошу Вас от имени X Чрезвычайного Съезда выслать войска округа для того, чтобы расположить их вокруг "Белого дома", по периметру. Они могли бы выполнять роль "голубых касок". Дали бы возможность осуществить переговоры с Кремлем.

— Руслан Имранович, я не смогу этого сделать. Я не смог бы это сделать, даже если бы очень хотел. Теперь...

— Почему не можете, разве вы не командующий округом?

- Командующий. Но я ничем не командую... Коллегия минобороны приняла решение о нейтралитете.

— Я прошу Вас еще раз — только армия сможет прекратить начавшееся кровопролитие, избавить от наступающей трагедии и от штурма Российский Парламент. Вы отдаете отчет в том, что происходит? Вы ведь обязаны подчиняться Парламенту не меньше, чем Президенту. Тем более, что Ельцин отрешен от должности в соответствии с Конституцией. И в соответствии с ней же исполняет его обязанности Руцкой. Но меня, Председателя Верховного Совета никто не снимал. Почему вы не исполняете свой долг защитника Конституции?

— Я посоветуюсь с генералами, Руслан Имранович. Больше ничего сказать не могу. До свидания.

— До свидания.

Конечно, я понял, что помощи ждать от армии не приходится.

У Ачалова

Вскоре вышел от Руцкого и направился в кабинет Ачалова. Он сидел почему-то за совершенно пустым столом. Я даже позавидовал. Попросил рассказать о ситуации у "Останкино", поинтересовался, кто послал туда людей для "захвата" — неужели не ясна вся глупость этой затеи? Ачалов ответил, что люди, после взятия мэрии, сами решили "разобраться", помчались туда. Откуда-то появились автобусы, предлагали подвезти. Пришлось Макашову идти вдогонку, чтобы взять инициативу на себя. Это действительно было именно так, Ачалов говорил правду. Я лично проверял себя — верен ли тот анализ, который я осуществил самостоятельно.

В это же время вошел моложавый мужчина, лысоватый, представился — Баркашов. Обратился к Ачалову: "Владислав Алексеевич, Макашов просит подкрепления, у него всего было стволов 30, сейчас осталось менее половины..."

Я: "Вы что, с ума все посходили! Какие еще "подкрепления"? Немедленно отзовите Макашова! Немедленно. Прекратить всякий огонь! Чтобы ни единого выстрела не раздавалось из этих стен! Кто не подчиняется — выгнать вон. Это Парламент, а не поле боя. Расположите людей вокруг "Белого дома" — это все, что вам надлежит сделать теперь!

Где войска, которые, вы утверждали, "идут" сюда уже две недели? Где? Взяли бы Кремль, где сидит мятежник — я бы не возразил. И люди бы поняли. Почему министры не в своих министерских зданиях? Пора бы! На кой черт вам сдалось это "Останкино"? Какой дурак это вам посоветовал?"

Баркашов, не слушая пытающегося что-то сказать Ачалова, выбежал.

После захвата мэрии

Очень опасно стали развиваться события после захвата мэрии.

У здания мэрии как бы случайно были "забыты" 10-15 армейских машин для перевозки личного состава и автобусы с

ключами в замках зажигания. На стороне демонстрантов оказались вдруг и 4 БТРа — из числа тех, что стояли в оцеплении "Белого дома". К сожалению, они оказались бездарно использованными. Иначе... даже они могли в той обстановке изменить ситуацию. И с трибуны "Белого дома" и по ТВ рассказывали о переходе на сторону Руцкого подразделений милиции и части военнослужащих дивизии им. Дзержинского. ТВ даже показывало их. Газетчики позже также написали, что лично видели этих людей. Однако руководство минобороны и МВД после 4 октября опровергало эти сообщения. Но люди-то были. Кто они? Куда они делись?*

Действительно, около 200 18-20-летних ребят из дивизии Дзержинского укрывались вместе с депутатами. Они не защищали, да и не могли защищать "Белый дом". У них не было оружия, и потрясены случившимся они были не меньше, чем все находящиеся 4 октября в Доме Советов.

Кровь уже пролилась. Вспомним стрельбу от мэрии в самом начале разблокирования "Белого дома". Тогда, кстати, можно было предотвратить штурм мэрии — с этой целью с демонстрантами смешались, не применяя оружия, спецназовцы-софринцы и толпа действительно запнулась и закружилась на месте. Тут по ней и по софринцам открыли из мэрии огонь — и начался штурм. Сохранились записи радиопереговоров между милицией и софринцами — это документ, от него никуда не денешься. Что же касается техники, "случайно" брошенной с ключами, то "Московские новости" справедливо замечают, что так грубо работают разве что в "банановых республиках".**

Но и на этой стадии мятежные силы Кремля не забыли об "операции прикрытия". Дезинформация распространялась по всем каналам, по каким можно. Классический уже пример: телефонный разговор члена Координационного совета "Дем. Рос-

*** 20 октября "Новая ежедневная газета" пишет: "Во время танкового обстрела в зале Совета Национальностей укрывались — вместе с депутатами — 200 военнослужащих дивизии им. Дзержинского, перешедших на сторону "Белого дома".**

**** "Московские новости", 17.10.1993.**

сии" Льва Пономарева с заместителем министра безопасности, начальником управления МБР по Москве и Московской области Евгением Савостьяновым, ставшим широко известным благодаря "Московскому комсомольцу" и "Известиям". В ответ на вопрос Пономарева, что происходит, Е.Савостьянов сообщает: мэрия взята, ОМОН, ОМСДОН, дивизия им.Дзержинского перешли на сторону Руцкого, верных Ельцину частей в Москве или поблизости нет, МБ ничего делать не намерено, и советует Пономареву с товарищами бежать и прятать семьи.*

О чем Пономарев тут же всем, кому только мог, растрезвонил. Для этого, видимо, ему все это Савостьяновым и было сказано. Об этом мне, кстати, рассказал Виталий Сыроватко. На что я ответил одним словом — "чушь". Вот и судите — так ли уж мы были "дезинформированы". Не в этом причина поражения демократии. Причина — в трусости тех, кто по долгу службы должен был встать на защиту Конституции.

Поступили, причем от разных источников, сведения о подготовке захвата парламентского здания. Немедленно подготовил "Заявление". Его размножили, раздали журналистам, распространили среди защитников Конституции.

Заявление Председателя Верховного Совета Российской Федерации

Сообщаю, что по самым достоверным данным, поступившим к руководству Верховного Совета Российской Федерации от ближайшего окружения Ельцина, под прикрытием пропагандистской шумихи о "переговорах", Ельцин готовит нанесение силового удара по защитникам конституционного строя в Верховном Совете и взятие здания штурмом.

Доводим эту информацию до граждан Российской Федерации, руководителей Советов всех уровней, мировой общественности. Не допустите пролития крови и торжества сил зла и ненависти в России. Объявляем, что вся ответственность за эту

гнусную провокацию ляжет на Ельцина и его окружение, совершивших государственный переворот и теперь стремящихся укрепить свой преступный режим.

Москва, Дом Советов.
3 октября 1993 г. 16.40.
Р.И.Хасбулатов.

Подготовили и также распространили еще один документ — "Обращение к военным". Знаю, что так или иначе это произвело определенный эффект на Кремль.

Обращение Председателя Верховного Совета Российской Федерации к армии

Уважаемые генералы и адмиралы, офицеры и прапорщики, солдаты и матросы Российской армии и флота!

21 сентября Б.Н.Ельцин осуществил государственный переворот, объявил своим преступным Указом о прекращении деятельности Верховного Совета, Съезда народных депутатов, Конституционного суда Российской Федерации.

Прошло 12 дней с начала переворота. Стал очевиден гигантский ущерб, нанесенный российской державе, ее согражданам — страна на грани гражданской войны и распада. Бывший Президент способен только на одно: блокировать Дом Советов, в котором проходят заседания Десятого Чрезвычайного Съезда народных депутатов.

Вы знаете, что за антиконституционные действия Б.Ельцин отрешен Верховным Советом от должности Президента Российской Федерации. Правомерность такого решения подтверждена Конституционным судом, что явилось основанием и для соответствующего решения X Съезда народных депутатов.

Однако Б.Ельцин, преступив закон и присягу в верности Конституции, продолжает чинить произвол и беззаконие по всей стране. К Дому Советов подтягиваются все новые воинские формирования, здание опоясано колючей проволокой, пол-

ностью заблокировано.

По всей Москве идут митинги. Уже есть жертвы, погибло более 20 человек от рук ОМОНа и МВД. Среди погибших ветераны войны, женщины, солдаты и офицеры, пытавшиеся пробиться к Дому Советов.

Дорогие товарищи! Вы принимали присягу на верность народу и Конституции — так защитите народ и Конституцию! Приходите на площадь Свободной России, где попирается эта самая свобода, честь и достоинство народа, а Конституция отброшена как ненужный хлам.

Сохранить нейтралитет в таких условиях — это означает отдать на растерзание путчистам и их приспешникам свой народ.

С верой в Ваше гражданское мужество и офицерскую честь

Р.Хасбулатов.

Москва, Дом Советов.
3 октября 1993 г. 03.00.

Мучительно размышляю, почему же армия, ее командиры изменили присяге, почему они предали Конституцию? Почему? Вспоминаю, сколько отдано было сил именно для того, чтобы не позволить Ельцину и его соратникам разрушить армию...

Письмо Зорькину

Мне передали письмо Зорькина, написанное им Ельцину и Председателю Верховного Совета. Тут же написал ему ответ, и попросил его распространить.

Председателю Конституционного суда
Российской Федерации
Зорькину В.Д.

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Внимательно прочитал Ваше письмо, в котором содержатся требования к Ельцину Б.Н. и X Съезду народных депутатов, в связи с государственным переворотом.

Согласен с Вами в том, что сложилась крайне напряженная

обстановка, способная повлечь массовые жертвы. Такие трагические результаты могут быть следствием одного только решения — насильственного захвата здания Верховного Совета, в котором сейчас находятся несколько тысяч людей, работает X Чрезвычайный Съезд народных депутатов.

В здании выключен свет, не подается тепло, прервана связь с городом, не завозят питание. Введены в пропагандистский "оборот" инсинуации, способные породить недоверие и подозрительность наших граждан к Власти, вызвать недовольств Парламентом в общественном мнении.

Вы прекрасно знаете, что стабилизации обстановки можно достигнуть легко — выполнив решения Верховного Совета, Конституционного суда и X Чрезвычайного Съезда народных депутатов, поддержанных большинством советов субъектов Российской Федерации. И главное — немедленно отменив преступный Указ № 1400.

Мы готовы к честным и открытым переговорам по всем вопросам, связанным с достижением стабилизации, прекращением состояния чрезвычайного положения, введением осадного положения вокруг здания Российского Парламента.

Но Вы абсолютно неправы, Валерий Дмитриевич, ставя "на одну доску" агрессора и его жертву: Вы утверждаете, что "обе стороны в конфликте отказываются искать компромиссы, действуя в одностороннем порядке, не исключая возможности применения насилия". К X Съезду народных депутатов, Верховному Совету и его руководству эти обвинения не относятся. Разве законодатели окутали колючей проволокой резиденцию Ельцина? Разве Кремль в осаде, туда не доставляется пища, у Ельцина прервана связь? Разве законодатель изливает с телеэкранов ежесекундно потоки оскорблений в адрес исполнительной власти, кремлевских правителей?

Я хочу заверить Вас в том, что Департамент охраны Верховного Совета ни в коем случае не применит оружия в целях провоцирования кровавых столкновений — дай Бог, чтобы этого не сделала нападающая сторона. Самым разумным было бы снятие блокады, отвод войск МВД и мирный разговор относи-

тельно выхода из создавшегося бедственного положения. Мы к этому готовы. Так почему же теперь вы, Председатель Конституционного суда, обвиняете нас в обратном?

Наступает ночь, я тороплюсь дописать последние слова, чтобы переправить вам это письмо. Возможно, скоро последует штурм — вы будете и в этом обвинять законодателя? Горько на душе, тревожно. Всем должно быть ясно: не законодатель подвел страну к этой трагической черте, хотя он и совершил множество ошибок, конституировав президентский режим с полудиктаторскими полномочиями, для которого те немногие ограничения, которые установлены в Конституции, оказались настолько неприемлемыми, что Президент решился отбросить их как ненужный хлам.

С уважением,

Р.И. Хасбулатов.

Письмо это я попросил передать через офицера-порученца. Их группа также работала при секретариате, выполняя такого рода поручения.

Утром 3 октября

На утреннем заседании выступить пришлось мне — Воронин с делегацией (Чеботаревский, Домнина, Огородников, а также Соколов и Абдулатипов), уехал на переговоры в Свято-Данилов монастырь. Я сделал краткий анализ событий прошедшей ночи и утра, несколько фрагментов общей ситуации, как она складывается в последние дни.

Краткий анализ событий, происходящих в Москве вокруг блокадного Парламентского дворца (Тезисы сообщения Р.И. Хасбулатова)

I. Общая тенденция: взрывной подъем энергии людей, их негодования против произвола кремлевских заговорщиков.

Одна из причин — особая свирепость и жестокость ОМОНа, в том числе прибывших из одной нашей южной республики, —

они избили группу юношей-"афганцев", шедших к нам на помощь. Много пострадавших — есть убитые, сотни искалеченных — женщины, старики, дети, военнослужащие, журналисты, в том числе среди жертв — один погибший.

II. Переход группы военнослужащих — отряд из 180 человек, из него прорвалось около 30 человек; остальные перебиты, ранены и брошены в тюрьму. "Афганцы" прорывались — прошло около 2 десятков. Наблюдаются случаи одиночных и групповых переходов омоновцев. На Смоленской площади и Арбате — баррикады. Мы видим, что ведется настоящая война с народом.

Массовым стало жестокое обращение с демонстрантами. Прокурор г. Москвы возбудил уголовное дело против начальника московской милиции Панкратова за особую жестокость и избиения мирных граждан сотрудниками милиции и ОМОНа.

Просим и. о. Президента вместе с министром внутренних дел рассмотреть вопрос о назначении на эту должность честного и мужественного работника-профессионала. Хотелось бы, чтобы решение было безошибочным.

III. Режим хунты в таких условиях вынужден маневрировать: пытается использовать миротворческую миссию Алексия II в своих злодеяниях, интриганских целях: навязывает искусственную проблему "оружия", вычленяя ее из общего контекста политической ситуации, сложившейся в результате противозаконного Указа № 1400 и осады Парламентского дворца.

IV. Субъекты Федерации приступили к организационному осуществлению заявленных политических намерений: блокированию решений экс-президента и в целом федеральных исполнительных органов — через временный переход всей власти в регионах Советам и законопослушным структурам административной власти. К сожалению — медлят. Назначили свое Совещание на 9 октября — за это время нас трижды могут перебить. Региональным властям надо сегодня действовать, а не завтра. Прошу депутатов связываться с избирателями, своим активом — возможности есть; надо подтолкнуть к более активным действиям в поддержку законных властей. Депутатам-военным выехать в Московский округ, в штабы, подразделения, работать с армией. Возможно, сегодня — решающий день.

V. Сегодня нам надо помочь нашим коллегам-депутатам, действующим за пределами "внешнего кольца", организовать мощные манифестации и митинги. Избитые и окровавленные депутаты России, Моссовета, райсоветов на баррикадах — им надо помочь. Надо некоторым из нас выйти к ним. Военным депутатам связаться с войсковыми частями и потребовать их прибытия сюда — дальше их стремление скрыться за словом "нейтралитет" недостойно, когда речь идет о неприкрытом насилии над народом, над Законом.

Все мы обречены историей быть стойкими, мужественными и защищать дело свободы всеми имеющимися у нас ресурсами и прежде всего — обеспечить торжество закона. Не дать себя спровоцировать — исключительно важная задача. Она будет усложняться по мере роста численности демонстрантов, прибывающих к нам на помощь.

VI. Мы своим поведением свидетельствуем органическое неприятие грубой силы и произвола. Мы защищаем честь нашего народа, моральность государства. Государство оказалось заложником в руках бессовестной и продажной хунты Ельцина и его приспешников. Кто развяжет ситуацию, сложившуюся в результате антиконституционного государственного переворота? Разве есть иная сила, чем избранные всем народом депутаты — парламентарии, коллегиально принимающие решения? Нас, законодателей, интересует проблема возвращения страны в конституционное поле. Что касается охраны — мы требуем от наших военных и Департамента охраны только одного — надежной защиты законодателя.

Что касается технических вопросов, связанных с контролем над оружием как с нападающей, так и защищающейся стороны — это должно решаться частично в рамках экспертных групп, а в основном — на базе политико-конституционных решений главной проблемы. Как спасти государство и с его помощью спасти народ от насилия и произвола? — вот главный вопрос сегодняшнего дня. И как без потрясений войти в конституционное состояние высшим законодательному и исполнительному органам Власти?

Приняли мы и обращение к Алексию II.

Обращение X Чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации к Патриарху Московскому и всея Руси его святейшеству Алексию II

Ваше Святейшество!

Высший орган государственной власти Российской Федерации — Съезд народных депутатов России обращается к Вам, Главе Русской Православной Церкви, в один из самых тяжелых моментов в жизни нашей Родины.

Произошло непоправимое: силы охраны порядка принесены в жертву политическим амбициям лиц, совершивших антиконституционный государственный переворот.

Преступный режим Ельцина поднял руку на беззащитных граждан России. Сегодня в Москве льется кровь. Более 1000 мирных граждан зверски избиты, 150 из них находятся в больницах, есть убитые и скончавшиеся от нанесенных побоев.

Спецподразделениями применены газы и кипяток, огнестрельное оружие против безоружных граждан на Смоленской, Пушкинской площадях, у метро "Баррикадная" и в других местах столицы. Силовое давление наращивается. Идет тринадцатый день блокады Дома Советов России. Средства массовой информации искажают истину и дают неполную информацию.

В сложившейся ситуации от имени своих избранников, Ваших мирян, просим Вас, Патриарха Московского и всея Руси, опираясь на влияние многомиллионной Православной Церкви, приложить все усилия для прекращения кровавой бойни в Москве, развязанной преступной кликой Ельцина, не допустить ее распространения на всю Россию.

С глубоким уважением к Вам, Ваше Святейшество,

X Чрезвычайный Съезд народных депутатов Российской Федерации.

Дом Советов России.
3 октября 1993 года.

Вообще-то в этом Обращении, пусть и в скрытой форме, содержался упрек церковным иерархам по поводу их пассивного наблюдения за палаческой "работой" кремлевских мятежников — убийствами и избиениями, ни на минуту не прекратившимися после инициативы Алексия II. Становилось все яснее, что переговоры в Свято-Даниловом монастыре, на которые, откровенно говоря, мы возлагали большие надежды, используются Кремлем в своих, сугубо пропагандистских целях. При этом непрерывно обвиняя конституционалистов в "несговорчивости", в "экстремизме". Причем, как мне передавали, Филатов, этот мелкий провинциальный чиновник, как будто бы сошедший со страниц книг Достоевского — с восторгом играет роль "обличителя экстремистов". Ему настолько она понравилась, что он порою даже забывает, для чего собирается столь необычная "компания" в Свято-Даниловом монастыре, — вошел в роль. Эта роль Филатова, безусловно, абсолютно негативна: он один из тех, кто непосредственно должен нести ответственность за кровь более 1500 человек...

Так что в обращении X Съезда нашло, конечно, и отражение бессилия парламентариев изменить ход событий в направлении мирного политического процесса, ослабление веры в то, что из области военной удастся перенести диалог в эту, знакомую и привычную для парламентариев форму. Возможно, что некоторые депутаты уже разуверились в благополучном исходе этого ужасного конфликта. Возможно. И все-таки продолжали верить. Мы подбадривали друг друга, поддерживали, старались меньше говорить колкостей, критиковать. Но все были согласны в одном: бесчестия не допустили, и не допустим! Это я знал точно и твердо.

...Сообщений о приготовлениях к штурму нашего Парламентского дворца поступало множество. И в то же время мощные колонны демонстрантов, до сотен тысяч человек, а то и больше — непрерывно и со всех сторон прорывались к нам, на помощь осажденному Парламенту. Столкновения мятежных сил Кремля с мирными людьми надо было предотвратить всеми силами.

Мы это старались сделать, уделяя именно этой части вопроса много времени, сил, внимания. Спасти хотя бы одно человеческое существо, одну жизнь — для меня это было очень важно. И все, кто видел меня в эти дни — знают. Мне рассказывали, как жестоко, по-палачески вели себя люди из личной охраны Ельцина, похваляясь вслух, кто из них больше "положил" людей на подступах к "Белому дому", и в самом "Белом доме". Что ж, чему тут удивляться, путчист, заговорщик или бандит с большой дороги, — какая разница? Поведение "его" людей вполне адекватно действиям "хозяина".

Незадолго до пресс-конференции я подписал заявление, в котором предупредил о планах по ракетному удару и предостерег тех, кто их разрабатывал. Возможно, это предупреждение тоже подействовало на тех, кто в противном случае бездумно нанес бы такой удар... Было также понятно, что в эти минуты уже начинается большая провокация...

Не случайно я выпустил заявление после получения сообщения о готовящемся ракетном ударе с воздуха по Парламентскому дворцу...

Последнее вечернее заседание X Чрезвычайного Съезда началось в 18.07, депутаты в приподнятом настроении. Поскольку блокада была прорвана, к нам присоединились депутаты, работавшие в Краснопресненском районном Совете. Депутатов было много, зал набит битком, много журналистов, служащих Парламента, представителей демонстраций. Но на душе у меня "скребли кошки" — знал, что в эти минуты идут интенсивные приготовления к штурму — Кремль пытался преодолеть растерянность. А наша сторона проявляет полную пассивность. Конечно, надо было быстро завершить заседание и всем нам взяться за организацию Сопротивления в эту, по всей вероятности, последнюю решающую ночь в Парламентском дворце. Все время буквально сверлила мысль о ракетном ударе сверху, о чем мне сообщил военный. Я и теперь считал, что мое обращение к армии, сделанное с балкона Парламентского дворца ранее, в 17.00, совершенно правильное.

Поэтому решил приободрить депутатов. Начал с того, что поздравил с прорывом блокады, установлением мирного конт-

роля над зданием городской мэрии и "Останкино", призвал еще раз армию на защиту Конституции и выразил надежду, что она установит также контроль над Кремлем. Затем я коротко попытался дать анализ событиям, связанным с путчем заговорщиков и его природой. "Говорят, — сказал я, — что мы имеем дело с "чилийским вариантом". Нет, это не "чилийский вариант". Там все-таки против президента вышли возмущенные женщины с пустыми кастрюлями, отвергающие навязываемый новый социалистический порядок, и потребовали улучшения жизни народа. У нас же совершенно другое положение. Посмотрите: далеко не голодные госпожа Боннэр и госпожа Ахеджакова призывают Ельцина расправиться с нами, с народом, ставшим на защиту Парламента, Закона, Конституции, называют его "быдлом", преступником... не знаю, какой вариант путча осуществлен в нашей стране, но знаю точно, что российские народы его отвергают.

Завершая разгром путчистов, дорогие коллеги-парламентарии, я хотел бы подчеркнуть нашу твердую приверженность подлинным демократическим реформам как в области политического переустройства государства, так и в сфере экономической жизни. Нам предстоит сделать многое для того, чтобы заинтересовать в реформах нашего рядового гражданина, чтобы он реально увидел пользу от этих реформ, чтобы убедился в том, что эти реформы осуществляются для человека, а не против него, как это происходило, и о чем мы много говорили. Никто не должен думать, что мы намерены осуществлять какую-то экстремистскую внешнюю политику — здесь важны элементы преемственности — хотя во многом мы критиковали внешнюю политику, но именно Парламент задал тон миролюбивой внешней политике России, — еще с 1990 года..."

Особенно понравилась депутатам мысль о том, что надо изгнать из сердца какие-либо чувства мести: мы не можем говорить ни о "победителях", ни о "побежденных", — мы всего-навсего подавили позорный путч неудачника-президента, случайного человека, волею депутатов и стечением обстоятельств вознесенного на вершину политического Олимпа России...

Выступления депутатов были в таком же примиренческом духе. И кто знал, что может произойти очень скоро...

Глава VIII.

АРМИЯ В ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Нюрнберг-2. Преступления против человечества. Полторы тысячи трупов

...”Я офицер внутренних войск и для меня вопрос чести сообщить все то, что я знаю... Всего в “Белом доме” было обнаружено 1500 трупов, среди них женщины и дети. Все они тайком вывезены оттуда через подземный туннель, ведущий от “Белого дома” к станции метро “Краснопресненская” и далее за город, где были сожжены... Убитых там много потому, что по “Белому дому” стреляли не болванками, как утверждают, а боевыми снарядами кумулятивного действия; возникающая при их разрыве в здании ударная волна была столь сильной, что у жертв разрывалась голова. Стены были забрызганы их мозгами. Это много хуже фашизма, господа! Это чудовищно, да и словами не выразишь!”.*

Я думал, что знал армию

...В многочисленных поездках по регионам России в 1992-1993 годах мне часто приходилось бывать в войсках, встречаться с офицерами и генералами. Да и по работе в Верховном Совете РФ, разрабатывая и обсуждая целый блок законов — “военное законодательство”, приходилось много беседовать с вы-

* “Независимая газета”, 30 октября 1993 г.

сшим генералитетом. В общем, я армию знал неплохо. Военные постоянно говорили об отсутствии в стране четкой военной доктрины, с болью рассказывали о развале армии, о падении ее престижа на мировой арене. Единственное, о чем говорили тихо: в чьих руках находится черная кнопка — не дай Бог, услышат. Причины такого кризисного положения были общеизвестны: развал экономики, бездарное руководство, политические интриги, которыми буквально жил и дышал Президент. А ведь в 1990 году Ельцин и Гайдар вообще не занимались армией — она распадалась на глазах. И спас армию Верховный Совет РФ, его руководство. VII Съезд народных депутатов тщательно обсудил состояние армии — такого вообще не было после Великой Отечественной войны. Были приняты серьезные меры, укреплено финансирование армии. И делал это Российский Парламент не для укрепления "своего престижа", а для укрепления государства Российского. Грачев неоднократно испытал на себе, что в Верховном Совете армия получала по-настоящему государственную поддержку — без заигрываний и личных пристрастий. Мы помогали армии выжить. Я уважал ее честно. Честно выполнял по отношению к ней долг Председателя Парламента. Я думал, что каждый воин будет верен своей присяге и Конституции, народу. Я думал, что знаю армию...

Кстати, в моем роду с XVI века были и генералы, и полковники, и сотни офицеров пехоты, кавалерии, гвардии, верой и правдой служившие Российскому Отечеству, но никогда не поднимавшие оружие против своего народа.

Обнадеживало, что, начиная с 22 сентября, в адрес Верховного Совета РФ и лично мне поступали телеграммы от командующих военными округами, в которых они предлагали прийти к "нулевому варианту" и одновременным досрочным выборам Президента и Парламента.

Такое решение X Чрезвычайным Съездом народных депутатов было принято. Эту концепцию пытался положить в основу переговорного процесса в Свято-Даниловом монастыре Юрий Воронин, мой первый заместитель. По моей просьбе Ю. Воронин информировал также К. Кобеца об обстановке в Парламентском дворце.

В Верховный Совет приходили, особенно на первом этапе, представители генерального штаба, военных округов, которые заявляли, что понимают политическую ситуацию, понимают, что совершен государственный антиконституционный переворот, но вмешиваться пока не будут, будут ждать развития событий. Слишком много в прошлом политики насиловали армию, а затем бросали и делали "козлами отпущения" генералов.

В ночь на понедельник на сторону Парламента перешла группа офицеров одной из частей Московского округа ПВО во главе с полковником. В беседе с корреспондентом "Интерфакса", находящимся в Доме Советов, военнослужащие, просившие не называть их фамилий, мотивировали свое решение категорическим несогласием с позицией Б.Ельцина. По их словам, многие военнослужащие из их части также выразили желание отправиться в "Белый дом", однако офицеры решили не втягивать солдат срочной службы в конфликт. Офицеры подтвердили, что армия фактически расколота, но должна отстаивать Конституцию.

Как мне сообщили недавно, уже на окраине Москвы шли буквально "бои местного значения" с использованием бронетехники между прорывающимися на помощь "Белому дому" подразделениями и брошенными на "перехват" другими частями. Все это надо выяснить.

В условиях, когда Ельцина не поддержали москвичи (попытки "Дем.России" организовать демонстрацию в поддержку Ельцина обернулись позорным фарсом — менее полутора тысяч человек), армия становилась арбитром. МВД не смогло бы предпринимать карательные акции, если бы увидело позицию армии.

Армия спокойно наблюдала, как плюют на Конституцию, которой она присягала.

Поэтому кремлевским путчистам требовался повод — провокация. И он вскоре был найден — сперва "нападение" на штаб ОВС СНГ (случайно)?, а затем "прорыв" демонстрантами блокадного кольца Дома Советов, "штурм" мэрии, "поход на "Останкино". Видите, сколько раз "дергали" нервы армии, чтобы она "убедилась": в Парламентском дворце — экстремисты!..

— Армию подтягивают к "Белому дому", — сказал А.Руцкой рано утром 4 октября, когда мы встретились после недолгого расставания на отдых.

— Но ведь генерал К. Кобец обещал использовать ее только в режиме "голубых касок", — ответил Воронин.

— Да не верю я вашему Кобецу и Грачеву! Мне сообщили, — сказал А.Руцкой, — что в руководстве МО раскол по вопросу использования армии и ввода ее в Москву. Так ведь Пашка через головы командующих сам звонит в дивизии и даже в полки. К.Кобец же дал согласие возглавить оперативную группу по стабилизации ситуации в городе, а фактически — по расстрелу мирного народа. Это по его команде ведется прицельный огонь по Дому Советов. — Вот это говорил Руцкой.

Как оказалось, на состоявшейся ночью с 3 на 4 октября коллегии министерства обороны ряд командующих округами выразил несогласие с приказами Ельцина по обеспечению режима чрезвычайного положения в Москве. Весь вечер и ночь с воскресенья на понедельник Ельцин убеждал генералов в необходимости нанесения последнего удара по Дому Советов.

Отказ от "нейтралитета"...

...В Москву стали спешно перебрасывать бронетехнику, личный состав из Тульской воздушно-десантной дивизии, Рязанской десантной дивизии.

В 7 часов утра, разрушив баррикады у здания Парламента, на площадь Свободной России ворвались пять БМП, которые проследовали на противоположную сторону площади. БТРы и БМП начали расстреливать баррикады, палатки, открыли огонь по окнам Дома Советов. Первой же очередью крупнокалиберного пулемета из БТРа была снесена палатка, стоящая на площади, в которой спали москвичи.

Подразделения Тульской воздушно-десантной дивизии, заменившие милиционеров и солдат внутренних войск, замкнули вокруг Дома Советов кольцо. В 8.00 бойцы начали перебежками

приближаться к зданию, а БТРы и БМП открыли прицельный огонь по зданию Парламента, который поддержали снайперы, засевшие в гостинице "Украина" и других близлежащих зданиях. Для огневой поддержки на мост и противоположную сторону Москвы-реки, как мне сообщил Ачалов, были выдвинуты 10 танков из Кантемировской дивизии. После нескольких залпов в Доме Советов на 12 и 13 этажах начался пожар...

Руцкой, Румянцев, Уражцев, иногда Воронин и Югин, отец Никон непрерывно по рации призывали войска прекратить огонь и начать переговоры... Но артиллерийский огонь усилился. Перемещение войск, техники и сил милиции в направлении Дома Советов нарастало с каждый часом. К ним постоянно подходило подкрепление. Основной огонь по "Белому дому" велся со стороны американского посольства, из гостиницы "Мир", с набережной возле гостиницы "Украина". Со всех сторон по движущимся в здании "Белого дома" били снайперы.

На апатию и пассивное состояние армии указывало то, что взятие Парламентского дворца в конце концов состоялось под руководством бывшего главы политуправления Советской Армии. Старый, проверенный советский генерал, получивший известность в годы "горбачевской перестройки" Волкогонов (написанные им биографии Сталина и Троцкого — "шедевры" исторической науки того времени) действовал без всякой жалости... Эта кровавая операция в жалкой форме показала политическую культуру и нравственный облик распавшейся военно-государственной элиты. Ставший "либералом" генерал расправился с парламентской демократией, противником ельцинского "большого скачка", но при этом вместе с Ельциным, Гайдаром, Черномырдиным и другими выставил себя "славным защитником демократии".

Грачев

Грачеву пришлось уже не на словах, а на деле доказывать Ельцину, с кем на самом деле армия, в лояльности которой каждый день так клялся ему военный министр — любимец бывшего Верховного Главнокомандующего.

Многочисленные факты и его действия в те решающие для Кремля часы однозначно говорят об одном: министр обороны поначалу растерялся, не ожидал столь грозного развертывания событий. А когда же пришел в себя, стал тянуть до последнего, все еще надеясь, что Верховный Совет удастся подавить без применения военной силы, и уж тем более — без ведения огня на поражение. И он решил, — изловчиться, выждать, выгадать момент, как это удалось ему в августе 1991 г. Но в этот раз не получилось...

В правительстве царила паника. С несколькими министрами и вице-премьерами Грачев повздорил — они требовали от него "решительных действий", — сказав, что у него есть только один Верховный Главнокомандующий. Метался до смерти перепуганный Бурбулис, посылая на телецентр людей с газовыми пистолетами — для его защиты. Кричал не своим голосом Полторанин, обвиняя всех в трусости и предательстве. Несколько раз звонил Грачеву Черномырдин, также требуя решительных действий. А Грачев все ссылался на то, что у него идет коллегия, — это даже Черномырдина привело в бешенство, и он, не договорив, бросил трубку. Особенно напуганным выглядел Гайдар. Его розовые обычно щеки побледнели, и он метался по кабинету, твердя о какой-то "неадекватности" поведения Грачева и всех силовых министров (потом он в одном из интервью после мятежа однозначно высказался о том, что надо сменить руководство силовых ведомств, и, похоже, поныне остается при этом мнении).

Не так давно, рассказывают, один из клерков в президентской команде проговорился, что во время просмотра и прослушивания телезаписи прилета Ельцина в Кремль в ночь расстрела была "выловлена" чья-то фраза, которая проливает свет на поведение министра обороны в пиковый момент: "Грачев все еще колеблется". Кому именно она принадлежит, пока не установлено.

Вот что говорил газете "генерал Петров":

"После эйфории по поводу единства Президента и армии "демгазеты" вдруг обрушились на армию с безжалостной кри-

тикой — за "вялость", "уклонение" и даже "предательство" интересов Президента.

Все это продолжается и по сей день, поэтому нелишне еще раз напомнить: кто штурмовал Верховный Совет, кто отдавал приказы, кого видели в танках на Краснопресненском мосту?

Для действий в Москве со стороны министерства обороны выделены следующие части: 218-й батальон спецназа ВДВ без разведывательно-диверсионной роты, 119-й парашютно-десантный полк (около 600 человек), 27-я мотострелковая бригада, один батальон (около 300 человек), 2-я мотострелковая дивизия в составе усиленного полка (до 1400 человек) и 4-я танковая дивизия в составе танкового и мотострелкового батальонов. Кроме этого, другие подразделения 2-й и 4-й дивизий находились в районах сосредоточения в непосредственной близости от Москвы."*

В общей сложности 3 и 4 октября было задействовано до 9 тысяч военнослужащих. В позицию боеготовности были приведены части ВДВ в прилегающих к Москве регионах (Тула, Псков, Рязань, Кострома).

Практически с момента принятия решения на ввод войск, а это произошло в 18 часов 2 октября, когда Грачев отдал первые указания о подготовке к входу частей в столицу, встал вопрос о лояльности войск. Ведь в случае любой ошибки стволы солдат вполне могли развернуться против Ельцина. В этой обстановке Грачев еще раз провел консультации с руководящим составом МО (в ночь со 2 на 3 октября), и практически все присутствующие подтвердили эту озабоченность. Тогда и было принято коллективное решение — до последней возможности уклоняться от участия армии в штурме Верховного Совета, поддерживать нейтралитет. Но это — официльное решение. На деле Грачев и Кобец активно взаимодействовали с Ериным и готовились к применению войск. Об этом мне непрерывно сообщалось. Так же, как и Руцкому.

3 октября после деблокады "Белого дома" и полной деморализации еринских сил власть в столице как таковая отсутствовала... Разрозненные группы дивизии Дзержинского беспоря-

* "Завтра", № 1, 1994, с.10.

дочно отходили из района "Белого дома", шел массовый переход на сторону Конституции и закона сотрудников милиции райотделов. Полной неожиданностью для Ерина был отказ Софринской бригады выполнять его приказ на открытие огня по митингующим. Вообще возникла ситуация безвластия.

Неизвестные — "третья сила"?

Вот здесь, как заметили многие наблюдатели, в том числе генералы Петров и Феофанов, на сцене впервые появляется некая "третья сила". При взятии мэрии на одном из этажей вспыхнула перестрелка между демонстрантами, прибывшими от здания Верховного Совета, и некоей группой, засевшей там. В ходе перестрелки были убиты сотрудник милиции и трое боевиков. Наша агентура, побывавшая на месте боя через несколько минут, принесла очень интересный документ, обнаруженный у убитого боевика, — удостоверение сотрудника некоего охранного агентства. Мы заложили эти данные в наш информационный банк, и тут же имя убитого боевика всплыло в одном из списков "Бейтара" — сионистской боевой организации. Художник Анатолий Набатов, бывший все время в "Белом доме", заметил также людей в штатском с винтовками, которые вели переговоры не на русском языке и появились в "Белом доме" во время штурма? Кто они?*

Боевики были вооружены автоматами "АКС-74", но, как ни странно, без номеров.

Удивляет количество оружия, обнаруженного в мэрии. Один из операторов предоставил журналистам пленку, снятую сразу после ее взятия, где сотрудниками милиции "разгружаются" сейфы, забитые пистолетами Макарова. Свалено в кучу несколько десятков автоматов, найденных в одном из кабинетов. Чье это было оружие? Кто должен был из него стрелять? — ответа все еще нет... И вряд ли будет.

Практически одновременно с этими событиями к нам стала

1) "Правда", 21 декабря 1993 г.

поступать информация о появлении в районах, прилегающих к "Белому дому", вооруженных групп — по три-четыре человека в каждой, в штатском. Они прибывали на легковых автомобилях и исчезали в домах. У них было замечено снайперское оружие. Зная, что в арсенале "Белого дома" не было ни одной снайперской винтовки, мы связались с МБ и нашей агентурой внутри "Белого дома". Человек, близкий к Баранникову, подтвердил отсутствие какой-либо информации об этих людях. Ничего о них не знал и Бовт — начальник Департамента охраны здания Верховного Совета Российской Федерации. Ничего об этих людях не знало и МБ... Наконец одну из групп, выехавшую с Калининского проспекта в сторону "Останкино", нам удалось взять под наблюдение.

Группа, за которой мы наблюдали, заехала во двор одного из зданий по улице Королева. Из "жигулей" вышло четверо молодых людей. Трое зашли в подъезд, а один скорым шагом направился к телецентру. Он достал коротковолновую радиостанцию и провел сеанс связи, судя по всему, с группой, зашедшей в дом. Стрельба у "Останкино" началась, когда объект только подходил к толпе. Нам поначалу было непонятно, что собираются предпринять "боевики". Ведь из здания, где они сидели, вести прицельный огонь по людям у телецентра было неудобно. Но все стало ясно, когда БТРы, проезжавшие по улице Королева, попали под обстрел снайперов. После этого БТРы тут же открыли огонь... по толпе у телецентра.

В ходе перестрелки у "Останкино" "корректировщик" получил тяжелое ранение, и нам в руки попали еще более интересные документы. Но самое любопытное — другое: он проходил свидетелем по нашумевшему вооруженному инциденту в августовских событиях 1991 года. Это и была "третья сила", которая активно вмешалась в происходящее и спровоцировала эскалацию кровопролития...

Что же в это время делали вооруженные силы? К сожалению, оставленные без какой-либо информации, части, продвигающиеся к Москве, были полностью дезориентированы в обстановке. Рождались самые нелепые слухи. Но общий настрой был — "не вмешиваться, избегать кровопролития". Такие инструк-

ции получили десантники и мотострелки. Наконец, части вышли к кольцевой дороге и остановились, ожидая дальнейших указаний. Мы уже имели информацию, что в Кремле напуганы "бездействием" министерства обороны, что циркулируют слухи об измене Грачева и генштаба, а потому создана своя особая "оперативная" группа.

В этой группе, кроме уже известных Кобеца, Волкогонова, Лужкова, вдруг возник и небезызвестный Боксер — один из руководителей организации "Август-91"...

У Черномырдина: "в обход минобороны"

На совещании у Черномырдина вечером 3 октября было принято решение: в обход министерства обороны прибыть в расположение войск и попытаться взять их под свой контроль. Это было возложено на Волкогонова и Кобеца.

При встречах с командирами частей оба они апеллировали к "гуманности" армии, ее спасительной роли. Описывались "злодеяния" коммуно-фашистов. Сотни убитых "Витязем" у "Останкино" выдавались за жертвы террористов и защитников "Белого дома". В ход шла откровенная ложь о расстрелах и бесчинствах в Москве. К сожалению, при полной дезинформированности армейцев эта агитация вкупе с обещаниями благ и льгот возымела свое действие.

Заминка вышла с десантниками. Спецназовцы, находившиеся в здании генштаба, просто отказались от контакта с кем-либо, кроме непосредственного командования.

Опять "третья сила"

И здесь, говорит генерал Петров, опять возникает "третья сила". 119-й полк, прибывший в район метро "Баррикадная", вдруг оказался под обстрелом снайперов и потерял несколько

человек убитыми. Ни ОМОН, ни части спецназа, стоявшие здесь же, под обстрел почему-то не попали, а под огнем оказались лишь те десантники, которые заявили о своем подчинении непосредственному начальству. Снайперов, как всегда, не нашли...

Возможно, ответ следует искать в одной из версий, которая была высказана покойным Равкатом Загидулловичем Чеботаревским, председателем комитета по обороне и безопасности, избранным на этот пост VII сессией Верховного Совета после позорного и трусливого бегства Степашина. В ночь со 2 на 3 октября он мне сообщил, что один сотрудник ГРУ генштаба, его давний приятель, сказал ему, что по линии ГУО Коржакова в Москву прибыли 7 групп специалистов-террористов. Возможно, это те, кто участвовал в "румынских событиях". Они не связаны ни с Ериным-Панкратовым, ни с армией, ни с МБ. Они действуют исключительно в контакте с Коржаковым. Их намерения и задачи никто не знает. Адмирал был встревожен. Я попросил его посоветоваться с Баранниковым и Ачаловым.

Но отчетливее всего "третья сила" проявила себя при штурме здания Верховного Совета. По приказу Панкратова "добровольцам", поддерживающим экс-президента, было передано несколько БТРов из дивизии Дзержинского. Официально они передавались некоему Котеневу — председателю одного из ветеранских "афганских" объединений. Но, кроме нескольких его соратников, в группу вошла сотня боевиков из отряда "Август-91". Кроме этого, часть своего личного состава выделила охранная фирма "Алекс"... Этот отряд расстрелял баррикады у стадиона и на Каменном мосту. Под их прикрытием выдвинулись мотострелковый батальон Таманской дивизии и батальон десантников, но под встречным огнем они залегли и периодически участвовали в перестрелке из прилегающих переулков. Одновременно их стали обстреливать другие армейские БТРы — эпизод, который требует своего выяснения...

Танки

Почти три часа положение не менялось. И тогда было принято решение выдвинуть танки. В распоряжении штурмующих находилось шесть экипажей танков из Кантемировской дивизии. Набраны они были Кобецом из добровольцев-офицеров. Им были обещаны квартиры в Москве, 3 тысячи долларов США и должности не ниже заместителя командира полка. Готовность открыть огонь подтвердили 4 экипажа. Это 8 офицеров и 4 прапорщика. Ими было выполнено 64 выстрела. Часть боеприпасов была объемного взрыва, что вызвало огромные разрушения и жертвы среди защитников "Белого дома".

Общее состояние участвующих в штурме войск можно охарактеризовать к 17 часам как подавленное. Десантники, заняв два пустых этажа, остановились и прекратили продвижение. Таманцы засели в переулках и укрылись за броней, практически прекратив огонь. Прицельно били только танки. Батальон спецназа в бой вообще не был введен.

К 5 утра 5 октября было принято решение об отводе войск из района "Белого дома", так как постоянно поступали сигналы о поголовном пьянстве среди офицеров и солдат и возникновении перестрелок и драк между военными и сотрудниками МВД. Да и надобность отпала...

Вот как описывает случившееся один из специалистов-военных — Феофанов:

"События октября армия придавлена. Расстрел белым днем прямой наводкой в центре Москвы собственного Парламента — несмываемое пятно на некогда народной, непобедимой и легендарной. Армия сопротивлялась, не хотела идти. Обманом затащили ее в Москву. Не так-то просто оказалось из целого танкового полка отыскать четырех офицеров, согласившихся "стрелять", — но ведь все-таки они нашлись и стреляли! И сами не застрелились после этого! На плитах около стен "Белого дома" написано "Офицеры — предатели народа", "Армия — кровавая сука, посмотри на дело рук своих". Стыдно и страшно.

Усиленная охрана военных городков "доблестных" Кантемировской и Таманской дивизий, прячущиеся от сослуживцев "герои" снайперской стрельбы. Особисты вынюхивают, кто и зачем интересуется награжденными.

Но не все офицеры продавались за 250 тысяч рублей, выданных каждому участнику "похода на Москву". Среди защитников Конституции было немало офицеров. Они своей кровью, самопожертвованием, отставками и невыполнением преступных распоряжений Правительства не дали окончательно втоптать армию в грязь.

А вообще в армии сейчас скверно. Генералы, получившие лампасы после августа-91, пригнулись, затаились в предчувствии сокращения с одной надеждой — авось пронесет, чур не меня! Офицеры в войсках, переодетые в мышиную пентагоновскую форму, месяцами не получают зарплаты, не видят просвета и примера среди старших командиров, вместо солдат идут в наряды на кухню. Эти офицеры на все махнули рукой, и ждать от них доблести и чести наивно. Бедная, некогда великая армия..."* Что от нее осталось? У нее отобрали ее честь. Ее продали и предали — за особняки, "мерседесы", палатки. За звезды на погонах — малые и большие. За должности. За квартиры, "списание" грехов — мздоимство, казнокрадство, взятки. Еще за что? за лакейство перед Хамом...

* "Завтра", № 1, 1994.

Глава IX.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ ГЛАВЫ VII)

Воспоминания очевидца

...После известного Указа о роспуске Верховного Совета Российской Федерации Центральное телевидение объявило о том, что у "Белого дома" собралось небольшое количество людей, которые разводят вечером костры, ломают и сжигают деревья. Когда пришел к "Белому дому", все деревья были целы, людей было гораздо больше. Я по ассоциации вспомнил, как весной 1993 г. телевидение, описывая события в г.Грозном, лило горькие слезы по траве, которую топтала оппозиция во время митинга на Театральной площади. Там траву спасли, расстреляв оппозицию...

Посмотрев передачи, которые шли по ЦТ, казалось, что его обитатели поклялись на священном писании о том, что ни одного слова правды ни о "Белом доме", ни о тех, кто находится вокруг него, они не скажут. Наглая и коварная ложь потоком лилась на "Белый дом" и защитников Конституции. Кульминацией этой пропагандистской кампании было 1 октября 1993 г., когда показали (в связи со сложившейся ситуацией) встречу Алексия II и Ельцина, а на следующий день извинились за допущенную "ошибку".

У всех, кто "болел" за обитателей "Белого дома", особенно тревожно стало на душе в ночь с 26 на 27 сентября, когда были отключены свет, вода, а "Белый дом" был блокирован. Москвичи из своих домов понесли туда еду и воду.

28 сентября. Вечер. Возле станций метро "Баррикадная" и "Улица 1905 года" идут митинги. "Белый дом" блокирован, но

еще можно пройти. Стоит пожилая женщина с плакатом: "Руслан Имранович! Мы с Вами". Один мужчина на бегу кричит на нее: "Чего ты этого чеченца защищаешь?" Она коротко отвечает: "Он защищает меня, а я — его".

В метро на эскалаторе бабушка, справившись о том, куда я иду, просит помочь донести сумку до "Белого дома". По дороге интересуюсь содержанием сумки. Она отвечает: "Хлеб, сало и чеснок." — И добавляет: "Они же, бедные, без света, без еды и без воды сидят там". Спрашиваю: "Для кого же Вы несете продукты?" Отвечает: "Для Руслана Имрановича". Я ей шутливо: "Бабушка, он, насколько я знаю, не ест свинину". Она решительно возражает: "Ничего, хлеба и чеснока покушает". Сумку мы отдали дежурным у входа. Они заверили, что передадут в приемную Председателя.

2 октября. Метро "Баррикадная". Все блокировано. Главные события развиваются на Смоленской площади. Пройти туда невозможно. Москвичка Галина Васильевна (так она назвалась), учительница, предложила свою помощь, сказала, что тоже идет туда, поддерживать "Белый дом", Хасбулатова и Руцкого. Она знала как обойти заслоны. Я и Владимир Иванович, доцент из Петербурга, пошли вместе с Галиной Васильевной.

Через некоторое время мы были уже на Смоленской площади. Основные события здесь уже остались позади: у ОМОНа демонстрантами отвоевано пространство протяженностью 50-60 метров, возводятся баррикады, разводятся костры. Много молодежи.

Рассказывают, что при столкновении на стыке Старого Арбата и Смоленской площади погиб учитель-пенсионер, на месте его гибели расставлены свечи, кто-то положил цветы.

Стоим в кругу людей (человек 40 — разных: женщины, молодежь, старики), беседуем. Наша "проводница" Галина Васильевна рассказывает, что она раньше почти не ела хлеба, а теперь в основном питается хлебом и ничего... Затем она интересуется у Владимира Ивановича, откуда он приехал. Тот отвечает, что из Петербурга. Тот же вопрос она задает мне. Я отвечаю, что из г.Грозного. У нее возникает очередной вопрос: "Чеченец, что ли?" Я отвечаю утвердительно. Она с улыбкой окидывает взглядом и говорит "Нормальный человек, а то все — чеченская мафия, чеченская мафия!"

Рядом с нами преподаватель МГУ доказывает иностранному журналисту, который якобы не понимает, почему здесь собрался народ, что в России попрана Конституция, что и те, кто в "Белом доме", и те, кто здесь, на площади, защищают не себя лично и не ищут каких-либо благ, а защищают Конституцию и свое право быть свободными людьми...

3 октября. 12-00. Октябрьская площадь. Все блокировано. Мы с другом медленно идем на мост в сторону "Белого дома". Вдруг неожиданно, словно горная река во время проливного дождя, сметающая все на своем пути, огромная масса людей хлынула в сторону "Белого дома".

Два заслона — в начале и в конце моста, "лопнули", словно мыльные пузыри. Следующие заслоны с техникой: машины, водометы, газы. Но народ уже не остановить. Старики бегут наравне с молодыми. В толпе людей много солдат, их заботливо окружают гражданские, угощают водой, сигаретами, что-то объясняют.

На подходе к мэрии мы увидели, что власти настроены решительно. Раздаются выстрелы. Словно разозленные пчелы визжат пули. Недалеко от нас падает мужчина, раненный в ногу, рядом падает другой. Пуля попала ему в шею. Он просит записать его домашний телефон, говорит что у него сын Максим. Бумаги с собой нет, записываю на носовом платке. Оказалось, что в спешке пропустил одну цифру. (Позже, как "вещдок", этот платок забрали сторонники А.Руцкого). Раненых на машине отправляем в больницу.

Блокада "Белого дома" прорвана. Всех охватило одно чувство — это победа. С другом идем на "чеченскую площадку" (место, где собирались чеченцы), там встречаемся с депутатом Верховного Совета Российской Федерации Исой Алироевым и земляками.

Все ждут выхода своих кумиров. Они появляются на балконе здания Верховного Совета: Александр Руцкой — вначале, чуть позже — Руслан Хасбулатов. Во время выступления Руслана Имрановича один мощного сложения мужчина толкает меня локтем и говорит: "Вот настоящий чеченец! Выстоял! Молодец!" Я ему говорю: "Так чеченцы же — бандиты!". Он грозно спрашивает: "Кто вам это сказал?" Я отвечаю: "Так об этом во многих газетах пишут". На это мой собеседник резко отвечает:

"Врут они, сволочи". И добавляет дружелюбно: "А вы, уважаемый, если не знаете чеченцев, то хотя бы помолчали".

Вместе со всеми он скандирует: "Хас-бу-ла-тов..." Я присоединяюсь к нему.

Людей — десятки тысяч.

Деревья в еще большей "опасности".

Это все было 3 октября и никто не знал, что принесет следующий день...

Кандидат философских наук
Саламу Дауев, житель г.Грозного.

Бойня у "Останкино"

То, что произошло у "Останкино", иначе как расстрелом, не назовешь. Хладнокровное, тысячу раз взвешенное, умышленное убийство многих сотен людей. Уже тогда, поздним вечером, часов в 11-12, многие наблюдатели — специалисты, военные эксперты, с которыми мне приходилось встречаться и говорить, называли цифру убитых у "Останкино" не менее одной тысячи - тысячи двухсот человек. Людей косили из пулеметов как косой траву. Демонстрантов, шедших плотным строем — расстреливали в упор...

30 или 40 вооруженных людей Макашова и Баркашова и несколько тысяч демонстрантов (называют разные цифры, от 1 до 5-6 тысяч человек) оказались перед 30 бронетранспортерами и двумя тысячами до зубов вооруженных бойцов, укрытых за стенами "Останкино".*

*** Непосредственый свидетель событий может, при желании, увидеть близкое к реальности описание событий, например, в репортажах "Известий" (5.10.1993) или "Комсомольской правды" (Спецвыпуск "Все о черном октябре" с.16-17), но "человеку со стороны" это сделать не удастся. Единственное близкое к реальности описание дал экстренный выпуск "Коммерсанта" ("Коммерсант-Daily", 4.10.1993). Надо отдать должное "Независимой газете", осмелившейся опубликовать свидетельские показания (статья "Я видел это и не сошел с ума..."), которые, хотя и не давали общей картины произошедшего, но позволяли читателю почувствовать атмосферу и — возможно — понять главное. ("Независимая газета", 16.10.1993).**

Вертолеты к тому же дополнительно корректировали огонь БТР и других частей, которые действовали не только непосредственно под прикрытием стен "Останкино". Какие-то люди в джипах выскакивали чуть ли не вплотную к демонстрантам, открывали огонь по толпе, а затем стремительно скрывались. Кто они? Бейтаровцы? Или бойцы мафии, о которых писал Станислав Говорухин? И в том, и в другом случае — это и есть та криминальная социальная база политического режима Ельцина, которая показывает, что власть Ельцина — это ее власть.

Поход демонстрантов на "Останкино" не был организованным, все происходило спонтанно. И это — правда. Приготовления, конечно, были, но у кремлевских провокаторов. Это — тоже правда. Разве трудно было перехватить демонстрантов по дороге к "Останкино"? Тем более, что они были почти не вооружены, а мятежники-ельцинисты имели стократный перевес в силах. Помимо возможности перекрыть несколько раз движение на Садовом кольце (на площади Маяковского, в районе Цветного бульвара, где, кстати, были заранее сосредоточены значительные прокремлевские силы, и, наконец, на пересечении Садового с проспектом Мира) имелось почти идеальное с тактической точки зрения место для блокирования продвижения вдесятеро большей и вдесятеро лучше вооруженной колонны — в районе Рижского вокзала.*

Ничего этого, разумеется, сделано не было. Разумеется — потому что иначе "красно-коричневые" не попали бы в "Останкино", и вообще всем бы с самого начала стало очевидно, что силы конституционалистов настолько незначительны, что при желании с ними можно "разобраться" в несколько часов — когда они берутся "не за свое дело" — то есть пытаются "штурмовать".

Операция "Уроки Октября"

Мне рассказывали о таком факте — 2 ноября Петербургское ТВ показало поистине сенсационные кадры: крупное подразделение ОМОНа, в полной боевой экипировке, с добрым десят-

* А.Тарасов. Провокация, с.19.

ком БТРов, безропотно пропустило в "Останкино" колонну невооруженных демонстрантов, идущих на "штурм" "Останкино"! Пропустило, не сделав даже намека на попытку задержать. Тележурналисты удивленно спрашивали: "Почему?" Да потому, что был такой приказ. А приказ — составная часть плана; в соответствии с приказом приводится в действие план.

Более того. Значительная часть сторонников Конституции и Парламента отправилась в "Останкино" пешком. Свидетельница Л.Сурова, литератор, следующим образом описала этих людей: "...никакого неистовства, никакого звериного фанатизма. Это были обычные, но разные люди, мои сограждане, мои земляки. Были молодые, старые, женщины, девушки... Папа с сыном лет 10... Мы видели людей, никем не организованных... одни помягче, поинтеллигентнее, другие повоинственней... — но шли не убивать, не мстить... Что мы видели из оружия? Пятьшесть металлических щитов, одну дубинку, у кого-то еще кусок водопроводной трубы, а у одного мальчишки лет 15 — топорик... Никаких вооруженных боевых отрядов мы не видели".*

Ясное дело, что остановить эту разрозненную колонну людей было несложно. Но не было намерений. Операция "Уроки октября" требовала обильного пролития крови, крови сотен и тысяч людей! Свидетельница Сурова так и озаглавила свои показания: "Репортаж с места РАССТРЕЛА".

Примечательно, что позже начальник ГУВД В.Панкратов объяснял спешную эвакуацию милицейских сил от мэрии и "Белого дома" необходимостью переброски их для защиты "Останкино".**

Излишне говорить, что никакой переброски не было.

В этом не было никакой нужды. Позже испуганные и обиженные журналисты стали приставать к руководству силовых министерств и ведомств с неприятными вопросами.

Почему в "Останкино" так и не появились войска, хотя события там длились не один час? (Я думаю, скорее всего, боя-

---

* "Независимая газета", 6.10.1993.

** "Известия", 7.10.1993.

лись, что армейцы откажутся выполнять роль "мясников".)

Почему руководству "Останкино" много раз обещали дать подкрепление и даже говорили несколько раз, что подкрепление уже вышло (и даже цифры называли), но его так никто и не увидел?

И особенно интересно: куда делись посланные, как было сообщено, к "Останкино" не милицейские, а воинские части? Кстати, и Ельцин тоже говорит о "войсках, посланных для подавления мятежников, имевших на вооружении даже ракетную технику!" А может быть те, кто помогал "составлять книгу", умышленно "подставили" своего "capodi tutti capi"?

От ответа на эти вопросы министры трусливо уклонились. Уклонились, в частности, и от ответа на вопрос, почему не остановили продвижение конституционалистов к "Останкино", тем более, что было несколько волн передвижения, и транспорт просто курсировал от мэрии к "Останкино" и обратно.*

Ответ прост. Транспорт курсировал, потому что надо было подвезти как можно больше людей прямо под пулеметы. Идущие пешком люди издали замечали что-то неладное, прятались. А тут — "живой товар" и под пулеметы. Так была разработана операция "Уроки Октября"... Да, ответ-то прост, но попробуйте сказать все это!.. Грачев и его заместители не дали ответа на вопрос, кто остановил и куда направил армейскую колонну, двигавшуюся от Центра в "Останкино". Но кое-что министры сгоряча сболтнули. Так, П.Грачев сказал, что "Останкино" защищали 400 военнослужащих внутренних войск (ВВ) и спецназ ВВ (пресловутый "Витязь"), 6 БТРов, а с начала боевых действий подошли еще 15 БТРов.**

Даже по Грачеву получается 21 бронетранспортер! Но мне по разным источникам, сообщили, что БТРов было не менее 30 единиц. У Макашова-Баркашова всего, если исходить из максимума — 80 автоматчиков. На самом деле — 30-40 человек, вооруженных автоматами. В общем чуть ли не 1 БТР Кремля "защищался" от одного Макашовца-Баркашовца! Министр Грачев заявил, что нападавших "по сведениям МВД, было около 4

* "Известия", 7.10.1993.

** "Московский комсомолец", 8.10.1993.

тыс.безоружных и 100 вооруженных человек".*

Это, видимо, преувеличено. Все остальные источники сообщают, что осаждавших (безоружных) было от 1,5 до 5,5 тыс.чел. Что касается оружия, то сведения тут тоже разные. Все сходятся, что был 1 гранатомет, захваченный в мэрии, но вот число автоматов называют: 20, 30, 42, свыше 60, около 80 единиц... Не трагикомедия ли это, устроенная путчистами-заговорщиками из Кремля, чтобы "проучить" всех несогласных со "всенародным избранником?" Конечно, для успеха провокаций нужны были и такие командиры, как генерал Макашов. Что же поделаешь — в час испытаний других, которые захотели бы отстоять интересы закона, народа и демократии среди военных не нашлось. Эта мысль — для их размышлений. Не буду укорять Макашова. Он таков, каков есть.

Наступающая сторона, как известно, для успешных действий должна иметь перевес в силе, хотя бы троекратной, потому что несет обычно втрое большие потери. У нападающих не было техники. Представьте себе: нападают 80 человек, вооруженных автоматами: против них 30 тяжелых и средних бронетранспортеров, около тысячи прекрасно вооруженных и экипированных солдат (шлемы, бронежилеты, снайперское оружие, пулеметы, переговорные устройства, приборы ночного видения). Они были профессионалами, специально подготовленными для боевых действий. Каждый из них был готов в одиночку противостоять массе людей до 1200 человек в случае гражданских беспорядков. Наконец, нападавшие вели огонь наобум, по темной коробке здания АСК-3. Оборонявшиеся вели прицельный огонь, по желанию и спокойно выбирая себе мишени. Собственно, в этом "Витязи" признались сами.**

Это было откровенное и жестокое избиение, массовое убийство неповинных людей. К тому же, скрывшись в тени, у железнодорожной платформы стояли 5 грузовиков с солдатами софринской бригады. Они в бой не вступили — зачем? Дождавшись прибытия к "Останкино" БТРов дивизии им.Дзержинс-

* "Московский комсомолец", 8.10.1993.

** "Известия", 9.10.1993; "Комсомольская правда", 8.10.1993.

кого, софринцы спокойно уехали.*

Не было ни единого шанса взять штурмом "Останкино". Ни единого.

Уже когда я был на свободе и работал над этой книгой, Юрий Мареченков рассказал мне один эпизод из той страшной бойни в "Останкино", который произошел у него на глазах.

"... После получения информации, что "Останкино" в руках защитников Конституции, я выехал туда для организации выступления по центральному телевидению Председателя Верховного Совета. Так получилось, что подъехали мы туда в самый разгар кровавой драмы: кругом стрельба, крики, толпы людей. Рядом со мной упал молодой парень, раненный в грудь. Двое других тут же кинулись к нему, стали делать перевязку. В это время один из помогавших раненому был сам убит наповал. Увидев это, раненый, истекая кровью, встал, уже раздетый до пояса. Как оказалось, он был шофером — недалеко стоял его грузовой автомобиль. Он медленно поднялся, попросил уложить в машину убитого товарища, сам сел за руль и под непрекращающимся обстрелом медленно вывел свою машину к стоящим машинам скорой помощи на улицу Королева. И здесь упал замертво..." Как комментировать этот эпизод? Страшно. Людей попросту убивали.

Заговорщики-путчисты Ельцина устроили кровавую бойню сторонникам Конституции, демократии и Парламента. Они в упор расстреляли, как свидетельствуют очевидцы, более одной тысячи человек!

Однако ельцинисты, их ТВ навязывали обществу другую картину: "смертельной" опасности, "страшной" угрозы выхода "красно-коричневых" в эфир.

Почему тогда Черномырдин дал приказ отключить "Останкино"?

Ясное дело, заговорщикам-ельцинистам для успеха предприятия нужно было нагнетание истерии, страха перед "террором красно-коричневых", и именно с этой целью был отключен эфир "Останкино". Сначала председатель ТРК "Останкино" В.Бра-

* "Известия", 12.10.1993.

гин утверждал, что сделал это для того, чтобы не пустить макашовцев в эфир и из-за того, что в здании шел бой.*

Но, как оказалось, Брагин лукавил, и работники телевидения обличили его в этом, доказав на пресс-конференции, что технические возможности телецентра позволяли выходить в эфир, не рискуя ничем, из других студий. Более того, основной передающий комплекс АСК-1 штурму вообще не подвергался, был в целости и сохранности. Далее, имелись передвижные телестанции (ПТС), позволяющие вести репортажи прямо с улицы. Оказывается, в самом крайнем случае можно было вести репортажи даже с телебашни. Не говоря уже о резервных студиях, о "Шаболовке".**

Наконец, под Москвой есть резервный телецентр, который захватить никаким "мятежникам" просто не по силам: он строился на случай ядерного удара, имеет шестиметровые бетонные стены и т.п. В конце концов выяснилось, что приказ "вырубить" "Останкино" Брагин получил лично от Черномырдина.***

Почему? Да потому что этот приказ — тоже составная часть операции "Уроки Октября". И должен был отдать этот провокационный приказ именно Черномырдин. Так же, как и одобрение "расстрельного штурма" — Черномырдин и Ельцин оба его одобрили. Это называется "кровавая круговая порука" — все участники заговора и главари путча оказывались связанными кровавой круговой порукой. Как бандитская шайка. Но почему "как"?

Все логично. Если дать ЦТ возможность освещать события в полном объеме, какой бы психоз ни владел журналистами, быстро станет очевидным, что штурм "Останкино" — это просто смех. Его попытку не сложно было быстро погасить, окружив 3-4 десятка вооруженных людей, причем все это можно было сделать без кровопролития. Но тогда люди бы поняли, что происходит избиение невооруженных людей по прямому приказу Ельцина и его подручного Ерина. Ну, скажите, кого могут испугать, например, такие "красно-коричневые" звери, как груп-

---

* "Куранты", 15.10.1993.
** "Неделя", 1993, № 4.
*** "Комсомольская правда", 14.10.1993.

па школьников. Счастливые — слов нет. — "Мы сюда пришли народ защищать, от "Белого дома". Мы и 19 августа тоже у "Белого дома" были — и тоже народ защищали. Не-е, мы одни в нашей школе такие смелые. Записывайте: Сережа Маркелов, Лана Кабайдулина, Леша Белоусов. Школа 294".*

Это — с одной стороны. А с другой — все увидят подозрительные действия Кремля: чего стоит хотя бы милицейский БТР, сначала обстрелявший верхние этажи АСК-3, а затем — нападавших. Журналисты рассказывают, что мятежные БТРы обстреливали заодно и Останкинскую телебашню, и окрестные жилые дома, а до того просто бесцельно кружили в районе боя и на вопросы граждан "за кого вы?" Отвечали: "А ... его знает. Сидим да ездим".**

Они ждали приказа координатора операции "Уроки Октября" и действительно не знали сути дела. А "Витязь" действовал просто — они отдавали приказы: "Всем лечь! Будем стрелять!", — а потом освещали лежащих фарами и безжалостно расстреливали.***

Конечно, разве ельцинисты могли допустить, чтобы сцены массового убийства могли попасть на видеокассеты журналистов — отсюда та охота, которая велась ими за журналистами. А затем, после завершения операции "Уроки Октября", угрозы физической расправы, если они покажут эти "сюжеты". Отсюда, видимо, и то непонятное молчание общественного мнения Запада, как во времена Гитлера, в эпоху фашизма.

Показательно и то, что сотрудников АСК-3, хотя времени для эвакуации было в избытке, сознательно подставили под пули. Тем, кто работал в аппаратных, даже не сообщили, что вокруг здания идет бой (одна сотрудница, например, узнала об этом от домашних по телефону). Более того: в то время, когда уже готовился штурм и вокруг ТЦ собрались нападавшие, в здании АСК-3 спокойно шли съемки передачи с участием детей!****

Очевидно, те, кто готовил и проводил в жизнь провокацию — операцию "Уроки Октября", нуждались в "безвинных мучени-

---

* "Комсомольская правда". Спецвыпуск "Все о черном октябре". с.17.

** "Известия", 5.10.1993.

*** "Комсомольская правда", 13.11.1993.

**** "Неделя", № 41, 1993.

ках кровавого красно-коричневого террора". Лучшего объекта, чем работники ТВ, было не найти: во-первых, многие из них женщины, во-вторых, часть сотрудников широко известна населению и популярна, в-третьих, нетрудно представить себе, какую волну гнева поднимут позже журналисты против тех самых "красно-коричневых", "зверски умертвивших" их коллег. Сотрудников "Останкино" (АСК-3) эвакуировали с большим запозданием "Витязи", не имевшие никаких приказов на этот счет. А ведь приказа на их эвакуацию так и не поступило. Не странно ли? Хорошо еще, что их не перебили, чтобы "списать" потом на "Белый дом". Говорят, был и такой вариант: неслучайно бронетранспортеры Ерина обстреливали "Останкино". Кстати, тогда ведь тоже могли погибнуть люди...

Страшные люди сейчас у Власти. Бесы.

Гайдар в роли попа Гапона

Но "безвинные жертвы красно-коричневого террора" были нужны. Мятежному Кремлю нужно было много трупов. И тогда Егор Гайдар обратился к согражданам с призывом собраться у Моссовета. Гайдар выполнил свои "полезные функции" в плане "Уроки Октября".

Если проанализировать призыв Гайдара, то станет очевидно: вице-премьер призывал безоружных гражданских лиц, являющихся политическими противниками конституционалистов, сконцентрироваться в относительной близости от места дислокации вооруженных защитников Конституции (собственно, от Тверской до "Белого дома" совсем недалеко, во всяком случае, куда ближе, чем до "Останкино"). Все это выглядит до такой степени похожим на заклание, что даже в истеричной атмосфере вечера 3 октября нашлись люди, прямо призывавшие не слушать призывов Гайдара. В первую очередь, это были "ВиДовцы" Любимов и Политковский. Тогда же вечером 3-го, Петр

Мамонов охарактеризовал призыв Гайдара, как "провокационный".*

Все это заставило искать оправданий для Гайдара — как позднейшим комментаторам, так и самому вице-премьеру, а потом — депутатам Госдумы. Объяснения свелись к тому, что войска были якобы ненадежны, колебались, кого поддержать и поддерживать ли кого-либо вообще, и потому, дескать, надо было показать военным, за кого народ.

Это объяснение не выдерживает критики. Причем независимо от того, были ли войска надежны, колебались или нет, был раскол в командовании или не было. Это все, действительно, имело место, но оно не имеет отношения к призывам Гайдара к москвичам выходить на улицу и организовывать массовые общественные беспорядки против законной власти — Власти X Чрезвычайного Съезда народных депутатов.

Сомнительно, что все военнослужащие сидели у экранов телевизоров и ждали, когда же им, наконец, покажут народ на Тверской. Армия, как известно, подчиняется приказам, а не эмоциям, разбуженным телепередачами. Это, в частности, подтвердила и история с представителем Президента Веретенниковым, пытавшимся "поднять Таманскую дивизию".**

Подробное объяснение имело бы смысл лишь в том случае, если бы на защиту "Белого дома" свалились неизвестно откуда взявшиеся вооруженные боевики. Но ведь и блокаду "Белого дома" снял тоже народ! И военнослужащие не могли не видеть, что это именно безоружный народ прорвал омоновские кордоны и деблокировал "Белый дом". То есть народ был и там, и там. И у "Белого дома", и у Моссовета. Тысячи людей были с обеих сторон, оставаясь нашими согражданами. Тысячи людей занимались одинаковым делом: строили баррикады. Совершенно непонятно, почему военные должны были поддержать народ у Моссовета и не поддержать народ у "Белого дома"? Это было понятно только тем, кто решил, что дело их проиграно, а пото-

* "Коммерсант -Daily", 10.1993 г.

** См. "Известия" 5.10.1993 г, "Новая ежедневная газета" 8.10.1993 г.

му надо развязать гражданскую войну — Ельцину и Гайдару. Призыв Гайдара — это призыв к массовым убийствам, к гражданской войне.

Понимание того, что народ находился по обе стороны баррикад, в армии было: это видно из репортажей "по горячим следам". Так, корреспонденты сообщили, что даже во время штурма "Белого дома" вдруг прекратилась канонада: прошел слух, что на защиту "Белого дома" идет стотысячная демонстрация. А воевать с народом у военных никакого желания не было.*

А вот еще диалог во время штурма "Белого дома": — "Как тебе Руцкой?" — "Нормальный мужик." — "А чего же ты против него воюешь?" — "Приказ...".**

Да и не только это: ко мне приходили десятки, если не сотни офицеров, которые говорили: армия в смятении, если бы там знали, что происходит здесь, в клочья бы разнесли Ельцина-Грачева-Ерина!

Есть еще одно доказательство того, что "ненадежную армию" вовсе не надо было "убеждать". Но правдой является и то, что если бы вечером 3 октября в тех частях, которые находились в Москве, обнаружились "колебания" и "раскол", то проявиться эти "колебания" и "раскол" могли бы лишь в одной форме: в отказе командиров и частей выступить на защиту Ельцина и на подавление конституционалистов. Но... военные получили множество наград — следовательно, они четко выполнили приказы мятежников. Более того, отменили отсрочку от призыва учащихся дневной формы обучения средних и средних профессиональных учебных заведений, увеличили бюджетные ассигнования и т.д.

И без того надо считать чудом, что никто из вооруженных сторонников "Белого дома" не пошел "попугать этих демократов". А такое могло случиться, если бы депутаты не призывали с балкона "Белого дома" не идти на столкновение с гайдаровцами.

** "Известия", 6.10.1993 г.

*** "Московский комсомолец", 9.10.1993 г.

Клеветническое обращение

Версия о провокации делает призыв Гайдара не диким, бессмысленным и глупым, а чрезвычайно разумным, выверенным и обоснованным. Представьте себе, какой пропагандистский козырь оказался бы в руках правительства, если бы произошла хоть одна атака повстанцев на безоружных "демократов" у Кремля или на Тверской! Собственно, то, что призыв Гайдара, не был спонтанным, показывает содержание обращения самого Ельцина.

Вот с некоторым сокращением обращение Ельцина к гражданам России.

"Дорогие сограждане!

Я обращаюсь к вам в трудную минуту.

В столице России гремят выстрелы и льется кровь. Свезенные со всей страны боевики, подстрекаемые руководством "Белого дома", сеют смерть и разрушения...

Те, кто пошел против мирного города и развязал кровавую бойню, — преступники. Но это не только преступление отдельных бандитов и погромщиков. Все, что происходило и пока происходит в Москве, — заранее спланированный вооруженный мятеж. Он организован коммунистическими реваншистами, фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов.

Под прикрытием переговоров они копили силы, собирали бандитские отряды из наемников, привыкших к убийствам и произволу. Ничтожная кучка политиканов попыталась оружием навязать свою волю всей стране. Средства, с помощью которых они хотели управлять Россией, показаны всему миру. Это — циничная ложь, подкуп. Это — булыжники, заточенные железные прутья, автоматы и пулеметы.

Те, кто размахивает красными флагами, вновь обагрили Россию кровью.

Они надеялись на внезапность, на то, что их наглость и беспримерная жестокость посеют страх и растерянность.

Они надеялись, что военнослужащие останутся в стороне и будут спокойно смотреть, как расправляются с безоружными москвичами, как вновь устанавливают кровавую диктатуру в нашей стране.

Они, надеялись на то, что граждане России поверят в их ложь. Они надеялись на скорую победу.

Они просчитались, и народ проклянет преступников.

Им и тем, кто отдавал им приказ, нет прощения. Потому что они подняли руку на мирных людей, на Москву, на Россию, на детей, женщин и стариков.

Вооруженный мятеж обречен. Чтобы восстановить порядок, спокойствие и мир, в Москву входят войска...

Я прошу вас, уважаемые москвичи, морально поддержать боевой дух российских солдат и офицеров. Это — наша народная армия и милиция. И сегодня у них одна задача — защитить наших детей, защитить наших матерей и отцов, остановить и обезвредить погромщиков и убийц. (Обратите внимание — кто "погромщики и убийцы"? — Р.Х.).

...Общественные объединения, принимавшие участие в массовых беспорядках и иных противоправных действиях, запрещаются на всей территории России.

Генеральной прокуратуре предписано безотлагательно возбудить уголовные дела и начать расследования по фактам организации массовых беспорядков.

Вооруженный фашистско-коммунистический мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки.

Для этого у Российского государства есть необходимые силы.

Считаю своим долгом обратиться и к москвичам.

За последние день и ночь нас стало меньше. Жертвами бандитов пали невинные мирные люди. Склоним головы по погибшим..."*

Лицемерию этого человечка нет пределов.

Судить об этом обращении, внимательно его прочитав, осмыслив — дело читателя. Но не кажется ли читателю, что это обращение должно было бы быть подписанным Руцким или Хасбулатовым? И слова осуждения уместно бы направить против кремлевских мятежников.

---

* "Московская Правда", 5.10.1993 г.

Терминология, к которой обратилась в ночь с 3 на 4 октября Кремлевская сторона, также подтверждает эту версию. "Погромщики" и "бандиты" — это не то же самое, что "сторонники Конституции". Но вчитайтесь: "В столице России гремят выстрелы и льется кровь. Свезенные со всей страны боевики сеют смерть и разрушение,.. те, кто пошел против мирного города и развязал кровавую бойню,.. бандитов и погромщиков,.. бандитские отряды из наемников, привыкших к убийствам и произволу,.. расправляются с безоружными москвичами,.. они подняли руку на мирных людей, на Москву, на Россию, на детей, женщин и стариков,.. защитить наших детей, защитить наших матерей и отцов, остановить и обезвредить погромщиков и убийц".

Стиль сталинско-бериевских времен! Замечательная беллетристика!

Нетрудно заметить, что нарисованная в обращении Ельцина картина событий в Москве кардинально отличается от происходившего в действительности. Какие "женщины, дети и старики", "матери и отцы" стали в Москве жертвами "погромщиков и убийц", "бандитских отрядов" "со всей страны", "сеющих по всей Москве смерть и разрушение"? Да, они стали бы таковыми, если бы вдруг взаимно атаковали оба враждующих лагеря. — Тогда все стало бы на свои места: и "женщины", и "дети", и "старики", и "смерть и разрушение". Именно этого хотел Гайдар. Поэтому он пошел на взлом Гознака и приказал изъять миллиарды рублей — чтобы оплатить "услуги" тех, кто должен был развязать кровавую драму.

Отсутствие кровавой трагедии на Тверской — единственный элемент провокации, который не удался, — к счастью для людей, откликнувшихся на призыв Гайдара, не зная, что они предназначались на роль почетной жертвы в политической игре.*

Жажда крови...

Конечно, Гайдару осуществить его преступные замыслы не дали мы — защитники "Белого дома". Оружия в "Белом доме" было мало — в этом убедились после нашего ухода, но им запу-

* А.Тарасов. Провокация, с.26.

гивали страну средства массовой информации. И ракет "земля-воздух" тоже не было. Выдавали оружие у нас не всем желающим: опечатанное оружие в ящиках показали потом по ТВ. Ведь его могли раздать, но не раздали, потому что у нас не было планов "нападать", "захватывать". Кстати, совершенно прав Ю.Нерсесов, все это время бывший в "Белом доме", — "на руки в "Белом доме" было выдано 200 с небольшим стволов и в основном уже 4 октября, после начала штурма"...*

Да и публика у "Белого дома" состояла тоже не из бомжей, уголовников и погромщиков, собранных со всей страны, а из людей, знающих боль, страдание, чувства справедливости и любви к Отечеству. Не случайно Александр Тарасов приводит слова противника "Белого дома" Михаила Леонтьева в газете "Сегодня". Леонтьев с изумлением писал: "Нам рассказывают и показывают, как банды озверевших национал-коммунистических погромщиков бродили по Москве, штурмуя телецентр, мэрию и различные иные общественно-нужные объекты. Однако вы не найдете ни одного сообщения о разгроме беззащитного коммерческого ларька. Ужасные коммунистические экспроприаторы, немного полежав под шквальным огнем рядом с телецентром "Останкино", отбегали в соседний киоск, покупали за деньги воду и шоколадки и возвращались назад, помирать за идеалы социальной справедливости. Киоски у "Белого дома" в "ночь беспредела" после его деблокирования, когда в городе даже с миноискателем нельзя было найти ни одного милиционера, сделали рекордную выручку".**

Что ж, профессионализм журналиста порою оказывается сильнее его идеологических предпочтений. Даже "Куранты" были вынуждены признать, что сообщения средств массовой информации о том, будто штурмовавшие "Останкино" повстанцы врывались в окрестные дома и грабили квартиры — ложь.***

...Восставшим против Конституции нужна была кровь. Много крови. И пролитой именно конституционалистами. Есть и другие подтверждения этому, кроме вышеперечисленных. К примеру, Лю-

* "Рубикон", СПб., 1993 г.
** "Сегодня", 14.10.1993 г.
*** "Куранты", 6.10. 1993 г.

бимов с Политковским, подвергшиеся за свою позицию травле, изгнанные с работы, заклейменные в лучших традициях времен застоя, не могли бы вызвать такой хорошо оркестрированной ненависти, если бы всего лишь "попали не в такт". Они, похоже, сами не ведая того, помешали запланированному большому кровопролитию. Помешали собрать в центре города такую толпу, которая бы неизбежно столкнулась со сторонниками Сопротивления. Е.Гайдар совершил оплошность, обмолвившись, что в крайнем случае планировалась раздача оружия собравшимся. Столкновение ельцинистов с конституционалистами — это и есть крайний случай. А когда оружие будет и у тех, и у других — начнется такое... Тут как раз и армия подоспеет... А там хоть "Белый дом" до основания сноси, хоть тяжелой авиацией бомби — никто и не пикнет, — видимо, такова была логика провокации, в которой Гайдар выполнял роль "попа Гапона".

А просто так раздать гражданским оружие, построить в отряды и отправить на "Белый дом" — этого позволить себе Ельцин с Гайдаром не могли. Такое вполне доступно уровню понимания и Ельцина, и, тем более, вице-премьера. Хотя призывы выдать оружие и идти на штурм "Белого дома", как выяснилось, имели место.

Но когда они увидели, что "Белый дом" не поддался на эту провокацию, они избрали другую тактику. Все, что они могли теперь сделать — это постараться вынудить защитников "Белого дома" пролить как можно больше крови гражданских лиц при штурме "Белого дома". И они это постарались сделать.*

Но, несмотря на все их усилия, мы постарались не допустить этого. Руцкой всемерно препятствовал стрельбе защитников "Белого дома". Об этом говорят конкретные факты, в том числе и опубликованные в печати. "Альфа", например, отметила, что гранатометы против танков применены не были — видимо, опять же из-за боязни попадания в "зрителей".

К середине октября в "Белом доме", по данным инженерных войск, было обнаружено всего 153 гильзы.**

Это, конечно, далеко не полные данные. Но согласитесь, все равно это очень мало. По логике вещей, стреляными гильзами

---

* "Независимая газета", 19 октября 1993 г.

** "Новая ежедневная газета", 15 декабря 1993 г.

в "Белом доме" все полы должны быть усыпаны! А этого не было. — И все. 4-го числа Руцкой, вплоть до переговоров с альфовцами и нашего выхода из "Белого дома", непрерывно призывал штурмующих прекратить огонь. "Не стрелять" — эту команду Руцкого слышали, наверное, сотни людей 4 октября. Я все время, или почти все время находился рядом с Руцким, Ачаловым и Баранниковым и могу сказать об этом с достоверностью. А бойцы "Альфы" прямо говорили, что от них хотели, чтобы они пролили побольше крови.

И вообще "кто-то" из организаторов штурма хотел, чтобы не брали живыми лидеров. "Альфа" "не поняла" этого желания и теперь где-то наверху, ею очень недовольны.*

Уже хорошо известно, что "Альфа" получила приказ взять "Белый дом" штурмом, но не выполнила его и самостоятельно начала переговоры с "Белым домом". За это, как оказалось, руководство ГУО вычеркнуло большинство бойцов "Альфы" из наградных списков.**

Думаю, что эти мужественные воины не сожалеют, что не получили "такие награды".

Радиостанция Руцкого перехватывала команды военных. Уже с вчера 2 октября открытым текстом вдруг оттуда стали раздаваться призывы к физической расправе над Руцким и Хасбулатовым. Часто задавались вопросы: "Хасбулатов все еще жив?", "А Руцкой тоже?" И брань в их адрес и в адрес тех, кому надлежало выполнить приказ по их уничтожению...

Свидетельства журналистки: ночь "длинных ножей"

Вот что пишет Вера Шевчук в газете "Северный рабочий" (2 декабря 1993 г.) о событиях 3 октября.

"...Люди снизу кричали, что в мэрии вооруженные люди, и требовали идти туда, чтобы освободить здание. Молодой парень в мегафон сообщал:

---

* "Известия", 19.10.1993 г.

** "Московские новости", 7.11.1993 г.

— В здании мэрии засела кремлевская группа "К", около 600 человек. У группы есть план провокации — организованное нападение на гостиницу "Мир". Все одеты в гражданскую одежду. Сегодня я видел этих людей и здесь, на площади. Будьте внимательны, не поддавайтесь на провокации.

На третьем этаже гостиницы "Мир" из окна слева появился ослепительный свет синего цвета, никто не мог понять, что это такое, предупреждали, что из окна будут стрелять.

Огромная толпа народа направилась к мэрии. Они вернулись через 30-40 минут. Люди на площади стали настаивать, чтобы идти в "Останкино" ("империю лжи" — как ее называли) требовать эфира. Возмущались клеветой, которая шла по телевидению в последние дни в адрес Парламента. Стихийно начали скандировать: "Останкино!", "Останкино!", и часть людей уже направилась туда. Молодые парни без оружия сели в машины и с флагами поехали в "Останкино".

Один из работников Дома Советов, комментируя события на площади, говорил:

— Вы знаете, что Хасбулатов предлагал депутатам после Съезда уйти из здания. Он предполагал, что Ельцин расстреляет людей, убеждал, что хорошо знает Ельцина и его жестокость в борьбе за власть. Но Хасбулатова не поддержали и даже предложили отстранить его за это от должности...

Мне вспомнилось выступление Руслана Хасбулатова 18 сентября на совещании местных Советов за три дня до появления ельцинского Указа № 1400. Сейчас уместно привести его дословно:

"Речь идет... о сознательном поведении одной власти, которая стремится ввергнуть общество в новую диктатуру. Побудительные мотивы для таких антидемократических действий тоже очевидны. Это страшные по своим последствиям провалы, прежде всего в социально-экономической сфере, провалы и боязнь ответственности за эти провалы, поиски противников по всему периметру исполнительной власти, попытки найти этого не просто противника, а врага сначала в Советах, потом в самом народе.

Примерно месяц назад Президент объявил, что в августе проведет "артподготовку", а в сентябре "перейдет в наступление". К сожалению, исполнительная власть действительно перешла в наступление, наступление драматическое, которое может стать катастрофой для страны и людей. Наносится удар за ударом по представительной ветви власти и, к сожалению, все во вред народу, во вред стране.

Кстати хотел бы сообщить вам, что у Президента были консультации по поводу того, как отнесутся за океаном к разгрому Верховного Совета. То есть опять-таки проявляется та же самая необольшевистская философия революционного насильственного действия под прикрытием якобы демократии, хотя здесь демократией и не пахнет".

На фоне ликующей площади эти предостережения Хасбулатова казались преувеличенными. Но к вечеру, когда одна за другой стали подходить машины скорой помощи, и из них выносили раненых (или мертвых), я вновь вспомнила слова Хасбулатова. Пророческие слова...

Обстановка на площади становилась все тревожнее. Поздно вечером заглянула в комнату на первом этаже — там молоденькие девушки делали перевязки. Справа у стены лежали покрытые простыней трупы. И все же люди не уходили от Дома Советов. Они были у костров, в подъездах, на полу в здании...

В 5 утра 4 октября я шла к зданию. Тревога висела в воздухе.

— К окнам не подходить, жалюзи не поднимать — на крышах снайперы.

Маленькие радиоприемники перехватывали разговоры — команды военных, которые вновь окружили Дом Советов. В разговорах только одно:

— Живыми никого не выпускать!

— Усиливают оцепление, — пояснил мне молодой паренек из охраны здания.

Около 7 часов утра от набережной и гостиницы "Мир" раздались пулеметные очереди, появились БТРы. Люди заметались по площади. Многие сразу же упали и больше не поднимались. Другие искали, куда можно спрятаться. Но где? До меня дошел

весь ужас происходящего — убивают людей! Я отшатнулась от окна — мимо стекол пролетали пули.

Прав оказался Хасбулатов в своем прогнозе — стреляют по людям, их хладнокровно убивают здесь, на этой площади возле Парламента. Он предчувствовал, предостерегал, хотел предотвратить эту кровь, но его не услышали ни Президент, ни народ, ни даже депутаты".* Да, — и самое главное, общество не услышало.

Илюмжинов — представитель регионов России

Илюмжинов и Аушев тогда поступили мужественно — они прорвались в пылающий "Белый дом" 4 октября, пытались что-то сделать, помочь.

Вот что рассказывает Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов.

Он, Илюмжинов, предложил и Кремлю, и Верховному Совету вернуться к "статус-кво", существовавшему до 20 часов 21 сентября 1993 года ("нулевой вариант").

— 27 сентября на Совещании (в Петербурге), 40 руководителей регионов поддержали эту идею;

— Там же, на том Совещании поддержана идея об одновременных перевыборах Президента и федерального Парламента;

— 30 сентября, когда в Москве собрались руководители 68 (из 88) регионов страны, это Совещание решительно осудило Указ № 1400, осаду "Белого дома" и потребовало переговоров. Решение было направлено Черномырдину.

На это председатель Совета Министров не отреагировал. Он сказал: "Мы будем действовать по своему сценарию". А какой сценарий, я уже знал. Буквально через несколько дней должна быть бойня.

Вот выводы, которые мы представили Президенту Российской Федерации и Правительству. Фактически в государственном перевороте принимают участие вооруженные силы. Об этом

* "Кровавый октябрь. Свидетельства очевидцев". 1994, с.44-45.

везде писалось. Мотострелковая дивизия имени Дзержинского. На улицы выведена бронетехника. Вся сила МВД Ерина — в дивизии имени Дзержинского. Лужков обеспечен чрезвычайными полномочиями, вплоть до отдачи приказа о штурме Дома Советов, который планировали с третьего на четвертое октября 1993 года. Уже подготовлен сценарий провокации, в результате которой и планировали отдать приказ о его штурме. Полторанин отдал распоряжение блокировать информацию о возможных жертвах в момент штурма. Обещан дополнительный отпуск сотрудникам МВД, решено солдатам внутренних войск выплачивать по 10 тысяч рублей в сутки. Офицеры получили по два оклада за блокирование Дома Советов. В последние дни получали по 20 тысяч рублей в сутки.

Такие выводы мы передали Правительству, Президенту и в Верховный Совет. Реакции никакой не было. Председатель Совета Министров Виктор Черномырдин при встрече сказал нам: "Что вы видели? Там сейчас бандиты. Там пять бандитских группировок. Там находятся ракеты "земля-воздух". Хасбулатов и Руцкой не контролируют ситуацию, они являются заложниками этих бандитских группировок".*

"... Мы решили побывать в "Белом доме". Он был обнесен колючей проволокой. В центре Москвы...

Кстати, колючую проволоку ("спираль Бруно" - *примеч. ред.*) в 1933 году Лига Наций запретила использовать; во время второй мировой войны ее не применяли. В Афганистане, когда наши воинские части привезли туда колючую проволоку, американцы и пакистанцы очень сильно шумели, и наши войска не использовали ее, вы, наверное, по телевизору видели. Мы проверяли: дотрагиваешься до нее, и она сразу же обволакивает тело, очень страшное оружие. Вот этой колючей проволокой вокруг был обмотан "Белый дом". Стояли 5-6 рядов омоновцев со щитами. Впечатление не очень приятное. Я видел депутатов, руководителей Верховного Совета, которые на протяжении двенадцати суток находятся за колючей проволокой, а в средствах массовой информации, по телевизору идет явная ложь.

* "Литературная Россия", 29 октября 1993 г.

В "Белом доме" не было ни тепла, ни света, питались они тем, что осталось — печеньем, сухарями. Там было очень много больных, потому что было холодно, всего восемь градусов тепла. Подошли машины Международного Красного креста, привезли лекарства. Двое суток стояли, так и не пропустили их, сказали — не положено. Пригнали машины с хлебом, продуктами питания. Ни одну машину не подпустили. Думали, наверное: или от голода помрут, или от холода. Нарушение всех прав человека...

Мы сделали обход "Белого дома", посмотрели, есть ли оружие и сколько оружия, стоят ли части субъектов Российской Федерации. У наружного ограждения стояли добровольцы, защитники "Белого дома": там были казаки с Дальнего Востока, из Сибири, из Краснодара; из Калмыкии была группа защитников. Они все были без оружия — те, кто нес службу снаружи.

Дальше, когда заходишь в "Белый дом", стояла милиция, которая несла охрану "Белого дома", — они все там остались, им выдано табельное оружие. Автоматы — короткоствольные, десантные, они находились в подвале, опечатанные: автоматы выдавались только ночью, когда выставлялся караул, выдавались только по документам — паспорту или удостоверению народного депутата. То есть свободного "гуляния" автоматов и ракет не было.

Когда мы спросили, где же ракеты находятся, выяснилось: оказывается, в секретариате Председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова был секретарь по фамилии Стингер. Никаких ракет, конечно, там не было. Я говорю: у вас нет там в секретариате Першингов? Но в то же время, оказалось, сигнал пошел, что подводная лодка подходит к "Белому дому": вертолетная площадка есть и так далее.

Я говорю как живой свидетель, что там увидел. Мы ходили, проверяли посты: служба шла нормально, дисциплина жесткая, никакого оружия там не было..." *

"Три дня я находился там, вы представляете себе — без света, без воды, но постоянно выезжал в город, в Кремль для встречи

* "Литературная Россия", 29.10.№ 39.

с Борисом Ельциным, все безрезультатно, не встретился с ним. Шла информационная блокада Президента России. Я разговаривал со многими советниками Президента Российской Федерации, с Малеем Михаилом Дмитриевичем — председателем военно-промышленного комплекса, одним из близких советников Бориса Ельцина. Он тоже ждал доступа к Борису Ельцину. Разговаривал со всеми руководителями республик, с членами Совета глав республик Российской Федерации. Ни один из них, ни когда готовился указ, ни когда вышел этот Указ Бориса Ельцина, не имел возможности встретиться с ним.

Но вот, выезжая в Москву, в Кремль, я все время пытался, я написал две записки на имя Президента. О том, что и Хасбулатов, и Руцкой готовы были сесть за стол переговоров. И мое мнение, что нужно как можно скорее садиться за стол переговоров. Что нужно сейчас созывать комиссию, а вы знаете, была создана комиссия совместная, которая уже начала проверять наличие оружия в "Белом доме". Это были представители и от Президента, и от Верховного Совета.

Когда я там три дня был, было тяжело — оказывалось психологическое давление. Потом, когда я вышел на улицу, голова шумела. Я думал: что это такое? Оказывается, там, напротив, где гостиница "Мир" находится мэрия, там стояла аппаратура ВЧ. И вот она все здание пронизывала. У Руцкого аппарат был, ему Баранников подарил, который улавливает эти частоты, и вот тонкие-тонкие частоты — они шли именно в сторону "Белого дома": это устройство, прослушивавшее кабинеты.

Дальше: подогнали прямо вплотную к "Белому дому" со стороны мэрии желтую большую такую машину с двумя рупорами. Музыка играла из "Ласкового мая", дурацкая какая-то музыка шла. Потом она заканчивается, и оттуда голосом: "Давайте, выходите, сдавайте оружие. Вы — преступники России, проклятые народом". И снова музыка играет, играет, и снова голос кричит. И это — круглые сутки.

Я как раз встречался с руководителями Кремля и говорю им: "Что же, издевательство над народом происходит? Там люди сидят — ни еды, ни медикаментов".

Что еще хочу я подчеркнуть? Каждое утро, когда начиналась сессия Верховного Совета, когда Александр Руцкой проводил совещания, каждое совещание начиналось словами: "Народные депутаты, защитники "Белого дома"! Мы вас не держим, вы можете покинуть "Белый дом"... И никого там не держали, и при мне уходили депутаты. В первый день, когда я был, один депутат ушел и потом на следующий день вернулся и говорит: "Стыдно мне". Оказывается, ему дали два миллиона рублей, он получил два миллиона, ходил-ходил, потом вернулся обратно, принес, в кассу их сдал. Много таких случаев было тогда.

Там очень много женщин было, детей. Семья одна была с девочкой четырех лет. Что с ней произошло, я не знаю. Я у них спрашиваю: что вы тут делаете? Они говорят: "Защищаем Конституцию."

Средства массовой информации преподносили так, что вот, Хасбулатов и Руцкой — в них все дело. Я разговаривал со многими людьми — там несколько тысяч людей было, многие спали на улицах в палатках, из Калмыкии наши ребята, из Ростовской области; из Краснодара. Они говорят: "Мы сюда пришли Конституцию защищать!"

Церковь там в Парламенте открыли в субботу, вы знаете. Патриарх Московский и всея Руси тоже приложил все усилия для того, чтобы не было этой бойни. Кстати, эту церковь тоже расстреляли там, в "Белом доме". За двенадцать дней блокады "Белого дома" около шестисот человек с травмами попали в больницы, около двадцати человек скончались от травм. В субботу, когда я там был, состоялись похороны сантехника "Белого дома". В пятницу он отпросился у руководства, жена у него заболела — снаружи записку ему передали — он отпросился и сказал: "Я ухожу, но я приду, проникну к вам". Он ушел и потом, когда возвращался обратно в "Белый дом", омоновцы его избили, и он от побоев скончался.

И в субботу сессия Верховного Совета началась с известия о его гибели. То есть этот психоз все нагнетался и нагнетался. И предчувствовалась кровавая такая развязка.

И мы тогда Обращение снова сделали от совещания субъектов Российской Федерации, снова и к Черномырдину, и к Ель-

цину. Но ничего не помогло, и вы знаете, что в воскресенье наступила кровавая развязка.

Кто прав, кто виноват — это история скажет. Но все шло по сценарию. Почему? Вокруг "Белого дома", когда мы с Руцким смотрели защитников "Белого дома", потом проходили по внешнему кольцу, смотрели, там было пять или шесть рядов омоновцев со щитами, с бронетранспортерами. В воскресенье, когда шел митинг на Смоленской площади, почему-то резко, днем, охрану омоновцев сняли с "Белого дома". Оставили только милиционеров без оружия. И охрана мэрии, которая была, тоже куда-то делась — вот эти все омоновцы со щитами... колонна отодвинулась к "Белому дому". Там была практически безоружная милиция: они прорвали кольцо и головная часть подошла к "Белому дому", и тут появились омоновцы, отсекли головную часть со стороны мэрии (одни утверждают, что со стороны мэрии, другие — с другого места), но выстрелы были по толпе. И эта толпа, которая зажата была с одной стороны омоновцами со щитами возле "Белого дома", побежала именно в сторону мэрии. Вот факт, когда началось это побоище.

Тут я еще раз повторюсь: история рассудит — кто прав, кто виноват. Но в 20.00 часов 21 сентября 1993 года была нарушена Конституция Российской Федерации, Основной Закон. И я думаю, что все пошло именно отсюда, весь этот беспредел, который сейчас творится в Российской Федерации.

Далее, когда завязалась эта бойня, в воскресенье, в понедельник и ночью мы делали обращение, заявление. Ни советники, ни Совет глав республик, ни субъекты Российской Федерации не могут добиться встречи с Борисом Ельциным. Так кто же принимает решения в такой громадной стране, как Россия. Федеративное государство Россия. Почему у нас — у субъектов Российской Федерации, у нас — у республик, не спрашивают, когда принимаются эти решения и когда идет вот эта бойня, нас не могут принять?

Вы знаете, что два или три дня Борис Николаевич вообще не выступал по телевизору, где он и что он, тоже неизвестно было. Но в понедельник, 4 октября, когда прямой наводкой начали

стрелять, в это время проходило рабочее совещание субъектов Российской Федерации, на котором присутствовала часть руководителей регионов. Зашли кто-то из судей Конституционного суда и сказали, что идет прямой расстрел "Белого дома". Мы по телевизору все это видели. Александр Руцкой по телефону, там у них спутниковая связь была, передал, что они сдают оружие, выходят: надо вывести женщин, нужно вывести детей из "Белого дома". Почему? Потому что когда толпу отсекли, та часть, которая осталась на стороне "Белого дома", они в "Белый дом" забежали: там было очень много детей и женщин. И Руцкой сказал, что уже около двухсот трупов здесь лежит, дайте вывезти детей, женщин. Выкинули белый флаг. Когда они начали выходить, практически в упор их начали расстреливать. Я в это не поверил, но потом убедился, когда в меня и в Руслана Аушева тоже в упор практически стреляли. Александр Руцкой попросил соединить с Черномырдиным, отменить огонь.

Сейчас многие руководители регионов хотят отсидеться, отойти. Если нет законодательной структуры, ни суда сейчас не будет, цензуру ввели на средства массовой информации. Вы знаете, Костиков там объявил: коммунистам сейчас запрет на профессию, с работы будут выгонять за инакомыслие, преследование и так далее. Беспредел.

Вот по какому сценарию все идет, развивается. И поэтому, зная это, предчувствуя это, 21 сентября, когда Борис Николаевич подписал этот Указ, — и чтобы не дать развалиться Российской Федерации, и чтобы сохранить спокойствие и стабильность, — я взял инициативу выступить третьей силой, чтобы регионы, именно регионы, сказали свое слово. Но у меня не получилось удержать это безумие, я сегодня должен сказать, удержать от кровопролития мне не удалось, именно из-за боязни многих глав регионов.

Мы могли бы остановить это кровопролитие, если бы мы решительно все вместе — губернаторы, президенты — выступили. Но страх оказался сильнее. Танки все-таки сказали свое слово. Но дело не закончено. Многие готовы продолжать объединяться. Вы знаете, Борис Ельцин обещал 9 октября собрать

совет Федерации. Вчера в 15.00 отменили и затем сказали, что 9-го тоже не будет Совета. И кто-то там, Шахрай заявил или Шумейко: "А зачем вообще совет, регионы? Мы тут сами разберемся, а они будут выполнять то, что мы им скажем".

Вот она наступила — диктатура. В Москве я практически каждый день давал пресс-конференции, на которых присутствовало 50-60 представителей зарубежной прессы. Всегда присутствовали и из ИТАР-ТАСС, телевидения — "Новости", "Вести". Всегда тщательно они записывали мои выступления — и никогда не задавали вопросов — и ничего не пускали в эфир. Полная блокировка моих усилий, на Западе больше передавали про меня, чем здесь. И на вопросы японской телекомпании — почему я в "Белом доме", поддерживаю ли я Хасбулатова — я говорил: я не Хасбулатова поддерживаю, я сюда пришел, чтобы Конституцию сохранить и всему миру показать, что сегодня — Верховный Совет за колючей проволокой, завтра Калмыкия окажется за колючей проволокой, а Россия — послезавтра за колючей проволокой. Но этот режим не может долго продолжаться, потому что денег не хватит, чтобы опоясать проволокой всю Россию. Но на некоторые регионы хватит.

Было бы не страшно, если бы была диктатура Президента, но что опасно: наступила диктатура президентского окружения. Борис Ельцин по состоянию здоровья и по другим причинам не может не только восемь, а, скажем, несколько часов работать. А вы знаете, какая информация идет — Россия какое государство?! Я — президент небольшой республики, и мне 20 часов в сутки не хватает, чтобы во всем разобраться, решить вопросы. А представляете — вся Россия! А кто ему приносит всю информацию? Помощники, люди, которые вокруг него, которые имеют прямой доступ к нему. Вот и наступает диктатура президентского окружения. А вы знаете, штурмом "Белого дома" руководил не министр обороны, а руководитель охраны Ельцина.*

* После VII Съезда народных депутатов, в декабре 1992 года президентскими людьми у Хасбулатова была отобрана машина. Парламент арендовал автомобиль "мерседес" у депутата-бизнесмена Г.Гехта. Президентское окружение захватило этот автомобиль и до сих пор не возвращает его собственнику. Сведения эти предоставлены автору не Гехтом — сообщено специально, чтобы не расправились с ним.

Вот к чему мы пришли: начальники охраны, люди, которые рядом, уже вершат судьбы России, судьбы регионов. Вчера, когда мы были в кабинете Валерия Зорькина, ему позвонил Филатов и сказал: "Пиши заявление "по собственному желанию". Если не напишешь, мы тебя посадим, уголовное дело возбудим". А Зорькин, профессор, интеллигентный человек, испугался, не был в таких передрягах. Но мы ему сказали: "Валерий Дмитриевич, если вы заявление напишите, тогда все. Рухнет законная сила, правовая основа России". И вот вчера сообщили, что Зорькин написал заявление по собственному желанию. Это все, завтра закроют Конституционный суд. И все — нет суда, людей в Лужники свозят и так далее... Беспредел. Люди, которые были со мной, они почувствовали кованый сапог, как его теперь назвать, "сапог диктатуры" или "сапог новой демократии", — разница-то какая?

Истерия, которая развернулась в средствах массовой информации, она тоже ужасна. Но я верю и я знаю, что тот строй или та система, созданная на штыках и на оружии, она недолговечна. Самое сильное оружие — слово. И на протяжении этих двух недель я доказал всем, что нужно все вопросы решать не вооруженным путем, а с помощью слова. Только с помощью слова. И, если вы начнете доказывать свою силу с помощью бряцания автоматов, такой строй продержится недолго. Вот что я хотел вам сказать. Здесь у меня все документы — к Ельцину, к Черномырдину и выводы, которые я делал. Я хочу сказать своим избирателям — гражданам Республики Калмыкия, что как Президент Республики Калмыкия, как россиянин я до конца выполнял свой долг, я остался честен и перед народом, и перед Россией".*

Свидетельствую — это правда. Во всяком случае на 4 октября 1993 года это обстояло именно так.

Глава X.

4 ОКТЯБРЯ — ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Кровавый рассвет

...Сквозь полудрему, как назойливое жужжание осы, был слышен какой-то непривычный для уха шум. Нарастающее в подсознании беспокойство боролось с потребностью сна. Беспокойство одолело — я окончательно проснулся. Встал — и опять этот монотонный, далекий шум. Быстро побрился, умылся, надел чистую рубашку, сменил черный костюм (у меня здесь целый гардероб). Подошел к окну. Окно выходит на набережную, далее — мэрия, со злочастного взятия которой я почувствовал огромную усталость. Рассвет еще не наступил, еще рано, 4 часа утра. Всматриваюсь в темные, но уже чуть светлеющие громады зданий — над ними, может быть, мне показалось, какие-то огненно-оранжевые блики — грозное предзнаменование...

Штурм ожидался почти ежедневно, уже с неделю. Было ясно, что президент-преступник зашел очень далеко: слишком много влиятельных людей вовлечено в грязную работу по подготовке и осуществлению путча, слишком крупные внутренние и международные силы приняли участие в заговоре, разработке планов по свержению конституционного строя, ликвидации сопротивления, в операциях прикрытия и провокациях. И эти силы не позволят просто так безвольному, но авантюристичному диктатору согласиться на отступление.

Эти мысли постоянно стучали в голове, они находили подтверждение по мере поступления информации от окружения кремлевского заговорщика и его верного Санчо Пансо — Черномырдина.

Штурм

Тем не менее он оказался неожиданным — этот штурм. Видимо, так уж устроен человек, самое страшное, даже самое реальное его воображение отодвигается куда-то в сторону, разум не мирится с жестокой, коварной реальностью. Мне говорили, что уже третий день "ястребы" настаивают на силовом решении проблемы. Среди них были, как ни странно, Козырев и Филатов. Но наибольшее влияние оказывали Ерин и Барсуков. Барсуков потом почти отстранил от руководства операцией Ерина и Пономарева, требовал "расстреливать всех!"

Шум нарастал, вскоре я понял, что движутся танки... Было 6 часов 30 минут...

Сейчас даже не могу припомнить, с каким чувством воспринял я артиллерийскую атаку, грохот разрывающихся снарядов. Возможно, долгое ожидание неумолимо надвигающегося события делает сознание невосприимчивым к нему, каким бы трагическим оно ни было. Возможно. Но одновременно было и другое подсознание, отвергающее этот жестокий артобстрел. Это второе подсознание отказывалось верить тому, что видели глаза, слышали уши, воспринимал ум. Происходящее все эти две недели, дополняемое адским грохотом разрывающихся артснарядов, вызывало один и тот же вопрос: как терпит страна эту бойню и насилие, как терпит мир этот режим, не менее фашистский, чем режим Гитлера, Муссолини, Пиночета. Но ведь даже они не расстреливали из танков сограждан в центре столицы.

Расстрел Парламента

Вскоре мне сообщили, что из танковых крупнокалиберных орудий бьют прямой наводкой по верхним этажам здания Верховного Совета Российской Федерации. Стреляют офицеры — "добровольцы", танкисты Таманской гвардейской дивизии, прославленной в боях с гитлеровцами-фашистами на полях сражений Великой Отечественной войны.

В это время ко мне зашел Руцкой. Отнюдь не бледный и

растерянный, как писали, но с впалыми щеками, с болью и тоской в глазах.

— Будут штурмовать, — сказал он. — Летчики отказались бомбить. Кобец подкупил офицеров-предателей. За каждый выстрел по "Белому дому" — 1 тысяча долларов, имена сохраняются в тайне, им обещаны квартиры в Москве. А ведь вы, Руслан Имранович, всегда доверяли и относились с уважением к Кобецу. Это — его работа.

— Я и сейчас не верю, — ответил я, — что это его работа. Подкупать есть кому и кроме Кобеца.

— Да нет, речь идет о достоверных фактах. Один из офицеров, которых уговаривали сесть в танк и открыть огонь по "Белому дому", у вас в приемной. Хотите поговорить?

— Нет...

Руцкой уже расположился рядом с кабинетом Председателя Верховного Совета — в небольшой уютной гостиной, с окнами, выходящими во двор парламентского здания. Его кабинет был еще вчера обстрелян с крупнокалиберного пулемета и я предложил ему разместиться в этой гостиной. Там на столах Александр Владимирович развернул радиостанцию, с которой работал его брат, Михаил, подполковник, знакомый мне еще по подавлению путча в августе 1991 года.

Руцкой высказал надежду, что вертолетная часть, отказавшаяся бомбить "Белый дом", может придти на помощь осажденным. Но что-либо конкретное в этом плане сообщить не мог. Обсудили ситуацию. Было ясно, что мы подошли к черте, за которой уже были немыслимы какие-либо разумные шаги со стороны Кремля...

... Самое сложное дело — объяснить, что Парламент не должен был готовиться к "неконституционным событиям". Не должен был — иначе он сам был бы обвинен в измене. Попытки обвинить меня в том, что я якобы "не был готов" к таким событиям — невозможно все это слышать. Весь год прошел под непрерывные угрозы Президента совершить переворот. Я неустанно разъяснял людям реальность этих угроз, просил помощи, требовал соблюдения Конституции, уважения к законам. Что еще? "Создавать партизанские базы"? — как говорил Иван Шашвиашвили. Чушь. Мы не могли сами нарушать закон. Парламент не может стать заговорщиком. Помнится, такие же об-

винения звучали и 19 августа 1991 года. "Революционное мышление" довлеет над рационализмом и понятием "закон".

...Почему-то очень хотят, чтобы я был растерян. А я и не знаю, что это такое — растерянность. Наверное, когда меня убьют — будут судачить именно об этом. Откуда эта извращенная болезнь: лгать, свои измышления тут же сообщать на весь мир? Жалкие "провидцы"!

... "Почему вы не были готовы к тому, что ваш дом ограбят?" — нелепый вопрос. А ведь задают. Почему же не хотят сказать тому, кто совершил злодеяние: "Вы — злодей." И здесь ищут "равной ответственности": убийцу и его жертву ставят на один уровень. И делают это вроде бы "сочуствующие": это у них позиция такая, "объективистская" — самая подлая позиция, вводящая людей в заблуждение.

...Я не был готов к перевороту, потому что мне не было надобности быть к нему готовым. Но встретил я этот переворот так, как следовало встретить главе Российского Парламента и мужчине. Таким останусь до конца. А он близок. Этого у меня никто не отнимет. И на пресс-конференции опять этот дурацкий вопрос. Вот мой ответ: "Почему я должен разрабатывать тактику и стратегию? Я что — полководец? У нас есть план законодательной и контрольной деятельности, Конституция, решения соответствующих съездов народных депутатов, законы, постановления Верховного Совета. Их выполнение и есть стратегия и тактика деятельности Парламента и его Председателя. Почему мы должны готовиться к каким-то государственным переворотам? И обвинять меня в том, что я не закончил факультет стратегии Генерального штаба, вряд ли разумно..."

Рано утром зашел в Палату национальностей. Выступал Борис Тарасов:

— Та сторона прекрасно экипирована. В касках, бронежилетах. Их боевые действия поддерживают бронетранспортеры, оснащенные крупнокалиберными пулеметами калибра 14,5 мм. Вокруг здания стоят боевые пехотные машины БМП-1 и БМП-2. Первые оснащены пушками "Гром" калибра 75 мм. На вторых установлены скорострельные авиационные пушки калибра 30 мм. Кроме того, к Дому Советов подошла 72-я гвардейская Таманская дивизия. Пока из танков стреляют холостыми снарядами или болванками. Но если применят пушки — 100 мм

или 120 мм — от здания ничего не останется. Дом Советов блокирован со всех сторон. От мэрии — по рубежу прежнего оцепления, а с Москвы-реки — цепями спецназа и ОМОНа. Допускается возможность броска для штурма. Поступают сигналы о пьяных "бейтаровцах".

Еще один эпизод того дня. По радиостанции:

— Я — 808-й. Я — 808-й. Что слышно по поводу окружной дороги и хозяйства на ней?

— 808-й, я — 801-й. К нам идет помощь. Держитесь. Не давайте пройти на этажи.

— Конкретнее. Помощь прошла с окружной дороги или нет?

— Докладываю. На Арбате идут 50 БМП. По всей видимости, туляки.

— Нас обстреливают уже из пушек и гранатометов.

Эфир заполняют обращения к офицерам Министерства внутренних дел.

— Офицеры милиции внутренних войск Вооруженных Сил! Я сам — офицер. Мы все давали присягу на верность Родине и Конституции. Кого вы защищаете? Офицеры, вы убиваете женщин и детей, свой народ. Вспомните клятву. Сейчас стреляют из БТРов против нас пьяные омоновцы и военизированные боевики Боксера из сионистской организации "Бейтар". А вы смотрите, как расстреливают и убивают русских, грузин, украинцев, белорусов ради "миллиардов", накопленных Лужковым и его командой? Опомнитесь, идите на защиту Дома Советов, если у вас есть честь, совесть и понятие об офицерском долге! — Это записала на диктофон спецкор "Русского Севера", находившаяся в здании Парламента.*

— Прием. Как слышите? Прием. Танки стволами развернулись на гостиницу "Киев". Стрельба временно прекратилась. В подвале пять-шесть спецназовцев.

— Офицеры, не стреляйте против собственного народа. Нам не дают вытащить раненых, спасти женщин и детей, которые сегодня погибают. Я прошу вас прекратить огонь. Мы готовы на любые переговоры. Мы погибаем безвинно, как погибли сотни россиян, которые лежат под руинами Дома Советов. Помогите сделать все возможное, чтобы не разгорелась гражданская

* Нина Авдюшкина. Окаянные дни 93-го. — "Русский Север", № 154, 1993 г.

война! Я прошу вас не стрелять, прекратить огонь! Не надо вести огонь из пушек и танков. Мир ужасается, глядя на то, что здесь происходит. Я обращаюсь к вашему разуму, к вашей совести. К нам идет на помощь российская армия, тысячи и тысячи москвичей. Не усугубляйте своей вины безвинными смертями. Не превращайте россиян в пушечное мясо, в фарш!

— Друзья, я верю в ваш разум. Неужели вы захотите стать участниками бойни? Давайте остановим кровопролитие. Мы выносим людей. Дайте нам возможность передать их в "скорую помощь". У нас нет медикаментов. Люди истекают кровью и погибают. Давайте остановимся на тех многочисленных жертвах, которые зафиксированы на двенадцать часов дня. Я убедительно вас прошу: сделайте все, чтобы кровопролитие прекратилось...

Вновь в зале появился Хасбулатов.

— Руслан Имранович, как вы оцениваете ситуацию, сложившуюся к этому часу?

— Сейчас речь идет о реальной угрозе фашизма. Она стала приобретать конкретные очертания в виде расстрелов людей на месте, жестокого подавления инакомыслия, произвола, полного ограничения человеческой свободы, издевательства над личностью. Вчера были расстреляны люди, сегодня началось массовое избиение народа. Шествие фашизма пока не остановлено.

И снова, в который раз, замирают присутствующие в Палате национальностей — включается радиоперехват.

— "Фрегат", "Фрегат", как слышишь? Кто под домом — ты видишь или нет?

— С вашей стороны бродят наемники.

— В каком обмундировании?

— В гражданке. В основном с оружием в руках. Но в кустах прячутся без оружия.

— "Трест", у нас информация, что на втором этаже сидит их группа. Подожди, тут нештатная ситуация: внутри здания, в холле, ребята-спецназовцы ведут переговоры. Подожди.

— Как дела? Как дела? Прием.

— Они пришли требовать от нас сдачи, а какой-то ... выдумал переговоры. На самом деле под этим видом пролезают вперед. Мы наготове.

— "Трест", "Трест", у меня здесь на мраморной лестнице

капитан предлагает вывести женщин и раненых под его охрану. Их капитан. В подвальном помещении они якобы уже кого-то охраняют.

— Говорит 808-й. Будьте очень внимательны. Под видом переговоров они ведут разведку и проникают к нам. Из женщин согласилась выйти только одна. Тяжелораненых у нас нет. Как поняли? Прием...*

"Как спасти людей?"

"Как спасти людей?" — вот основной вопрос, который мы задавали друг другу в эти роковые часы, когда нам стало ясно, что штурм уже идет.

О нас с Руцким речь не шла. Мы знали об охоте, которая была организована за нашими жизнями с вечера 2 октября.

Нам надо было знать, какие команды отданы Кремлем в отношении двух тысяч людей, оставшихся в "Белом доме" 4 октября, как намерены с ними поступить еринцы, грачевцы, бейтаровцы и прочая шваль, если она одержит "победу". Шансы на благополучный исход уменьшились к утру 4 октября до минимума. Решили использовать все возможности для прямых и косвенных переговоров, через иностранных дипломатов, журналистов, любых общественных и религиозных деятелей, кто готов будет выслушать нас. Разумеется, не сбрасывали со счетов и прямые контакты с правительственными чинами, если они пойдут на это. Такое поручение я дал также Юрию Воронину, Валентину Агафонову и Олегу Румянцеву, другим членам Верховного Совета, которые постоянно приходили ко мне в кабинет. То же самое делал Руцкой, помимо общего руководства действиями министров и других командиров, находящихся в "Белом доме".

Я попросил Руцкого:

—Надо удержать вооруженных людей в "Белом доме" от ответного огня. Прикажите Ачалову, пусть распорядится. Сошлитесь на идущие переговоры с Правительством, Советом Федерации, Конституционным судом. Иначе перестреляют всех людей.

---

* Нина Авдюшкина. Окаянные дни 93-го. — "Русский Север", № 154, 1993 г.

— Согласен, но нам надо окончательно решить вопрос о выходе из "Белого дома". Затянем до ночи — никому не бывать в живых.

— Ну, нам-то с тобой все равно не быть в живых, Александр Владимирович, — мрачно пошутил я, — надо спасать всех других, находящихся в здании.

Румянцев, Уражцев, Андронов, Юрий Юдин, Воронин, Агафонов, Сыроватко, Коровников, Ахметханов, Виктор Югин, которые тоже были почти постоянно возле нас, непрерывно пытались дозвониться по радиотелефонам до Черномырдина, Сосковца, Лобова, Зорькина. Им помогали сотрудники моего Секретариата, депутаты Алироев, Николай Иванов. Время от времени из Палаты национальностей приходили Бабурин, Исаков, Тамара Пономарева — тоже пытались дозваниваться до официальных лиц. Иногда это удавалось, что-то можно было сказать под грохот орудийных выстрелов и тяжелую дробь крупнокалиберных пулеметов.

Вот тогда-то, возвращаясь из Палаты национальностей, я увидел Руцкого, беседующего с иностранными тележурналистами. Увидев меня, Руцкой позвал: "Руслан Имранович, подойдите сюда. Я обращаюсь через журналистов к правительствам их стран. Если сюда не придут послы западных стран (СНГ вряд ли пропустят), не дадут гарантий, — могут всех перебить. Видите, никто никаких переговоров не ведет, стрельба усиливается. Подходят новые части...

Кто-то из журналистов обратился ко мне: "Это так, господин спикер? — Вы считаете, что вас всех здесь могут расстрелять?"

Я ответил:

— Александр Руцкой прав. Конечно, если бы ваши правительства вмешались раньше, этой бойни вообще не было бы. Сейчас они могли бы повлиять на приостановление начавшегося штурма. Какой смысл убивать безоружных людей? Здесь много женщин, есть дети. Есть ваши коллеги-журналисты...

— А вы не хотели бы перебраться в какое-нибудь западное посольство?

— Я об этом и не думал. Не знаю, что вы здесь говорили. Я хотел бы спасти оставшихся здесь людей: и депутатов, и не депутатов. Не обо мне речь...

Кто штурмовал Российский Парламент?

В предрассветный час вместе с грохотом танков и танковых орудий, вокруг "Белого дома" стали концентрироваться бронетранспортеры. В некоторых из них находились мужчины, одетые не по форме, позже мне сообщили, что это "бейтаровская гвардия" — из числа еврейской молодежи Москвы. Зачем им понадобилось расстреливать нас? Сколько было воплей прессы о "чеченских добровольцах", которых в природе не существовало? И где крикливый Полторанин? Где газеты, радио, телевидение, которые показали бы этих молодчиков, пришедших расстреливать прежде всего русских депутатов, русских женщин, русских солдат и офицеров России, защищающих свою честь и достоинство, свое Отечество и свои законы? Что нужно этим бейтаровским головорезам в самом центре Москвы? Кто им позволяет насмехаться над чужими нравами и обычаями, оскорблять Россию, все народы нашей огромной страны, наше Отечество? Какое они получили задание? От кого? Что они преследуют? И как могут называть себя русскими генералами Грачев, Ерин, Кобец, посылая этих наемников убивать российских депутатов? Что это — для защиты Ельцина? А кто на него нападает, чтобы его защищать? Для кого и для чего? Разумеется, не для народов России, не для государства российского...

Еще одна группа штурмовиков в нестандартной форме оказалась сотней "афганцев"-добровольцев. Но я далек от мысли, что они могут опозорить всех "афганцев". Так же, как и не вся, далеко не вся армия несет ответственность за измену и трусливое поведение некоторых военачальников.

Последние часы в горящем Парламентском дворце

...Эти последние часы пребывания в "Белом доме", наверное, были самыми трудными в моей жизни. Для меня они были как бы "растянутой смертью" — своей и того дела, которое я так честно и бескорыстно старался претворить в жизнь с июля 1990 года, с того

периода, когда, став Первым заместителем Председателя Верховного Совета России, так или иначе влиял на политику страны — развитие демократии в стране, создание предпосылок и условий, при которых народ и страна стали бы процветающими...

Надежды на коренное изменение ситуации, что придут какие-то войска, о чем все еще продолжали говорить Руцкой, Коровников, Ачалов, — у меня лично не было. Впрочем, ее у меня не было уже давно. Меня обманывали буквально с первых дней начала Трагедии. На мои требования организовать ввод войск с целью их расположения по периметру "Белого дома" мне отвечали: "Да, правильно, мы это делаем, войска в пути, подойдут завтра." Завтра говорили: Да, все правильно — подойдут завтра." И так — бесконечно... Да, надо было самому делать и это дело. Но что проку думать сейчас об этом?

Руцкой, Уражцев, Румянцев непрерывно выступали по рации на волнах штурмующих омоновцев. Выступил архидьякон Никон, но его обматерили — и он растерянно смотрит на меня. Я даже рассмеялся. Они просили, умоляли не стрелять, не убивать мирных людей. Объясняли, что здесь нет никаких штурмовиков-боевиков, жаждущих бойни. Говорили о необходимости оказания срочной медицинской помощи многочисленным раненым, в том числе женщинам, подросткам. Тщетно. В ответ — усиление пулеметного обстрела — пули производили впечатление крупного, частого дождя, шлепаясь о стены Парламента. Ухали башенные орудия с тяжелых танков, снаряды разрывали с огромной силой здание нашего дворца. Сперва — где-то наверху, затем — все ближе к нам, к нижним этажам...

Бронетранспортеры подошли к Дому Советов около 7 часов утра, расстреляли безоружные посты охраны, палатки. В них спали в основном женщины и дети. Те, кто был в здании, видели, как трупы, множество трупов, накрывали полиэтиленовой пленкой. Затем начался расстрел Парламента.

"На огонь не отвечать!"

В 7-30 утра по внутренней трансляции Дома Советов Руцкой передал приказ: "На огонь не отвечать". И вплоть до штурма защитники Конституции не сделали ни единого выстрела в от-

вет на шквальный, убийственный огонь штурмовиков.

...Из своих апартаментов я переходил в зал Палаты национальностей, куда часов в 8 утра были перемещены оставшиеся в здании люди — депутаты, сотрудники, служащие, журналисты, пришедшие к нам на помощь люди — среди них я уже ранее приметил знакомых ученых, профессоров, художников — все они, видимо, решили разделить с нами свои судьбы. Многие ушли ночью, зная о трагедии у "Останкино". Поэтому осталось на 4 число уже сравнительно немного людей — не более 450-500 человек.

"Они спасли честь нации!"

Так напишет позже Владимир Бушин. Лаконично и точно.

Среди знакомых лиц я узнавал и тех, кто здесь находился и в дни августовского путча 1991 года, вот они опять пришли по зову сердца и совести для защиты Свободы, Справедливости...

Длинными, узкими коридорами я переходил из своего "председательского" крыла здания на 5-м этаже "Белого дома" в Палату национальностей. По переходам расположились ребята в зеленой униформе. Они каждый раз вопрошающе смотрели на меня. Я останавливался, заговаривал с ними... Еще первый раз, столкнувшись с ними, я задал вопрос подошедшим ко мне юношам:

— Что будем делать? Как настроение? К сожалению, все развивается не так, как должно было бы быть. Армия не желает действовать согласно Конституции. А боевики Ерина готовы всех расстрелять. Надежды на победу защитников Конституции практически нет. Может быть, подумать, как вам незаметно уйти из здания Верховного Совета?

— Мы будем вас защищать, Руслан Имранович. — Мы не дадим вас и Руцкого убить, они уже пытались сделать это дважды — ночью 2-го, и рано утром 3-го октября. Мы обезвредили этих людей, может быть, вы и не знаете об этом. А что делать? — это решайте вы сами. Только не терзайтесь мыслью о том, что не можете найти выход из положения. Мы с ребятами все обсудили. Вы, Руслан Имранович, человек не военный. Вы —

политик. Большой политик. Вы как Председатель Верховного Совета России и ваши депутаты сделали все, что было возможно сделать для предотвращения путча, а затем и его подавления. За вами мы не видим ошибок. Будьте спокойны..."

Другие, стоящие полукругом ребята в униформе молча кивнули, отдали честь. Расступились. Я прошел. Слышать это в такие трагические минуты, может, было утешительно, но и горько. Нет, ребята, думалось мне, если мы терпим поражение, значит, я не сделал всего, чтобы не допустить поражения.

Шел и думал: что же сказать этим мужественным парням? Даже в эти трагические для каждого из них минуты, они хотели поддержать меня...

Рано утром был убит отец Виктор. Он вместе с другими священниками (Алексеем Злобиным, отцом Никоном, отцом Андреем) организовал крестный ход вокруг "Белого дома". Взывал к совести солдат, пытался сеять добро в ожесточившихся сердцах. Отец Андрей после освобождения мне рассказал, что на отца Виктора наехал танк и стал кружиться. Искромсали тело священника в клочья перед Российским Парламентом. Вечная ему память!..

Среди оставшихся в "Белом доме" была хрупкая девушка. Как-то, быстро проходя по переходу, я увидел, как она взяла громкоговоритель и в сопровождении двух парней направилась к разбитому окну, выходящему на Набережную. Стала просить атакующих не стрелять, пыталась объяснить, что здесь — защитники Конституции, такие же молодые ребята, как и они, говорила, что здесь нет никаких преступников, а ребята имеют единственную цель — защитить Конституцию, защитить парламентариев, сотрудников, работающих в Российском Парламенте. Депутаты, — говорила она, — написали те Законы, по которым живут люди, само государство, они — не военные. Разве мирных людей, пришедших к ним на защиту, можно убивать?

Еще долго, взволнованно, путая слова, говорила в громкоговоритель эта мужественная девушка. По ней открыли сильный огонь. Она продолжала говорить. Я не выдержал, закричал ребятам: "Уберите девушку!" Они подскочили к ней — не успели! Она вскрикнула, схватилась за левый бок, сквозь пальцы показалась кровь... Я, как очумелый, кинулся вон — не было сил

смотреть на все это, слышать это...

Я чувствовал свою вину за то, что не сумел обеспечить разгром ельцинского путча быстро и решительно. И в то же время сознавал свою ответственность за тех, кто стрелял в эту девушку, в людей у мэрии, у "Останкино". А сейчас убивал нас.

Никак не мог отделаться от мысли, что и за штурмовиков, наступающих на "Белый дом", и за защищающихся в нем — за всех за них я в равной мере ответственен перед Законом и перед народом.

Эти последние часы и минуты в Парламентском дворце были страшными для меня: в силу неотразимости наступающего конца — гибели Верховного Совета, Конституции, Демократии, мечтаний о свободе, равенстве, счастье.

Расстрел танковыми орудиями всего того, чем жил последние годы — надежды на улучшение жизни людей, их нравственное, культурное освобождение, построение прочных демократических институтов власти, которые контролировались бы самим народом... Но — побеждает обыкновенный фашизм...

Как мужественно вели себя мои друзья-парламентарии, как достойно они встречали нашу гибель!

... В примыкающих к Палате национальностей коридорах — множество людей, много незнакомых лиц. Подходят, здороваются, некоторые благодарят (за что?), прощаются... Зашел в зал Палаты — депутаты наши сидят в креслах, некоторые дремлют, разговаривают между собой, другие расхаживают по рядам. Увидев меня, Людмила Бахтиярова говорит: "Подойдите сюда, Руслан Имранович!" Шиповалова и Сорокина просят выступить... Выступил.

Выступают поочередно — Бабурин, Павлов, Воронин, Румянцев, Агафонов... Женщины-депутаты ведут себя особенно мужественно — ни одного упрека я не слышал от них, не видел ни одного осуждающего взгляда. Наоборот — подчеркнутое уважение, попытки улыбаться, иногда — сквозь слезы... А у меня в висках стучит: "спасти людей, спасти". Сердце стучит: "Спасти надо, спасти людей".

Было начало 12-го, почти полдень, когда я опять зашел в Палату национальностей после этого тяжелого случая. Все смотрят на меня. Рядом — Солодякова Нина, Пономарева Тамара,

Бахтиярова Людмила, Залевская Ирина, Шиповалова Лидия, Сорокина Мария. Залевская нерешительно спрашивает: "Есть ли надежда, Руслан Имранович?" Отвечаю: — "Надежда умирает последней. Будем надеяться на лучшее, хотя по радиоперехвату зафиксированы приказы давить мирных граждан, если они будут бросаться под идущие к "Белому дому" танки". Я сказал, что мы предпринимаем все усилия, чтобы вывести из здания женщин и детей. Женщины энергично завозражали, громче всех Светлана Горячева. Она сказала, что в этом случае мужчин еще скорее перестреляют...

Один из казачьих командиров, подразделение которого приехало с Южного Урала, подошел ко мне: "Спасайте всех, Руслан Имранович, у меня 17-летние ребята. Из 150 человек осталось пятеро"...

Внутрь здания прорвались через десяток основных подъездов ударные передовые группы войск и ОМОНа. Штурмовики непрерывно стреляли из автоматов, швыряли гранаты. Их взрывы сливались с залпами пушек. А потом загрохотали орудия танков, прожигая насквозь верхние этажи бронебойными кумулятивными снарядами. Парламент умирал постепенно, с верхних этажей, смерть снижалась в пламени и в черной копоти вспыхнувших пожаров.

В зале Палаты национальностей, лишенном окон и потому недоступном пулям, теснились в полутьме депутаты, канцеляристы, секретарши, стенографистки, официантки парламентской столовой, журналисты, не ушедшие демонстранты. Будто в катакомбе, тлели огоньки свечей. Стены вздрагивали от грома артобстрела. Кто-то из женщин запел старинную русскую песню. Им хором подпевали. И снова пели. Декламировали патриотические стихи. Кое-кто молился. Некоторые писали прощальные записки своим семьям, опасаясь самого худшего. Но мне казалось, что они надеются на меня, на Руцкого — что мы сможем найти какой-то выход даже из этого, казалось бы, безнадежного положения...

Стреляют очень сильно. Подходит Ачалов, говорит, что у набережной — десантники. Хочет попробовать добраться до них, попросить прекращения стрельбы. Я отговариваю, несколько иронически говорю: "Раз для этого не хватило двух недель, что

же теперь...” Ачалов прощается, хромая, уходит. Я сижу, курю трубку. Подсаживаются Александр Коровников, Иса Алироев и Виктор Баранников. Говорить, собственно, нечего. Коровников говорит что-то о самолетах, вертолетах, которые “должны” подойти на помощь. У меня не было желания сказать что-нибудь резкое — лишь улыбнулся саркастически, во всяком случае, мне того хотелось. Через полчаса Ачалов возвращается, говорит: “Сильный огонь”. “А что, выходя, вы разве не догадывались об этом?” — Молчит... Ахметханов смеется.

В приемной, у большого стола, где обычно работал дежурный секретарь, плашмя на полу лежал Румянцев, раскинув ноги, и говорил с кем-то по-венгерски. Мозг автоматически отметил: “А я и не знал, что Олег говорит еще и по-венгерски...” Хусейн, мой двоюрный брат, протягивает телефонную трубку, говорит: “Зорькин!” Хватаю трубку, кричу: “Валерий Дмитриевич, вы живы?” — Тут же, издеваясь привычно над собой, — “Конечно, вы живы, иначе как бы я мог с вами говорить.” — И сразу — “Вы знаете, что здесь происходит? Здесь обыкновенный фашизм. Десятки тысяч людей, до зубов вооруженных, танки, бронетранспортеры, — все это штурмует парламентариев и напуганных гражданских лиц, в том числе женщин и детей! Вы себе это представляете? Я прошу вас приехать сюда, Валерий Дмитриевич! Приезжайте со всем составом Конституционного суда!”

Зорькин: — Я постараюсь, Руслан Имранович. Я даже не знаю, что сказать вам — непрерывно стараюсь дозвониться до Ельцина, до Черномырдина — не соединяют. Другие официальные лица ссылаются на них (грохот взорвавшегося снаряда). Что это, орудие?..

Руцкой: — Руслан Имранович, скажите ему, чтобы приехал с руководителями регионов и иностранными послами.

Я: — Вы можете приехать с кем-нибудь из руководителей регионов, послами?

Зорькин: — Я постараюсь (еще один разрыв). Больше ничего не слышно.

Я опять захожу в свой кабинет, сажусь в рабочее кресло за большой стол. Обхватил руками голову. Опять думаю — что же делать, как вывести отсюда людей? Через подземные ходы? Не получится — перестреляют в полумраке.

Заскакивает Юра Гранкин вместе с Махмудом Дашкуевым. Кричат: "Нельзя здесь сидеть — снаряды, снайперы — окна под их прицелом!"

Выхожу из кабинета — Руцкой, Воронин, Агафонов, Румянцев, Исаков, Исаев окружили Аушева и Илюмжинова. Рассказывают, друг друга перебивая. Я подошел, поздоровался. Сразу спросил: "Есть ли возможность остановить штурм здания? Надо спасать людей. Мы свой долг выполнили до конца. Здесь никаких экстремистов нет. Все подчиняются Руцкому и мне. Много убитых и раненых, судя по докладам, есть больные, женщины."

Отвечают, что не могут ни попасть к Ельцину, ни дозвониться. Черномырдин настроен агрессивно, никаких переговоров не признает. "Надо перебить эту банду", — вот его несколько раз повторенные слова.

Советую немедленно выбраться отсюда, поехать, к Зорькину, собрать лидеров регионов, связаться с представительствами СНГ и посольствами, передать им мою просьбу выехать сюда. Тогда, возможно, остановят огонь. Это, может быть, последний шанс.

Руцкой и другие меня поддержали. Аушев и Илюмжинов уехали...

Рассказывает Иона Андронов

Иона Андронов: — "И в момент смертельной опасности, когда проявляется в человеке нутро его характера, Хасбулатов и Руцкой выглядели поразительно непохоже. Руцкой с заострившимися чертами офицерского усатого лица возбужденно командовал своими штабистами или взывал по радиотелефону к помощи то разных миротворцев-посредников, то его сослуживцев из ВВС, то зарубежных послов. А Хасбулатова я видел в основном сидящим одиноко и молча, прислонясь спиною к стене, и курившим неразлучную трубку.

Впоследствии московские газеты сочинили, что якобы от панического страха Руцкой в "Белом доме" истерически метался, а со слов секретарши Хасбулатова, "в последние часы штурма он вообще отключился и просто не верил в происходящее". Это неправда. И не видел я в последние часы штурма возле Руцкого или Хасбулатова каких-нибудь секретарш. Все женщины отси-

живались в Палате Национальностей. Руцкого и Хасбулатова окружали только мужчины, имевшие бронежилеты, каски, автоматы.

— Держитесь, Иона Ионович, не робейте, — сказал мне Хасбулатов с ободряющей усмешкой.

— Выживем? — сорвалось у меня.

— Надеюсь, что вы и другие депутаты и парламентские служащие останетесь живы. И простите меня, что не смог уберечь уже погибших. Сам я не уверен, что хочу остаться живым.

Это же он говорил тогда и прочим депутатам. Говорил спокойно, иногда улыбаясь. И без каких-либо признаков страха. Такой непривычный нам бестрагедийный фатализм перед угрозой гибели наблюдал я на войнах и в мирной жизни азиатских стран Востока: там мусульмане, индусы, буддисты смиренно воспринимают смерть как предначертанную волю божью. Помню, как в Афганистане поборники ислама моджахеды нередко вызывающе улыбались даже перед их казнями. Это оказалось и в крови московского чеченца, недавнего паломника в священную Мекку. А будучи ученым и политиком, он еще накануне штурма Парламента, мог очевидно, предугадывать свою участь.

С того же азиатского Востока усвоил Руцкой абсолютно противоположное — бойцовскую агрессивность летчика-истребителя советских ВВС в Афганистане. На сумасшедших реактивных скоростях он наносил бомбовые удары, увиливал от настигавших его с земли и неба американских "Стингеров" и пилотируемых пакистанцами "Фантомов", был сбит, катапультировался, сломал ребра и позвонки, вылечился, опять воевал. И снова был сбит, отстреливался от погони до последнего патрона, попал в плен, дождался освобождения и заново взмыл ввысь раскидывать оттуда бомбы и ракеты. Дважды сбитый, он спасся из горящих самолетов благодаря свему бесстрашию и доброкачественным парашютам. Не было у него страха и в горящем "Белом доме". Но не имелось здесь бесполезных парашютов. И вот генерал авиации в смертельном "штопоре" головокружительной карьеры жал под конец на все аварийные кнопки, педали, рычаги".*

* "Литературная Россия", 31 декабря 1993 года.

Глава X.

"Альфа"

...В то время, насколько я помню, кроме Руцкого, рядом были Воронин, Агафонов, Гранкин, Ахметханов. Заходят Андронов, Баранников, Ачалов, с ними двое парней в десантной форме. Здороваются. О парламентерах я был уже наслышан — неслучайно их повели сперва в Палату Национальностей. Я хотел, чтобы защитники сами решили нашу судьбу, без малейшего признака воздействия с моей стороны. Я уже знал, что мои действия будут судимы Историей.

Один из вошедших парней сразу выступил вперед, сказал: "Меня зовут Володя. Руслан Имранович, я с уважением отношусь к вам. Вы - политик, сделали все, что могли. Теперь прошу вас помочь нам спасти ваших людей. Я — один из командиров "Альфы", получен приказ овладеть зданием Верховного Совета. Мы брали президентский дворец в Кабуле. И еще кое-что. Но мы не хотим воевать с вашими защитниками, хотя от нас этого требуют." Я спросил: "Верно ли, Иона Ионович, что депутаты и все защитники Парламента решили принять предложение "Альфы" и покинуть здание Парламента?"

— Да, верно, Руслан Имранович. И это единственное для нас разумное решение.

— Так тому, выходит, и быть? — обратился я к остальным.

— Да, мы сдаемся, — сказал Руцкой парламентерам. — Но нам известно о секретном приказе вашего высшего командования убить меня и Хасбулатова якобы в перестрелке при штурме или нашей капитуляции.

— Мы клянемся офицерской честью не позволить никому убить вас,— произнес Володя. - При вашем выезде из "Белого дома" вас обоих будут охранять бойцы "Альфы". И потом сопровождать по городу в наших бронетранспортерах.

Руцкой: — Куда нас отвезут?

Володя: — Этого мы еще не знаем, но ваших людей мы отвезем на автобусах к станции метро.

Я спросил: — А если другие части, ОМОН или "бейтаровцы", как их здесь называют, попытаются перебить вышедших из "Белого дома" людей?

Володя: — Мы их подавим огнем. Я знаю своих людей, можете мне поверить.

Не верить было невозможно — выбора не было.

В гостиную вошел Макашов в своем знаменитом берете и стал возражать, приводить какие-то аргументы. Я, зная его роль в "Останкино", жестко прервал его: — Ваши слова, Альберт Михайлович уже несвоевременны и неуместны.

Володя сказал: — Нам пора в штаб командования. Мы вернемся сюда через полчаса. И тогда вы должны сложить оружие. До этого артобстрела не будет...

После ухода "альфовцев" обстрел "Белого дома" возобновился: стреляли из всех видов оружия. Видимо, командиры "Альфы" нарушили чьи-то планы — ведь по крайней мере Руцкого и Хасбулатова надо бы пристрелить при штурме, А "Альфа", видимо, представила доказательства своим же бойцам, что никаких фанатиков и экстремистов в здании Парламента нет, а его защитники, в том числе и руководители, готовы сложить оружие и выйти из здания.

Снизу, из Палаты национальностей прибежали Рамзан Ахметханов и Юра Черный, бывший в 1990-1991 годах моим помощником как депутата. Он вынужден был выехать из Грозного и с 1992 года работал в Верховном Совете. Я, Руцкой вместе с нашим экспертом (он с двумя братьями, начальником охраны — Володей Тараненко, начальником моей охраны — Юрой Гранкиным, Махмудом, Хусейном) стали выходить из моих апартаментов. Я остановился. Резко пошел назад. Вошел в свой кабинет, вперед, к столу, прошел мимо, открыл дверь в комнату отдыха, прошел к письменному столу у окна, выходящего на набережную, и сел в кресло. Обвел взглядом комнату, где работал. Работал много, самозабвенно. Провел руками по столу. Затем поднялся, сделал несколько шагов, открыл дверь, подошел к умывальнику, стал умывать лицо холодной водой. Медленно вытерся полотенцем, вышел. Стоят ребята — Юра Гранкин, Сергей Личагин, Махмуд Дашкуев, Рамзан Ахметханов. Смотрят удивленно. Я говорю, что хотел попрощаться, пойдемте. В это время окно разлетелось вдребезги от пуль крупнокалиберного пулемета. Вошли в рабочий кабинет, затем в огромный

холл. Вместе спускаемся вниз. Руцкой сказал мне, что есть план ухода вооруженных людей, когда они увидят, что с нами не расправляются. До этого они не покинут соответствующие позиции. Видимо, поэтому ребята не задавали нам вопросов — прощались кратко, по- мужски, кивком головы или пожатием руки. Я прощался не суетясь и не пряча глаза.

Прощальное выступление

В Палате национальностей тревожное ожидание. Все смотрят на нас. Я медленно прошел между рядами, встал за стол президиума и стал говорить.

— Дорогие парламентарии, друзья и союзники!

Вы понимаете, как трудно мне говорить. Это самые трудные слова, которые я говорю с тех пор, как мы работали вместе. Да и не только...

Находясь между жизнью и смертью, когда мы увидели своими глазами, как растерзали Демократию и сердцевину этой демократии — Российский Парламент, я призываю вас всех покинуть это здание.

Тяжело уходить, но пусть нас всех утешает мысль, что жизнь одна и мы были верны долгу и нашему народу. Конечно, мы с вами совершили множество ошибок, наверное, больше всех совершил я. Но вместе с тем мне кажется, что к концу нашего пребывания здесь у нас получился неплохой Парламент, который в неимоверно трудных условиях не позволил себе бездействовать ни одного дня. И если бы нас постоянно не терроризировали, наверное, мы бы сумели сделать больше.

Теперь мы должны очень серьезно подумать. За нами стоит наш народ. Как бы ни лгали средства массовой информации, я абсолютно уверен в том, что правда будет раскрыта в полном объеме и наши народы, избравшие нас, будут гордиться теми, кто в этом прекрасном дворце, ставшем для всей России символом свободы, а в последние дни и символом национальной трагедии, отстаивал свободу, независимость и конституционные права народа России.

Я призываю всех вас хранить память о нашей совместной

работе и об этих трагических днях. Очевидно, было предписание Всевышнего, по которому мы должны пройти достойно весь наш тяжкий путь....

Мне многие говорили, что нашему народу не нужна демократия, что нет у него потребности в ней, что он ждет - не дождется диктатуры. Может быть, это так. Может быть, многих раздражала раскованность и бесконечные дискуссии на заседаниях Съездов и Верховного Совета. Но придет время, когда именно без такой раскованности нашим людям, наконец, станет не по себе.

Хочу сказать о Руцком. Его душа в эти трагические дни билась в заботах о жизни людей, меньше всего он хотел войны, и вот приходится не на поле брани, а в здании Парламента — на своей самой что ни на есть гражданской работе — спасать людей от войны.

Вы меня простите, что не сумел сохранить жизнь погибшим, не сумел остановить безумие Кремля, не отстоял Парламент. Он не был "красно-коричневым", как называет его прокремлевская пресса. Наш Парламент был совокупностью самых разных мировоззрений и общественных течений и серьезно повзрослел, накопил опыт и знания, стал профессиональным и компетентным. Он-то и был сердцевиной демократии, пусть еще очень несовершенным, но тем не менее именно ее основным признаком.

Я старался служить России честно, сам учился, отдавал отчет тому высокому доверию, которое вы оказали мне, избрав Председателем Парламента. Я признателен народу, поддержку которого постоянно испытывал. Нужно ли мне сохранить себя? Я не уверен, что хочу остаться живым. Я уверен в том, что хочу, чтобы остались живы вы, чтобы вас встретили ваши семьи, ваши избиратели, наш народ. Поэтому призываю покинуть здание — я верю офицерам, которые дали слово вывести всех из здания и доставить к станциям метро. Я несу за вас ответственность. Жизнь продолжается. Будьте здоровы. И — прощайте.

Говорить было тяжело. кто-то, кажется, Тамара Пономарева, перебивает: "А за вас кто несет ответственность, Руслан Имранович?!" Женщины вытирали слезы. Затем я предложил почтить память погибших в эти трагические дни минутой молчания. Все встали... Потом выступил Сергей Бабурин.

Он сказал: "Мы выполнили свой долг до конца и не наша вина в том, что армия, войска министерства внутренних дел и безопасности предали Конституцию и свой народ. Мы должны выходить из этого здания с гордо поднятой головой..."

Появился рослый офицер в сопровождении вооруженных людей в шлемах. Он приказал: "Всем выйти!" Затем после паузы: "Хасбулатову и Руцкому — остаться!" Появляется Коржаков. Олег Румянцев крикнул: "Как ваша фамилия? Мы должны знать, с кем остаются Хасбулатов и Руцкой". Офицер: "Полковник Проценко".

Румянцев: — Полковник, ваши офицеры поклялись честью, что с Хасбулатовым и Руцким ничего не произойдет. Они сказали, чтобы снайперы не подстрелили их при выходе на улицу, их будут страховать ваши люди?

Офицер: — Совершенно верно. Ни один волос не упадет с головы Руслана Имрановича и генерала Руцкого...

Кажется, это было в 17.00-17.15.

Чуть позже предложили выйти и нам. Мы прошли по коридорам к парадному подъезду, спустились по ступеням. Там стояла часть наших депутатов. Сразу же увидел Николая Иванова, депутата от Грозного, Марию Сорокину, Лидию Шиповалову, Нину Солодякову, Ирину Залевскую, Сажи Умалатову, мою землячку — мужественной оказалась эта хрупкая женщина, Ивана Шашвиашвили, Геннадия Саенко, Людмилу Бахтиярову. Их уже уводили, видел со спины. Они поникли, опустили головы. Я не выдержал, громко сказал: "Поднимите головы, наши милые женщины! Вы ни в чем не провинились!.." Рядом Юра Гранкин, Сережа Личагин, Володя Яремко, Олег Румянцев, Володя Иванов, Саша Бондарчук, двоюродные братья Махмуд и Хусейн, депутаты Николай Иванов, Рамзан Ахметханов. Подходит и Руцкой. Ждем. Наверное, полчаса.

Арест

Опять появляется Коржаков. Громко: "Руцкой — на выход!" Уводит Александра Владимировича. Мы прощаемся — крепко пожимаем руки. Вскоре опять Коржаков: "Хасбулатов — на

выход!" Я с плащом на левом локте выхожу из нашей группы, прощаюсь. Впереди меня — полковник Проценко. Раскрываются в последний раз тяжелые двери нашего Парламентского дворца — я иду во след Проценко, на два шага позади, — и мы на улице... Чуть не споткнулся о внезапно присевшего Проценко. Я вспомнил о предупреждениях относительно снайперов. Что ж, думаю, Проценко "продался" или захотел унизить меня — со страху можно ведь и присесть позади Проценко! — Вот тогда у меня и появилась та самая усмешка, которую видели миллионы телезрителей во всем мире. Поэтому он и отвел взгляд в сторону в "Лефортово", когда я пристально посмотрел ему в глаза после произнесенных им слов: "Как видите, я доставил вас в целости и сохранности, как и обещал вашим депутатам"...

Близорукость мешала рассмотреть и увидеть отчетливо всю ту страшную картину, которая предстала передо мной. Танки вдали, за набережной и у гранитной лестницы, приблизительно там, где Ельцин выступал на танке в августе 1991 года. Но какие были люди тогда в танках и что стало с ними теперь! Бронетранспортеры, войска... Ряды омоновцев, "Витязей", какие-то люди, как мне показалось, в эсэсовской форме — "бейтаровцы"? В автобус заскочил Коржаков. Тронулись. Я отодвинул занавеску на окошке и помахал рукой своим друзьям-депутатам. Через час мы прибыли в "Лефортово".

Расправа

Как оказалось, офицеры "Альфы", обеспечив выполнение основного своего обязательства — сохранение нам жизни, не сумели выполнить в полном объеме данное мне и Руцкому обещание — вывезти людей из Парламентского дворца в безопасное место — к станциям метро. Многое, оказывается, делалось до последней минуты для того, чтобы настроить офицеров "Альфы" против нас. Так, прицельным снайперским выстрелом был убит капитан этого подразделения. Узнав об этом, Коржаков сказал: "Теперь "Альфа" пойдет". Но офицеры быстро установили, что выстрел произведен не из Парламента, и не пошли на штурм.

Расправа началась сразу же после того, как меня и Руцкого

арестовали и в сопровождении бронетранспортера повезли в "Лефортово". Прибывшие тогда же к "Белому дому" Коржаков и Барсуков отстранили от руководства операцией "Альфу", и все дальнейшие действия исходили уже исключительно от них. Следовательно, это два наиболее приближенных к Ельцину должностных лица знали, чего хочет их "хозяин", и действовали согласно его воле и распоряжениям. А людей начали жестоко избивать, выхватывая небольшими группами, и уводя в какие-то тупиковые дворы, специально приготовленные помещения, отделения и участки. Многих пристреливали — не случайно ведь до наступления темноты держали людей. Побоище началось страшное. Оно описано во множестве газет. Это было немотивированное, умышленное убийство многих людей и их избиение. Зверски избили моего заместителя Валентина Агафонова. Когда его начали избивать, на помощь бросился офицер отдела охраны — его омоновцы буквально искалечили, а когда упал, стали топтать ногами. Избивали всех — депутатов, служащих, мужчин, женщин, журналистов - кто попадался под руку и в зависимости от настроения палачей. Им были отданы "хозяином" жизни всех этих наших (и моих!) людей — и они убивали и избивали. Они мстили за то, что не смогли выполнить приказ "хозяина", сказавшего: "В капусту всех!"

Воспоминания офицера

...После переговоров с офицерами "Альфы" было решено выйти из здания. Я вместе с другими офицерами охраны был рядом с Русланом Имрановичем, когда его уводили. Он кинул на нас прощальный взгляд и ушел. Тяжело было все это переносить.

После того, как увели Хасбулатова, уже вечером при выходе из горящего "Белого дома" меня забрали в отделение милиции вместе с Сергеем Личагиным. Когда делали досмотр, один из офицеров заглянул ко мне в сумку, где лежали грязные вещи, туалетные принадлежности. Этот "офицер" взял туалетные принадлежности себе, а мне приставил автомат к груди и говорит: "Они тебе уже не понадобятся." Его остановил стоящий рядом

майор, сказав: "Отдай, пусть идет в отделение..."

...Там снова личный обыск. Часа три-четыре держали взаперти, потом выпустили. И начались мои новые приключения. Не успев выйти из отделения милиции, я попал в оцепление. Меня заставили раздеться (прямо на улице), поставили к стенке лицом, там внизу было написано слово "Ельцин". Заставили кланятся этому слову, а сами начали бить дубинками по спине. Я упал на колени — приказали встать. Встал. Подошла крытая машина, меня бросили в нее и повезли. В машине находилось еще несколько человек. Нас вывезли на пустырь, тех отпустили, а меня держали под автоматом. Поставили ствол автомата к подбородку, и сержант говорит: "Сейчас мы тебя здесь прикончим и бросим в траншею. Ты веришь нам, "козел"?" Я прошептал: "Верю." Подошел один из офицеров, протянул мне мое удостоверение личности офицера и говорит: "Ну-ка, бегом отсюда!" Я взял сумку и побежал. Оглянулся, они прицелились, но не выстрелили. Я выскочил на Садовое кольцо рядом с метро. Через улицу шли БТРы и стреляли по окнам домов. Я забежал в метро и никак не мог прийти в себя...

...Когда после этих событий меня вызвали в центральные кадры МВД, один из высокопоставленных офицеров задал мне вопрос: "Почему ты не ушел из "Белого дома" раньше 4 октября?" Я ему ответил: "Честь офицера, совесть гражданина, личная ответственность и воинский долг — присяга, не позволили мне уйти и оставить Председателя Верховного Совета Российской Федерации — Человека, Гражданина и Патриота России, для которого Честь, Совесть, Закон и Конституция превыше всего и даже жизни." А он выслушал и говорит: "Не вешай мне лапшу на уши. Ты захотел стать генералом. Если бы все закончилось в вашу пользу..."

Я никогда не забуду этого, ведь в средствах массовой информации, да и сам Ельцин обозвал нас "бандитами". Всех тех, кто находился в "Белом доме". Вот мы какие "бандиты" — те, кто стоял на страже Закона, Конституции, выполняя свой служебный долг и не убив ни одного человека. Мы — "бандиты". А те, кто убивал женщин, детей, добивал раненых, отдавал преступные приказы. Эти у нас называются — "герои России".

Я преклоняюсь перед Председателем Верховного Совета Рос-

сийской Федерации (для меня он остался им) Русланом Имрановичем Хасбулатовым — человеком, который своим примером показал мне и моим товарищам, что такое Честь, Совесть и Закон.

Спасибо ему большое...

Юрий Гранкин, офицер,
начальник охраны Председателя Верховного Совета
Российской Федерации.

Кто "победил"? Что выиграли?

Конечно, Ельцин "победил". Проиграл народ. Ельцин получил самый большой "приз" — бесконтрольную власть. Именно бесконтрольную, поскольку по-иному править Ельцин оказался не в состоянии.

Открылась блистательная возможность запугивать общество близкой опасностью "кроваво-красно-коричневого террора", "миллионов жертв", "превращения страны в огромный концлагерь" и т.п.

В стране, где привыкли постоянно переписывать историю, ее могут изобразить, как угодно правителям. Имеется богатейший исторический опыт. Опять же Ельцин подтвердил свой статус "спасителя демократии" во внешнем мире — там очень хотели, чтобы Ельцин выступал именно в амплуа "спасителя Российской демократии". Удалась ли ему эта роль? Лишь на короткий отрезок времени, приблизительно октябрь-декабрь 1993 года.

Выиграло и президентское "сотоварищество" — этот "коллективный Распутин", ельцинисты у власти. Они заставили всю страну принять их правила игры — пойти на парламентские выборы по тем избирательным законам, которые они сами (под себя) придумали. После "победы" избирательная машина закрутилась с огромной скоростью. В выборах согласилась участвовать даже оппозиция, даже "красно-коричневые", причем на явно невыгодных для себя условиях. Они "подарили" Ельцину ту Конституцию, которую он желал, но народ отвергал. Практически Конституция была отвергнута: за нее проголосо-

вали не четверть избирателей, как сообщила комиссия Рябова, а менее одной пятой (19,5 %). Но все, кто очень хотел получить депутатский мандат, вопреки воле народа, в том числе коммунисты, сделали вид, что Конституция "прошла". Но она ведь "не прошла"!

Выиграли и сторонники создания "новых" общественно-политических структур, активно поддерживающих Кремль и контролируемых его сторонниками. Они нашли способ пробудить политическую активность определенной части граждан страны — в первую очередь "пассивных ельцинистов", давно уже (как и большинство населения России) впавших в пессимизм и апатию. После "победы" появилась возможность раздувать истерию, строиться в колонны, создавать, наконец, какие-то партии и избирательные блоки. Появилась надежда на то, что пассивные и колеблющиеся сторонники Ельцина придут на избирательные участки — не потому, что они вновь поверили в мессианство Ельцина, а потому, что они вновь испугались "теней 30-х годов", не понимая, что они — и не тени, а живые образы уже правят страной, применяя те же методы, правда, немного "либеральнее".

Выиграло Правительство Черномырдина, которое уже было обречено пасть в силу обнаружившегося банкротства, и вообще прогнившая насквозь исполнительная власть. Ельцин, как давно заметили наблюдатели, боится "отчетов о проделанной работе". Все эти этапы своего политического возвышения он прошел, не отчитываясь о сделанном: из кресла секретаря обкома без отчета — в кресло секретаря МГК, оттуда без отчета — в Госстрой, из Госстроя без отчета — в кресло Председателя Верховного Совета, затем без отчета — в кресло Президента. Получал дополнительные полномочия — о результатах не отчитывался, возглавлял Правительство — опять же не отчитывался.

После "победы" у Ельцина (и у Правительства, и у всей исполнительной власти) появились вновь возможности пойти на выборы без отчета о проделанном. А если слишком настырные избиратели и будут задавать вопросы, теперь все можно валить на бывшие Верховный Совет и местные Советы, мол, не давали, мешали, опутывали, саботировали — те возразить уже не могут, их уже разогнали.

Выиграли замкнутые на исполнительную власть правоохранительные органы. Практически исполнительная власть с Ельциным во главе сконцентрировала в своих руках все ветви власти: и исполнительную, и законодательную, и судебную. Фактически речь идет об установлении диктатуры (какие бы "мягкие" формы она ни приняла). Исполнительная власть получила возможность самовольно принимать и изменять нормативные акты — вплоть до пересмотра положений Конституции. При том изменить или отменить решение исполнительной власти новая законодательная власть не в состоянии еще очень долгое время. Конституция не дает никаких шансов новому Парламенту стать Парламентом, способным серьезно влиять на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Выборы в новый Парламент предусматривались в декабре — они и были проведены в точно установленное время. И уже 11 января 1994 года состоялось первое заседание обеих палат. Прошло более полугода, — много ли законов принято? — единицы. А ведь Верховный Совет принимал по 2-3 закона на каждом заседании. Государству не нужны законы? Или режиму Ельцина они не нужны? И Правительству не нужны? Выборы в местные представительные органы власти вообще потеряли какое-либо значение: эти органы совершенно бесправны. Фактически исполнительная власть получила карт-бланш, по крайней мере, до конца 1994 г. Два года — без контроля и без властных противовесов — можно не только всю страну разворовать, но и купить всех потенциальных следователей и уничтожить все улики по событиям 21 сентября — 4 октября 1993 года.

И в этих условиях избиратель сделал почти невозможное — он не отдал "контрольный пакет" голосов Ельцину-Черномырдину-Гайдару-Шумейко и К°. Рядовой гражданин сделал в этих условиях то, что не смогли даже представить все эти "оппозиционные" и "неооппозиционные" "оппоненты" — посрамил всех прокремлевских оракулов, не дал ельцинистам доминировать даже в этом псевдо-парламенте.

И, ясное дело, Кремль, кинув публике "кость" в виде обещания провести в июне 1994 года президентские выборы, тут же отказался от них, увидев, что может потерять власть. А теперь вспомните все: — разве не говорил я тысячу раз, что никаких

президентских выборов Кремль не допустит, если падет законодательная власть в стране — обманут в очередной раз. И обманули. И все еще раз "проглотили" этот обман.

Выиграли немногочисленные в стране сторонники жесткого монетаристского курса. Но за ними стоят могучие финансово-промышленные круги в системе мировой экономики. Противники и критики этого курса оказались дискредитированы, лишены части организаций и большинства газет, поставлены под контроль силовых ведомств и угрозу запрещения. Отсюда — ельцинисты опять могут сосредоточиться не на экономических вопросах (где у "Ельцина-Черномырдина-Гайдара-Чубайса и К° одни провалы), а на идеологических. Опять можно реанимировать "образ врага". Какое там "соглашение о гражданском мире"? Разве этот мир им нужен?

Выиграли силовые ведомства. Их командиров похлопывают по плечу, по спине. Их права расширяются, а преступления списываются. Их ждут бюджетные вливания. Из газет, сидя в "Лефортово", я узнал, что уже в 20-х числах октября 1993 года размер ассигнований на военные нужды увеличивается почти вдвое — с 5% ВНП до 8,2%. Это при хроническом бюджетном дефиците. Это при том, что Верховный Совет обвиняли, что он выделяет на расходы, в том числе на нужды обороны, больше денег, чем их поступает в казну! А теперь выясняется, что уже почти 50% бюджетных средств идет на содержание, по словам начальника генерального штаба Михаила Колесникова, 4-миллионной армии (даже не 3-миллионной!).

Выиграли "ястребы" в силовых ведомствах. Теперь они решительно устраняют из армии, МВД и МБ всех тех сотрудников, кто ставил интересы государства выше личных интересов "вождя" и интересов ведомственного начальства. Заодно с несогласными "вылетают" со своих постов и те, у кого "длинный язык". У Кобеца, например, прямо руководившего подавлением "мятежа", появился шанс "подсидеть" "самого" Грачева. Впрочем усиление роли армии в политической жизни будет толкать и Ельцина к устранению Грачева, становящегося опасным конкурентом, — подобно тому, как Хрущев устранил в свое время Жукова. Не говоря уже о Ерине, чья откровенно палаческая роль сделала его слишком одиозной фигурой даже в обществе

ельцинистов. Но зато Ельцин вряд ли сможет освободиться от двух своих ближайших соратников — Коржакова и Барсукова: пока они будут рядом с Ельциным — это прямое доказательство его участия в убийствах и иных преступлениях. Но и избавиться от них он уже не может даже при огромном желании.

Резко усиливается карательная часть силовых министерств — как во времена Берии. Министерство безопасности, которое подвергается непрерывной "реорганизации", перестало защищать интересы государства — оно теперь полностью сосредоточило свое внимание на политическом сыске. МВД перестает бороться с преступниками. Оно сосредоточило свои силы на организации крупных соединений для борьбы с "общественными беспорядками". Если "воровские сходки" уголовных авторитетов стали проводиться в... Бутырской тюрьме — оцените сами эффективность МВД. Сотрудники карательно-репрессивных ведомств тоже крупно выиграли, "проверив себя" в сентябре-октябре 1993 г., а затем и во время чрезвычайного положения. Они почувствовали свою силу и безнаказанность за открытое поругание Конституции, избиение парламентариев, чья неприкосновенность охранялась законом, не говоря уже о зверских избиениях и убийствах граждан: женщин, детей, журналистов.

Совершенно уникальное положение стало занимать управление охраны Президента — оно уже насчитывает десятки тысяч человек, осуществляет все тайные операции по политическому сыску, контролирует органы безопасности, МВД, прокуратуру, предпринимательские организации, министерства, ведомства, местные власти и т.д. Все это — свидетельство резкого усиления карательной функции политического режима. Они разогнали подразделения "Альфа" и "Вымпел" с их уникальным антидиверсионным опытом, часть офицеров, готовых служить новому режиму, присоединили к "своим" — для каких целей?

Карательные органы в ходе подавления Сопротивления смогли самоутвердиться и почувствовать себя не только мощной полицейской, но и политической силой, опорой усиливающегося репрессивного политического режима. Их руководители увидели, что режим Ельцина — это их режим. Теперь они наверняка размышляют: неплохо бы еще разок при случае поучаствовать в

"мероприятиях по осуществлению режима ЧП". Это, как оказалось, — дело прибыльное. Да и опыт рэкета, поборов и вымогательства у торговцев и вообще у всех, кто хотел бы попасть в "закрытую" Москву, пришелся, надо думать, сотрудникам силовых ведомств по душе и будет использован и в дальнейшем. И вообще, при режиме ЧП в доход можно превратить все, что угодно: участие (для журналистов) в ночном патрулировании — цена 25 тыс. руб. в час; интервью с военнослужащими в маске (якобы спецназ) — 50 тыс. руб., проход в "Белый дом" на 1-2 этажи — от 20 тыс. руб. до 50 тыс. руб., инсценировка для фотосъемки прорыва спецназа в "Белый дом" — 100 тыс. руб. и т.д.*

Режим ЧП по своей природе адекватен любой форме диктатуры: он постепенно вытесняет из жизни общества демократический дух и демократические порядки. Тоталитаризм опирается на ЧП как на обычную повседневную практику. Политический режим демократии, носителем которой был Российский Парламент, был ограблен и расстрелян. Никогда демократия не была связана с президентством в России — на второй же день после своего избрания Ельцин приступил к планам укрепления своей власти за счет Парламента. Не справившись с ним, проиграв ему политически и тактически, Ельцин поступил как коварный враг своей собственной страны — вместо ухода в отставку осуществил предательский мятеж против законной высшей государственной власти.

Выиграло московское чиновничество — огромный бюрократический аппарат столицы. Они ликвидировали конкурента — Моссовет, ликвидировали потенциальную опасность уступить власть другим лицам в результате свободных выборов. А также угрозу уголовного преследования в связи с темными финансовыми делами и коррупцией, в которых постоянно обвиняли деятелей мэрии. Занимавшиеся именно этими делами члены комиссии Моссовета, во главе с заместителем председателя Моссовета Седых-Бондаренко были все арестованы**. Зато "ловкий" председатель Моссовета Гончар остался в стороне от "неприятностей", а позже стал "видным" деятелем "нового парламента".

Перерегистрация коммерческих киосков после упразднения райсоветов с неизбежными при этом взятками — это своеоб-

* "Новая ежедневная газета", 8.10.1993 г.

** "Новая ежедневная газета", 3.11.1993 г.

разная "плата за верность" и "плата за страх". И вообще много на чем "вся мэрская рать" смогла погреть руки: мэрия аннулировала решения райсоветов о предоставлении квартир частным лицам, а также о передаче в аренду, в хозяйственное ведение собственных нежилых помещений и зданий организациям, принятые после 12 июля 1991 г. Заодно мэрия реквизировала имущество Советов в Москве, в том числе их здания. Так же, как ельцинисты захватили и разграбили имущество Верховного Совета — народное достояние, стоимостью в триллионы рублей.

Выиграли криминальные кланы, связанные с исполнительной властью. Теперь они могут быть уверены, что действия правоохранительных органов против них будут свернуты. Теперь они получили возможность более тесного "сотрудничества" с "замазанными" силовыми ведомствами.

Выиграли радикальные элементы в окружении Ельцина, это своего рода "бешеные", превратившие "Демократическую Россию" в партию войны, ненавидящие свою страну, свой народ, мечтающие ускорить американизацию страны. Это — политические люмпены. Они в своей стихии. Они могут игнорировать все свои провалы в политике и в экономике — и лезть вверх, в новый парламент, в правительство, в разные старые и новые партии и организации, раскручивать спираль политических интриг и кампаний, концентрируя внимание общественности на ритуально-идеологических вопросах (вынести тело Ленина из Мавзолея, перезахоронить останки — неважно, подлинные или мнимые — императорской семьи, поснимать с кремлевских башен звезды, закрыть музей Ленина, "сделать из Ельцина царя" и т.д.).

Выиграли сторонники "сильной власти", "твердой руки", "ежовых рукавиц", "политической целесообразности". Они получили подтверждение, что "в России без кнута нельзя", что "разделение властей ошибочно в специфических русских условиях" и т.п. Теперь они будут пытаться увековечить временный режим диктатуры Ельцина и конституировать его. В конечном итоге авторитаризм выгоден правящим слоям и классам.*

* А.Тарасов. Провокация, с.39.

Выиграли, наконец, сторонники унитаризма — в ущерб сторонникам федерализма. Авторитарная власть в федеральном государстве трудноосуществима. Сконцентрировав в своих руках всю власть в центре, Ельцин и его правительство должны по возможности нейтрализовать потенциальных конкурентов и на местах. Национальные автономии, опирающиеся на право наций на самоопределение — последний не ликвидированный очаг "параллельной власти". Уничтожить полностью этот очаг, видимо, невозможно. Но хотя бы временно уничтожить, парализовать или ослабить, пользуясь обстоятельствами, — почему бы нет? Тем более, что области и края добиваются для себя полноценного статуса субъекта Федерации, как это было предписано Федеративным Договором, инкорпорированным в "старую" Конституцию. Но теперь этой Конституции нет — нанесен мощный удар по этому Договору — субъекты "проглотили"...

...Я еще раз из окна помахал рукой своим товарищам, стоявшим в окружении солдат у подъезда нашего Парламентского дворца. Автобус тронулся. Впереди — бронетранспортер, сзади — бронетранспортер. Ехали минут сорок...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

Вместо введения. 3

Глава I. СССР — РОССИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Накануне ... «Прыжка в реформы» 4
Персонификация государства 7
Гражданское общество 9
В России все происходит по-другому 11
Государство как реформатор 18
Перемена строя в союзно-российском варианте 21

Глава II. ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ФОКУСЕ РОСИЙСКИХ РЕФОРМ

Российское сырье и стратегия мировых держав 27
Зачем Западу диктатура в России? 31
Никсон в парламентском дворце России 38
Запад. Исчерпание демократического потенциала западной цивилизации 46

Глава III. РЕФОРМЫ В РОССИИ

Замысел реформы. Действия правительства 50
Ценовой шок. Реформы Гайдара или реформы Павлова? 51
Дискуссии по проблеме цен (суть конфликта) 53
И при коммунизме, и при антикоммунизме реформы одни и те же . . 57
Результат шока 59
Причины провалов 60
Парламент и реформы 61
Состояние экономики 63
Идея «Круглого стола» 66
Несостоятельность Правительства 69
Демократическая альтератива контрреформам Ельцина-Гайдара-Черномырдина 70
Ограничение инфляции 72
Стимулирование инвестиций 73
Расширение социальной базы реформ 74
Правительство национального согласия 76
Отторжение гражданского мира и согласия 77
Линия размышлений «персонажа № 1» 77
Линия размышлений «персонажа №2» 81

Глава IV. 1993 ГОД: ИЗЛОМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ

Референдум по Конституции: быть или не быть? . . . 87
VIII Съезд парламентариев . . . 92
IX Съезд парламентариев . . . 101
Борьба на Съезде . . . 106
Дискуссия . . . 109
История одной интриги . . . 112
4 вопроса, которые «потрясли мир» . . . 118
Итоги Съезда . . . 118
Референдум и его интерпретации . . . 120
Антиконституционное «Конституционное совещание» . . . 121
Прохладная встреча . . . 125
После референдума . . . 126
18 сентября: последнее предупреждение о грядущей измене . . . 127
Совет при Председателе Верховного Совета по работе с творческой интеллигенцией . . . 133
Идея Евразийского Союза . . . 136
Промышленники поддерживают приход диктатуры . . . 146
Еще одна причина ностальгии по тоталитаризму . . . 149
Мелкая месть . . . 157
Спецслужбы и российская политика . . . 159
Август 1991 года . . . 161
Тактика спецслужб после августа 1991 года . . . 163

Глава V. ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА-II

Заговорщики готовятся . . . 168
Подготовка карательных сил . . . 179
Как это началось? . . . 180
Организация Сопротивления . . . 181
Кобец . . . 186
Сопротивление в действии . . . 190
Размышления: что делать? . . . 191
Беседа со знающими людьми . . . 198
Экстренная (VII) сессия Верховного Совета Российской Федерации . 201
Заключение Конституционного суда Российской Федерации . . . 201
Парламент постановил: отрешить! . . . 203
Работа X Съезда и его решения . . . 208
Доклад Председателя Верховного Совета РФ (23 сентября 1993 года) . . . 210
Руцкой . . . 226
Прямая провокация . . . 233
Регионы . . . 235
Склока! Еще раз склока! . . . 241

Всего лишь одна ночь 242
Журналист 245
Зорькин 247
Попытка Кремля подкупить депутатов 248
Пресса 249
Американские правозащитники против Ельцина 253
Святослав Федоров 255
Маневры Вашингтона 256
Информационная блокада 261
Пресс-служба 270
Репрессии против Конституционного суда 273
Специальный парламентский прокурор 275
«Ельцин растоптал Конституцию,
в верности которой присягал» 276

Глава VI. В БЛОКАДЕ
ОМОН и спираль Бруно вокруг Парламентского дворца 279
Посредническая миссия Церкви и переговоры 282
Митрополит Кирилл в Парламентском дворце 284
Воззвание Патриарха (29 сентября 1993 года) 286
Переговоры 287
План действий по разблокированию Дома Советов 289
Концентрация сил подавления Сопротивления 290
Жизнь в «Белом доме» 292
Расширение социальной базы Сопротивления 295
Мифы в Парламентском дворце 296
Еще один миф 297
Департамент охраны Парламента 299
Паника в Кремле 304
Ярость палачей 306

Глава VII. ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ
Эпизоды столкновений «улицы» и мятежных сил правопорядка 309
Совещание «верхов» в Завидово 310
Комиссия X Съезда 311
Версия о провокации 312
Непонятные маневры мятежных властей 313
Главы государств СНГ в Москве 316
Взятие мэрии 318
На балконе Парламентского дворца 320
Разговор с командующим 322
У Ачалова 323
После захвата мэрии 323
Заявление Председателя Верховного Совета РФ 325
Обращение Председателя Верховного Совета РФ к армии 326

Письмо Зорькину 327
Утром 3 октября 328
Обращение X Чрезвычайного Съезда к Алексию II 332

Глава VIII. АРМИЯ В ЧАС ИСПЫТАНИЙ
Нюрнберг-2. Преступления против человечества.
Полторы тысячи трупов 336
Я думал, что знаю армию 336
Отказ от «нейтралитета» 339
Грачев 340
Неизвестные — «третья сила»? 343
У Черномырдина: «в обход миноборопы» 345
Опять «третья сила» 345
Танки 347

Глава IX. ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ
(Продолжение главы VII)
Воспоминания очевидца 349
Бойня у «Останкино» 352
Операция «Уроки Октября» 353
Гайдар в роли попа Гапона 360
Клеветническое обращение 363
Жажда крови 365
Свидетельства журналистки: почь «длинных ножей» 368
Илюмжинов — представитель регионов России 371

Глава X. 4 ОКТЯБРЯ — ПОСЛЕДНИЙ
ДЕНЬ СОПРОТИВЛЕНИЯ
Кровавый рассвет 380
Штурм 381
Расстрел Парламента 381
«Как спасти людей?» 386
Кто штурмовал Российский Парламент? 388
Последние часы в горящем парламентском дворце 388
«На огонь не отвечать!» 389
«Они спасли честь нации!» 390
Рассказывает Иона Андронов 395
«Альфа» 397
Прощальное выступление 399
Арест 401
Расправа 402
Воспоминания офицера 403
Кто «победил»? Что выиграли? 405

ОГЛАВЛЕНИЕ 413